

Л. МАНЬКОВСКАЯ, В. БУЛАТОВА

ПАМЯТНИКИ ЗОДЧЕСТВА ХОРЕЗМА

72 с1
см-24

ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ
ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ИНСТИТУТ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ
ХАМЗЫ ХАКИМ-ЗАДЕ НИЯЗИ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ
УЗБЕКСКОЙ ССР

Л. МАНЬКОВСКАЯ, В. БУЛАТОВА

ПАМЯТНИКИ ЗОДЧЕСТВА ХОРЕЗМА

49-17009

Издательство литературы и искусства
имени Гафура Гуляма. Ташкент — 1978

Л. МАНЬКОВСКАЯ, В. БУЛАТОВА

**Памятники
зодчества
Хорезма**

Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма
Ташкент — 1978

Ханжинская
центральная
БИБЛИОТЕКА
Ф № 7

50041-62

**Научный редактор — член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР,
доктор искусствоведения, профессор**

Г. А. ПУГАЧЕНКОВА

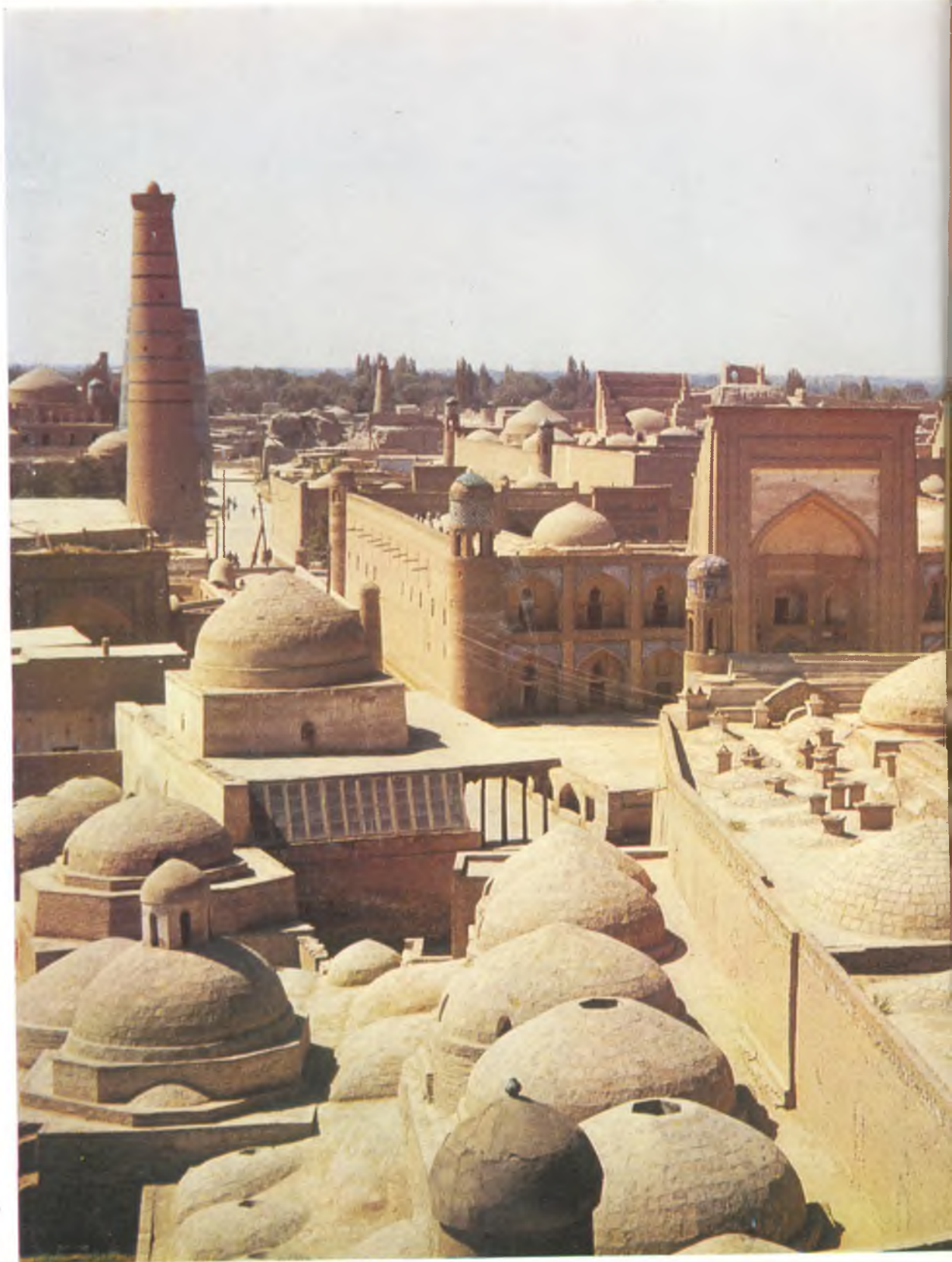
На обложке — ансамбль центра Ичан-калы в Хиве.
Вид с юга.

Б-М $\frac{80102-213}{352(06)-78}$ 150-77

© Издательство литературы и искусства
имени Гафура Гуляма, 1978

СОДЕРЖАНИЕ

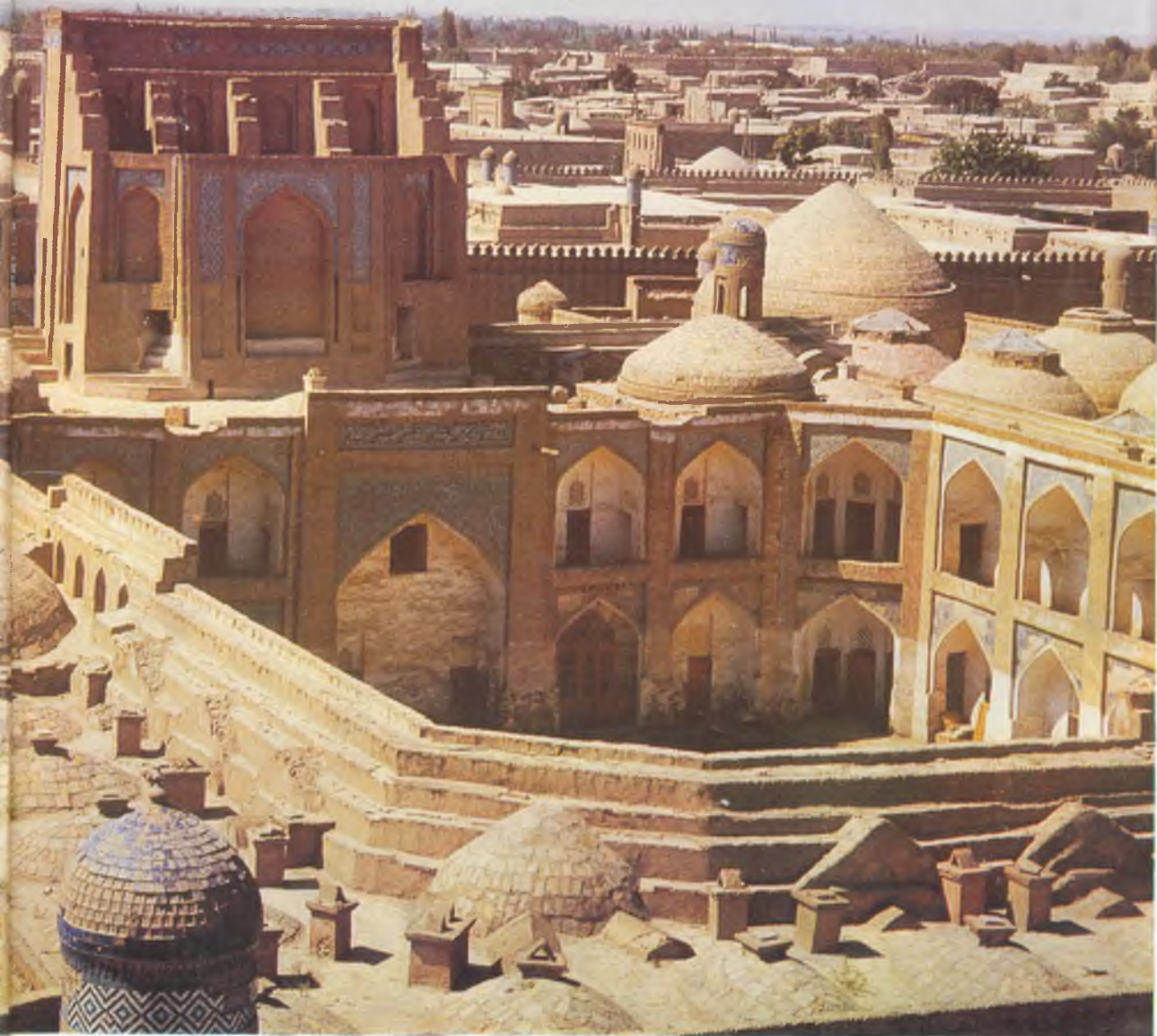
Введение	20
Историко-топографический очерк	22
Архитектурное наследие Хорезмской области	44
Памятники архитектуры Хорезмской области. Каталог	86
ГРАЖДАНСКИЕ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ:	
Дворцы	86
Городские ворота	101
Торговые здания	106
Бани	108
Почта	111
Больница	112
КУЛЬТОВЫЕ ЗДАНИЯ:	
Медресе	112
Мечети	134
Минареты	148
Мавзолеи	149
Комплексы	166
Приложения	
Строительные материалы и кладки в памятниках Хорезмской области	183
Словарь среднеазиатских архитектурных терминов	187
Литература	189

Хажинская
центральная
БИБЛИОТЕКА
Ф. № 7 Т

«...Разве человек по природе своей не склонен к страсти познать то, что скрыто от него, и обстоятельства чего ему неизвестны? Ради этой (тяги к неизвестному) большинство людей желало (бы иметь) возможность объехать города и повидать государства в разных концах Земли...»

*Абу Райхан Бируни.
«Геодезия». XI в.*

1. Панорама Ичан-калы, Хива.

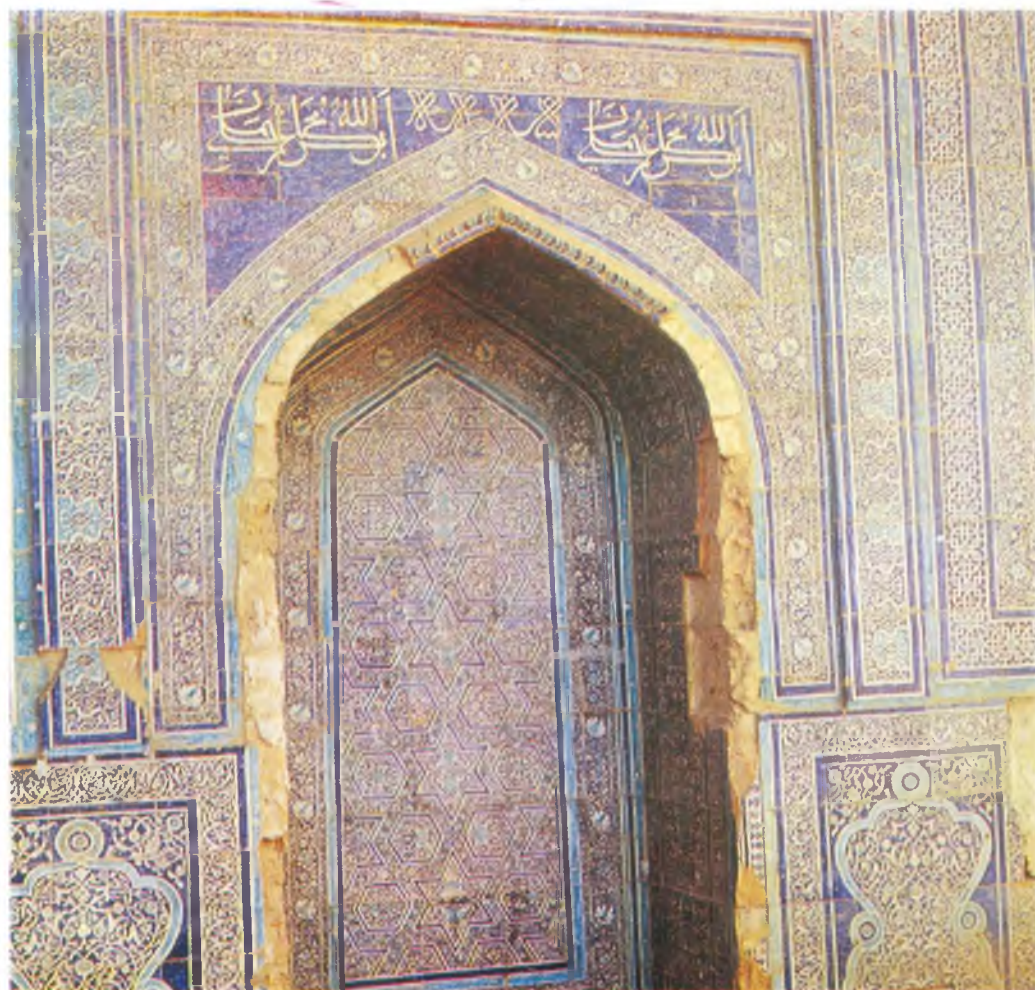

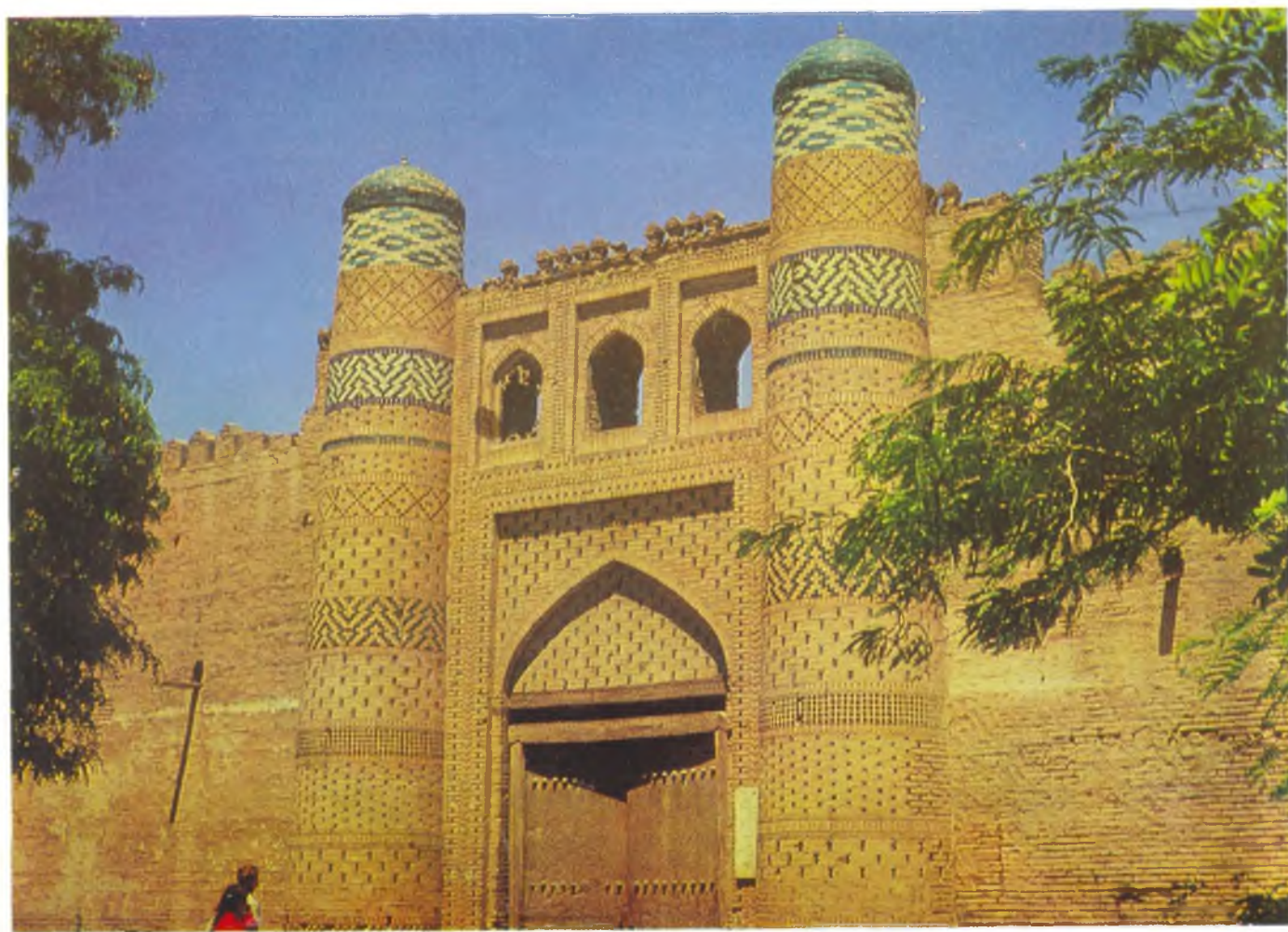
2. Ансамбль у западных ворот Ичан-калы. Куня-Арк, Кальта-Минор, медресе Мухаммад Амин-хана.

3. Холм Ак-ших-бобо. Вид с айвана куриныш-ханы Куня-Арка.

4. Майоликовая облицовка айвана куриныш-ханы в Куня-Арке.

5. Майоликовый михраб летней мечети в Куня-Арке.

6. Восточные ворота
Куня-Арка.

7. Портал дворца
Нурулла-бая.

8. Приемная
Асфендияр-хана
во дворце
Нурулла-бая.

9. Айван мечети
Богбонлы.

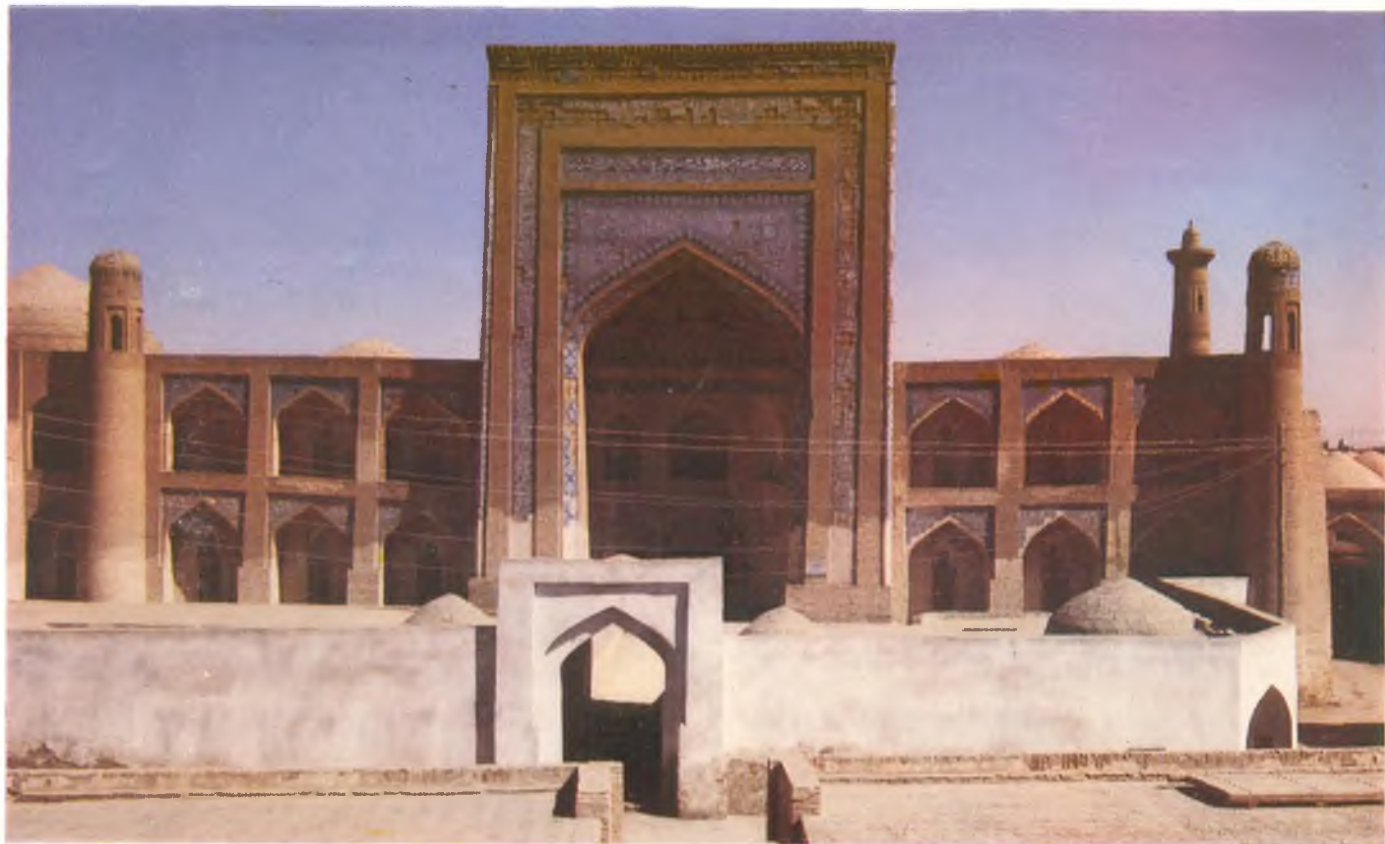
10. Колонна дворца
Таш-хаули.

11. Колонна дворца
Таш-хаули.

12. Колонна дворца
Таш-хаули.

13. Колонна дворца
Таш-хаули.

14. Медресе Алла-
кули-хана и медресе
Хурджум.

15. Медресе Кутлуг-
Мурад-инак.
Ичан-кала.

16. Фрагмент
главного фасада
медресе Мухаммед-
Рахим-хана.

17. Медресе
Араб-Мухаммед-хана.

18. Фрагмент портала
медресе Ислам-ходжа.

19. Айваны гарема во дворце Таш-хаули.

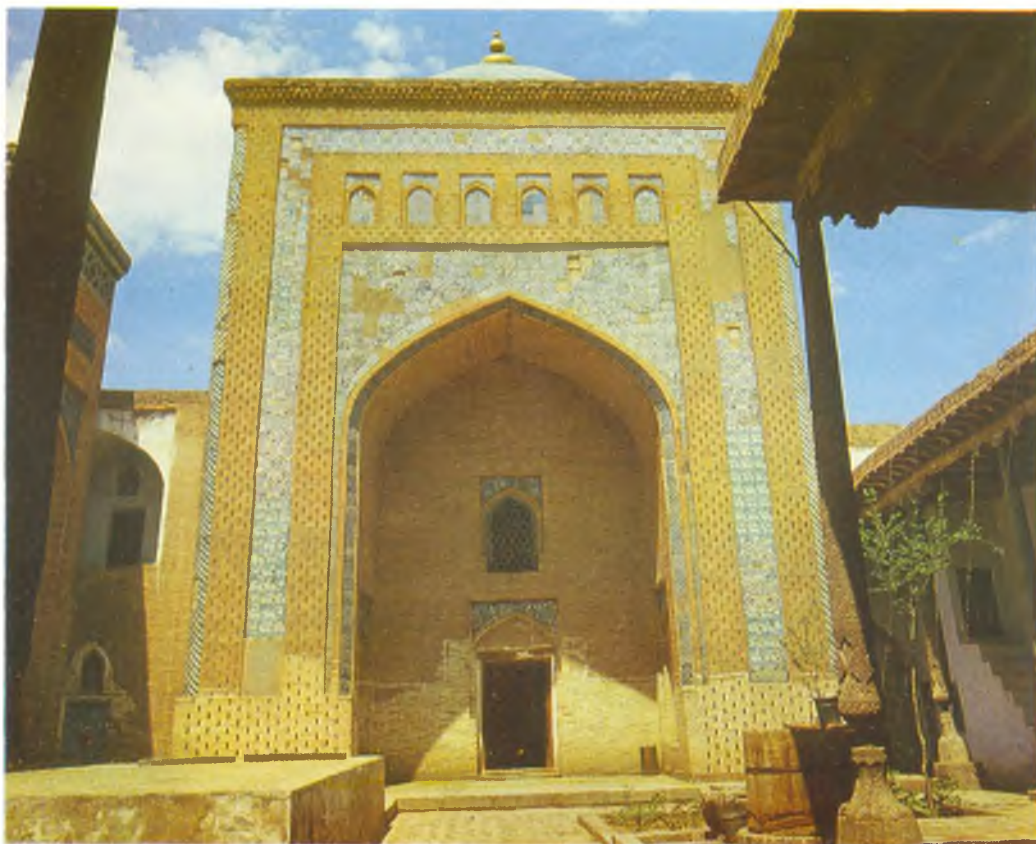
20. Минарет Ислам-ходжа.

21. Улица Бухарская — у входа в комплекс Пахлавана-Махмуда и медресе Ширгази-хана.

22. Крепостная стена Ичан-калы.

23. Кальта Минор.

24. Ансамбль
у мавзолея
Пахлаван-Махмуда.

25. Дворик
комплекса
Пахлаван-Махмуда.
Портал мавзолея.

26. Майоликовое
надгробие в мавзолее
Сейда Аллауддина.

27. Дверь галереи
в мавзолее
Пахлаван-Махмуда.

Со времени установления Советской власти в республиках Средней Азии прошло уже полвека. Качественный скачок в содержании жизни народов, происшедший за это время, особенно ощутим в старых столицах феодальных государств — Бухарского эмирата и Хивинского ханства — в Бухаре и Хиве. То, что наполняло до Великой Октябрьской социалистической революции жизнь этих исторических городов — ныне уже стало предметом историко-этнографических изысканий, сохранилось лишь в памяти стариков и чуждо новому поколению их обитателей. Но города, отслужив тому назначению, которое вложил в них феодализм, сохранили в наши дни очень важное эстетическое и познавательное значение.

Форма в архитектуре более устойчива, чем содержание. В памятниках архитектуры наиболее материально выражена созидательная мысль поколений — носителей многовековых традиций строительной и художественной культуры Средней Азии. К Бухаре и Хиве привлечено внимание и специалистов в области истории материальной культуры (архитекторов, реставраторов, историков, археологов, этнографов, искусствоведов, технологов и конструкторов), и широких кругов трудящихся, интересующихся искусством и историей Средней Азии. Многочисленными отрядами посещают эти города и иностранные туристы со всех концов земного шара: век научно-технической революции, время фантастического развития средств сообщения, стирающих расстояния между странами и континентами, отличает не только общий прогресс цивилизации, но и обостренный интерес к духовным ценностям прошлого во всех областях человеческой деятельности, а особенно — художественной культуры.

В связи с 50-летием образования Бухарской и Хивинской советских республик по решению партии и правительства Узбекской ССР создаются исследования по истории этих республик, ставших ныне областями Узбекистана.

Специальный труд по истории Хорезма выполнен Академией наук Узбекской ССР. Настоящая же книга посвящена памятникам архитектуры Хорезмской области. Попытка целостного охвата, систематизации и оценки места своеобразного наследия ее архитектуры в истории зодчества Средней Азии предпринята авторами впервые: небольшие путеводители, выпускавшиеся в сериях научно-популярных бро-

шюр, и статьи, разбросанные в специальных изданиях, относятся, как правило, к избранным памятникам Ичан-калы — «внутреннего города» Хивы. За пределами публикаций до сих пор оставались не менее значительные и интересные памятники Дишан-калы, малоисследованные объекты самой Ичан-калы и комплексы, рассредоточенные по районам Хорезмской области. Ценность же архитектурного наследия позднефеодального Хорезма может быть понята только в связи с общим ходом развития среднеазиатской архитектуры. Историко-топографический очерк книги написан кандидатом исторических наук археологом В. А. Булатовой, статья об историко-архитектурном значении водчества Хорезмской области и сводный каталог памятников — кандидатом искусствоведения архитектором Л. Ю. Маньковской.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: архитекторов-историков и проектировщиков, специалистов в области истории материальной культуры, студентов вузов, работников культпросветучреждений и пропагандистов, а также всех, кто, интересуясь архитектурой Средней Азии, станет гостем Хорезма.

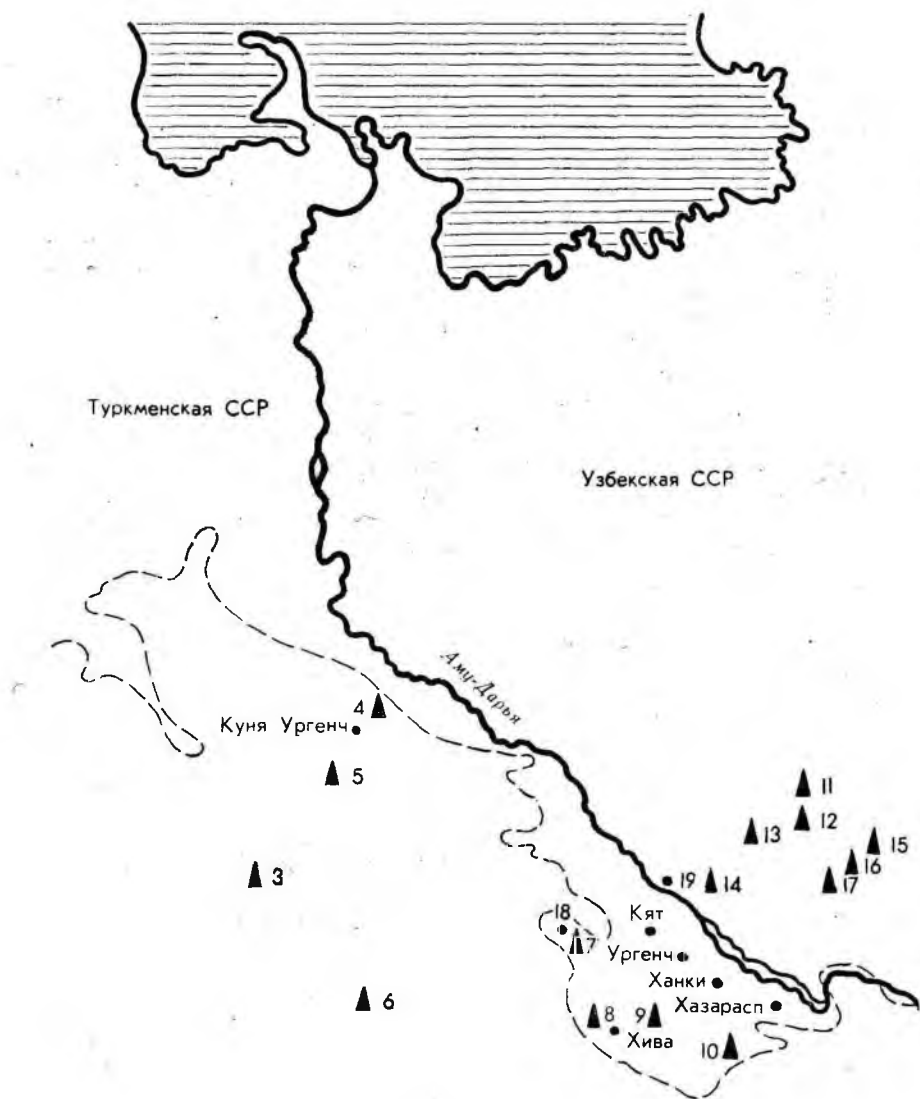
Хорезм¹ — древнейший культурный оазис на севере Узбекистана. Цивилизация древнего Хорезма прослеживается от неолита (IV — нач. III тысячелетия до н. э.) до расцвета феодализма (XI—XIII вв.), когда в оазисе пышно расцветали городская культура и сопутствующие ей ремесла и торговля. Письменные исторические сведения о хорезмийцах донесла до нас Авеста (перв. пол. I тысячелетия до н. э.), где встречается название страны «Hvairizem». Область **хорезмийцев** упоминается и в Бехистунской надписи, в списке провинций, подчиненных Дарию (521—425 гг. до н. э.). Предшественник Геродота Гекатей Милетский говорит, что город **Хорасмий** и народ «хорасмийцев» расположены к востоку от Парфии... Страна состоит из равнин и гор». Геродот сообщает, что парфяне, согдийцы, **хорасмийцы** и арийцы входят в одну сатрапию (рис. 28).

Все эти сообщения подкрепляются данными археологии. Хорезмская экспедиция под руководством С. П. Толстова установила, что самые ранние поселения Хорезма, жители которых занимались мотыжным земледелием, относятся ко второй половине II тысячелетия до н. э. Эта дата совпадает с датой Абу Райхана Бируни (хорезмийский ученый XI в.), который относит начало земледелия в Хорезме к первой эре хорезмийского летосчисления — к 980 г. до Александра Македонского, т. е. к 1292 г. до н. э.

Культурное освоение Хорезмского оазиса было возможно только при условии искусственного орошения, которое издревле было связано с одной из больших рек Средней Азии — Аму-Дарьей (Оксус, Джейхун в древности). Оазис Хорезма — в полном смысле слова создание Аму-Дарьи. Истахри, историк X в., писал: «Хорезм — страна, которая извлекала всю пользу из Джейхуна». Бируни высказал палеогидрографическую гипотезу о том, что вода Джейхуна (Аму-Дарьи) создала плодородные равнины Хорезма: «Она пробилась (скалы Туя-Муяна), затопила местность и сделала ее озером, начиная отсюда. Из-за обилия вод и силы их течения он (Джейхун) был мутным от грязи, которую нес. При расширении (русла) он осаживал землю, которая была в нем: земля постепенно затвердевала от места впадения и делалась сухой, а озеро удалялось, пока не появился весь Хорезм».

Действительно, многовековые наносы Аму-Дарьи составили основу

¹ Наш очерк охватывает более широкий регион, чем современное географическое понятие «Хорезмская область», и включает территории Туркменской ССР и Каракалпаккии, которые входили некогда в состав Хорезма и Хивинского ханства.

▲ 1 ▲ 2

28. Древний Хорезм. Схема. 1) Канка-кала. 2) Гяур-кала. 3) Мангыр-кала. 4) Миадахкан. 5) Гургандж. 6) Кюнерди-кала. 7) Ваёнган-кала. 8) Топрак-кала. 9) Алма-агышкан-кала. 10) Каланджик. 11) Кургашиин-кала. 12) Аяз-кала. 13) Топрак-кала. 14) Пиль-кала. 15) Джанбас-кала. 16) Базар-кала. 17) Кой-крылган-кала. 18) Шахабад. 19) Шейх-Аббас (Шаббаз).

обширной дельты, т. е. самого оазиса. Он ограничен с севера морем, с востока и юго-запада пустынями Каракум и Кызылкум. Древность аллювиальных отложений Аму-Дарьи подтверждается данными геологии, палеогеографии и палеонтологии. Амударьинские отложения второй половины четвертичного периода, т. е. основа оазиса, носят иной характер, нежели подстилающие их отложения первой половины того же периода. Самой древней частью дельты является участок от скал Туя-Муона до теснины Киснак, т. е. верхней часть. С рекой было тесно связано благополучие хорезмского населения, и поэтому Аму-Дарья была объектом поклонения, ее имя и проявления окутаны флером легенд. Здесь были и благодарность за животворную силу, и страх перед слепой разрушительной стихией бешеной реки.

Академик Я. Г. Гулямов, изучая историю ирригации древнего Хорезма, записал у старожилов ряд легенд, связанных с Аму-Дарьей. Очень любопытна легенда о Хубби — юноше, покровителе реки: «Еще

задолго до Феридуна и даже Джемшида (мифические цари персидского эпоса) на этой реке жил юноша, который стал властителем реки. Его звали Хубби. Хубби питался рыбой: выловив рыбу из воды, он протягивал ее к солнцу, и рыба зажаривалась. В течение семисот лет, пока он был на Аму-Дарье, ни одного злого духа и даже комаров не было на реке. В царствование Джемшида Хубби исчез. Мать Хубби, рыдая, долго искала своего сына, потом исчезла и она. Мать Хубби научила людей строить и водить каюки, научила сражению на воде. Благодарные люди стали делать ее изображение на корме судов. С приходом мусульман это было запрещено, и с тех пор на корме стали изображать только косы».

Варианты мифа о божестве — покровителе реки существуют не только в Хорезме, в той или иной модификации их можно встретить повсеместно как на территории Средней Азии, так и в сопредельных странах. Отголоском древних верований были и торжественные богослужения, совершаемые в Хиве в начале XX в. перед паводками Аму-Дарьи. Как сообщает Я. Г. Гулямов, мусульманское духовенство организовывало торжественное шествие к острову Аралча-Аулия, расположенному на пониженной части Туя-Муюна. Туда же собиралась вся родовая знать оазиса с дарами и жертвенными быками. По окончании молитвы в реку бросали зарезанного быка, как жертву духу — покровителю реки. Существует предание, что Алла-кули-хан (1825—1842 гг.) при пуске воды через Ташсака — вновь построенное головное сооружение — принес в жертву быка. Аму-Дарья, грозная и милостивая, была и созидательницей, и разрушительницей жизни и благоденствия страны и ее обитателей.

Настало, однако, время, когда люди уже не могли довольствоваться использованием затухающих протоков дельты. Развивающееся земледелие потребовало более надежных источников орошения. И вот, в античный период (VII—VI вв. до н. э.) население Хорезма, организованное государство, начинает использовать воды Аму-Дарьи с помощью системы каналов. Где были каналы, там процветали города, искусства и ремесла, там зеленели поля и сады. Такие памятники древней культуры, как Кызыл-кала, Топрак-кала, Аяз-кала, Кырк-кыз-кала, Кургашин-кала, Базар-кала, Джанбас-кала, Гяур-кала, Канка-кала, Мангыр-кала, сосредоточенные в основном на правом берегу Аму-Дарьи, показывают степень освоения оазиса в тот период. Наибольшего развития ирригация и связанное с ней земледелие достигли в кангуйско-кушанский период (с IV в. до н. э. до II в. н. э.). Археологи установили, что в то время возделывали зерновые (просо, ячмень, пшеница), садовые и бахчевые (абрикосы, персики, сливы, виноград, дыня), а может быть, и технические культуры (находки семян кунжута и остатков хлопчатобумажной ткани). Другой важной отраслью сельского хозяйства было скотоводство. Памятниками этого периода являются городища Джанбас-кала, Кургашин-кала, Базар-кала, Кюнерли-кала, Кой-крылган-кала и др. В конце рабовладельческого периода (II—III вв. н. э.) система ирригационного орошения совершенствуется, начинается переход от широких и мелких каналов античного времени к более узким и глубоким с разветвленной оросительной сетью.

Этот период высокого развития ирригации, земледелия, скотоводства и торговли характеризуется наличием специализированных ремесел (гончарное, ювелирное) и развитой фортификации. Мощные стены на пахсовых цоколях со стрелковыми галереями и башнями окружают города и сельские дома. Укрепленные античные города расположены таким образом, чтобы охранять каналы и оазис от степных племен. Этот факт иллюстрирует лучше всего наличие централизованного государства в Хорезме этого времени.

В Хорезме кушанского периода (I—II вв. н. э.) поселения — это совокупность больших неукрепленных усадеб патриархальных семей

(Аяз-кала); в городах тоже произошли изменения, и главное место в них принадлежит уже не только храму, но и замку правителя (Топрак-кала). Теперь не укрепленные свободные города охраняют оазис, а отдельно стоящие крепости с гарнизонами войск, передающими сигналы об опасности внутрь оазиса, откуда уже и движутся войска.

Рабовладельческий Хорезм оставил высокую художественную культуру, проявившуюся в синтезе архитектуры, скульптуры и живописи, в искусстве музыки, в разнообразии прикладных ремесел. Венцом всех ее достижений является дворец Топрак-кала, вскрытый Хорезмской археологической экспедицией в 1945—1947 гг. и являющийся поистине сокровищницей всех видов монументального и прикладного искусства. Однако в начале IV в. намечается спад в экономике, который привел к политической слабости Хорезма и других областей Мавераннахра. Кушанские цари утратили свою самостоятельность.

К половине V века на территории Средней Азии сложилось новое государственное объединение — эфталитское царство, которое сменило государство кушан. Эфталиты, также как и кушаны в свое время, продолжали, и не без успеха, борьбу с Ираном. В этот период возникают предпосылки для феодализации социальных отношений. Отмечается процесс децентрализации, приведшей к упадку многих старых городов и к возникновению укрепленных селений и замков. Эта огромная, но рыхлая держава неизбежно должна была столкнуться с тюркским каганатом, который, возникнув на Алтае, распространил свою экспансию на восток и запад. На западе они столкнулись с эфталитами и разгромили их в 563—567 гг.

Возникшая «сверхдержава» — тюркский каганат — была так могущественна, что Иран и Византия всячески стремились поддерживать с ней дружбу. Китай платил ей колоссальную дань. Однако междоусобные распри повели к распаду тюркского каганата на две части. В 600—603 гг. он распадается на Восточный и Западный каганаты (в Западный входила Средняя Азия). Хорезм в эти периоды сохраняет свою политическую независимость. Конец политическому господству тюрков приносят арабы, подчинившие основные территории Средней Азии в VII — нач. VIII вв.

В V—VIII вв. Хорезм, как и другие области Средней Азии, вступает на путь феодального развития. Возникновение феодализма и его институтов стало возможным на базе такого интенсивного развития производительных сил, при которых были исчерпаны возможности рабовладельческой формации. Бурная классовая борьба сопровождала этот процесс перестройки. Возникает новая форма организации поселений — замок, которая сменяет собой кушанскую систему укрепленных поселений под государственной охраной. Многочисленные замки аристократии, «замки» земледельцев приходят на смену «тысячам городов» античности. Благодаря раскопкам Хорезмской экспедиции науке стала известна сельская жизнь этой эпохи. Памятники Беркуткалинского оазиса отразили становление феодальных отношений. На территории оазиса располагалось несколько крупных сельских общин. В усадьбах жили большие семьи, владевшие общим имуществом и участвовавшие в производственной и общественной жизни. Резиденции диканов — владельцев крупных земельных районов и даже областей — располагались в головной части оросительной системы, т. е. командовали распределением воды, что в условиях орошаемого земледелия было первым условием безграничной власти.

Малочисленные города этого периода являются центрами ремесла и торговли и окружены замками диканов и земледельцев. Периферийной обороны оазисов уже нет, и сельское население все время было под угрозой нападения извне. Если они сами могли укрыться за стенами замка феодала или крупного города, то их поля и дома оставались в распоряжении неприятеля.

Возникновение и развитие феодализма влекло существенные изменения в жизни общества и протекало на фоне бурной классовой борьбы. По свидетельству Ат-Табари в начале VIII в. в Хорезме было три крупных города: столица Кят, Хазарасп и Ургенч, причем Хазарасп был расположен в южном Хорезме. Сиявушидов сменили хорезмшахи. Внутриполитическая борьба и усобицы, царившие в Хорезме, привели к антифеодальному восстанию, во главе которого стоял брат хорезмшаха — Хурзада. В 710—712 гг. наместник халифата Кутейба ибн Муслим оказал активную поддержку хорезмшаху, который обещал ему покорность и награду за расправу над восставшими.

Вслед за тем войска хорезмшаха вместе с арабами принимают участие в завоевании Согда.

Позднее Кутейба направил в Хорезм войска под командованием Мухейры бен Абдуллы и ценою большой крови окончательно подчинил Хорезм, сохранив, однако, династию хорезмшахов, которые по-прежнему сидели в престольной столице — Кяте, но контролировались эмирами — ставленниками халифатского наместника Хорасана — Кутейбы. Их резиденция была сначала, возможно, в Миздахкане, а затем в Гургандже (северный Хорезм).

Хорезм входит в систему халифата, и монеты с именами арабских наместников сменяют традиционный хорезмийский чекан. В этот период резко сокращается площадь орошаемых земель, гибнут замки и крестьянские усадьбы. И тем не менее, к этому времени относится жизнь и деятельность историка, математика и географа — хорезмийца Мухамеда ибн Муса ал-Хорезми, показавшего зрелость и высокий уровень науки в Хорезме и Средней Азии, научные и культурные достижения которой питались источниками местной, индийской и греческой культур.

Вплоть до X в. продолжается эмиграция хорезмийцев в Хазарию, где они составляют ядро гвардии кагана и бека.

В X в. намечается стабилизация экономической и политической жизни оазиса.

Свидетельства письменных источников и материалы археологических исследований позволяют говорить об экономическом подъеме Хорезма с полной уверенностью. Историк X в. Истахри (около 930 г.), перечисляя города Хорезма, приводит 13 названий: Хорезм (Хас), Дарган, Хазарасп, Хива, Хушмисан, Ардахушмисан, Сафардиз, Нузбар, Кардаранхош, Кардар, Баратегин, Мазминия, Джурджания. Лет через пятьдесят (около 985 г.) Макдиси пишет уже о 32 городах Хорезма: на правом берегу это — Кас, Гардман, Айхан, Арзахива, Нукфаг, Кардар, Миздахкан, Джашира, Садвар, Зардух, Баратегин, Мадхамания; на левом — Джурджания, Нузвар, Замахшар, Рузунд, Вазарманд, Васхаханхас, Рахушмисан, Джигирбанд, Мадамисан, Хива, Кардаранхас, Хазарасп, Джаз, Дарган, Малая Джурджания, второй Джит, Садфар, Массасан, Кардар, Андарастан.

Хорезм играл большую роль в экономике Мавераннахра, так как через него шла транзитная торговля с булгарами и хазарами (Поволжье), с Восточной Европой, Хорасаном. Макдиси дает большой список товаров, вывозимых из Хорезма, в их числе и товары из Булгар. Это — меха соболей, горностаев, хорьков, ласок, кунит, лисиц, зайцев и коз, свечи, стрелы, кора березы и тополя, высокие шапки, рыбий клей, рыбы зубы, касторовое масло, амбра, выделанные кожи, мед, орехи, соколы, панцири, рабы, бараны и коровы.

Собственно из Хорезма вывозили сухофрукты, сласти, полосатое сукно, ковры, нарядные покрывала из ткани мульхам, замки, ткань арандж, луки, натянуть которые могут только сильные люди, сыр, рыбу, лодки, т. е. продукты сельского хозяйства и изделия текстильного, металлообрабатывающего и судостроительного производств.

Вот что пишут историки X в. Истахри и аноним сочинения «Худуд ал-Алем» о крупных городах Хорезма: «Хорезм — город (мади-

на) плодородный, обильный пищей и фруктами... в нем производятся многие предметы из хлопка и шерсти, которые вывозятся в отдаленные места... большая часть их богатства от торговли с тюрками и разведения скота. К ним попадает большая часть рабов славян, хазар и соседних с ними, равно как и рабов тюркских, и большая часть мехов степных лисиц, соболей, бобров и других... Или: «Кят — главный город Хорезма, ворота в Туркестан гузский, складочное место товаров тюрков, Туркестана, Мавераннахра и области хазаров, место стечения купцов... Город имеет большое богатство, оттуда вывозятся покрывала на подушки, стеганые одежды, бумажные материи, войлок, снег, сыр».

В 996 г. правитель северного Хорезма Мамун ибн Мухаммед объединил Хорезм в единое государство, принял титул хорезмшаха и столицей сделал Гургандж (Ургенч). При этом правителе и его сыне Али (997—999) Хорезм становится все более независимым и могущественным. При брате Али Мамуне (999—1017 гг.) Хорезм стал не только политической и военной силой, но и большим культурным центром, в Ургенче была создана «Академия Мамуна», где собрался цвет науки и искусства. Украшением ее были Бируни и ибн Сина.

Абу Райхан Бируни — уроженец Хорезма, ученый-энциклопедист. Его математические труды легли в основу восточной и европейской математики. Трактаты Бируни по астрономии и математике отражают не только гениальность и широту познаний самого автора, но и общий высокий уровень развития точных наук в Хорезме и Средней Азии.

Исторические и географические труды Бируни — «Памятники минувших поколений» и «Индия» — это величайший вклад в мировую науку, ценность которого не преходяща. Не менее значительной фигурой был Абу Али ибн Сина — уроженец Бухары, врач и ученый, проведший 12 лет в Хорезме, в общении с Бируни и другими учеными «Академии Мамуна». В этот период им были написаны такие выдающиеся произведения, как «Канон врачебной науки» и «Книга исцелений», надолго ставшие источником знаний для многих поколений врачей как на Востоке, так и в Европе.

Появление таких титанов мысли было естественным продолжением общего экономического и культурного расцвета страны, который оказался возможным благодаря выгодам караванной торговли и обособленности географического положения, которое делало ее подчинение халифату формальным.

Хорезм на протяжении IX—X вв. номинально входит в состав сменяющихся феодальных объединений тахиридов, саффаридов, саманидов, затем эти государственные объединения уступают свое место караханидам и сельджукидам. Хорезм сначала находится в вассальном подчинении у газневидов, а затем у сельджукидов.

Султан Махмуд Газневи стремился подчинить Хорезм и ликвидировать самостоятельность хорезмшаха. В назревшем конфликте приняли участие и караханиды. Хорезмшах вел опасную игру с Махмудом Газневи, опасаясь и его, и свободолюбивых хорезмийцев, которые не желали терять независимость. В результате в войске хорезмшаха созрел заговор против него, и весной 1017 г. Мамун был убит. Махмуд Газневи тут же двинулся на Хорезм и, слошив под Хазараспом отчаянное сопротивление хорезмийцев, включил Хорезм в состав государства газневидов, тем самым получив перевес над караханидами. В первой половине XI в. на политической арене появляются сельджуки, которые в борьбе с газневидами упрочили свое положение в Хорасане, а в 1040 г. в битве при Данданакане был положен конец великому могуществу газневидов. Образовалась новая — сельджукская держава во главе с влиятельной огузской аристократией — сельджукидами.

При дворе сельджукида Мелик-шаха (1072—1092 гг.) был снов-

ник Ануш-тегин (тюрок), которому Мелик-шах поручил управление Хорезмом. Он-то и стал родоначальником тюркской династии хорезмшахов. Его внук Атсыз (1117—1150 гг.) носил титул хорезмшаха и начал успешную борьбу с сельджукским султаном Санджаром за независимость Хорезма. За период его правления к Хорезму присоединены Мангышлак, область Дженда; фактически он объединил всю северо-западную часть Средней Азии. Внук Атсыза Алаэддин Текеш ибн-аль-Арслан (1172—1200 гг.) создал Хорезмскую империю. В правление Текеша в 1194 г. была разбита армия последнего сельджукида Тогрула и в сферу влияния Хорезма попадает Иран. В 1195 г. с поражением багдадского халифа Насыра суверенитет Хорезма распространяется и на восточный Иран. Сын и преемник Текеша, Аллаэддин Мухаммед II (1200—1220 гг.) успешно борется с каракитаями, приведя их к полному крушению. Им завоеваны Самарканд и Отрар, подчинены область Газны, западный Иран и Азербайджан, степи Дашт-и-Кипчака.

Хорезмская империя приобрела большой политический вес. Ее экономика основывалась на расширении ирригационных сетей, на расширении посевных площадей, на оживленной торговле с Хорасаном, Мавераннахром и степями Дашт-и-Кипчака, на развитии ремесел в новых и старых городах. Словом, это была эпоха «великих хорезмшахов». В этих условиях был естественным пышный расцвет науки и искусства, отразившийся в ряде шедевров архитектуры и прикладного искусства, уцелевших на земле или найденных при раскопках. Это замки и усадьбы XI—XIII вв. (Буран-кала, Наиб-кала, Кават-кала и др.), мавзолеи шейха Фахридина Рази и хорезмшаха Текеша. Вот что пишет арабский географ Якут, посетивший Хорезм накануне монгольского завоевания: «Не думаю, чтобы в мире были где-нибудь обширные земли шире хорезмийских и более заселенные, при том, что жители приучены к трудной жизни и довольству немногим. Большинство селений Хорезма — города, имеющие рынки, жизненные припасы и лавки. Как редкость бывают селения, в которых нет рынка. Все это при общей безопасности и полной безмятежности».

Конечно, у этой могущественной империи был ряд уязвимых мест: борьба с крупными феодалами, которые стремились сохранить свою самостоятельность, отсутствие единства между феодалами, борьба кипчакской знати, составлявшей верховное командование армией во главе с матерью хорезмшаха Туркан-хатун, с хорезмшахом за возвышение своего племени. У хорезмшаха не было опоры ни в народе, ни в войске. Народ его огромной империи, притесняемый местными феодалами, ограбленный хорезмийскими войсками, встает на защиту своих прав. Свидетельством острой классовой борьбы являются восстание Санджара в Бухаре, события в Исфагане и Рее и исмаилитское движение в восточном Иране, — все эти обстоятельства предопределили исход борьбы с монголами.

Уже весной 1220 г. восточная и центральная части Средней Азии были в руках монголов, а хорезмшах не только бездействовал, но и стал отходить с войсками от Аму-Дарьи в глубь Ирана к Нишапуру и закончил свое постыдное бегство на островке в Каспийском море, где умер в добровольном изгнании.

Осенью 1220 г. после разгрома Термеза Чингиз-хан приготовился к походу на Ургенч — столицу Хорезма, куда зимой 1221 г. вернулись сыновья хорезмшаха, но вскоре, в результате дворцовых интриг, покинули его. Зимой 1221 г. началась осада Ургенча; пять месяцев длилась героическая борьба горожан за свою свободу. Захватив город, монголы все предали огню и мечу. Историк Ибн-ал-Асир так описывает трагическую гибель Ургенча: «Потом они (монголы) открыли плотину, вода пошла и затопила весь город, все постройки были разрушены... Не спасся из жителей города никто... Все пришло в состояние разрушения». Хорезмийская империя была поделена между сы-

новьями Чингиз-хана на улусы Джучи (левобережье) и Чагатая (правобережье). Джучи в составе Золотой Орды был связан с Поволжьем.

Настало мрачное время рабства, хозяйственной разрухи, упадка сельского хозяйства и городской жизни. Ибн-Батута — арабский путешественник и географ — в 1340 г. посетил Хорезм и констатировал запустение и отсутствие селений, особенно в южном Хорезме. Однако он же писал о великолепии Ургенча, самого большого «из тюркских городов». Об этом лучше всего свидетельствуют такие сохранившиеся шедевры архитектуры, как мавзолей Тюрабек-ханым, Наджмеддина Кубра и одинокий минарет (высотой 62 м). Очень показательны для XIV века великолепные майоликовые надгробия Сеида Аллауддина в Хиве и мавзолея Сеида Аббаса в Кяте (Шаббаз).

Ургенч развивался как торговый и ремесленный центр на базе экономических связей с Восточной Европой.

В начале 60-х гг. в Золотой Орде, после смерти хана Бердибека (1354 г.), из влиятельного в Хорезме тюрко-монгольского племени кунград выдвинулась династия Суфи, и ее представитель Хусейн Суфи начал проводить политику воссоединения Хорезма. Для начала он захватил Кят и Хиву. К тому времени (1370 г.) Тимур — сын эмира Тарагая из племени барлас — уже был провозглашен единым государем Мавераннахра и Балха и объявил себя наследником улуса Чагатая. После того как Хусейн Суфи отказался вернуть Кят и Хиву, Тимур в 1372 г. двинулся походом на Хорезм. Хусейн Суфи умер в осажденном Ургенче, и его место занял Юсуф Суфи, который согласился на мир, но вскоре нарушил договор. Тимур вновь пошел на Хорезм (1373—1374 гг.), однако до войны дело не дошло, так как Юсуф признал свою вину и покорился. Таким образом южный Хорезм вошел в состав государства Тимура, но Юсуф Суфи в 1375 г. опять попытался овладеть им. Такая тактика Юсуфа Суфи продолжалась до 1379 г., когда Тимур захватил Ургенч и присоединил Хорезм к своему государству. В 1388 г. Тимур совершил последний поход на Ургенч против вновь восставшего Сулеймана Суфи, который решил воспользоваться нападением Тохтамыша на Мавераннахр. Закончилось это уничтожением династии Суфи и разгромом Ургенча — богатого центра торговли между Восточной Европой и Средней Азией. Хорезм полностью вошел в состав империи Тимура. Северный торговый путь был разрушен для славы и процветания Мавераннахра и его столицы Самарканда.

После смерти Тимура, в период 1406—1409 гг., в его державе шла ожесточенная борьба тимуридов за овладение престолом.

В царствование тимуридов: в Герате — Шахруха (1409—1447 гг.), Султана Хусейна (1469—1506 гг.), в Самарканде — Улугбека (1409—1449 гг.), Абу Саида (1452—1469 гг.), Хорезмом управляли наместники. Длительная борьба Султана Хусейна с Абу Саидом привела к подчинению Хорезма, и Султан Хусейн посадил в Ургенче своего наместника Чин Суфи из местной династии кунградских суфиев.

Тимуридское государство, ослабленное постоянными феодальными войнами, раздробленное на отдельные владения, стало легкой добычей Шейбани-хана (1451—1510 гг.). Он победным маршем прошел по Мавераннахру, захватил Бухару, Самарканд, Ташкент, Шахрухию и Фергану. В 1505 г. после десятидневной осады был взят Ургенч. После гибели Шейбани-хана в битве с шахом Ирана Исмаилом I Сефевидом его наместники ушли из Мавераннахра, и шах Исмаил I направил в Хорезм своих наместников, которые заняли города Ургенч, Вазир, Хиву и Хазарасп. Однако жители Хорезма освободились от иранцев и посадили на хорезмский престол Ильбарса — представителя династии кочевых узбеков, отделившихся от Шейбани-хана. Утверждение Ильбарс-хана относится к 1511 или 1512 гг.

В период владычества тимуридов в Хорезме не отмечается ника-

ких работ по ирригации оазиса. Правобережная часть его, как пишет Ибн-Батута, стала пустыней. Запустили города и караван-сарай на торговых золотоордынских путях, перерезанных Тимуром. В этот период политическая и экономическая жизнь сосредоточивалась в южном Хорезме. Его города Хива, Хазарасп, Ханка и Кят в какой-то мере даже процветали.

Постепенное возрождение ирригационной сети южного и среднего Хорезма повело к недостатку воды в северном Хорезме и запустению Вазира и Ургенча. Теперь политический центр переходит в крупный город южного Хорезма — Хиву.

Чтобы нейтрализовать оппозиционно настроенных феодалов окраинных областей Хорезма, Абулгази-хан (1643—1663 гг.) население Вазира и Ургенча — базу для недовольных феодалов и претендентов на ханский престол — переселяет в южный Хорезм, где создается Новый Ургенч и строится крепость Вазир. Хорезм в этот период представлял собой ряд довольно самостоятельных владений.

После смерти Ильбарса в 1538 г. разгорелись междоусобицы, которые вели к частой смене ханов. Воспользовавшись этим, шейбаниды неоднократно пытались, вплоть до смерти Абдулла-хана II (1598 г.), присоединить Хорезм. Династические смуты в государстве шейбанидов прекратили эти агрессии против Хорезма.

Упадок ремесла и торговли вызвал застой экономики, города развивались слабо. Однако некоторые хозяйственные и военные мероприятия осуществлялись. Так, при Араб-Мухаммед-хане (1602—1623 гг.) построен канал у крепости Тук, при Ануша-хане (1663—1687 гг.) построен Новый Кят (старый был покинут из-за высыхания канала). Для орошения Нового Кята вырыт канал Ярмыш. В 1687 г. по приказу Ануша-хана был создан канал Шахабадский, один из важных каналов Хивы, а на нем построена крепость Шахабад. Объединение Хорезма в сильное государство началось с Абулгази-хана (1643—1663 гг.), с этого времени он носит название Хивинского ханства. Опираясь на узбекские племена, Абулгази предпринял ряд успешных походов против Бухары, которая постоянно держала Хорезм под угрозой вторжения.

Хивинские ханы вступили в длительную борьбу с туркменами, значительной этнической группой Хорезма, которые составляли большой контингент в войсках ханства и доставляли немало хлопот. Расселенные на концевых каналах, они полностью зависели от хана и его сановников и часто восставали против несправедливостей в распределении воды, против братоубийственных походов на Южный Туркменистан. Абулгази оттеснил туркмен до пределов Южной Туркмении. Он хотел закрыть туркменам доступ к столице и с этой целью построил крепость Газибад, которая в дальнейшем играла важную роль в обороне ханства. При Ануша-хане была создана линия крепостей от Вазира до Газибада.

Еще при жизни Абулгази-хан передал власть своему сыну Ануше, при котором набеги на Бухару не прекратились; бухарские правители, создав в Хиве пробухарскую партию и отстранив Ануша-хана, установили свое влияние. Стараясь укрепить ханскую власть, правители Хивы (Шах Нияз, Араб-Мухаммед, 1702—1714 гг.) обратились за поддержкой к России.

Хивинское ханство переживало политический кризис. Войны между узбеками и туркменами способствовали феодальной раздробленности и кризису ханской власти, который особенно проявился при Ширгази-хане (1715—1728 гг.). В политическую жизнь ханства по-прежнему вмешивалась Бухара, а при Ильбарсе (1728—1740 гг.) — и Хорасан. Ханы — ставленники то Хорасана, то Бухары — часто менялись, являясь послушными марионетками в руках инаков (инак — глава племенного объединения) из узбекского племени кунград, которые в действительности являлись некоронованными правителями Хивин-

ского ханства. В начале XIX в. инак Ильтузар (1804—1806 гг.) первым в династии кунградов принял титул хана.

Объединение и упрочение Хивинского ханства продолжал Мухамед Рахим-хан (1806—1825 гг.), он подчинил все самостоятельные владения, кроме Аральского, которое после долгого сопротивления все же пало (1811 г.). В конце XVIII — начале XIX вв. в связи с развитием торговли с Россией (Уралом, Поволжьем и Сибирью) экономика ханства укрепляется, развиваются города Хива, Новый Ургенч. Как отмечают Н. Н. Муравьев и И. Г. Данилевский, для 20-х и 40-х гг. XIX в. Новый Ургенч был даже больше и многолюднее Хивы и стал центром ремесленного производства и оптовой торговли Хивинского ханства. Именно из Нового Ургенча отправлялись караваны в Россию и Бухару. Города Хазарасп, Шахабад, Кунград, Ходжейли, Куны Ургенч, Ташауз, Гурлен, Ханка упоминаются в описаниях путешественников XIX в. как значительные ремесленные центры, где сосредоточивалась торговля с кочевниками-туркменами, казахами и каракалпаками. Через эти же города шла транзитная торговля русскими товарами с кочевой степью.

Исторический фон, на котором шло развитие оазиса, был богат событиями, взлетами и падениями, которые нашли свое реальное воплощение в тех остатках материальной культуры, которыми так богат Хорезм.

* * *

На территории Хорезма многолетними исследованиями Хорезмской археологической экспедиции открыты памятники древней культуры, охватывающие большой хронологический диапазон: здесь и памятники кангуйской эпохи (от V—IV в. до н. э. до I в. н. э.): Кой-крылган-кала, Каланджик-кала; классические памятники кушанского времени (II—IV вв. н. э.) Топрак-кала, Алма-Атышкан; города: Хазарасп (закрывающий в своих культурных напластованиях слой от кангюя до средневековья), Ханка, Хива — с четко фиксируемыми наслоениями X в. в своей подоснове; только три города — Новый Ургенч, Кят и Шахабад, перенесенные Ануша-ханом, не имеют такой славной родословной и исчисляют свой возраст с XVII в.

Новый Ургенч — тезка великолепного средневекового Куны Ургенча, ныне центр Хорезмской области. Это сравнительно молодой город, созданный при Абулгази-хане в 1645—1646 гг. и заселенный переселенцами из Куны Ургенча. Он за короткое время приобрел большое значение в ханстве и к концу XIX в. отмечается географами и путешественниками как самый большой город ханства, местопребывание купцов, ведущих торг с Россией, Персией и Афганистаном. В нем было 15 мечетей, караван-сарай с хивинской таможней. Это важный центр оптовой торговли и зарождающейся промышленности (хлопкоочистительные заводы). Стены его крепости к началу XX в. превратились в развалины. В то же время возник и Кят. Этот город, по желанию Ануша-хана, заменил древнюю столицу Хорезма Кят, погибшую в результате гигантских размывов Аму-Дарьи (дегиш).

При этом же хане на новом Шахабадском канале была построена крепость Шахабад, т. е. «постройка шаха» (Ануша-хан после взятия Мешхеда принял титул шаха). Кят и Шахабад были заселены сартами — древним оседлым населением оазиса.

Интересны для историков и лингвистов город Ханка и происхождение его названия. Академик Я. Г. Гулямов отождествляет его с селением X в. Сафардиз, которое, как он полагает, лежало на дороге из Хивы в Кят. По рассказам старожил, город в древности назывался иначе. В этом городе была ханака, построенная сыном или племянником шейха ясевийского дервишеского ордена Сеид-ата (XIV—XV вв.). Во время монгольского нашествия город был раз-

рушен и там уцелела только ханака, вокруг которой впоследствии и сложилось поселение. С тех пор город называется *Ханка*, т. е. образована усеченная форма от существительного «ханака». Это, очевидно, так и было, так как в хивинских хрониках и у Абулгази название города дано в его полной форме, не «Ханка», а «Ханакох».

Большой интерес, как многослойный археологический объект, представляет собой город *Хазарасп*. С его именем (хазар-асп — «тысяча коней») связаны многочисленные легенды. Вот одна из них, записанная этнографом М. В. Сазоновой: «Хазарасп был построен хазратом Сулейманом на месте пяти источников, куда прилетали крылатые кони. Сулейман хитростью, с помощью дэва Самана, приручил лошадей, а дэву приказал построить город. В северной его части он поселил ремесленников и торговцев, а в южной — земледельцев. Обе части города разделялись стеной». Эта легенда — явный отголосок древних религиозных верований и древнего же деления на фратрии — родовые объединения. Как показали археологические исследования Хорезмской экспедиции, город имеет античную основу. Его часто упоминают в источниках X в. (Истахри, Макдиси). При хорезмшахах (XIII в.) Хазарасп был сильной крепостью и большим городом. «Это неприступная крепость, — пишет Якут (XII—XIII вв.), — и красивый город. Его окружает вода, как остров. К нему только один путь — через проход, который сделан со стороны Хорезма. Он расположен на равнине, где много рынков и торговцев. Население его богато». Водное кольцо вокруг Хазараспа частично сохранилось и до наших дней. Образовалось оно в результате выхода грунтовых вод.

Согласно второй легенде, зафиксированной Я. Г. Гулямовым, крепость была построена в расчете на водоснабжение из Аму-Дарьи, с которой она связана системой подземных коммуникаций, питающих колодцы внутри крепости. И действительно, несмотря на то, что рельеф крепости на 5—6 м превышает окружающую местность, уровень воды в колодцах крепости близок к ее поверхности. В конце XIX в. в городе было 8 мечетей, медресе и школы-мактабы.

Городище *Каладжик* отождествляется с крепостью X в. Кардаран-хас. Это на полпути между Хивой и Хазараспом.

К востоку от Хивы на территории селения Катта-баг находится городище *Алма-Атышкан*. Я. Г. Гулямов отождествляет его с городищем Савкан. По описанию Якута (XII—XIII вв.), это был благоустроенный город с мечетью и минаретом. На полях Катта-бага встречается средневековый материал (кирпичи, поливная керамика), а во время расширения канала Катта-баг было раскрыто основание минарета из продолговатого кирпича караханидского типа. Судя по находкам, минарет датируется XI—XII вв.

На дороге Хазарасп — Хива — Арда-Хушмитан — Гургандж расположены городище в селении Астана, городище около селения Багат и следы поселения в Ак-мечети. Археологический материал, собранный на этих городищах, свидетельствует об их существовании до монгольского нашествия. В селении Астана находятся мечеть и мавзолей шейха Мухтара-Вали (XIV в.) с комплексом мемориальных сооружений позднефеодалного времени.

Все эти поселения, расположенные между Хивой и Хазараспом, используют воды древнего канала Хейканик (современный Палван-яб). Город Арда-Хушмитан Я. Г. Гулямов отождествляет с развалинами города Раат (Вааянган) близ Амбар-Манака. Амбар-Манака в XIX в. был значительным торговым пунктом, отмечаемым путешественниками. В этом кишлаке находился мавзолей шейха Хасана Саурани XIV в. Граненый шатер его купола был облицован голубыми изразцами. В интерьере сохранились следы росписей (мавзолей разобран в конце 30 гг. XX в. на кирпич).

Хива — современный районный центр Хорезма, в прошлом столица Хивинского ханства и древний в своей основе город — привле-

кает внимание исследователей обилием памятников монументальной архитектуры XVIII—XIX вв. Это поистине город-музей. Выгодное положение на караванных путях издавна обеспечивало Хиве одно из главных мест среди городов Хорезма. Уже в X в. историки Макдиси, Истахри упоминают Хиву — город, лежащий на пути между Мервом и Гурганджем. Возникла Хива, очевидно, в период бурного расцвета экономики Хорезма, когда процесс урбанизации достиг апогея — города возникали на торговых путях, как грибы после дождя. С 930 по 955 гг., отмечает Макдиси, количество городов утроилось.

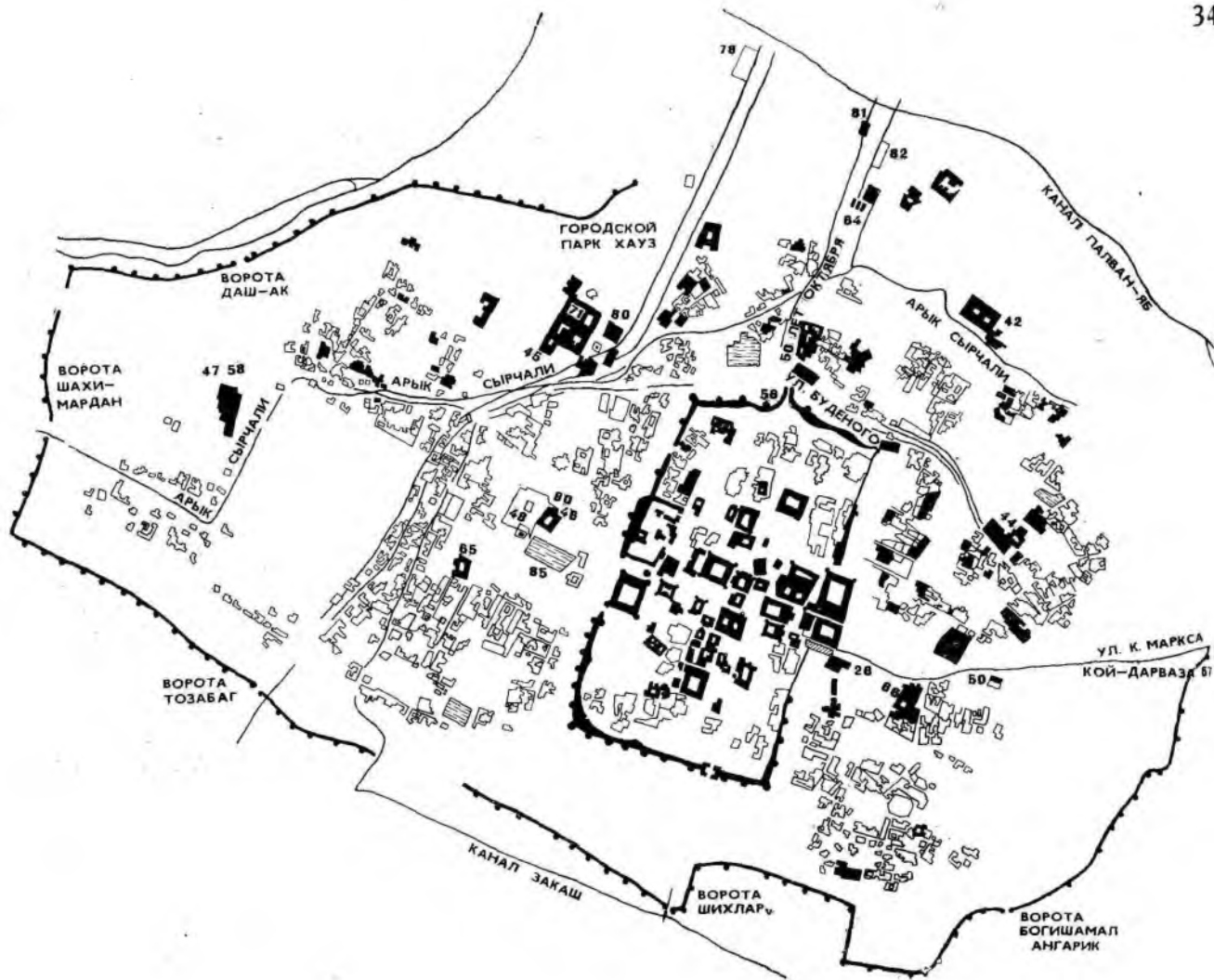
Археологические исследования 1956—1957 гг. показали, что в Хиве слои с культурными остатками X—XII вв. лежат непосредственно на стерильно чистом песке со слюдой (раш). Верхний его слой сцементирован органическими остатками. Весьма возможно, что город основан на дюнных песках, но есть предание об основании города на заброшенном русле реки. Одна из легенд о происхождении города приписывает основание Симу, сыну Ноя, который создал его из песчаного бархана, а затем выкопал колодец «хивак». В «элате» (квартале) Матриза-и-Кушбеги во дворе Мадраима Саидова до сих пор показывают колодец «хивак», по имени которого якобы назван город. Вот так реальные факты обрастают мифами.

Историко-топографические и археологические исследования позволяют оконтурить первоначальный план города, который в X—XII вв. занимал едва ли четвертую часть Ичан-калы. От этого периода видимых памятников не сохранилось. Есть только культурные наслоения этого времени, подстилающие город. Экономическое процветание Хивы в XIII—XIV вв. отмечено сооружением монументальных зданий. Памятники этой эпохи, кроме мавзолея Сеида Аллауддина, не сохранились и лишь фрагменты их декора (резной штук, резная терракота) встречаются на территории Ичан-калы при раскопках. Археологические наблюдения показали, что в западной части Ичан-калы, более возвышенной по рельефу, культурные наслоения не старше XIII—XIV вв. Так, территория цитадели Куны-Арка освоена не ранее этого времени и слои XIII—XIV вв. тоже лежат на дюнном песке. Выше лежащие культурные слои слагаются из материалов XVII—XIX вв. Входящий в него легендарный холм Акших-бобо (Ак-шейх) — искусственного происхождения, довольно поздний и, судя по археологическим данным, не ранее XVII в. Народные предания, связывающие его с именем шейха Мухтара-Вали (XIV в.) (он же Ак-шейх-бобо), являются позднейшим осмыслением исторической топографии города.

Культурная и экономическая жизнь Хивы в XI—XIII вв. топографически сосредоточивалась в районе ворот Палван-дарваза, Ак-мечети и мавзолея Уч-Овлия, где повсеместно отмечены слои X—XII вв. Мавзолей Сеида Аллауддина (XIV в.) и какой-то изначальный мавзолей Пахлаван-Махмуда (XIV в.) находились некогда на окраине города и представляли собой мемориальные комплексы с кладбищами города Хивы в XIV в.

При Асфендияр-хане I (1623—1642 гг.) и Абулгази (1642—1663 гг.) Хива становится столицей Хорезма, который теперь именуется Хивинским ханством. Некоторое оживление строительной деятельности связано с укреплением обороны оазиса и восстановлением ирригационной системы. В продолжении века охвачены кризисом ханства и его столица. В 1740 г. стены Хивы разрушены Надир-шахом. «Ее развалины были подобны сердцу угнетенных», — пишет Мунис (1772—1828 гг.). В конце XVIII в. начинается перелом в жизни оазиса и города — династия кунградов берет власть в свои руки и начинает борьбу за объединение всего Хорезма. При инаках, в конце XVIII в. были восстановлены стены Хивы, разрушенные Надир-шахом.

Культурная жизнь в Хивинском ханстве в XVIII — первой половине XIX вв. отличалась консервативностью. Феодалы держали народ

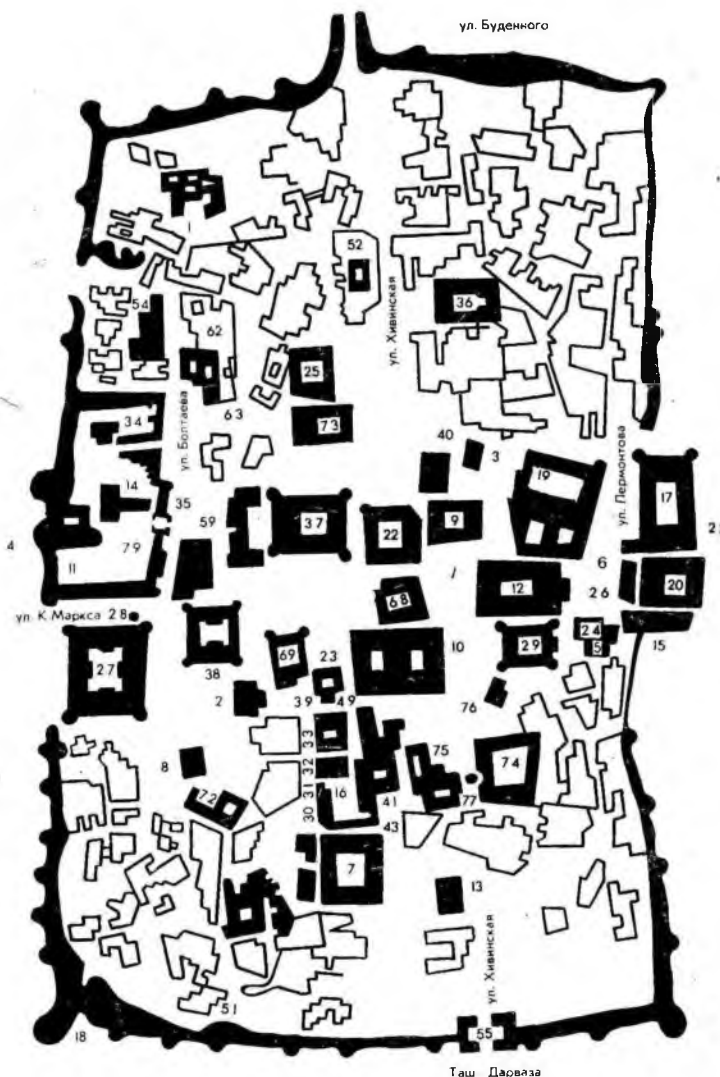

29. Город Хива. Схема расположения памятников.

30. Ичан-кала. Схема расположения памятников:

1. X в.— колодезь Хейвак
2. XIV в., XVIII в. мавзолей Сеида Аллауддина
3. 1549 г., 1821 г.— Мавзолей Уч-Овдия
4. XVII в., XIX в.— келья Ак-шейх-бобо
5. 1657 г., XIX в.— бани Ануша-хана
6. 1688 г., 1834 г.— медресе Хурджум
7. 1718 г.— 1720 г.— медресе Ширгази-хана
8. XVIII в.— мечеть Сеид-ата
9. 1785 г.— медресе Мухаммед-Амин-инак
10. XVIII в.— Джума-мечеть
11. 1804—1806 гг.— Куния-Арк. Курыныш-хана
12. 1804—1812 гг.— медресе Кутлуг-Мурад-инак
13. 1809 г.— мечеть Богбонлы.
14. 1806, 1825 гг.— Куния-Арк. Монетный двор
15. 1806 г.— 1835 г.— Палван-дарваза
16. 1810, 1825 гг.— мавзолей Пахлаван-Махмуда
17. 1832—33 гг.— караван-сарай

- Алла-кули-хана
18. 30 гг. XIX в.— городские стены
19. 1832—1834 гг.— дворец Таш-хаули
20. 1834—35 гг.— медресе Алла-кули-хана
21. 1835—1838 гг.— тим Алла-кули-хана
22. 1617 г., 1838 г.— медресе Араб-Мухаммед-хана
23. 1839 г.— медресе Ходжаш-Магаррам
24. 1838—1842 гг.— Ак-мечеть
25. 1841 г.— медресе Муса-Тура
26. 1842 г.— комплекс Сеид Шеликер-бая
27. 1852—55 гг.— медресе Мухаммед-Амин-хана
28. 1852—55 гг.— Кальта-Минар
29. 1855 г.— медресе Абдулла-хана
30. 1863 г.— Корихана № 1
31. 1860—70 гг.— Корихана № 2
32. 1874 г.— Корихана № 3
33. 1870—80 гг.— Корихана № 4
34. 1865—1910 гг.— Куния-Арк. Гарем.

35. 1865—1910 гг. — Куня-Арк.
Восточные ворота
36. 1870 г. — медресе Амир-тура
37. 1871 г. — медресе
Мухаммед Рахим-хана
38. 1871 г. — медресе
Матнияз-диван-беги
39. 1873 г. — медресе Якуб-бай-ходжа
40. 1882 г. — медресе Дост-алям
41. 1882 г. — медресе Мазари-Шериф
42. 1884 г. — комплекс
Сеид-Магрум-джан
43. 1884 г. — медресе Атаджан-бай
44. 1885 г. — комплекс Торт-Шаббаз
45. 1893 г. — медресе при дворце
Нурулла-бая
46. 1894 г. — комплекс Бика-джан-бика
47. 1894 г. — медресе Рафанек
48. XVI в. (?) — XIX в. — мавзолей
Ша-Каландар-бобо
49. XVI в. (?) — мавзолей Юнус-хана
50. XVIII—XIX вв. — комплекс
Абд-ал-бобо
51. XIX в. — мавзолей Харис-бобо

52. XIX в. — мечеть
Хасан-Мурад-кушбеги
53. XIX в. — минарет и мечеть
Доммат
54. XIX в. — мечеть Ата-мурад-
матриза-и-кушбеги
55. XIX в. — Таш-дарваза
56. XIX в. — Бахча-дарваза
57. XIX в. — Кой-дарваза
58. XIX в. — руины дворца Рафанек
59. XIX в. — торговый дом
Палван-кари
60. XIX в. — дом Матсафа-караван-
боши
61. XIX в. — жилой дом Шарипова
62. XIX в. — жилой дом Атабаева
63. XIX в. — минарет Тура-Мурад-
тура
64. нач. XX в. — Кош-дарваза
65. 1903 г. — комплекс Магомед-
Магаррам
66. 1905 г. — комплекс Палван-кари
67. 1905 г. — корихана Матрасул-бая
68. 1905 г. — медресе Матпана-бая

69. 1905 г. — медресе Казы-Калян
70. 1905 г. — медресе
Хусаин-Мухаммед
71. 1906 г. — дворец Нурулла-бая
72. 1906 г. — медресе Абдурасул-бая
73. 1906 г. — медресе Юсуп-ясаул-боши
74. 1908—10 гг. — медресе
Ислам-ходжа
75. 1910 г. — русско-туземная школа
76. 1910 г. — медресе Талиб-Максум
77. 1910 г. — минарет Ислам-ходжа
78. 1910 г. — дача Матсафа-
караван-боши
79. 1910 г. — зиндан
80. 1912 г. — приемная
Асфендияр-хана
81. 1912 г. — почта
82. 1912 г. — больница
83. 1913 г. — дворец Тоза-баг
84. 1915 г. — медресе Хорезм-шаха
85. Ата-хауз
86. Бахча-хауз

в плену невежества и религиозных предрассудков. В конфессиональных школах и медресе преподавали богословие, мусульманскую догматику, средневековую юриспруденцию.

Официальные придворные историографы толковали историю с идеалистических позиций. Надо отдать должное некоторым историческим сочинениям того времени: они дают большой фактический материал и подробную канву политических событий и отличаются большими литературными достоинствами (Шир Мухаммед Мунис, Мухаммед-Риза Огахи).

В период правления Мухаммед Рахима II, по его указанию, была составлена антология хивинской поэзии — «Собрание 30 царских поэтов, сопутствующих Фирузу». Правда, сам же составитель, придворный врач и поэт — Ахмед Табиби, довольно откровенно высказался по поводу поэтических достоинств сборника: «Все они подражают Навои, но никто из них не талантлив, как Навои». Его не остановило то обстоятельство, что «Фирузом» был не кто иной, как Мухаммед Рахим II.

Однако из-под дервишеских хирка и раззолоченных халатов и вопреки им пробивались живая мысль народа и его творчество.

Стихи, рассказы и народные сказания имели широкое хождение, особенно в городской среде.

В архитектуре и прикладном искусстве сохранялись традиции народных умельцев, расцветала их фантазия.

На протяжении своей многовековой истории Хива неоднократно переживает периоды упадка и подъема, пока не достигает кульминации развития в XIX в. Сложившийся в XIX веке город в основной планировочной схеме сохранился до наших дней.

В исторической топографии Хивы отражен традиционный принцип сложения городов вокруг крепости с его четко выраженными частями: арк (цитадель) — шахристан (собственно город) — рабад (предместье). Ичан-кала (шахристан) обнесена мощными крепостными стенами, вокруг которых расположены кварталы предместий — Дишан-кала, в свою очередь также огражденные крепостными стенами (рис. 29, 30).

Хива представляет собою в плане вытянутое с запада на восток поселение неправильного очертания, расширенное на восточном конце. Расстояние между крайними точками контура стен наружного города, Дишан-кала, составляет около 2,5 км по длине и 1,5 км по ширине, с юга на север. В центре этого полигона, со смещением к востоку, находится «внутренний город» — Ичан-кала, площадь которого в пятнадцать раз меньше общей площади города. Ичан-кала, приподнятая над предместьями, выстроена в древних традициях среднеазиатского градостроительства, как и многие другие города (Бухара, Пайкент, Шахрисябз), в виде вытянутого с юга на север правильного прямоугольника (650×400 м), замкнутого контуром городских оборонительных стен и расчлененного внутри на 4 части двумя пересекающимися магистралями, соединяющими четверо городских ворот в южной и северной, западной и восточной стенах¹.

Улицы предместий среднеазиатских городов обычно соответствовали сложившимся исторически транзитным путям, которые вели в другие города страны. В Хиве эти магистрали сохранились, когда складывалась Дишан-кала с выездом вовне уже через ворота, встроенные в городскую стену: на восток вели Хазараспские ворота (Кой-дарваза) и ворота Пишканик, названные по имени близко расположенного кишлака; на юг — ворота Багишамал, по названию загородного сада Алла-кули-хана, носившие еще наименование кишлака Ангарики (Янги-арык), ворота Шихлар (Шейхлар) — по одноименному близлежащему кишлаку из вакуфных земель комплекса Пахлаван-Махмуда; ворота Тоза-баг, стоящие на дороге к еще одному загородному дворцу Мухаммеда Рахим-хана II, Кубла-тоза-баг; на западной

¹ Улица Карла Маркса, идущая с запада на восток в Ичан-кале, соединяет ворота Ата-дарваза и Палван-дарваза. В Дишан-кале она проходит далее на восток, до ворот Кой-дарваза (Хазараспские). Южные ворота — Таш-дарваза и северные — Бахча-дарваза соединяет названная улица Хивинская.

стороне были расположены ворота Шахи-Мардан, по названию кишлака с большим некрополем; на север вели ворота Даш-аяк и Гиндим-Ян, названные по одноименным селениям, ворота Гайдалар, расположенные у городского квартала нищих (гайдалар), и, наконец, Кош-дарваза — двойные ворота на северной дороге в Ургенч. Только двое из них — Кой-дарваза и Кош-дарваза сохранились и функционируют по сей день.

Стены Ичан-калы высотой 7—8 м сложены из рядов пахсы, а в нижней части — из крупных сырцовых кирпичей-блоков. По периметру стен, примерно через каждые 30 м, выступают массивные круглые башни. Ворота и стены Ичан-калы являются образцом средневековых фортификационных сооружений, сохранившихся до наших дней (рис. 31). Дишан-кала не получила явно выраженной характерной радиально-кольцевой планировки, как, например, было в Ташкенте. Сеть городских кварталов, окружающих Ичан-калу, ориентирована в сложном соподчинении на стены Ичан-калы, магистрали дорог и водные артерии, прорезающие город. Жилые массивы Дишан-калы сосредоточены у подножия северного, восточного и западного фасов Ичан-калы, причем западная часть больше была занята пашнями и садами знати. На территории Дишан-калы протекает только один крупный и полноводный арык Сирчали, огибающий город дугой, с юго-запада на северо-восток, с ответвлениями. С севера контур стен Дишан-калы был ограничен течением арыка Палван-яб, а с юга — каналом Заккаш. Эти водные артерии служили естественными рубежами за пределом внешнего кольца городских оборонительных стен.

Историческая топография города складывается не только из природного ландшафта (холмы Ичан-калы в кольце животворных водных источников), и не ограничена историческими связями Хивы с соседними поселениями края и сопредельными странами. В застройке позднефеодального города отразились его социальная структура и духовная жизнь хорезмийцев. К концу XIX в. город обрел своеобразный и в то же время чисто среднеазиатский облик. В пределах стен Ичан-калы заключена почти вся архитектурная застройка, которая и составляет исторически сложившийся облик города позднего средневековья. Ичан-кала по мере усиления Хивы, особенно в XIX в., все более становится средоточием чиновничьей и служилой прослойки купечества и духовенства. Широкое строительство вытесняло избыточное население за пределы Ичан-калы в Дишан-калу, где размещение застройки было более свободно и перемежалось садами и пашнями. Комплекс памятников, составляющих композиционную и архитектурную доминанту Ичан-калы, вытянут с запада на восток вдоль одной из главных улиц Хивы (современная улица К. Маркса). Эта улица застраивалась одновременно, ее ширина и направление особенно не регламентировались, почему она и выглядит очень живописно, создавая неожиданные ракурсы.

Наиболее старым памятником города, как уже упоминалось, является мавзолей Сеида Аллауддина, сохранившийся к нашему времени в очень искаженном перестройками и ремонтами виде. Кроме того, мавзолей почти до купола был до недавнего времени закрыт многоярусными захоронениями. Археологические раскопки, проведенные вокруг мавзолея, открыли его стены, вплоть до дневной поверхности XIV в., и позволили реконструировать первоначальный вид. Мавзолей был построен где-то в конце XIV в. Фрагменты резной терракоты, а также ганчевые панно с резьбой и инкрустацией фона голубыми кашиновыми плитками были найдены при археологических раскопках возле здания. Очевидно, ими были декорированы фасады и интерьер усыпальницы в конце XIV в. Археологические материалы, синхронные надгробию, позволяют говорить о возникновении кладбища вокруг мавзолея сразу же после его сооружения; так, у северного фасада было

обнаружено надгробие из цельных керамических плит, покрытых голубой поливой со слаборельефным подглазурным растительным орнаментом и эпитафией.

XV—XVI вв. памятников монументального зодчества в Хиве, кроме мавзолея Уч-Овлия, не оставили, хотя нет сомнений в том, что они были, так как свидетельства письменных источников этого времени говорят о Хиве как о значительном городе.

Известно несколько сооружений XVII в. Самым ранним из них было медресе Араб-Мухаммед-хана, датируемое 1616 г., построенное в память переноса столицы из Куня Ургенча в Хиву.

В 1657 г. построен очень своеобразный комплекс мечети и бани Ануша-хана. Большая часть старой бани находится под землей, и только группа куполов отмечает ее местоположение у юго-восточного угла Ак-мечети.

Ак-мечеть — одно из зданий, оформляющих площадь перед юго-западным фасадом дворца Таш-хаули и караван-сарая, — была построена в 1838—1840 гг. На этой же площади перед зданием медресе Алла-кули-хана находится медресе Ходжамберды-бия или Хурджум, датирующееся 1688 г.

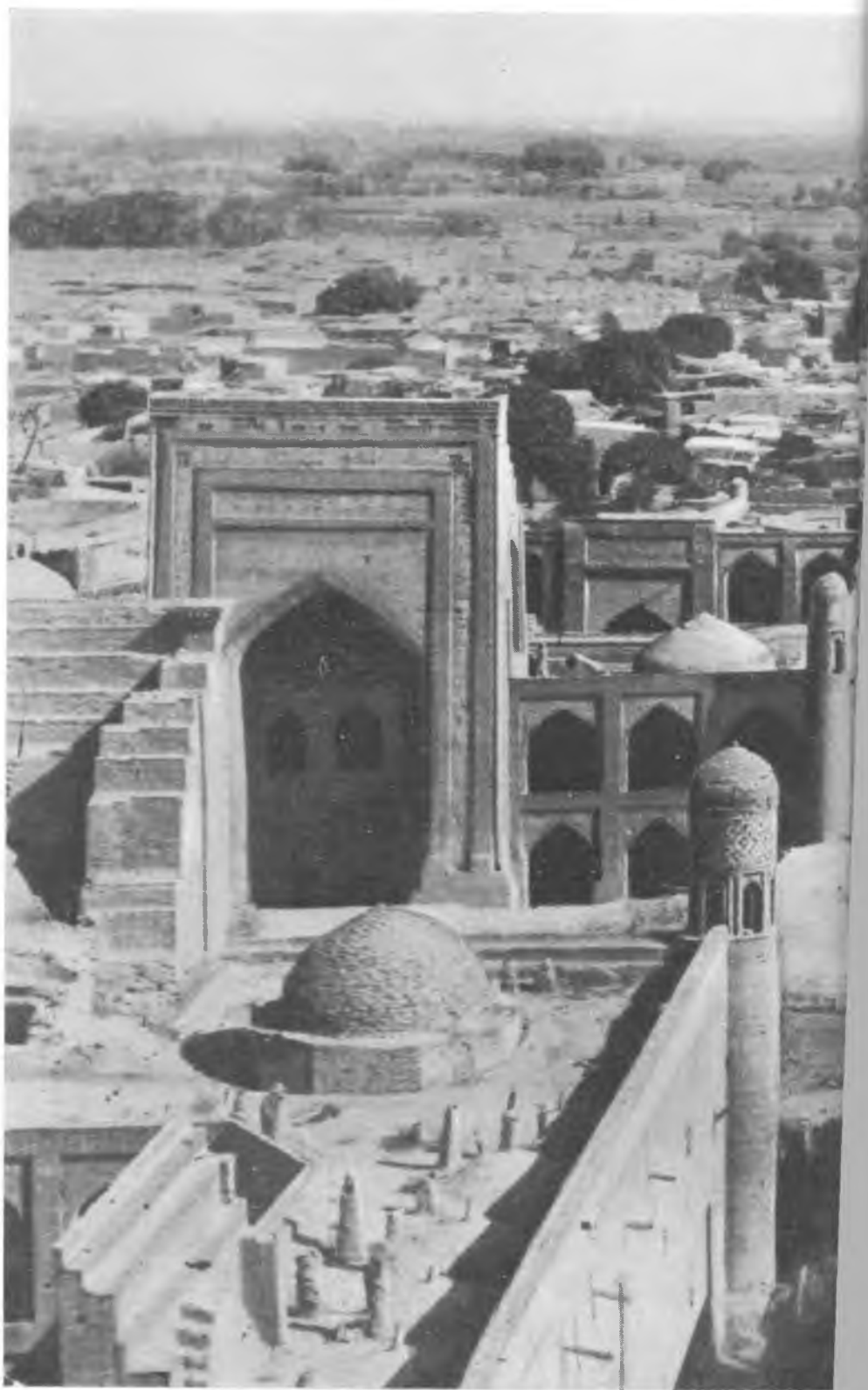
От XVIII в. сохранилось три памятника. Это медресе Ширгази-хана (1719 г.) и медресе Мухаммед-Амин-инака (1765 г.). В годы его правления (1770—1785 гг.) Хорезм переживал начало хозяйственного подъема после экономического кризиса XVIII в. Одним из первых актов Мухаммед-Амин-инака и было восстановление Хивы и ее обветшавших стен. Третье здание, относящееся к концу XVIII в., это мечеть Джума с минаретом, расположенная с южной стороны центральной улицы города.

Южнее мечети Джума квартал занимает фамильная усыпальница ханов кунградской династии, которая имеет большое значение как архитектурная доминанта в силуэте города. Этот мемориальный комплекс группируется вокруг мавзолея Пахлаван-Махмуда — покровителя Хивы — борца и поэта XIV в., умершего в 1325 г. Его скромный мавзолей XIV в. превратился в XIX в. в роскошную династическую усыпальницу, голубой купол которой, увенчанный позолоченной куббой, как бы плывет над застройкой города. В мавзолее захоронены Мухаммед Рахим-хан, Абулгази-хан — правитель и историк, написавший два исторических труда «Родословное дерево тюрков» и «Родословное дерево туркмен» на тюркском языке, Ануша-хан, Ширгази-хан, Алла-кули-хан и другие члены династии. Этот мавзолей со всеми его пристройками — зиарат-хана, мечети, ханака, корихана, медресе, фамильные склепы — и обширным кладбищем является своеобразным музеем керамического искусства хивинских мастеров, где реалистичность изображений сочетается с безудержной фантазией художника, рисующего хитроумные гирихи.

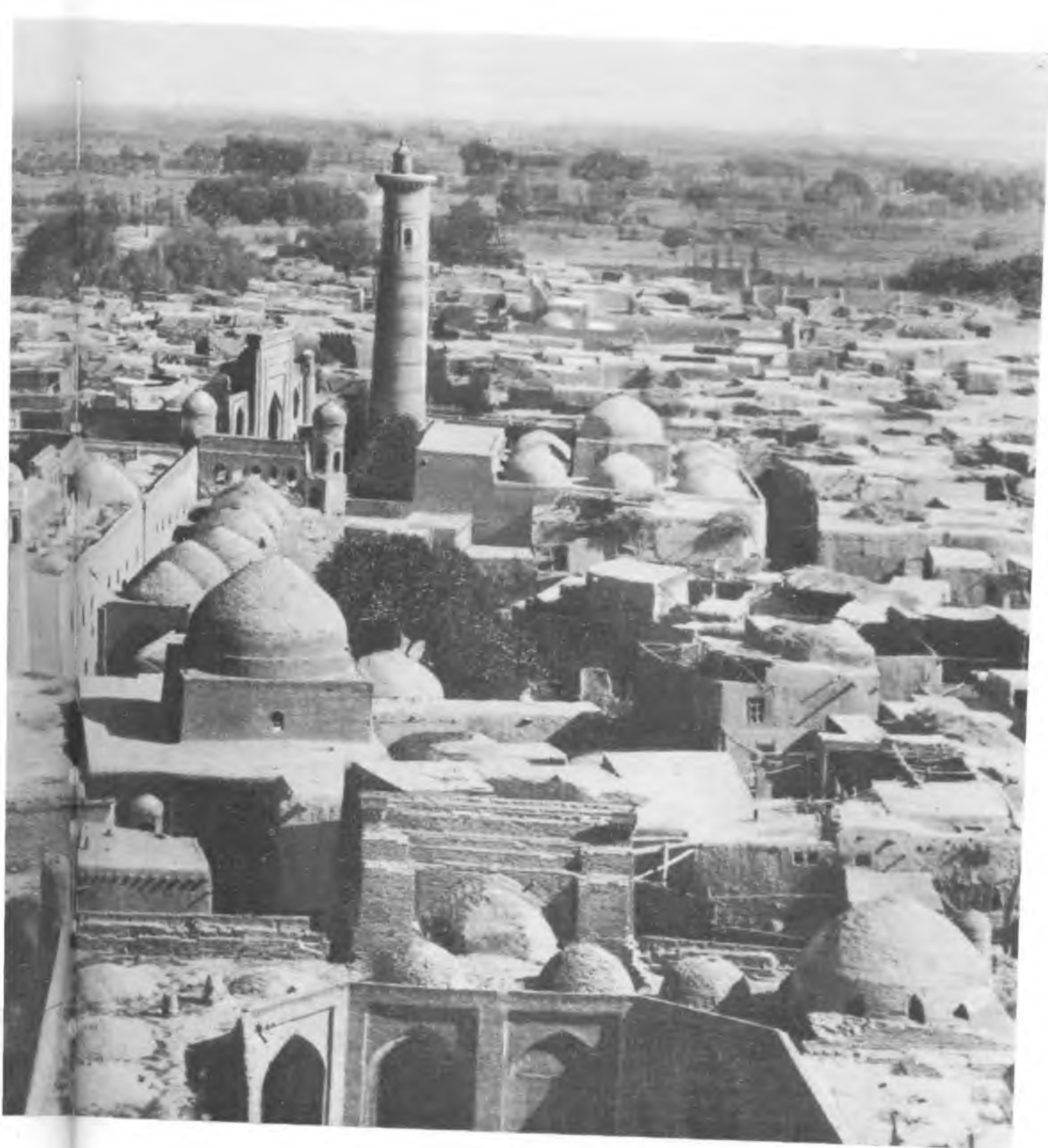
Наибольшее количество памятников архитектуры в Ичан-кале относится к XIX в. Они-то и слагают архитектурный облик города, неповторимое очарование которого сохранилось до наших дней. Наиболее ранние из них — Палван-дарваза и Джума-мечеть.

Ворота Палван-дарваза, датируемые 1806 г., построены Мухаммед Рахим-ханом и находятся на восточном фесе шахристана; у восточных ворот Ичан-калы, удобно связанных с дорогами, ведущими к густонаселенным районам левобережья Аму-Дарьи, издавна сложились большие базары. К началу XIX в. здесь был ряд рынков, специализированных на разных видах торговли: хлебный, москательный, свечной, мыльный. Здесь было средоточие торговли Хивы с Бухарой, Персией и Россией, здесь разгружались караваны из дальних стран и здесь же в Дишан-кале был невольничий рынок.

Возле ворот, где людской водоворот кипел и днем и ночью, джарчи-глашатаи объявляли ханские фирманы и оповещали о всех важных событиях. Тут же совершались и казни.

32. Хива. Общий вид восточной части Ичан-калы.

Расширение внутригосударственной и международной торговли у восточных ворот вызвало в начале XX в. перемещение сюда основного общественного центра. Постепенно там образовалась площадь, на которую выходят фасады медресе Кутлуг-Мурад-инака, Алла-кули-хана, дворца Таш-хаули и Ак-мечети. Дворец Таш-хаули построен Алла-кули-ханом в 1830—1838 гг.

В 1835 г. были выстроены здания караван-сарая и крытого базара — тима, завершившие восточную площадь города. При этом Алла-кули-хану пришлось нарушить фортификацию и разломать восточную городскую стену, на месте которой и строится караван-сарай. Большая часть караван-сарая из-за нехватки площади внутри Ичан-калы оказалась в Дишан-кале. К главному его фасаду был пристроен монументальный тим. Эти два сооружения представляют интересный ансамбль, соединяющий в себе торгово-гостинные помещения и уличный проезд, являясь единственным сооружением этого рода в Хиве. В 1842 г. у восточных ворот, но уже на территории Дишан-калы, строится мечеть-медресе Сеид-Шеликер-бая с минаретом. У западного конца этой улицы, которая заканчивается воротами Ата-дарваза, сложилось несколько ансамблей.

Хива являет собой один из многих случаев, когда крепость находится в пределах шахристана и размещена в нем эксцентрично, примыкая к участку городской стены у западных ворот — Куня-Арк.

Совершенно законченным и изолированным от города комплексом является Куня-Арк с его высокими стенами, примыкающими к западной стене Ичан-калы.

Куня-Арк, в основном, сложился на протяжении XIX в. и был резиденцией хана и средоточием верховного суда и власти. Название Куня-Арк, т. е. «старая крепость», было присвоено цитадели с тех пор, как был построен новый дворец хана — Таш-хаули. Как уже говорилось выше, на территории Куня-Арка нет слоев большой древности, да и царственный летописец Хорезма — Абулгази отмечает, что еще в XVI в. в Хиве не было цитадели. В крепости размещались жилые и официальные административные помещения Хивинского ханства.

Через дорогу от Куня-Арка напротив его южного фасада в 1852 — 1853 гг. при Мухаммед-Амин-хане было выстроено самое большое медресе Хивы на 260 студентов. Это медресе отличается четким планом и богатством майоликового убранства. Возле его portalного фасада возвышается недостроенный массивный минарет, который был бы высотной доминантой в силуэте города, если бы смерть заказчика не остановила осуществление горделивого замысла. Медресе имело богатые вакфы и давало хорошее содержание преподавателям и студентам. При медресе была библиотека, там же размещалась канцелярия высшего духовного суда. На двери медресе была зафиксирована мера — гяз¹ для проверки возникающих недоразумений при продаже мерных товаров.

Восточный фасад Куня-Арка с входными воротами обращен к площади, где проходили смотры и учения ханских войск, производились казни беглецов, вероотступников и мятежников. Эта площадь была довольно обширной и завершалась с западной стороны медресе Мухаммед Рахим-хана, построенным в 1871 г. Собственно, на площадь выходили торговые ряды, примыкавшие к главному фасаду медресе.

В начале XX в. в 1910 г. был сделан как бы последний штрих, довершавший картину Ичан-калы, ее силуэта, и ставший символом города, — были построены минарет и медресе Ислам Ходжи. В декоре медресе и минарета еще живы хорошие традиции и рациональные приемы живописной школы зодчества. Эта очень своеобразная школа нашла свое оригинальное воплощение не только в монументальной архитектуре, но и в жилом строительстве, и в архитектуре квартальных мечетей.

¹ Мера длины, равная 111 см, в Хивинском ханстве.

Панорама Хивы — это море плоских перекрытий, прерываемое провалами затененных онг-айванов, многоплановыми объемами мавзолеев и медресе (рис. 32).

Жилье и мечети с их айванами, где колонны и подбалки покрыты тончайшей резьбой, где двери и ставни — хвала искусным рукам и таланту их создателей, зачастую безвестных художников. Единство принципов планировки, живописность и многообразие объемных решений жилой застройки создают фон для монументальных сооружений и являются сокровищницей народного творчества.

В комплексе Ичан-кала сохранился облик города Средней Азии XVIII—XIX вв. Это целостный ансамбль, живописный и своеобразный, где умение и талант зодчих проявлялись с особой остротой. Изожряясь и приспособляясь и к тесноте города, зажатого в тисках крепостных стен, и к необходимости соподчинения старых и новых решений, они достигали необыкновенно ярких и неожиданных зрительных эффектов.

В условиях Дишан-калы творчество тех же зодчих раскрывалось с другой стороны. В садах, среди зелени и воды, архитектура ханских дворцов, богатых усадеб решалась многофасадно, так как имела возможность широкого обзора. Объекты размещены среди садов, планировка их не стеснена заданными пространствами и потому решена свободнее (дворец Мухаммед Рахим-хана I, дворец Нурулла-бая, Асфендияр-хана).

Архитектура Хивы и южного Хорезма, монументальная и жилая, расцвела на мощном культурном субстрате, слагаемыми которого были и кушанская Топрак-кала, и средневековый Гургандж.

Лучшие традиции народного искусства запечатлены в памятниках архитектуры Ичан-калы XVIII—XIX вв.

Опыт многовековой культуры хорезмийцев сконцентрирован на небольшой территории города-музея, где в гармоничном единстве ансамблей воплотилось высокое искусство древних зодчих.

«Кто возвел семивратные Фивы?
В книгах стоят имена царей.
Разве цари на плечах таскали
 обломки утесов?
А Вавилон, многократно разрушенный...
Кто его строил снова и снова?»

Б. Брехт

Хорезмский оазис, расположенный в низовьях полноводной реки Аму-Дарьи,— один из древнейших районов поливного земледелия Средней Азии, несмотря на менее благоприятные климатические условия, чем в других районах. Лето в Хорезме такое же жаркое, как в Ташкенте: днем в отдельные годы температура поднимается до $44-45^{\circ}$, что объясняется влиянием перегретых пространств песчаных пустынь, вплотную подступающих к Хорезмскому оазису с востока и запада. Средняя июльская температура в оазисе $27-27,5^{\circ}$, а в соседней пустыне Кызылкум — $30-31^{\circ}$.

Зима здесь более продолжительная, чем в других районах Узбекистана, со среднеянварской температурой $4-6^{\circ}$ и минимальной, в отдельные годы,— до -30° . Атмосферных осадков выпадает мало, всего $80-100$ мм в год, поэтому оазис с древности испещрен густой сетью упомянутых оросительных каналов. Таким образом, климат в Хорезме резко континентальный; пустынная равнина его открыта вторжению северных ветров. Подручным строительным материалом в Хорезме, как и в иных равнинных районах Средней Азии, служила глина, и в меньшей степени — лес и камень. Мелкодисперсные лёссовые почвы были сырьем для многочисленных видов строительных конструкций и изделий, закрепившихся исторически за определенными типами жилых и общественных зданий.

Древнейшая конструктивная система, открытая человеком для строительства,— это стоечно-балочная. Художественное осмысление работы конструкций, выразительная ее трактовка — послужили основой классической ордерной системы мирового зодчества, ведущей свое начало от обычных деревянных опор — стволов деревьев и вытесанных из них же балок. Тектоника стоечно-балочной системы в сочетании с каркасными, паховыми или кирпичными стеновыми ограждениями составляет основу так называемого «массового строительства» в Средней Азии — жилища, квартальных мечетей и иной рядовой застройки городов (рис. 33).

Стеновая и сводчатая безопорная тектоника ведет свое начало от жилища-крепости, ярко выраженного в разбросанных по северному Хорезму раннефеодальных кёшках¹. Две эти системы обеспечивали, в пределах среднеазиатской античности и раннего средневековья, все виды строительства.

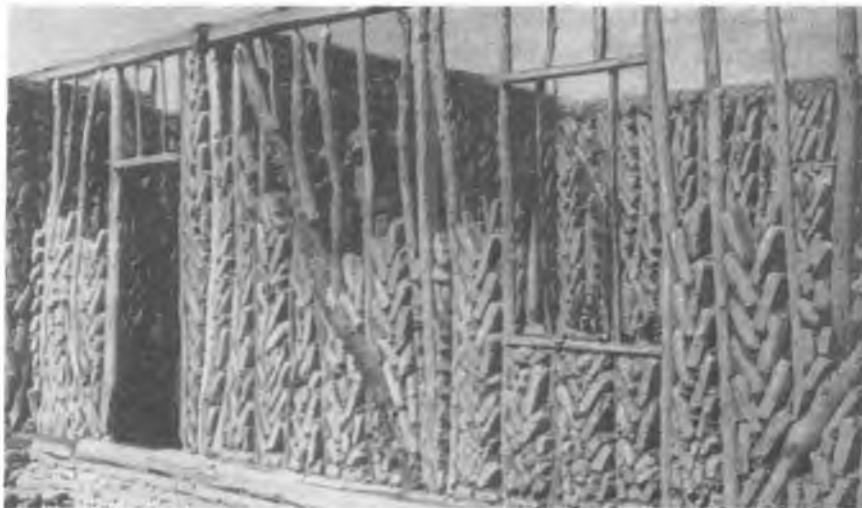
¹ См. словарь архитектурных терминов в конце книги.

С развитием феодальных отношений утвердились, особенно после распространения ислама, новые идеологические концепции, развитие производительных сил и производственных отношений выдвинуло новые задачи, разрешить которые архитектура была призвана при помощи её средств организации пространства.

В Средней Азии процесс формообразования пошел в русле развития арочно-сводчато-купольных монументальных систем. Интересы долговечности и увеличения размеров зданий вели к поискам иных строительных средств, чем дефицитный лес и тяжелая глинобитная кладка — пахса (рис. 34, 39, 40). Таким гибким и универсальным строительным материалом был избран плоский квадратный кирпич, сначала сырцовый, а затем жженный, получивший преимущественное применение в монументальном строительстве, начиная с конца IX—X вв. Формат кирпича в эпоху развитого средневековья ограничился пределами 21—28 см в стороне квадратной плитки при толщине 3,5—6 см, изменяясь с веками от меньшего к большему. Кирпич в постройках позднего Хорезма довольно однороден, стороны его колеблются в пределах 25—28 см при толщине 4,5—6,5 см¹. Сырьем для кирпича, вяжущего раствора кладки, керамической основы декоративных плиток служила та же лёссовая глина. Камень, которым не богат Хорезм, сравнительно мало употребляли в строительстве, применение его ограничено устройством гидроизоляционных прокладок в цоколях общественных зданий, резных каменных баз деревянных колонн, полов, лестниц и отмосток в парадных частях зданий ханского строительства, в облицовках водоемов — хаузов.

Решая задачу беслесного перекрытия обширных помещений, зодчие Средней Азии естественно пришли к форме купола, напоминающей своды первичного человеческого жилища — пещеры, а затем — юрт у кочевых народов. Так, описывая юрту в Хорезме, арабский путешественник Ибн-Фадлан употребил для нее слово «кубба», т. е. купол. Купол на квадратном основании, полученном тем или иным путем (четыре несущие стены, четыре несущие арки), оказался одной из универсальных конструкций, разрешающей пространственные задачи в самых различных структурах, обслуживающих разнообразные общественные потребности. Со временем менялись очертания кривой купола и подкупольные конструкции, из которых какая-то часть закрепилась и в памятниках Хорезма. При этом особенностью хорезмийского зодчества была приверженность к варьированию раз возникших форм; здесь не происходило одновременного с другими областями Мавераннахра полного обновления конструкций в характерные эпохи. Так, здесь прижился и прошел через все средневековые ячеисто-консольный и перспективно-ячеистый парус, распространенный в других областях Средней Азии в XI—XII и XIV вв. Он то развит до 7—8 рядов (как в мавзолеях XIV в. Сеид Аллауддина и шейха Мухтар-Вали), то выступает в виде архаичных элементарных двух-трехрядных ячеек (например, в мечети XIX в. Богбонлы). Как правило, ячеистые паруса сочетаются с самыми устойчивыми из всех видов подкупольных конструкций — арочными парусами, бытовавшими на протяжении тысячелетия в памятниках Средней Азии. Арки срезают углы подкупольного квадрата, создавая в основании купола фигуру восьмигранника. Ярус парусов выражен в интерьере обычно в виде арочного восьмерика. Извне он может быть скрыт внутри объема четверика или замаскирован в виде малого четверика. На срезах этого малого четверика в Хорезме иногда делали звездчатую в плане призму (мавзолей шейха Хасана Саурани, мавзолей Пахлаван-Махмуда, главный объем в комплексе Сеид Магрум-джан). В интерьере свесы купола над восьмигранником и свесы сводов в пазах угловых арок и служат местом размещения кирпичных ячеистых парусков, играющих здесь роль украшения.

¹ Сводка размеров строительного кирпича в памятниках Хорезмской области приведена в нашем приложении.

33. Каркас хорезмского жилого дома.

Так же распространены в хорезмийском зодчестве XVI—XIX вв. ромбовидные, выложенные «в елочку» щитовидные паруса, первые примеры которых в Средней Азии относятся к концу XIV в. Здесь они выступают, как правило, в огрубленном варианте, как единичные формы, сводя фигуру восьмигранника в основании купола к шестнадцатиграннику, или в виде самостоятельных парусных конструкций — в небольших интерьерах вестибюлей медресе, банях, торговых пассажах и т. д. Развитых сетчато-звездчатых щитовидных парусов и конструкций куполов на пересекающихся арках, свойственных архитектуре Мавераннахра XV—XVII вв., в зодчестве южного Хорезма нет. Единственный пример сложного свода в технике «колаб-кари», т. е. отлитого в форме-калыбе, в мавзолее Уч-Овлия, как исключение, свидетельствует скорее о привлечении приезжих мастеров из Бухары. Для Хорезма же характерен парус в виде заполнения углов между осно-

34. Ворота усадьбы-хаули.

35. Арочные паруса с ячеистыми сталактитами в мечети Богбонлы в Хиве.

36. Щитовидные паруса мион-сарая медресе Кутлуг-Мурад-инака в Хиве.

37. Ячеистые сталактиты в системе перекрытия мечети-медресе в Ханки (XVIII—XIX вв., разобрана в 1940 г.)

38. Ложносферический парус южных ворот Ичан-калы Таш-дарваза.

ванием купола и стенами помещения отрезком сферы, выложенным напуском горизонтальных рядов кирпича (так называемый «ложно-сферический») (рис. 38).

Хорезмийские купола, как правило, одинарные, сфероконической формы, с абрисом, характерным для позднего времени: крутого изгиба на подъеме и спрямленной, конической вершиной, более приземистые, чем это было в пору зрелого средневековья. Этим же отличаются и формы хивинских арок на порталах — пештаках и нишах внутри и на фасадах зданий, хотя их геометрические построения отнюдь не одинаковы. В перекрытиях небольших прямоугольных помещений (жилых худжр медресе, банях, многокамерных мавзолеях) применяется обычно древнейшая конструкция свода «балхи».

Для позднего зодчества Хорезма, протекавшего в условиях последствий жесточайшего экономического кризиса XVIII в., не исклю-

чено в отдельных случаях некоторое снижение качества строительства, даже в самых капитальных постройках. Так, основание купола может оказаться не идеально круглым, а подпрямоугольным, с закругленными углами, или даже трапециевидной формы, как в центральных отсеках тима Алла-кули-хана, что было бы невозможно в эпоху классического расцвета зодчества.

В обзоре конструкций, характерных для Хорезма, нельзя обойти устройство оснований стен и фундаментов в условиях засоленных грунтовых вод, стоящих на глубине всего 2—2,5 м от низа стен. В Хорезме, как и в Бухарском оазисе, подпочвенные воды — высокого стояния и засолены агрессивными примесями. Поднимаясь по капиллярам, вода проникает в поры пахсы, кирпича, дерева, разъедает раствор, разрушая основание здания. Поэтому, уже при рытье котлована, дну его придается уклон для сброса вод. Основание котлована уплотнялось засыпкой слоя песка, глиняной заливкой или ганчевой смазкой. Фундаменты хивинских зданий выкладывались без расширения от толщины стен; глубина их заложения в разных случаях колебалась от 1,5 до 0,5 м. В подземной части кладка велась не горизонтальными рядами, а «в елочку», наклонными и встречными друг к другу рядами кирпича, что играло роль и в выравнивании нагрузок при землетрясениях. В надземной части стены, на высоте 0,2—0,5 м устраивались специальные гидроизоляционные прокладки из деревянных брусьев, каменных блоков или, чаще всего, нескольких слоев берданы или камышовых матов — чии.

Фундаменты «в елочку»; гидроизоляционные прокладки; разные виды конструкций: стеновая, стоечно-балочная, арочно-сводчато-купольная, деревянный подкосный каркас домов с «веерным» или крестовидным рисунком жестких связей; толстые стены усадеб, сложенные из метровых глинобитных блоков с вертикальными желобками по фасу для стока воды; зубчатые кирпичные стены дворцов вдоль тесных улиц; мощная пластика куполов, минаретов и стройных, утончающихся кверху хорезмийских порталов с пышными сталактитовыми карнизами — шарафа, врезающихся в небо незабываемыми силуэтами; своеобразие хивинского декора — все это лишь исторически выработанный арсенал средств, слагающих архитектуру.

Отдельные буквы, даже слова еще не составляют литературного произведения, а служат лишь «универсальным конструктором» поэзии. В архитектуре Средней Азии таким «универсальным конструктором» служат геометрические формы зданий: куб, квадратная призма — четверик основного объема; восьмигранная призма — ярус парусов; широкий цилиндр — барабан купола; полусфера, конус, сфероконус — купол; вытянутый цилиндр, коноид — минарет; плоскость — стена, кровля, площадь; стоячий параллелепипед — портал и т. д.

Практика архитектурного творчества выработала также ряд формальных композиционных приемов, в рамках которых разрешалась организация пространства в тех или иных целях. Композиции могут быть симметричные и асимметричные, а среди первых — центрические, т. е. симметричные по двум взаимоперпендикулярным осям, продольно-осевые (вытянутые по продольной оси симметрии) и т. н. «поперечно-осевые» (вытянутые поперек, перпендикулярно оси симметрии) или, правильнее сказать, фронтальные. Подобные схемы могут относиться и к простейшим постройкам, и к сложным многокамерным комплексам. При этом композиции могут получиться замкнутые (застройкой двора, стенами дома), открытые (киоск с входами со всех сторон), полуоткрытые (айван). В распоряжении архитектора огромная палитра средств, возможность их бесконечных сочетаний, выбор которых ограничивается уместностью применения для каждого конкретного случая и, что было исключительно важно в условиях цеховой организации труда на феодальном Востоке, — связанных традицией и каноном. Канонизация привела на ранних стадиях средневеко-

вья к сложению устойчивых «типовых» композиций, бытовавших в течение тысячелетия (IX—XX вв.) в Средней Азии, несколько эволюционируя на разных исторических этапах и в зависимости от локальных особенностей края.

Взглянем с этих позиций на позднюю архитектуру Хорезмской области; что отобрала она из средневекового наследия? Что создала заново? Что развила и освоила новаторски, изменив до неузнаваемости?

Строительство ЖИЛИЩА еще с колыбели человечества было творческой лабораторией архитектуры и несло в себе зародыш всех прочих типов зданий и сооружений, так как отвечало первичным нуждам защиты от климатических воздействий, обороны от врагов, отражало психологию общества, вкусы и мастерство строителей и обитателей дома.

Для Хорезмского оазиса в целом, включая и Каракалпакию, характерен рассредоточенный хуторской тип поселений, состоящих из нескольких жилых усадеб — хаули¹. Феодалные войны привели к закреплению в них своеобразных оборонительных устройств, известных еще по раннефеодалным замкам, традиционно сохраняющихся и в современном сельском жилище Хорезма. Параллельно в городах развивался тип хивинского городского дома, отличного от сельского по формам и конструкциям. Наконец, в архитектуре городских и загородных дворцов хивинских ханов объединены черты обоих типов жилищного строительства, помноженные на масштаб, прочность и богатство убранства, свойственные монументальному общественному строительству.

Время возникновения СЕЛЬСКИХ УКРЕПЛЕННЫХ УСАДЕБ связывается с зарождением феодальных отношений в общественной жизни Средней Азии в эпоху раннего средневековья (V—IX вв.). Жилище земледельца должно было, в случае осады, вмещать в себя всех членов рода, его хозяйство, скот и запасы воды и пищи. Замки феодалов этого времени строились в виде укрепленных, поднятых на глинобитную платформу 2—3-этажных кёшков. Это были компактные отдельно стоящие здания, вокруг которых со временем разрастались поселения вассалов-кедиверов. В Хорезме до сих пор можно увидеть эти кёшки на территории Каракалпакской АССР (Тешик-кала, Яккепарсан и другие). Параллельно развивался другой тип жилища — небольшие укрепленные усадьбы «курганча» (крепостца), сохранившиеся в тех районах и датируемые археологами X—XIII вв. Они прямоугольные или Г-образны в плане, обнесены зубчатой глинобитной стеной со сторожевыми башнями по углам, с воротами в середине одной из сторон (Кичик-Гульдурсун и др. на городище Ковад-кала). Жилые помещения группировались вокруг открытого двора вдоль стен усадьбы; в центре двора среди застройки возвышался дом владельца (рис. 40, 41).

Хаули сооружались из глинобитных пахсовых блоков, позволявших вывести толстые и высокие, расширенные книзу для вящей устойчивости стены, с оборонительными башнями по углам и по сторонам от входных ворот, с ритмом полукруглых пилястр, имитирующих такие башни, по всему периметру глухих наружных стен, обносивших все жилые и хозяйственные помещения. Оборонное значение этих башен и стен со временем было утрачено.

В отличие от кёшков, хорезмские усадьбы имеют развитую пространственную композицию. От ворот в глубь хаули ведет просторный крытый проход-долон, вводящий летом опаленного зноем путника в прохладный сумрак внутри дома. Планировка хаули включала в себя два двора, наружный и внутренний, соответствующие мужской и женской половине дома (дишан-хаули и ичан-хаули), что диктовалось бытом мусульманской семьи. Жилые помещения парадной и интимной

¹ Слово «хаули» дословно означает «двор» во всех областях Узбекистана, но лишь в Хорезме понятие «хаули» подразумевает весь комплекс жилой усадьбы, имеющей также «курган».

39. Пахсовые стены двора Рафанек в Хиве.

частей дома, навесы, айваны, обступающие небольшое пространство двора — перекрыты плоским балочным перекрытием с глиняной кровлей. Крупный строительный лес, очень дефицитный в этих, почти безлесных, районах, употреблялся лишь в особо ответственных конструкциях — для вытесывания несущих опор-стоек каркаса и колонн, прогонов и балок перекрытий. Твердые породы дерева — карагач, тут, тополь — несли не только конструктивную, но и эстетическую функцию: ценное дерево любовно украшалось филигранными резными узорами. Хивинские резные колонны, двери, ворота и калитки составляют уникальный вклад в сокровищницу прикладного искусства Узбекистана. Резное дерево было единственным архитектурным украшением хивинского дома.

Более мелкий строительный лес употреблялся для устройства деревянных гидроизоляционных обвязок в цоколях зданий, деревянных связей внутри кирпичной кладки, для второстепенных стоек, подкосов каркаса городских жилых домов и квартальных мечетей. Расколотые пополам жердочки-васса служили настилом в кессонах между поточными балками.

Глубокое своеобразие зодчества Хорезма отразилось и в архитектурно-строительной терминологии, где преобладают древнетюркские элементы. В тонко разработанной конструкции рамного каркаса с подкосами нижние и верхние обвязки называются «саз» и «ичкиз», угловые несущие стойки — «шанигрик», рядовые — «нигрик», подкосы — «хованда». Колонна в Хорезме называется не «сутун» (устун), а «ура», ее база — «ураташ», подбалка — «баша». Балки перекрытия здесь «каламча», а жердочки настила между ними «паттык», а не «васса», как в Ташкенте.

ГОРОДСКОЙ ЖИЛОЙ ДОМ Хорезма менее капитален в конструкциях; он строится из однородного деревянного каркаса, заполненного комьями глины — гуваляком. Оборонной функции дом лишен: ни мощных стен, ни башен нет. Ограничен и городской участок застройки, поэтому разделение парадных и интимных помещений весьма условно, в пределах одного тесного дворика: более выражен профессиональный признак, в зависимости от ремесла хозяина дома. И, наконец, именно здесь, в условиях скученной застройки восточного города, лишенного вольного проветривания, зелени и воды, как сельские местности, особенно остро стоит задача организации летнего микроклимата жилища, ответы которой привели хорезмских строителей к созданию совершенно своеобразного типа жилого дома, отличного от прочих районов Средней Азии (рис. 42, 43) ¹.

¹ Так, в Ферганской долине этот вопрос решается с помощью трансформации наружной стены зимнего айвана — кашгарча, в Бухаре — организацией спальных мест на плоской кровле — баххане, огражденной низенькими айвончиками.

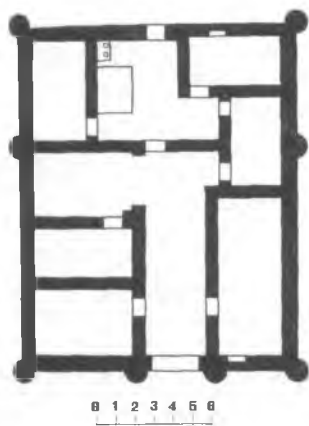

40. Пахсовые стены сельской усадьбы-хаули.

¹ (Ибн-Фадлан). Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Под редакцией И. Ю. Крачковского. Изд. АН СССР, М.—Л., 1939, с. 58.

² Существует мнение, что ориентация жилища выбиралась в соответствии с кыблай. В мечетях Хорезма михрабы устраиваются с юга, ориентируя молящихся на Мекку. В жилых домах спят головой к Мекке (сообщено нам канд. искусствоведения П. Ш. Захидовым).

41. Сельская усадьба-хаули в Хазараспе.

Восемь месяцев в году семья в Средней Азии проводит на воздухе; зимние закрытые помещения отапливаются очагами «по-черному», а иногда люди грелись, спустив ноги на низкий столик над тлеющим очагом — сандалом, прикрытым сверху ватными одеялами. Надо сказать, что жилище хорезмийцев так же не было до недавних пор приспособлено к холоду, как и десять веков назад. Остановившийся зимой в аль-Джурджании (Куня Ургенче) на берегу реки Джейхун (Аму-Дарья) посланник арабского халифа к царю волжских булгар Ибн-Фадлан писал в своем дневнике: «Как-то выхожу я из бани, и, когда я вошел в дом и посмотрел на свою бороду, она один сплошной кусок из снега, пока не приблизил ее к огню. И действительно, я находился целые дни в самой середине дома, а в нем юрта из турецких войлоков, и я устраиваю себе гнездо из одежд и мехов. И иногда приклеивалась моя щека к подушке»¹.

Архитектурный строй хивинского дома пронизан одной главной идеей — усиления проветривания, защиты от солнечного перегрева. Жилище ориентировано строго по странам света², зимние жилые помещения (хона) могут размещаться практически с любой ориентацией, летние же айваны устраивались в строго определенном порядке. Дворик между хона затеняется почти полностью навесами айванов с сильно вынесенными вперед козырьками. Айваны разновелики. Северный одноколонный вытянутый вверх улуг-айван (онг-айван) возвышается над застройкой двора; обращенный к господствующим северным ветрам, он «захватывает» потоки воздуха в щель, образовавшуюся между стоящим напротив него пониженным терс-айваном. В тихие безветренные дни и при ветрах иного направления в хивинском двореке возникают конвекционные токи воздуха между по-разному освещенными поверхностями стен и айванов; происходит вертикальная вытяжка нагретого воздуха из двора-колодца за счет верхней аэрации, захватывающей воздушный поток, подобно действию пульверизатора. Помещение за улуг-айваном часто делается двухэтажным. Иногда улуг-айван дополнен так называемым ургенчским айваном, в котором сквозное проветривание происходит через ряд проемов под потолком.

Среди своеобразных чисто хорезмийских трактовок летнего помещения надо отметить остроумный прием полного перекрытия двора единой плоской кровлей, приподнятой над перекрытиями жилых помещений, с окнами между стоек несущего каркаса для освещения и аэрации двора.

Сохранившиеся ханские резиденции хивинских правителей — редкие образцы этого типа зданий в Средней Азии. ДВОРЦОВОЕ

СТРОИТЕЛЬСТВО средневековья известно, главным образом, по описаниям исторических источников либо по отдельным сохранившимся фрагментам и археологическим раскопкам. Возможно, самыми ранними на территории Средней Азии были дворцы халифатских правителей конца X в. в Ургенче, ставшем в 995 г. столицей государства хорезмшахов.

Об архитектурном типе их ничего не известно. Построенный позже, в конце XI в., дворец караханида Ахмед-хана в пригороде Бухары Джуйбаре новый правитель велел разобрать и перенести в цитадель; впоследствии он обратил этот дворец в медресе. Это сообщение Сам'ани¹ означает, видимо, что дворец был каркасным, легко подвергался разборке и что планировку его можно было легко приспособить под медресе, т. е. вероятнее всего, что это была дворовая композиция.

Интересно свидетельство арабского путешественника Ибн-Батуты о посещении дворца правителя Хорезма Кутлуг Тимура в Ургенче: «...Мы пришли в дом его. Вошли в его большую приемную, большая часть дома деревянная, потом вошли в малую приемную, у которой деревянный разукрашенный купол, стены убраны разноцветными тканями...»² В этом описании также важен не монументальный характер дворца, построенного в основном из дерева.

Примеры дворовой композиции дворцов в других областях Центральной Азии достаточно известны (например, Ак-Сарай в Шахрисязе, конец XIV в.), но большинство памятников этого самого представительного из видов строительной деятельности утрачено или сохранилось фрагментами, оставляющими огромное поле для домыслов. Представить себе эти древние строения можно, ознакомившись с архитектурой существующих поздних дворцов Хорезма.

Старые городские дворцы позднего Хорезма (Куня-Арк — XVII—XIX вв., Таш-хаули — 30 гг. XIX в.) и загородные резиденции, построенные в конце XIX — начале XX в. (Кубла-тоза-баг, Рафанек, дворец Нурулла-бая), являют собой, несомненно, своеобразный локальный вариант дворцового строительства, вобравшего в себя архитектурные традиции и монументального зодчества, и местной жилой архитектуры (кат. 1—5)³.

Многокамерные и многофункциональные гражданские комплексы, служившие крепостью, жилой резиденцией правителя, административным центром, местом общественных собраний и увеселений, верховным судилищем, дворцы хивинских ханов, несмотря на различие в композиции и отсутствие явно выраженного архитектурного типа, строятся по единому принципу организации пространства вокруг изолированных друг от друга разновеликих дворов (рис. 44—48). В структуре этих зданий выделяются официальная и парадная части (курыныш-хана и монетный двор в Куня-Арке, ишрат-хаули в Таш-хаули) и интимная жилая часть — гарем с хозяйственным двором (Куня-Арк) или садом (Рафанек, Нурулла-бай, Кубла-тоза-баг). Лишь в самом позднем дворце Нурулла-бая судилище — арз-хана и приемная вынесены из основного корпуса и свободно размещены на участке как отдельно стоящие строения, соподчиненные общей композиции комплекса. Замкнутые от города контуром глухих зубчатых крепостных стен, расчлененных ритмом полукруглых выступающих пилястр и угловых башенок-гульдаста (формы, ведущие свое начало от сторожевых оборонительных башен усадб — курганча и хаули), суровые, ничем не украшенные снаружи и отнюдь не выявляющие вовне своей внутренней структуры, хивинские дворцы наполнены внутри простотой и мудростью народного жилища.

Полностью из жженого кирпича выложены только городские дворцы. Несохранившиеся постройки южной половины комплекса и гарема Куня-Арка были каркасными; в каркасе же выполнены жилые помещения загородных дворцов. Дворцовые постройки, не исключая и парадных, перекрыты плоской балочной кровлей, присущей массовой

¹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Географический очерк Мавераннахра. Сочинения, т. I, с. 162.

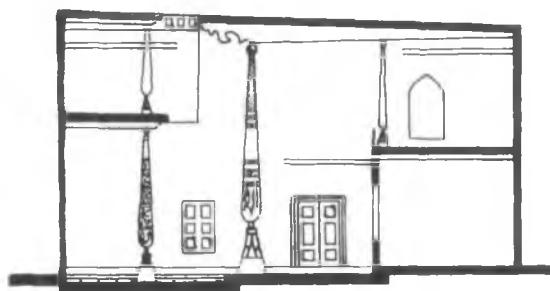
² Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча. М., 1930, стр. 17.

³ Подробные справки по каждому памятнику Хивы и Хорезмской области помещены ниже, в каталоге; в тексте вводной статьи мы даем номера (кат. №), под которым вошли в каталог называемые объекты.

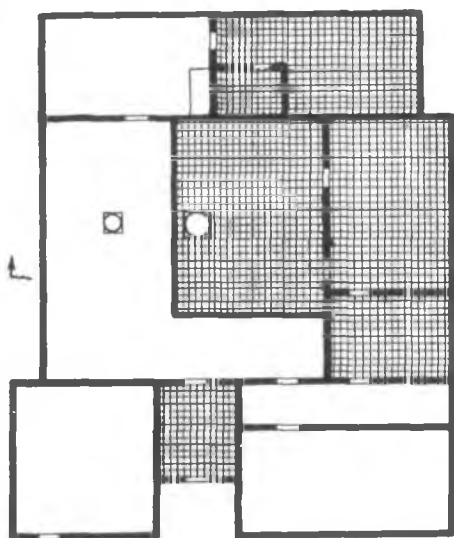

42. Городской жилой дом Хивы.
Общий вид.

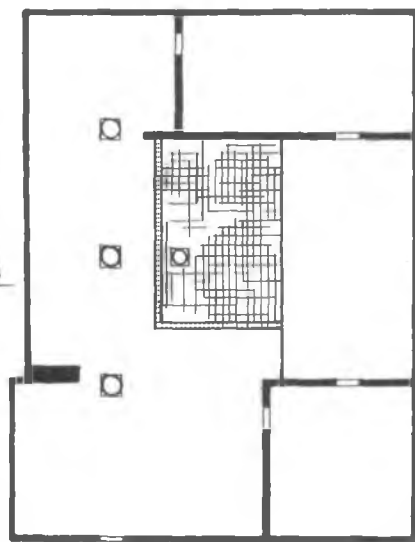
43. Городской жилой дом Хивы:
а) разрез; б) план первого
этажа; в) план второго этажа.

А

Б

В

0 1 2 3 4 5 6

застройке города. К северу в городских дворцах обращены высокие одноколонные айваны гаремов, по числу соответствующих им типовых жилых ячеек ханских жен. Напротив них по фронту узкого двора следует ряд малых айванов второго этажа, по числу жилых секций наложниц и челяди. Дворы загородных резиденций обходит по периметру стройная хивинская колоннада, затеняющая собой помещения обоих этажей или только нижнего.

Из загородных ансамблей время донесло до нас уникальный образец необычного на первый взгляд башенного четырехэтажного жилого дома Чадра-хаули (кат. 6), являющего собой не что иное, как «кушк», упоминаемый в дворцовом строительстве — парковый павильон, сохранивший генетическую связь с замком — кёшком раннесредневековой поры. Чадра-хаули интересен и объемно-пространственным построением, и по идее организации быта семьи на воздухе (рис. 46). Сокращающийся кверху четырехэтажный объем глинобитной постройки 30-метровой высоты ступенчато раскрывается в пространство, от замкнутых темных (служебных?) помещений внизу к двум легким сблокированным, раскрытым вовне угловым айванам четвертого этажа, через промежуточные жилые ячейки второго и третьего этажей, состоящие из зимних комнат и летних айванов, с выдвинутой вперед террасой и без таковой.

Жилая архитектура Хорезма дает ключ к пониманию формообразования иных типов зданий — оборонительных и общественных, где локальные особенности выражены менее, но яснее проступает мощный субстрат многовековых традиций и канонов.

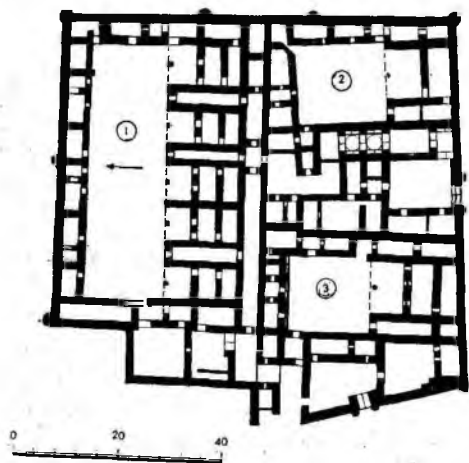
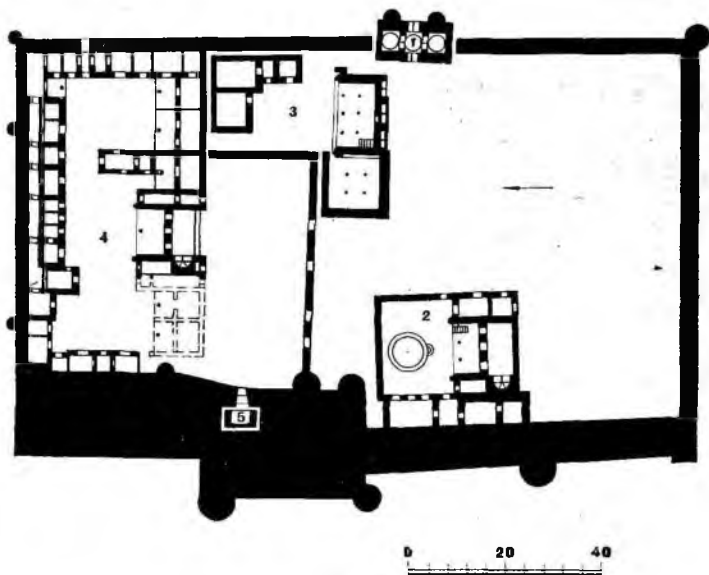
* * *

Взгляд на структуру города, когда он уже сложился, из современности позволяет судить о логике градообразования в позднефеодальном периоде, характерной и для среднеазиатских городов на всем протяжении средневековья.

Граница между типами гражданских, культовых зданий и даже инженерных сооружений в городской застройке весьма условна. Дворцовый комплекс Куня-Арка, например, заключен в оборонительные стены: в состав его входят жилище хана и административный зал — курыныш-хана, аналогичные по архитектурной композиции; различные

44. Городской дворец Куня-Арк.
1) входные ворота, 2) курыныш-хана, 3) монетный двор, летняя мечеть, зимняя мечеть, 4) гарем, 5) келья Ак-ших-бобо.

45. Городской дворец Таш-хаули.
1. Гарем.
2. Ишрат-хаули.
3. Арз-хаули.

46. Загородный дворец
Чадра-хаули в Хивинском районе.

¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. III, М.—Л., 1946, с. 228.

² Генезис этой формы — очень древний; мы его не приводим.

47. Загородный дворец
Нурулла-бая в Дишан-кале.
1) Дворец. 2) Сад. 3) Арз-хана.
4) Курыныш-хана Асфендияр-хана.
5) Медресе. 6) Памятник
В. И. Ленину. 7) Жилой дом.

48. Загородный дворец
Кубла-тоза-баг.

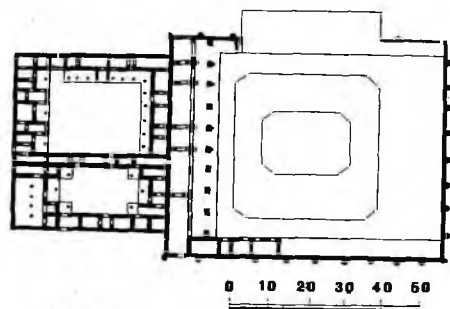
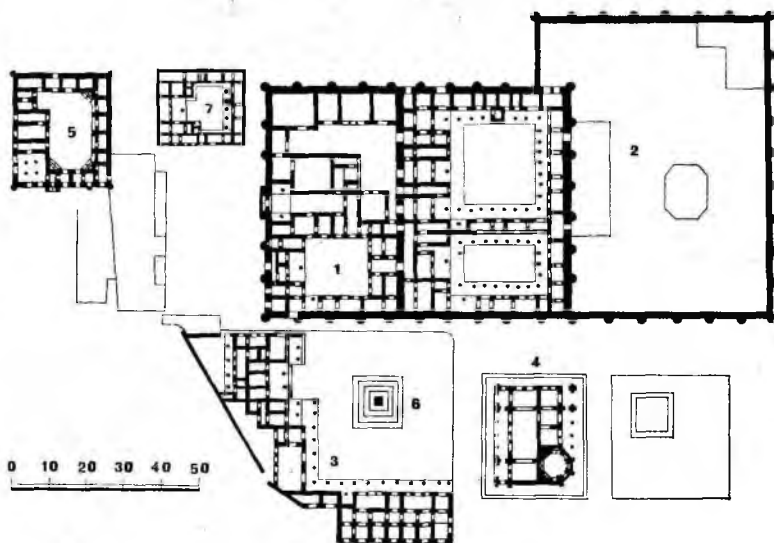
функции этих комплексов выявлены лишь деталями, но по существу заключены в одинаковую форму двора, айвана и удлиненного помещения за ним. В то же время единая функция, скажем, мавзолея или мечети, находит отнюдь не одну, а множество форм, разрешаясь заново в иной пространственной структуре и пластике.

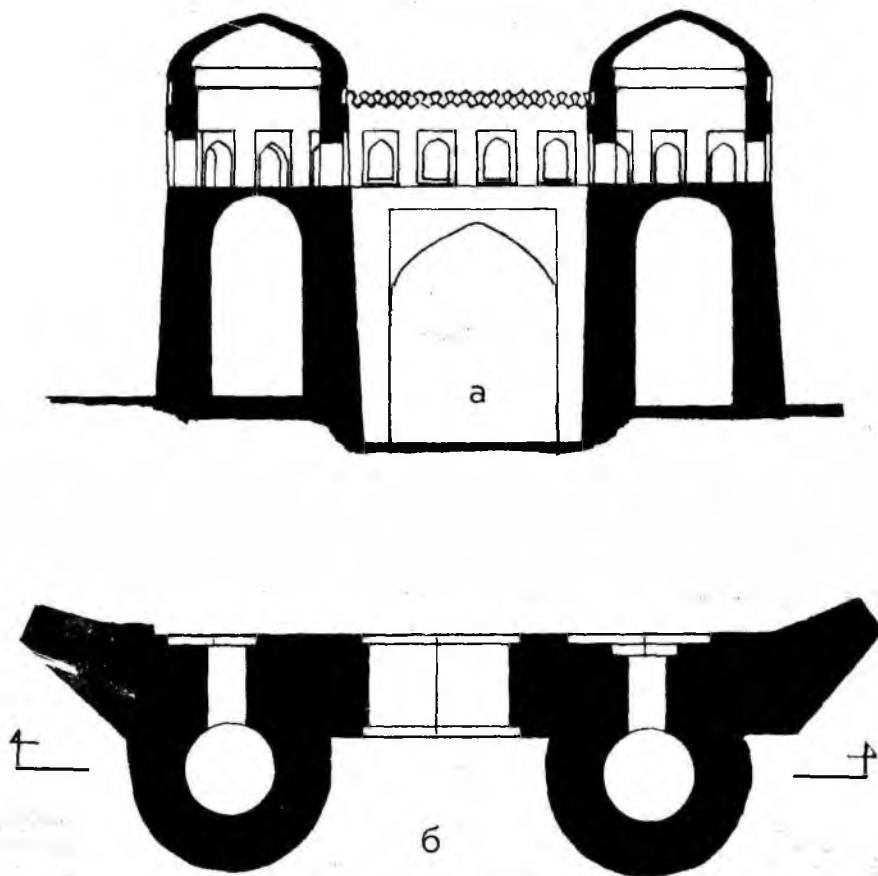
Природа этого явления лежит в закономерностях самого творческого процесса архитектора, решающего в любом проекте вопрос выбора формы, наиболее соответствующей организации жизненного процесса и в свою очередь формирующего этот процесс, ради которого здание создается и которому оно обязано своим возникновением, связанным с большими материальными затратами. Формообразующие факторы при этом различны: постоянные (общественно-идеологические) в пределах одной общественной формации и переменные (традиции локальных архитектурных школ, связанные с природно-климатическими отличиями и психо-физиологическими особенностями восприятия различных этнических групп; эстетические взгляды, меняющиеся на исторических этапах; проявление воли заказчика и творческой личности художника, индивидуализирующие облик здания). Последние влияют, главным образом, на стилевые характеристики объектов, не отражаясь на устойчивом факторе, который и ложится в основу типологии и определяется социальным заказом.

ГОРОДСКИЕ ВОРОТА играли важную роль в жизни любого средневекового города. С давних пор около них образовывались важные общественные комплексы. «...Еще он приказал, чтобы у каждой новых ворот Тебриза внутри города рядом с воротами были построены караван-сарай, базары и бани и (помещения) для карханэ и загон для вьючных животных...»¹ — писал в конце XIII века летописец Газанхана Рашид-ад-дин.

Как упоминалось, у хивинских ворот размещались дворцы — средоточие администрации страны, армии и суда. С перемещением нового дворца Таш-хаули к восточным воротам, городской суд продолжал осуществляться у западных ворот: в крупном медресе Мухаммед-Амин-хана творили суд казии. Основное же назначение городских ворот было оборонное и полицейское.

В соответствии с этим тип ворот определился по аналогии с укрепленным входом в усадьбу — хаули или в кёшк: это две сближенные мощные башни с арочным проходом между ними, с дозорным обходом поверх арки и внутри башен, обведенным сквозной аркатурой — реваком². Классическую композицию такого рода представляют восточ-

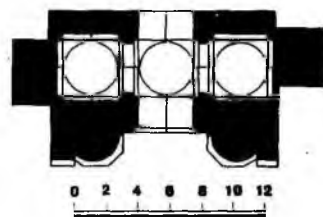

49. Кой-дарваза — восточные ворота Дишан-калы.

50. Ворота Куня-Арка.

ные ворота Дишан-калы — Кой-дарваза (кат. 7), сооружение очень внушительных размеров (рис. 49). Полые башни содержат в нижнем этаже цилиндрические караульные помещения, и поэтому фронтальное сооружение — дарваза можно назвать двухкамерным. Некоторое развитие эта схема получает во входных воротах Куня-Арка (кат. 1 д): это уже трехкамерная постройка с монолитными башнями, выдвинутыми вперед по фасаду стены (рис. 50). Проезжая часть ворот выделена пространственно в виде купольного квадратного помещения (дарваза-хана), раскрытого на все четыре стороны арочными проемами; боковые арки ведут в квадратные купольные отсеки того же размера, что и проезжая часть. Продольноосевое, фронтального расположения предвратное сооружение, рассмотренное на примере Кой-дарваза, здесь развилось, расширилось, получило объем. Эта композиция — не открытие хивинских зодчих, а интерпретация бытовавшего в эпоху средневековья типа сквозного чортака (то есть четыре арки).

Эту форму помнят все, кто бывал, например, в самаркандском некрополе Шахи-Зинда; три чортака отмечают здесь границы отдельных звеньев ансамбля, организуя проходы к развивающимся в поперечном направлении боковым помещениям и комплексам. В данном же случае ворота вмонтированы в глухую крепостную стену Куня-Арка и организуют сквозной проход только в одном направлении. Известные нам крепостные ворота поры позднего феодализма в Средней Азии (в бухарском Арке и крепости гиссарского бека, в некрополе Чор-бакр под Бухарой) не являются примерами более развитых композиций; звенья последующего развития этого типа зданий дает архитектура позднефеодальной Хивы. В воротах Ичан-калы Таш-дарваза (рис. 52) и Бахча-дарваза (рис. 51) структура предвратного сооружения усложняется удвоением, по сравнению с воротами Куня-

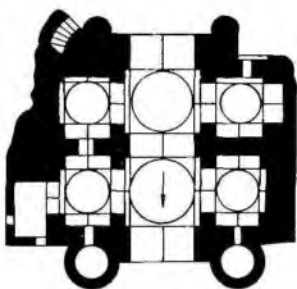

Арка, числа камер; их шесть: два открытых проезжих купольных отсека с боковыми замкнутыми караульными помещениями с обеих сторон (кат. 8, 9). Кроме того, цилиндрические помещения имеются внутри башен, выдвинутых вовне от стен Ичан-калы. Таким образом, сооружение в целом восьмикамерное. Ко внутренней же части города обращены полуцилиндрические декоративные гульдаста. Сильно развитые объемно, выразительные по архитектуре ворота Таш-дарваза и Бахча-дарваза представляют собой тип продольноосевого многокупольного сооружения. В данном случае — с двумя поперечными осями.

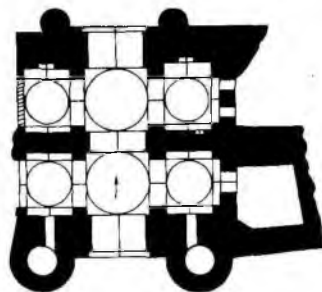
Композиция фасада ворот — еще в каких-то зачаточных прообразах — послужила, несомненно, сложению типа среднеазиатского портала, неизменного элемента большинства монументальных сооружений Средней Азии.

Еще более развитая, неизвестная более для Средней Азии, пространственная трактовка темы городских ворот предложена хивинскими зодчими в варианте Кош-дарваза — девятикамерном сооружении (рис. 53) (кат. 10). Оно прямоугольно в плане, расположено поперек проезжей дороги, асимметрично; две продольные оси пронизывают два двойных проезжих купольных отсека, на третьей — западной боковой — лежит вытянутый замкнутый зал. На поперечных осях с востока выстроены продолговатые караульные помещения. При этом проезжая часть ворот представляет собой четырехкупольную одностолпную пространственную структуру. Одностолпные композиции Хиве вообще не свойственны; они распространены в Мавераннахре и сохранились в большом количестве в Кашкадарьинской области (мечеть на кургане в Касане, мечеть Ходжа Карлык, боковые крылья мечети Кок-Гумбаз в Карши, сырцовые мечети в кишлаках Патран и Кучкак и др.).

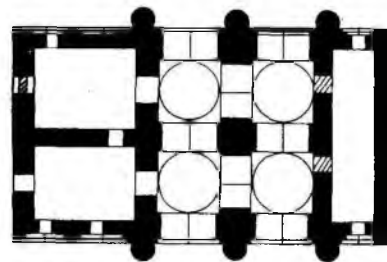
Сам тип структуры арочно-купольный, с опорными промежуточными столбами — есть лишь частный случай столпной многокупольной системы, довольно распространенной в поздних мечетях Хивы. Созда-

51. Бахча-дарваза — северные ворота Ичан-калы.

52. Таш-дарваза — южные ворота Ичан-калы.

53. Кош-дарваза — северные ворота Дишан-калы.

вая Кош-дарваза, хивинские зодчие в начале XX в. смело ввели в привычные формы элемент иной пространственной структуры, органично соединившейся с генеральной темой на основе общей арочно-купольной тектоники, результатом чего явилось оригинальное произведение.

В районе городских ворот возникали обычно и крупнейшие водохранилища города — ХАУЗЫ. До наших дней дошли водные бассейны Дишан-калы: Ата-хауз у ворот Ата-дарваза, Бахча-хауз за воротами Бахча-дарваза, Катта-хауз юго-восточнее ворот Палван-дарваза. Ирригацию города дополняли более мелкие бассейны при дворцах, культовых комплексах в гуще махалля. Близость хаузов к городским воротам объясняется тем, что около них размещались обычно жизненно важные форумы среднеазиатских городов: базары, где шел обмен продуктами городского ремесла и сельского хозяйства, местной и международной караванной торговли. В Хиве рынок концентрируется у восточных ворот.

Традиции размещения **БАЗАРОВ** у городских ворот сложились не менее чем за полтора тысячелетия до того, как были построены хивинские крытые рынки. Исторические источники свидетельствуют, что раннефеодальная традиция сооружения торговых зданий успешно развивалась на всем протяжении зрелого средневековья. Описания «красивых крытых базаров» X в. оставили арабские историки.

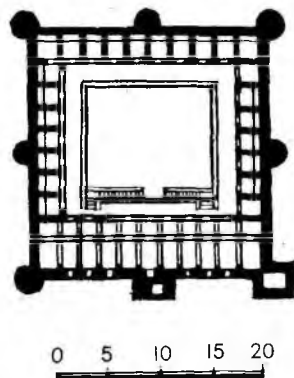
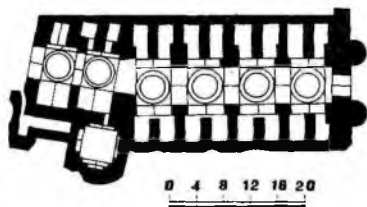
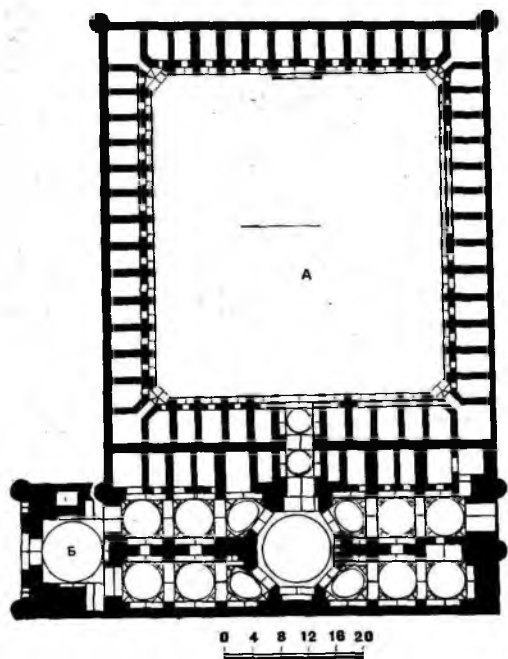
Образцы двухъярусных, крытых куполами на световых фонарях улиц с лавками по сторонам, пересекавших весь город, находим в летописях эпохи Тимура и тимуридов — в Самарканде, Герате, Исфагане. «Улицу провели очень широкую, и по обеим сторонам поставили палатки; перед каждой палаткой были высокие скамейки, покрытые белыми камнями. Все палатки были двойные, а сверху вся улица была покрыта сводом с окошками, в которые входил свет»¹, — пишет испанский посол Рюи Гонзалес де-Клавихо, наблюдавший тимуровское строительство в Самарканде. Естественно, что в условиях феодального города, где ремесло и торговля были градообразующими факторами, этот вид массового строительства непрерывно совершенствовался, и сводчато-купольное перекрытие протяженного отрезка торговой улицы с лавками торговцев по сторонам было обычной задачей. Возможно, что тип крытого торгового пассажа был известен и в Хорезме; английский путешественник Дженкинсон, торговый агент лондонско-московской компании, посетивший Ургенч в 1558 г., писал: «В городе (Ургенче) есть одна длинная улица, покрытая сверху, которая служит местом для рынка»².

До XIX в. Хивинский рынок был в Ичан-кале. Со строительством медресе Кутлуг-Мурад-инака и дворца Таш-хаули рыночная площадь значительно уменьшилась, и вызванное к жизни строительство специальных торговых зданий вышло за пределы Ичан-калы.

Таков путь, которым зодчие Хивы пришли к композиции выдвинутого в рабад от городской стены **ТОРГОВОГО ПАССАЖА**, совмещенного с восточными воротами Ичан-калы, — Палван-дарваза (кат. 11), где по сторонам от перекрытого цепочкой куполов проезда, в стрельчатых нишах, помещались многочисленные лавчонки (рис. 55). Комплекс торговых зданий у восточных ворот включает, как упоми-

¹ Рюи Гонзалес де-Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. Пер. И. И. Срезневского. 1881, VII, с. 316.

² Материалы по истории туркмен и Туркмени. М.—Л., 1939, с. 182—183.

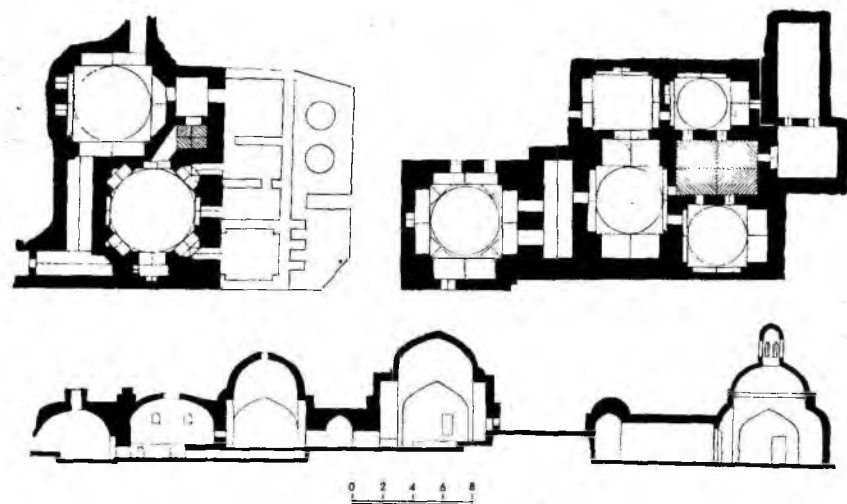
54. Торговые здания:
а) караван-сарай
Алла-кули хана.
б) торговый пассаж — тим
Алла-кули-хана.

55. Палван-дарваза.

56. Прототип караван-сарая, рабат
в Сусе IX в.

налось, здания караван-сарая и тима. Крупнейший, единственный сохранившийся до наших дней на территории Хорезмской области, КАРАВАН-САРАЙ Алла-кули-хана некоторое время существовал как самостоятельный комплекс дворового типа, с обширным двором, обстроенным жилыми худжрами в 2 этажа. На главный фасад, по сторонам от главного въезда — портала, выходили арочными нишами лавки. В 1835 г. к главному южному фасаду был пристроен торговый пассаж — тим Алла-кули-хана для продажи шелка-сырца и изделий из шелка, которые завозили в караван-сарай (кат. 13). При этом фасадные членения караван-сарая определили членения и композицию тима. Входной портал превратился в одну из арок центрального зала. Ритм лавок определил членения купольных торговых отсеков, тянувшихся в два ряда по сторонам от центрального зала. Торговый пассаж имеет своеобразную продольноосевую композицию. Он совместил в себе крытый рынок, городские ворота и вестибюль караван-сарая.

57. Бани Ануша-хана.

Габариты и формы участка застройки тима были определены не только главным фасадом караван-сарая, но и медресе Ходжамберды-бия на юго-западе. Поэтому длина тима ограничена створом его восточных ворот с боковыми фасадами караван-сарая, а западных, выходящих за пределы контура караван-сарая, — с фасадом медресе (рис. 54).

Слово «тим» в хорасанской интерпретации иногда отождествляется с понятием «хан»¹ — постоянный двор для обслуживания транзитной торговли (место остановки купцов, караванов, склады, совершение торговых сделок).

Если арабский географ X в. Ибн Хаукаль отмечал, что в некоторых местах «караван-сарай походит на рынок какого-нибудь другого города... с многочисленными лавками»², то это значит, что функции караван-сарая, базара, тима в X веке еще четко не разделялись и их обслуживали однотипные здания (рис. 56). В Хиве же XIX в. разделение функций разных зданий — налицо.

Зодчие позднефеодальной Хивы, решая жизненные задачи, шли, по сути дела, на свободное проектирование, выбирая из наследия лишь те уместные элементы, которые позволяли в конкретных условиях создать нужную пространственную структуру.

У ворот города, пропускавших иногородних путников, размещалась и санитарная служба города — БАНИ. В Ичан-кале, у ворот Палван-дарваза их две — старые Ануша-хана и новые, встроенные прямо в ворота у выхода в город. Существует также действующая баня у ворот Ата-дарваза в Дишан-кале.

¹ Пугаченкова Г. А. Мавзолей Араб-ата. «Искусство зодчих Узбекистана», вып. II, Ташкент, 1963, с. 8; Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М., 1970, с. 133.

² Материалы по истории туркмен и Туркмени. М.—Л., 1939, с. 182—183.

Малое количество памятников этого рода, сильно отличающихся от известных типов Мавераннахра, не позволяет судить, был ли в Хорезме особый локальный тип бани или данные объекты — исключение (кат. 14, 15), но здесь имеется обязательный набор помещений (вестибюль-раздевальная, промежуточное помещение для адаптации к перепаду температур, центральный зал, соединенный с горячей, теплой и холодной мыльными комнатами). Выдержан и общий принцип заглубления бани в землю для теплоизоляции, так что над поверхностью земли остаются лишь купольные перекрытия (рис. 57).

В числе чисто гражданских зданий надо упомянуть постройки начала XX в. — ПОЧТУ И БОЛЬНИЦУ, выстроенные из прямоугольного кирпича европейского формата в духе эклектического «колониального» стиля, отметившего собою все строительство городов Средней Азии предреволюционной поры (кат. 16, 17). В обычные казенные здания в данном случае введены декоративные элементы хивинской архитектуры — башенки-гульдаста по углам и по сторонам от обычных входных проемов, стрельчатые обрамления больших европейских прямоугольных окон с переплетами и т. д.

Почта и больница построены без какой-либо связи с традициями строительства почтовых «ямов» или больниц в средневековой архитектуре.

Основную ткань городской застройки Хивы составляют жилые дома, живописно группирующиеся в массивы кварталов, которые здесь называются «элат», а не «махалля», изрезанных переулками и тупичками, как капиллярными сосудами, ответвленными от основных артерий городского движения, где сосредоточены крупные общественные здания, среди которых преобладающим типом в Хиве являются МЕДРЕСЕ.

Высшие мусульманские школы представляли собой, в общем случае, пространственные образования, включавшие в себя общественные помещения (вестибюль, дарсхана, мечеть) в парадной части, выходящей на главный фасад, и общежитие студентов, группирующееся вокруг открытого двора. Несмотря на явно богословский характер учебных заведений и наличие в них мечетей летнего и зимнего использования, определенной ориентации по странам света медресе не имели, и размещение их в плане города диктовалось в каждом конкретном случае градостроительным замыслом или уже сложившейся ситуацией застройки. Именно медресе — разных размеров и конфигурации — формируют облик общественной зоны Ичан-калы. Всего два из них обращены главными фасадами на основную магистраль города, идущую с запада на восток, это медресе Мухаммед-Амин-хана и Казы-Калян.

Фронт улицы, то сужающейся до проезда, то расширяющейся, открывающей неожиданно интересные перспективы, чаще оформляют боковые фасады медресе Мухаммед Рахим-хана, Матнияз-Диван-беги, Абдулла-хана, Кутлуг-Мурад-инака. Миновав парадный фасад медресе Мухаммед-Амин-хана с бочкообразным объемом недостроенного минарета Кальта-Минар перед ним, посетитель Ичан-калы оказывается на вытянутом с запада на восток пространстве улицы. По ходу она расширяется в обе стороны рядом площадей. Первая из них, к северу, образуется между Куня-Арком и медресе Мухаммед Рахим-хана, вторая к югу, в виде кармана, перед мавзолеем Сеида Аллауддина с медресе Матнияз-Диван-беги и Казы-Калян по сторонам, третья — также к югу, образована вторым боковым фасадом медресе Казы-Калян и углом между мечетью Джума и медресе Ходжаш-Магаррам. Встроенное между Джума-мечетью и расположенным к северу от нее медресе Араб-Мухаммед-хана небольшое медресе Матпана-бая разделило улицу на два отрезка. К востоку от него улица раскрывается двумя глубокими курдонерами: первый образован медресе Матпана-бая, Араб-хана, Мухаммед-Амин-инака; второй — перед фасадами стоящих

напротив друг друга медресе Кутлуг-Мурад-инака и Алла-кули-хана, поднятых на платформе, в которую ушли торговые ряды арочных лавочек по дороге к Палван-дарваза, и убогое медресе Ходжамбердыбия (Хурджум); с севера эту площадь ограничивают угол дворца Таш-хаули и перспектива уходящей вдаль узкой улочки.

Вторая городская улица, ныне Хивинская, не так парадна и четко выражена, но не менее интересна по архитектуре. От ворот Бахча-дарваза на севере она пробивается сквозь жилую застройку, расширяясь перед фасадом старого большого медресе Амир-тура. Далее на нее выходят углы соседних медресе Муса-тура и Юсуп-Ясаул-боши. Последнее разделяет три площади: к западу — полигон между медресе Мухаммед Рахим-хана, Юсуп-Ясаул-боши и Муса-тура; к востоку — между медресе Дост-Алям и мавзолеем Уч-Овлия и к югу небольшой «карман» перед главным фасадом медресе Араб-Мухаммед-хана, с медресе Дост-Алям и Мухаммед Рахим-хана.

Архитектура медресе может быть понята лишь в связи с ходом развития поисков соответствия между назначением здания и его пространственной структурой. Здесь имеет место упомянутый выше архитектурный феномен — универсальности некоторых схем организации пространства, в данном случае — дворовой схемы. Она равно приемлема для разных функций: и для жилья (хаули, дворец), и для укрепленного форта газиев — борцов за веру и миссионеров ислама в период становления ислама (рабат), и для монастыря буддийских, а затем мусульманских отшельников (завия), и пристанища странствующих монахов-дервишей (ханака), и для придорожных караван-сараев, в которые со временем превратились эти культовые комплексы, которые восприняли новую функцию без изменения структуры здания. Дворовая организация оказалась удобной и приемлемой и для городских рыночных караван-сараев (тим, хан, купеческое подворье, гостиница), и для городских соборных мечетей-джума, как один из вариантов их решения, и для сложных культово-мемориальных комплексов (машад, хазира), и для высшей мусульманской школы — медресе. Принципиальная общность пространственной структуры во всех этих случаях отнюдь не означала штампования единожды найденного приема — замкнутого извне глухими (оборонительными!) стенами прямоугольника застройки, с фортификационными башнями на углах и у входа, с периметральной обстройкой двора мелкими помещениями или галереями. Схема трансформировалась в зависимости от специализации здания и «типизировалась» по мере выделения функций из первичного комплекса и закрепления формальных признаков за определенной функцией. Так, если рабат на грани раннего и развитого феодализма был крепостью, местом отшельничества, местом обучения основам новой религии, убежищем для караванов, местом торговли и даже иногда заупокойного культа какого-либо «святого», распространившегося в исламе с XI—XII вв., то в эпоху зрелого феодализма эти функции отпочковываются. На основе дворовой схемы возникают специальные торговые здания, учебные заведения, мемориалы, мечети. Несомненно, что такие рабаты были и прообразами упомянутого выше караван-сарая Алла-кули-хана (кат. 12); уже в X веке, во время пышного расцвета Хорезма, по всей «царской дороге» хорезмшахов в нижневожские его владения были построены прекрасные рабаты. Один из них, Замджан, упоминает Ибн-Фадлан¹, другой дошел до наших дней в руинах — рабат Белеули² на территории современной Каракалпакии.

Известные примеры сохранившихся караван-сараев дают случаи и центральных (Дая Хатын XI в. в Туркмении), и двухдворовых (Акча-кала X в.), и продольноосевых замкнутых композиций (на городище Ал-Аскер в Туркмении X в., Диван-беги XVII в.).

Таким образом, продольноосевое решение караван-сарая Алла-кули-хана в Хиве — отнюдь не свидетельство каноничности этого типа

¹ Ибн-Фадлан. ук. соч., с. 59.

² Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, с. 248.

композиции для караван-сараяв. Но для среднеазиатских медресе, особенно позднего средневековья, этот тип композиции был преобладающим. Центрические композиции были исключены в медресе на всех этапах его развития. Не привилась и стоечно-балочная пространственная структура, хотя первые лекции по исламу (в Египте, например) читались под сенью навесов колонных арабских мечетей¹; отдельно от них существовали в Нишапуре, на благотворительных началах, «дома знаний с библиотеками и аудиториями, куда приходили городские факихи и алимы, и жильем для приезжих ученых»².

Первые упоминания о среднеазиатских медресе относятся к X в. (см. у Наршахи — о сгоревшем медресе Фараджек в Бухаре, у Макдиси — о медресе секты карраимийцев в Хорасане)³.

К XI веку состав жилых и общественных помещений среднеазиатского медресе определился полностью, как свидетельствует о том вакуфный документ самаркандского медресе Ибрагим-тамгач-хана: «Правитель приказал основать школу (медресе), которая была бы местом собрания людей науки и религии, пристроенную к гробнице-машад и включившую мечеть, залы для занятий, библиотеку для преподавания корана, зал для преподавателей адаба, маленькие комнаты, двор и сад...»⁴ Археологические вскрытия здания, отождествляемого с медресе на территории некрополя Шахи-Зинда, показали⁵, что оно имело продольноосевую композицию с четырехайванным, обстроеным худжрами двором и еще не развитой входной частью общественных помещений. Аналогичный план вырисовывается в раскопках медресе Шах-Машад в северном Афганистане (XII в.)⁶. Тип хорезмийского медресе домонгольского времени неизвестен, но их многочисленность засвидетельствована источниками. Так, по Несеви, в Гургандже (Куля Ургенче) выходец из Хивы, векиль Шихаб-ад-дин Хиваки, имевший обширные познания во всех науках и преподававший в пяти медресе, устроил при соборной мечети бесподобную библиотеку⁷.

В первой половине XIV века Ургенч был главным центром мусульманского богословия, из которого получала кадры для своих медресе Золотая Орда. Путешественник Ибн-Батута (30 гг. XIV в.) выделяет среди прекрасных зданий Ургенча медресе, которое построил правитель Хорезма Кутлуг Тимур⁸.

Известные нам с конца XIV в. среднеазиатские медресе построены на едином принципе — продольноосевого дворового комплекса, с выделением главного фасада общественной, входной части. Но тем сходство и ограничено; это разные типы зданий — по способу решения основных планировочных узлов, характерных для медресе: устройство вестибюля, расположение дарсхана и мечети, формы и планировка углов двора, количество и расположение айванов и сквозных проходов на улицы.

В ходе развития типа медресе в XVI веке была выработана четкая схема замкнутого продольноосевого дворового комплекса, с нанизанными на поперечную ось помещениями вестибюля, угловых дарсхана и мечети, с двух- или четырехайванным двухэтажным, как правило, двором, обведенным аркадой ниш со входами в жилые худжры, со скошенными углами, с полуовальными нишами на скосах, из которых устроены проходы в угловые худжры. Варьируя эту принципиальную схему, зодчие Бухары, Ташкента, Самарканда находили всякий раз неповторимые художественные интерпретации. К концу XVI—XVII вв. появились новые приемы — раскрытия худжр второго этажа боковых и заднего фасадов на улицу арочными лоджиями (медресе Кукельдаш в Бухаре, Сеид-Аталык в Денау), увеличения площади доходных келий-худжр за счет выступов от строгого прямоугольника стен комплекса — в застройку кварталов (медресе Абдулла-хана, конец XVI в., Абдулазиз-хана, конец XVII в. в Бухаре). XVIII—XIX вв. дали повсеместно измельчение масштабов строительства, ухудшение его качества. Приспосабливаясь к условиям жесточайшего

¹ Мещ А. Мусульманский ренессанс. М., 1966, с. 150.

² Там же, с. 151.

³ Бартольд В. В. О погребении Тимура. Сочинения, т. II (2), М., 1964, с. 429.

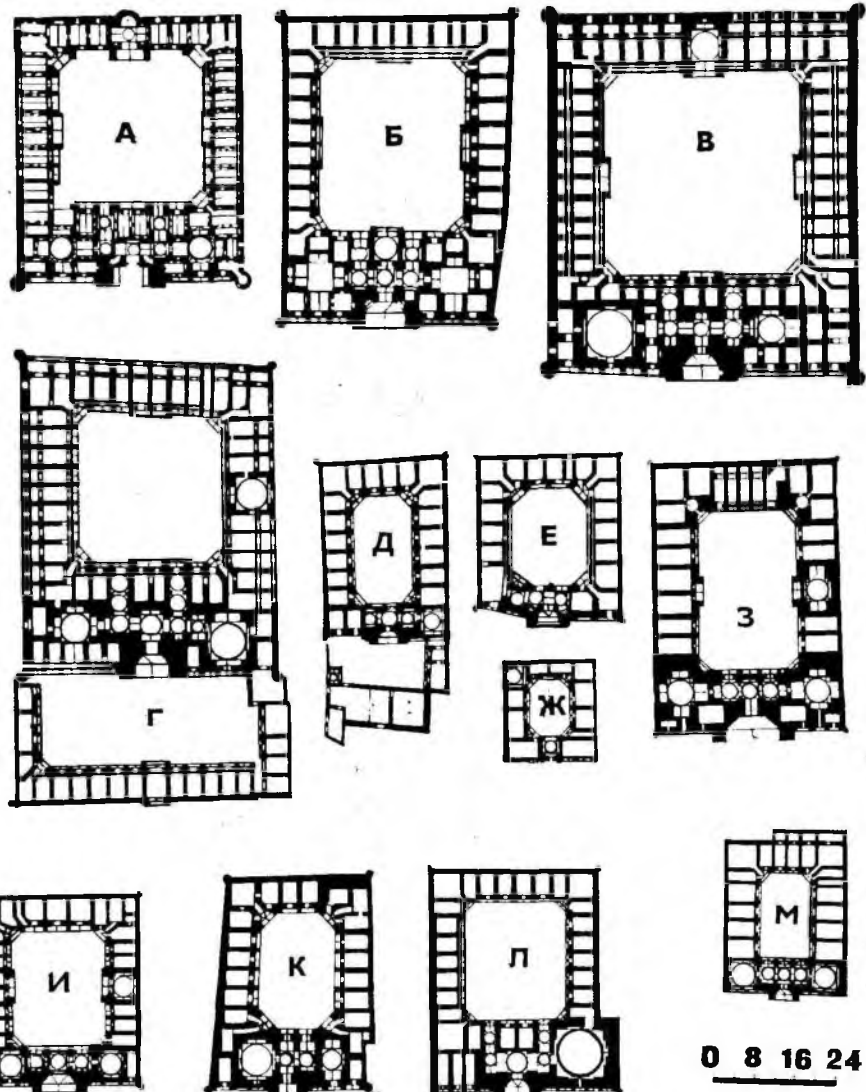
⁴ M. Khadr. Deux actes de waqf d'un Qarahanide d'Asie Centrale. «Journal Asiatique», v. CCLV, Paris, 1967, p. 330, 331.

⁵ Немцева Н. Б. Шахи-Зинда. К истории ансамбля и исторической топографии юга Самарканда. Автореферат диссертации. Ташкент, 1970, с. 10.

⁶ Michael J. Casimir and Bernt Glatze. Shah-i mashad, a Recently Discovered madrasah of the Churid period in Gargistan (Afghanistan). "East and west", Is MEO, new series, vol. 12, N 1—2 (March-June, 1971), p. 53—66.

⁷ Бартольд В. В. Туркестан, ук. соч., с. 496.

⁸ Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча, ук. соч., с. 16, 17.

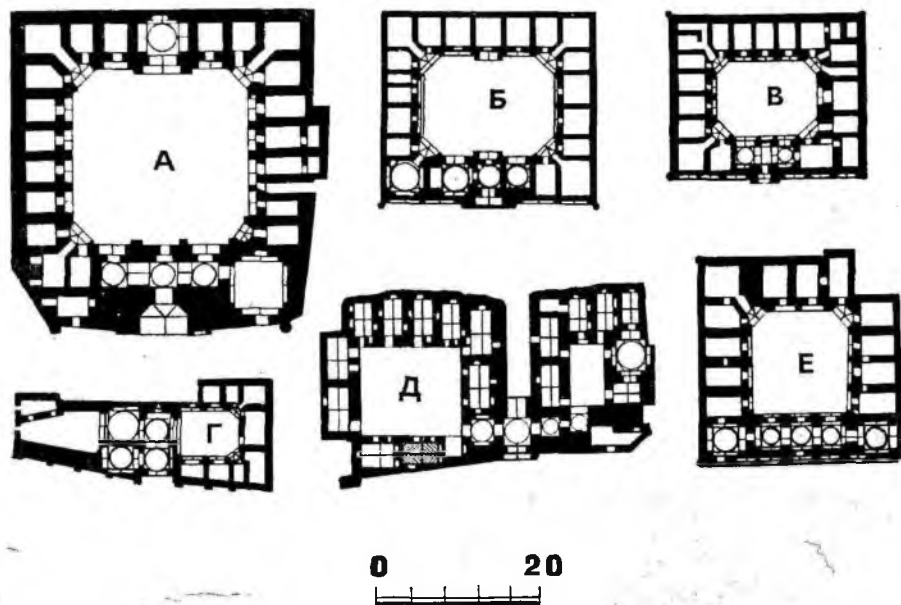
58. Медресе продольноосевой композиции:
 а) Ширгази-хана; б) Кутлуг-Мурад-инак; в) Мухаммед-Амин-хана; г) Мухаммед Рахим-хана; д) Юсуп-ясаул-боши; е) Абдулла-хана; ж) Якуб-бай-ходжа; з) Амир-тура; и) Матнияз-Диван-беги; к) Муса-тура; л) Ислам Ходжа; м) Казы-Калян.

экономического кризиса, архитекторы упрощали традиционную схему медресе — шли на сохранение двух этажей ради представительности, лишь во входной части, и делали одноэтажные худжры вокруг двора; вписывая медресе в тесную застройку жилых кварталов, видоизменяли и самую основу планировки. К началу XX в. дело доходило уже до курьезов: медресе Мулла-кыргыз в Намангане в плане имеет форму неправильного косоугольного пятигранного полигона!

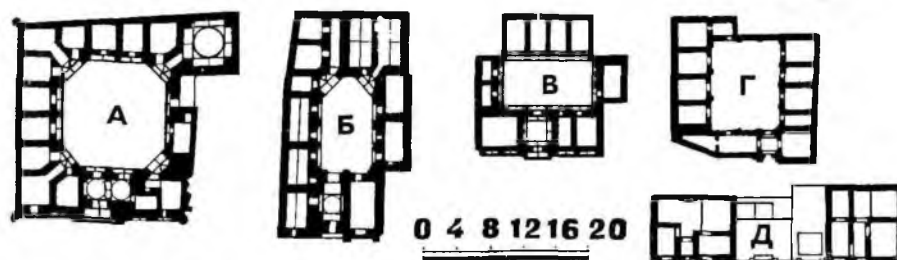
На этом фоне архитектура медресе позднефеодального Хорезма выделяется монументальностью и, в целом, верностью хорошим традициям. Среди них намечается несколько типологических групп, различных по мере соотношения их со строгим прототипом XVI в.:

- I — развитие на основе канонической продольноосевой схемы;
- II — поперечноосевые (фронтальные) композиции;
- III — свободное проектирование — приспособление общей схемы к сложившемуся участку застройки (рис. 13, 14).

Первая, наиболее многочисленная, это медресе Ширгази-хана (кат. 18), Кутлуг-Мурад-инака (кат. 20), Алла-кули-хана (кат. 22), Мухаммед-Амин-хана (кат. 26), Мухаммед Рахим-хана (кат. 29), Юсуп-Ясаул-боши (кат. 40), Якуб-бай-ходжа (кат. 31). С некоторыми отступлениями от основы (недостающее помещение в углу или выступ)

59. Медресе квадратные и фронтальной композиции:
а) Араб-Мухаммед-хана;
б) Мухаммед-Амин-инак;
в) Дост-Алям; г) Абдурасул-бая;
д) Ходжамберды-бия (Хурджум);
е) Матпана-бая.

60. Медресе неправильной конфигурации:
а) Ходжаш-Магаррам;
б) Мазари-Шериф;
в) Атаджан-бай; г) Талиб-Максум;
д) Корихана.

выполнены медресе Амир (кат. 28), Матнияз-Диван-беги (кат. 30), Муса-тура (кат. 25), Казы-Калян (кат. 36), Ходжаш-Магаррам (кат. 24), Ислам Ходжа (кат. 41). Различные по абсолютным размерам и пропорциям основных частей (квадратный или прямоугольный двор; более или менее вытянутый прямоугольник общего пятна плана), этажности (1-, 2-х и смешанная), эти медресе, сохраняя верность основной схеме, развивают ее в деталях проработки главных узлов (рис. 58). Так, вестибюльная группа изменяется в большом диапазоне: однокупольная проходная дарваза-хана (медресе Муса-тура, Якуб-бай-ходжа); трехкупольный поперечноосевой вестибюль — мион-сарай — с проходом во двор либо из всех трех отсеков (Казы-Калян), либо только из боковых (Матнияз-Диван-беги, Амир), либо только из центрального (Юсуп-Ясаул-боши); пятикупольный развитый колеччатый проход с тремя отсеками на поперечной и двумя на продольной оси проходов без прямого выхода во двор (Ширгази-хан, Мухаммед-Амин-хан, Кутлуг-Мурад-инак); наконец, семикупольный вестибюль с тремя купольными отсеками на поперечной оси и тремя — на продольных отрезках проходов (медресе Мухаммед Рахим-хана). Купольные общественные залы по сторонам от вестибюля также весьма разнообразны по архитектуре и расположению, это могут быть одинаковые крестообразные помещения (Ширгази-хан, Кутлуг-Мурад-инак, Матнияз-Диван-беги), отодвинутые от боковых фасадов промежуточными подсобными комнатами или прижатые к ним (Муса-тура, Казы-Калян); либо разновеликие квадратные залы (Мухаммед Рахим-хана); либо продолговатые, поперечного расположения комнаты (Якуб-бай-ходжа). Дворы этих медресе с традиционно срезанными углами, оформленные полувосьмигранными нишами, обходит правиль-

61. Минарет в застройке города. Общий вид.

ным ритмом стрельчатая аркада ниш, ведущих в жилые худжры. Худжры, как правило, в этой группе прямоугольные, торцового расположения по отношению к двору. Жилая ячейка иногда усовершенствована введением дополнительных каморок по периметру наружных стен (медресе Мухаммед-Амин-хана, Мухаммед Рахим-хана, частью Казы-Калян), причем в одном случае, в медресе Мухаммед-Амин-хана, на втором этаже эти помещения превращены в открытые на улицу лоджии, подобно тому, как это сделано в медресе Кукельдаш в Бухаре. Обычно же худжры освещались лишь небольшими окошками в стенах или через дверь со двора. В небольших медресе (Муса-тура, Дост-Алям, Казы-Калян) ритм дворовой аркады не перебивается инородными формами. В крупных по осям двора, как правило, вводится укрупненная порталная форма (айван). Если в XV—XVI вв. глубокие айваны служили летними аудиториями или мечетями, то позже эта форма сохранилась по традиции и как композиционный элемент, разбивающий монотонный ритм аркады ниш и облегчающий ориентацию в пространстве. Как правило, это был ложный портал, ведущий не в более крупное помещение, а в пару рядовых худжр, сблокированных в его пределах. К этому приему еще в XVII веке прибегли строители при перестройке караван-сарая Мирзои в Самарканде в медресе-мечеть Тилля-Кари. И лишь иногда в хивинских медресе по центральной

оси двора (медресе Ширази-хана, Кутлуг-Мурад-инака) или экцентрично, с южной стороны (медресе Матнияз-Диван-беги, Амир-тура, Мухаммед Рахим-хана) за порталом делалась купольная летняя мечеть. Обзор показывает, что при общности типовой схемы штампования и копирования не происходило.

Поперечноосевые композиции представлены очень ограниченным числом памятников — медресе Мухаммед-Амин-инака (кат. 19), Дост-Алям (кат. 33), Матпана-бай (кат. 37) (рис. 59). Это малые упрощенные медресе, ничего не вносящие в принципиальную схему, кроме изменений конфигурации общей формы плана (перенос главного входа в центр длинной стороны), что было вызвано, видимо, градостроительной ситуацией. Создав единожды поперечноосевое медресе — его варьировали в сходных условиях.

Нечто подобное имело место в медресе Хурджум и Абдурасул-бая (кат. 21, 39). При перестройке в 1835 г. поперечноосевое медресе Ходжамберды-бия (XVIII в.) было перерезано надвое проходом к ханскому медресе Алла-кули-хана; образовались два малых двора по сторонам от вестибюля и коридора. Однако при постройке медресе Абдурасул-бая на узком клинообразном участке этот двухдворовый прием был узаконен и использован в собственной трактовке.

Приспосабливая традиционную дворовую схему к условиям определенного участка, среднеазиатские зодчие жертвовали, как правило, правильностью общего контура здания, но двор сохранял ту или иную геометрическую форму, отражая призвание зодчего к упорядочению организации пространства и облегчению ориентации в нем. Так, в XVI в. трапезиевидную форму получили построенные на клиновидных участках мечеть Ходжа и медресе Гаукушон в Бухаре. В Хиве XVII—XIX вв. то же произошло с медресе Араб-Мухаммед-хана (кат. 23). Совершенно фантастические внешние контуры образовались у небольших медресе Атаджан-бай (кат. 35) и Мазари-Шериф (кат. 34), ограждающих территорию кладбища у комплекса Пахлаван-Махмуда; внутреннее же пространство их организовано вокруг продолговатых дворов, в первом случае поперечного, во втором — продольного расположения. Аналогичный случай — в медресе Талиб-Максум, с квадратным двором, при общей асимметрии планировки. Таким образом, третья группа медресе представляет собой свободное проектирование, для чего, видимо, существовали условия не чрезмерно жесткой регламентации.

Особняком стоит группа корихана¹ (кат. 32) — общежитий для чтецов корана, использовавшихся также для призрения слепых, по архитектурной организации представляющих некое скрещивание жилого дома и малого хивинского медресе (рис. 60).

Построенная в 1912 году Ислам Ходжой русско-туземная школа (кат. 43) является образцом уже европейского строительства.

Пройдя центральные площади около мечети Джума, Хивинская улица упирается в самый высокий минарет Хивы — Ислам Ходжа (кат. 53), издали маячивший впереди и то раскрывавшийся, то пропадавший из поля зрения над коридором глухих дувалов жилой улицы. По контрасту с затесненным пространством улицы и узкой площади перед фасадом одноименного медресе сильно сужающийся кверху минарет Ислам Ходжа кажется необыкновенно вытянутым, вознесшимся в небо, хотя абсолютные размеры его (44,6 м) не превышают знаменитого минарета Калян в Бухаре, более приземистого по пропорциям (46,5 м) (рис. 61).

МИНАРЕТАМ отведено своеобразное, очень важное место в архитектуре Хивы. Они создают четкую систему пространственных ориентиров при восприятии города, отмечая места крупных мечетей, медресе, комплексов. Причиной их многочисленности вряд ли можно

¹ Корихана — один из видов благотворительных богоугодных заведений, строившихся на средства знатных людей по обету с обеспечением содержания обитателей вакуфным имуществом (см. Г. П. Снесарева, 1973, с. 133).

считать их прямое назначение — создать возвышенную площадку для возгласания азана — призыва правоверных на молитву. Вряд ли также нарядно украшенные изразцами хивинские минареты призваны были выполнять преимущественно обсервационную функцию — дозорной вышки. Минарет символизировал могущество и достоинство своего строителя — отмечал заметной издали вертикалью место основной постройки, при которой он создан. Значение минарета как мемориального столпа, символа крепости и могущества власти подтверждает известная хивинская легенда о том, как был задуман Мухаммед-Амин-ханом самый высокий минарет Средней Азии, «с которого Бухару было бы видно», как переманил зодчего завистливый бухарский правитель, не желавший уступать первенства Хиве, и как в результате остался недостроенным Кальта-Минар, коническая башня небывалого диаметра в основании (кат. 51). Надо отметить также, что в самой расстановке минаретов, следующих в четком ритме, через каждые 200 метров, с запада на восток через всю Хиву улавливается некий градостроительный замысел, несмотря на индивидуальность архитектуры каждого из этих объектов. Въезжая в город с востока сквозь широкую арку Хазараспских ворот Дишан-калы, можно единым взглядом охватить всю цепочку этих вертикалей: крайний, небольшой минаретик в комплексе кладбища Абдал-баба, конические, без энтазиса и фонаря вверху стволы минаретов при медресе Палван-Кари и мечети Сеид-Шеликер-бая в Дишан-кале, минареты мечети Джума и чуть в стороне — Ислам Ходжа. Пространственные пределы восприятия ограничены; продолжение цепочки улавливается по ходу дороги; пройдя от Хазараспских ворот к Джума-мечети, видим Кальта-Минар и за ним, уже в Дишан-кале, — минареты комплексов Бика-джан-бика, Магомед-Магаррам.

В описаниях многочисленных среднеазиатских городов арабскими географами X—XI вв. обычно отмечалось положение их главного общественно-идеологического центра — соборной МЕЧЕТИ. Учреждение в населенном пункте «минбара» означало признание его как города. «Сколько усилий должны были потратить жители Байкенда, пока им разрешили учредить минбар»¹, — писал Макдиси.

Как правило, она размещалась в центре города, «среди базаров». Была соборная мечеть и в Хиве. «Хива на краю пустыни; это обширный город, он на канале реки, в нем благоустроенная соборная мечеть. Таковы же Кардаранхас и Хазарасп...»²

Хивинская Джума-мечеть исторически оказалась отделенной от базарной площади, но положение ее на перекрестке двух главных городских магистралей закрепилось на освященном традицией месте, отмеченном, как всегда, вертикалью минарета. Других крупных мечетей в Хиве нет; остальные — квартальные мечети, служившие общественными центрами отдельных жилых районов-махалля, строились либо в виде небольших отдельно стоящих зданий, либо входили в состав культовых комплексов, разбросанных преимущественно по территории Дишан-калы.

Как уже упомянуто, дворовая организация пространства оказалась удобной для ряда зданий разного назначения, в том числе и для соборных мечетей. Историки уже не раз отмечали, что первые здания мусульманских мечетей VII—VIII вв. в виде открытого двора, обнесенного навесами на деревянных колоннах, напоминали двор христианского храма с бассейном для омовения³, что под мечеть на первых порах приспособлялись храмы иных доисламских культов. «Один (из оставшихся от сабиев памятников) — купол над михрабом около максуры в соборной мечети Дамаска. Это было место (общей) молитвы сабиев в те дни, когда ионяне и румы исповедывали их веру. Потом (этот храм) оказался в руках евреев, и они сделали в нем синагогу. После этого им овладели христиане и превратили его в церковь, (кото-

¹ Мец, ук. соч., с. 322.

² Материалы по истории туркмен... т. 1,

с. 188.

³ Бартольд В. В. Ислам. Соч.,

т. VI, с. 101.

рая) просуществовала, пока не пришел ислам и его приверженцы устроили в (этой церкви) мечеть»¹, — свидетельствует Бируни. Одна и та же универсальная архитектурная оболочка обслуживала с успехом разные функции, отличающиеся в деталях обряды разных народов. Больше того, в первые века ислама мечеть отнюдь не предназначалась исключительно для молитв; это был своеобразный клуб или народный дом города. В стенах мечети происходило преподавание богословия и правовых наук; слушатели рассаживались в кружок перед учителем, который выбирал себе место спиной к колонне². Мечети служили местом ночлега для бездомных, странников и кающихся. Днем (до IX в.) казии творили здесь правосудие, вечером Макдиси нашел главную мечеть в Фустате «битком набитой кружками ученых-юристов, знаменитейшими чтецами корана, литераторами и философами...» Ибн-Хаукаль там же наблюдал, как люди в мечети обедают, торгуют водой и хлебом. Там всегда находили общество для беседы, обмена новостями, чтения стихов. Как и христианский храм, мечеть была как бы вторым, общественным домом для верующих, совершавших в ней все житейские обряды, связанные с рождением, смертью и семейной жизнью людей³.

Лишь с XI в. начинается эстетическое оформление богослужения и, видимо, разделение функций мечетей различных категорий. Одни из них предназначались для массовых богослужений целой округи в дни двух крупных праздников в году — курбан и хайт; для них отводилась обширная площадь, вмещавшая толпы молящихся; здание мечети не охватывало всей этой территории, а лишь отмечало направление на кыбулу, т. е. ориентировало молящихся лицом к Мекке; это было лишь укрытие для молитвенной ниши-михраба. Поэтому такие мечети, названные «намазга», имели фронтальную, поперечно-осевую композицию. Памятников этого рода, хорошо известных по архитектуре Южного Туркменистана и Мавераннахра, архитектура южного Хорезма до наших дней не донесла. Единственный их образец — в сельском мавзолее Исмаил-ишан-бобо Хазараспского района. Мечеть перестроена в начале XX века в виде купольного зала (8×8 м) с трехкупольной галереей по главному фасаду.

Другие мечети предназначались для еженедельных пятничных молитв всего населения города — это т. н. «соборные» мечети, «джамии» (джума-мечеть), бывшие обычно объектом государственного строительства, и отличались представительностью, связанной с олицетворением могущества и власти державы. Архитектурных типов пространственной композиции, обеспечивающих это назначение здания, — немного; это был, главным образом, упомянутый замкнутый дворовый комплекс. Первая мечеть в Медине была квадратной, со временем ее расширили, и она стала прямоугольной⁴. На противоположном от входа, северо-западном конце строилась максура — огороженное пространство для государя и его приближенных. Позже максура превратилась в зимний портално-купольный молебельный зал, осенявший михраб. Портал ее, обращенный ко двору, и служил для собравшихся большим михрабом.

Ранние мечети Средней Азии повторяли, видимо, арабский тип; исторические источники отмечают в них дворы и навесы на столбах в виде деревянных колонн; из-за пожаров галереи стали возводить из жженого кирпича; на месте максуры возводился сводчатый айван (примером может служить мечеть в Башане)⁵.

Общность идей организации пространства, синхронность процесса формообразования разных типов зданий в IX—XI вв. привели к тому, что именно в Хорасане и Мавераннахре к XII в. сформировался местный тип четырехайванного двора не только в медресе, но и джума-мечетях; боковые порталы играли чисто композиционную роль.

Именно этот тип представляла мечеть XII в. в Бухаре, остатки которой нашли археологи под соборной мечетью Калян, а также вскрытая

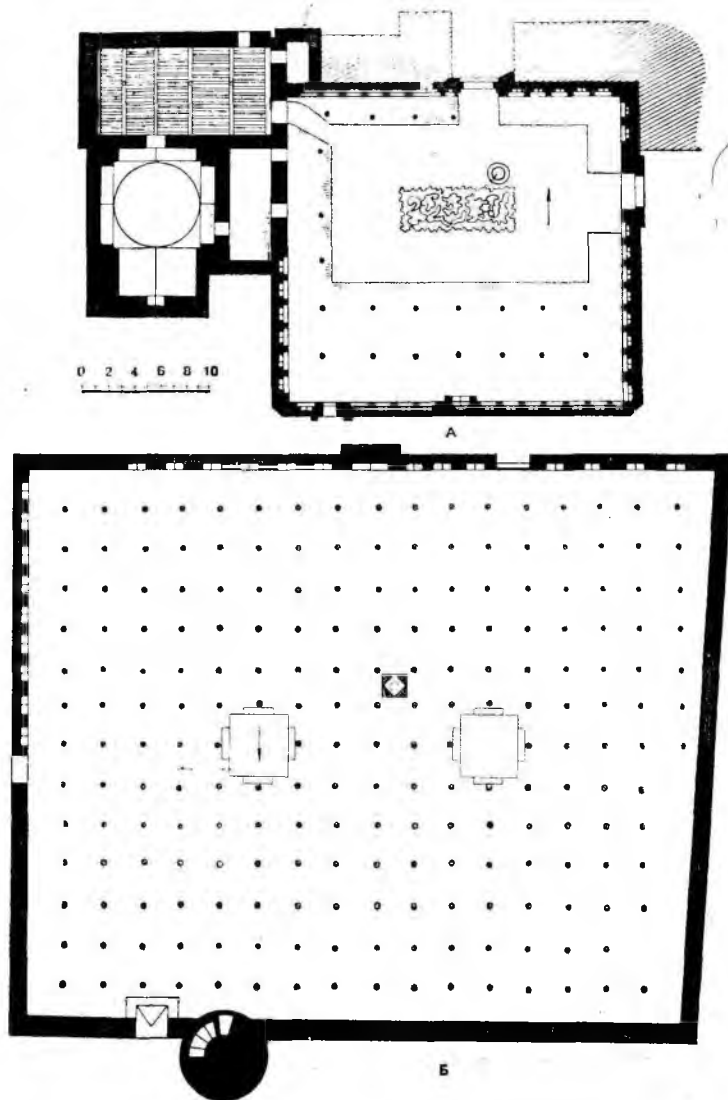
¹ Абу Райхан Бируни. Памятники минувших поколений. Избранные произведения, т. I, Ташкент, 1957, с. 202.

² Мец А. ук. соч., с. 149—150.

³ Там же, с. 268.

⁴ Бартольд В. В. Ориентировка первых мусульманских мечетей. Сочинения, т. VI, М., 1966, с. 540.

⁵ Там же, с. 540—541. См. также Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и развитого феодализма. Труды ЮТАКЭ, том VI, М., 1958, с. 245.

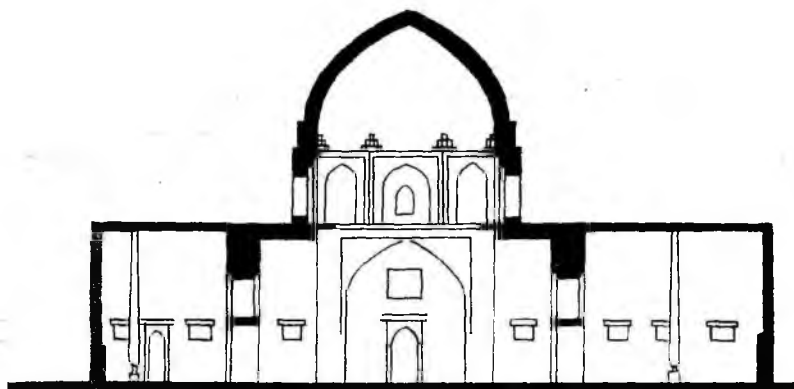
62. Мечети-джума:
а) мечеть Сеид-ата в Ханки;
б) мечеть Джума в Хиве.

археологически соборная мечеть XII в. в Куны Ургенче. Двор ее был окружен аркадами, опиравшимися на мощные кирпичные столбы. Эта мечеть была дважды разрушена — монголами и Тимуром. Позже ее отстроили в том же плане, но место кирпичных аркад заняли деревянные столбы на каменных базах¹. Такова же была колонная мечеть в Кяте, по описанию Макдиси: «...в нем (Кяте) есть соборная мечеть посреди базаров; колонны сделаны из черного камня до высоты одной камы; над ними поставлены деревянные столбы»².

Самая ранняя из дошедших до наших дней мечеть Сеид-ата в Ханки (1749 г.) имеет в основе сложного живописного комплекса открытый двор, обнесенный деревянными колонными айванами по периметру: михрабная, южная в Хорезме, стена осенена двойным рядом колонн с глубоким теньевым навесом (кат. 44). Между этим открытым двором и купольным залом зимней мечети в углу комплекса находится крытый дворик с плоским балочным перекрытием, опирающимся на ряд колонн (рис. 62). Это не частный случай решения задачи создания защищенного от атмосферных воздействий пространства, а качественно новый, оригинальный тип его организации, присущий только Хорезмской области; в других областях подобных памятников не сохранилось. Здесь же — распластанный объем перекрытой балочной кровлей по

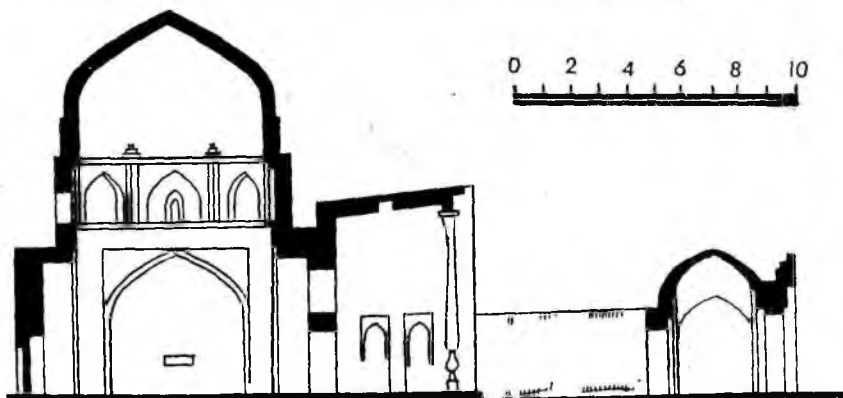
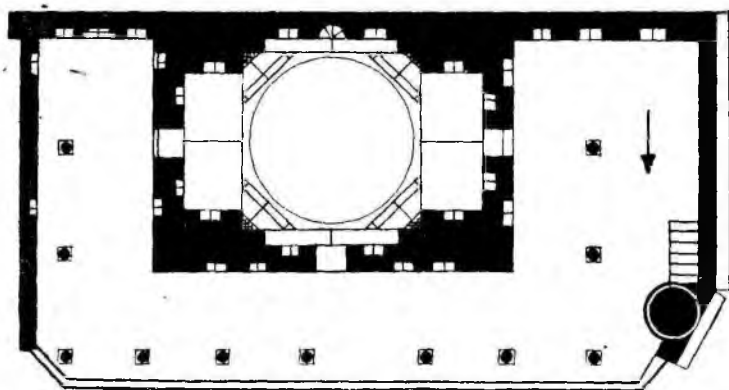
¹ Толстов С. П. По древним джамам Окса и Ясарта. М., 1967, с. 271.

² Цит. по Бартольд В. В. Туркестан... ук. соч., с. 200.

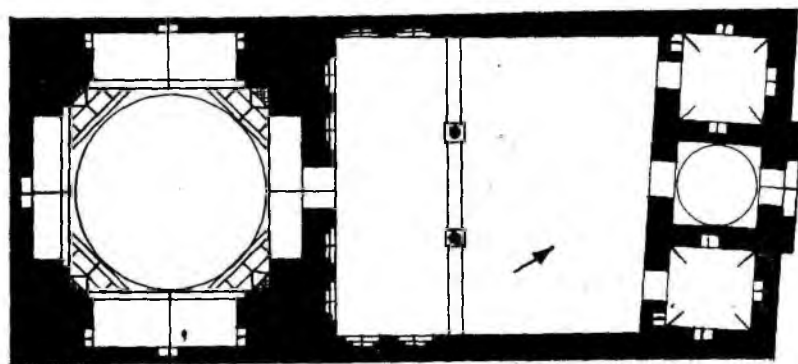
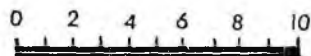

а

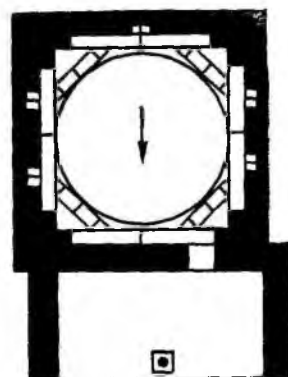
б

а

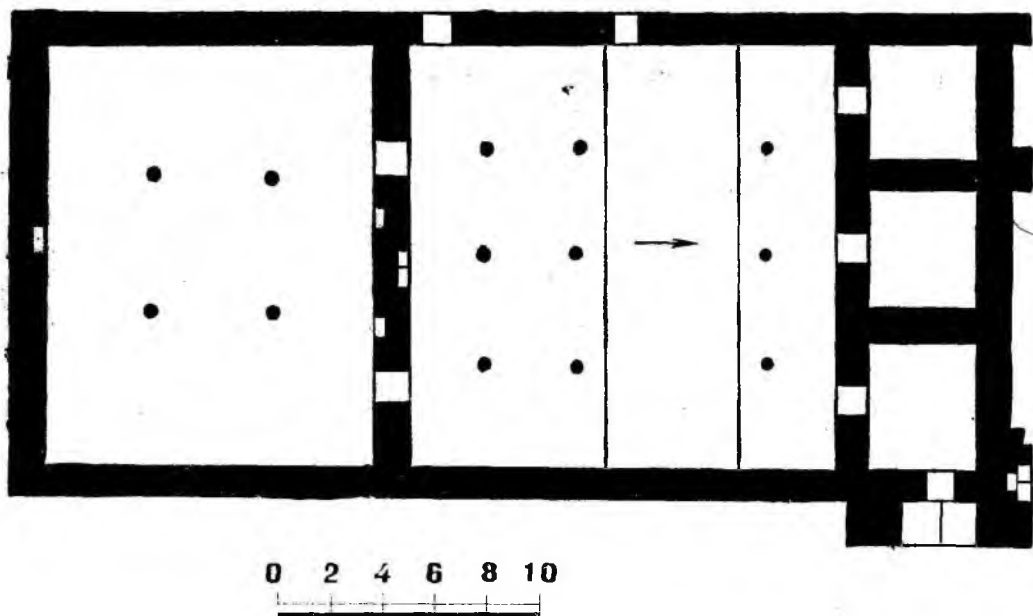
б

63. Ак-мечеть в Хиве: а) разрез;
б) план.

64. Мечеть Богбонлы: а) разрез;
б) план;

65. Квартальная мечеть Сеид-ата
(Ер-Магомед-диван).

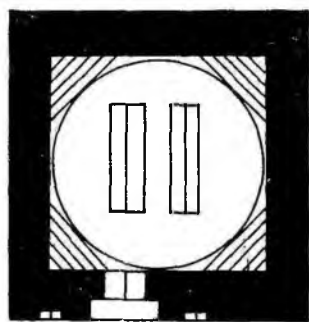
66. Квартальная мечеть Ата Мурад Матриза-и-кушбеги.

расставленным на квадратной сетке колоннам огражденной глухими стенами площади является преобладающим типом соборных мечетей. Таковы мечети-джума XVIII в. в Хиве и Хазараспе (кат. 45, 46) и построенная в начале XX века мечеть в Ургенче. Надо полагать, что и эта элементарная в своей основе пространственная структура бытовала в различных типах зданий с глубокой древности. Скажем, во дворце ахеменидских царей в Персеполе (VI—V вв. до н. э.) было много залов с четырьмя, девятью, тридцатью шестью колоннами, и, наконец, известный стоколонный зал¹. От глубокой древности ведет начало и традиция монументальных многостолпных купольных мечетей, сохранившихся в Хиве и других областях Средней Азии. Пробразами помещений с двух-, четырехопорным плоским перекрытием могли служить античные, восточно-эллинистические дворцы Парфии и Бактрии, открытые археологами на территории Туркмении и Узбекистана (Ниса, Халчаян), храмы и жилище раннесредневековых согдийских городов (Пянджикент, Хорезм).

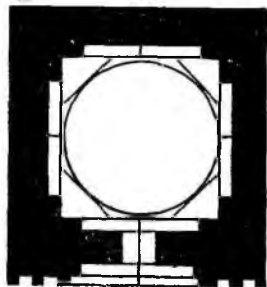
Пространственная организация купольного здания, в отличие от легкой стоечно-балочной структуры мечетей-джума в Хорезме, основана на арочно-купольной, тяжелой по конструкциям, тектонической системе. В основе ее — тот же принцип перекрытия пространства по расставленным в «клетку» опорам; площадь такого перекрытия может быть практически неограниченной. Но, как правило, многокупольные мечети относительно невелики: это четырехстолпные девятикупольные мечети — IX—XII вв. Чор-Сутун в Термезе, Деггарон под Бухарой, вторая мечеть в комплексе Хакими ат-Термези, шестистолпная продолговатая мечеть XII в. на месте четырехстолпной мечети X в. Магоки-Аттари в Бухаре. Особенно многочисленные памятники такого рода в XIV—XVII вв.: упомянутые четырехкупольные мечети Кашкадарьинской области, девятикупольные мечети в комплексе Мухаммада ибн Зейда в Туркмении, в комплексе Хусам-ата кишлака Фудина близ Карши, мечеть XV в. — Таш-мечеть близ Гиждувана и прочие; среди них есть и двенадцатикупольные мечети Магоки-Курпа в Бухаре и в комплексе Дагбит под Самаркандом XVII в., и восемнадцатикупольная Таш-мечеть селения Вангази XVI в.² Продолжая эту традицию, хивинские зодчие охотно пользовались многостолпной

¹ Всеобщая история архитектуры. Т. 1. М., 1970, с. 299.

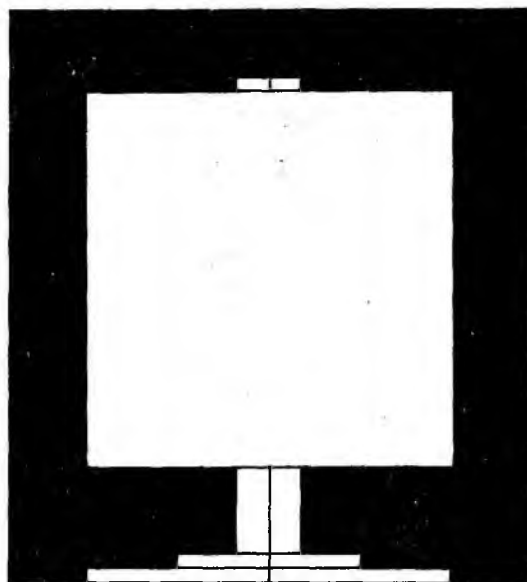
² Маньковская Л. Ю., Джумаев К., Усманов Т. Традиции многостолпных мечетей в зодчестве Узбекистана. «Строительство и архитектура Узбекистана», 1975, № 9.

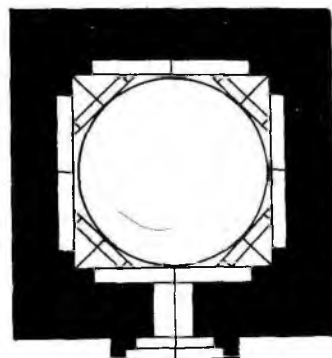
А

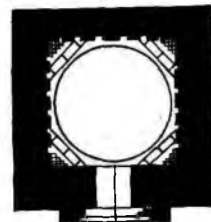
Б

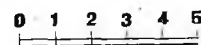
В

А

Б

структурой при возведении монументальных мечетей поминального, зачастую, назначения. Таковы девятикупольные мечети в комплексах Сеид-Шеликер-бая (кат. 69), Торт-Шаббаз (кат. 71), в сельских паховых мечетях Таш-мечеть в Саяте Хивинского района, Шейх-Хусим-бобо Хазараспского района, и в несохранившейся, разобранной в 40 гг. на кирпич, мечети-медресе в Ханки; шестикупольная двух-опорная мечеть выведена в комплекс мавзолеев Сеид-Магрум-джан в Дишан-кале, в Хиве (кат. 70). Аналогичны ей Таш-мечеть под Вабкентом, Исмаила Бухари под Самаркандом.

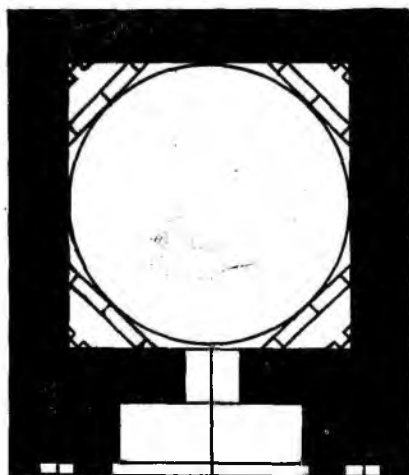
Роль идеологического центра жилого района осталась за многочисленными КВАРТАЛЬНЫМИ МЕЧЕТЯМИ (рис. 63—66), отличающимися многообразием форм в разрешении идентичных, казалось бы, функций. В архитектуре этого «народного дома» много от жилого дома, даже в монументальном варианте. Здесь обязательно сочетание замкнутого объема с полуоткрытым навесом айвана и пространством двора или площади. Среди немногих сохранившихся в Хи-

67. Однокамерные «фасадные» мавзолеи:

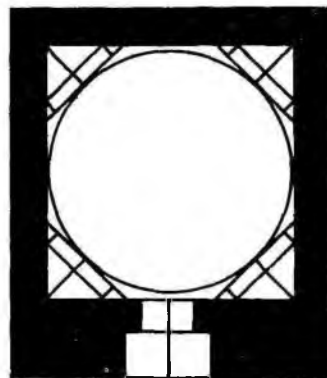
а) Ниясит-бобо; б) Кум-аулия-бобо; в) Шейха Хасана Сау-рани.

68. Однокамерные портално-купольные мавзолеи

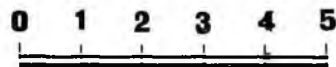
с выступающим порталом:
а) Ваенган-бобо в Шаватском районе; б) Абд-ал-бобо в Хиве.

А

Б

69. Однокамерные портално-купольные мавзолеи

в призматическом корпусе:
а) Шаводы-ходжа-бобо в Ургенчском районе; б) Харис-бобо в Хиве.

ве кварталных мечетей имеется вариант купольного зала с односторонним одноколонным айваном (мечеть Сеид-ата или Ер-Магомед-диван, кат. 47), зала с плоской кровлей с односторонним одноколонным айваном (мечеть Хасан-Мурад-кушбеги, кат. 49а, несохранившаяся мечеть Тура-Мурад-тура), купольного зала с трехсторонним айваном (Ак-мечеть, кат. 50). Трудно сказать, что более напоминает купольная мечеть Богбонлы (кат. 48) и ее реплика — мечеть Ата Мурад Матриза-и-кушбеги (кат. 49) — жилой дом Хивы или раннесредневековый храм в Ак-бешиме (Киргизская ССР)?

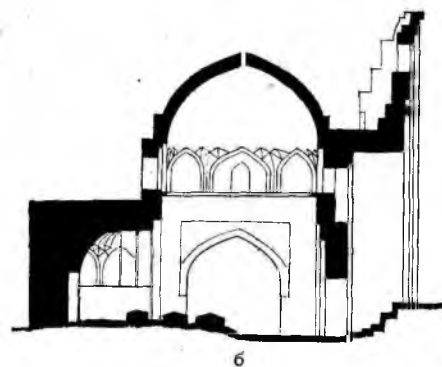
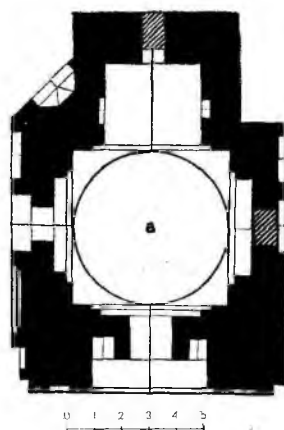
Возникшая единожды архитектурная структура устойчиво живет в веках, воспринимая более изменчивую, подвижную функцию.

Многообразие форм в решении одинаковых практических задач и разнообразие функций в рамках единой архитектурной оболочки — такова диалектика формообразования, столь явно представленная в архитектуре Средней Азии и Хорезма в частности.

МЕМОРИАЛЫ — особая страница в зодчестве Хорезма, наполненного многочисленными живописными кладбищами в стороне от дорог и селений.

Для мемориальных сооружений задача сводится к тому, чтобы: узко — создать укрытие над захоронением; широко — увековечить память об усопшем в монументальных формах, в духе эстетических концепций общества на данном этапе его развития. Это было одним из сильнейших средств удержания в узде религии трудящихся, оку-

70. Мавзолей Уч-Овлия в Хиве:
а) план; б) разрез.

танных затхлой идеологией ислама, который из политических соображений поддерживал союз с ханами. Не следует упускать из виду, что памятники «скорби» и «памяти» о представителях имущего класса создавались теми же руками народных зодчих, и в качестве таковых заслуживают внимания, во всех формах.

Мемориальные сооружения Средней Азии различаются на замкнутые и пространственные, открытые, структуры. Виды их многочисленны: наиболее простые из них однокамерные, т. е. состоящие из одного помещения (рис. 67—70). Их известно несколько типов. **Центрические**, в виде квадратного или граненого купольного киоска, раскрытого арками проемов на все стороны (например, мавзолей Саманидов в Бухаре) или с асимметричным расположением 1—2 проемов. Мавзолеи такого типа в южном Хорезме и в Хиве не сохранилось. В соседней Туркмении, т. е. в северном Хорезме, таких сооружений IX—XII вв. есть немало, это мавзолеи Кыз-биби, Имам-бобо, Ахмеда¹, Ак-Сарай-динг² и другие. Эти мавзолеи служили основой разработки прочих типов, нашедших распространение в южном Хорезме. Это, в частности, «фасадные» мавзолеи с порталной разработкой одной фасадной стены без существенных изменений в планировке центричного здания, кроме

¹ Пугаченкова Г. А. Пуги... ук. соч., с. 175—178.

² Пугаченкова Г. А. Материалы по истории Хорезмского зодчества. «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 7. 1958—1961, том II, М., 1963, с. 118—120.

ограничения числа входов одним; отличие в объемно-пространственной композиции заключается в создании архитектурного акцента на входной форме (рис. 67). Изменение это принципиально по сути, так как выражает иную идею формы, рассчитанной на фронтальное восприятие. Первые примеры такого рода — мавзолей дочери Исхак-ата в с. Фудина под Карши (XI в.), Мир Сеид Бахром в Кермине¹, Халифа Ережеп в Миздахкане (X—XI вв.), мавзолей Фахраддин Рази в Куня Ургенче (с некоторым утолщением фасадной, проработанной членениями, стены), Средний мавзолей в Узгенте² и другие. Впоследствии эта линия отнюдь не затухает, а развивается параллельно с порталными мавзолеями. Представителями ее в южном Хорезме можно считать разрушенный мавзолей XIV в. Хасана Саурани в Шаватском районе Хорезмской области. Вероятно, существовали они и в XV—XVII вв., и эти утраченные звенья могли служить образцами для поздних сырцовых мавзолеев, расположенных в Шаватском районе (Кум-аулия-бобо, Ниясит-бобо), относящихся к пределам XVIII—XIX вв. (кат. 67).

Наиболее многочисленны **портально-купольные** мавзолеи с явно выделившимся объемом входного портала, образованным либо выступом суженного и повышенного от основного корпуса параллелепипеда, либо вписанного в общий прямоугольный контур плана (рис. 68).

В типологической подгруппе портално-купольных мавзолеев с выступающим порталом первым по времени из известных образцов можно считать мавзолей Исхак-ата в Фудине³.

Как было замечено Г. А. Пугаченковой, в мавзолее Аламбердара в Туркмении при одинаковых трехчастных фасадах утолщенная пара центральных пилястр при входе одного из них создает рельефный выступ, не нарушающий общего центрического решения⁴. Так зародился композиционно выступающий портал. Форма, вызванная к жизни чисто архитектурными соображениями (акцент на входе), выступает далее в развитом виде в мавзолеех XI—XII вв. (Абуль Фазля, Абу Саида, Парау-ата и копирующем его в плане мавзолее Гумбез-бобо под Ангренем)⁵. Кубические мавзолеи с выступающим порталом продолжают эту тему и в последующем; к ним относятся мавзолей Рухабд 80 гг. XIV в. в Самарканде, Астана-ата в Зерабулакских горах XV—XVI вв., а также поздние — южнохорезмийские — Ваенган-бобо в Шаватском районе (XV—XVII вв.) (кат. 65) и Абд-ал-бобо (XVIII—XIX вв.) в Хиве (кат. 66). Определяющим в такой композиции является главенство купола над кубическим объемом; значение портала подчиненное, но он достаточно все же выразителен благодаря сильной пластике. Распространение в среднеазиатской архитектуре нашел и другой вариант этого типа — с порталом, возвышающимся над призмой основного объема здания и заслоняющим собою купол (рис. 69). Традиция возведения таких сооружений не менее древняя, чем центрических или фасадных мавзолеев; первый из известных нам памятников относится к X в. — мавзолей Араб-ата в Тиме; к XII в. относится южный и северный мавзолеи в Узгенте; к XIV в. — все основные мавзолеи некрополя Шахи-Зинда⁶; в XV—XVI вв. — мавзолей Гумбази-Сейидан и Лянгар-ата в Шахрисабзском районе Кашкадарьинской области. В XVI—XVII вв. традиция отдельно стоящих портално-купольных мавзолеев переходит в строительство крупных зданий мавзолей-ханака. В отличие от замкнутого объема однокамерного мавзолей-ханака могут иметь жилые каморки-худжры и лестницы по углам. Их залы раскрыты вовне дверными проемами ниш в боковых стенах. Этот тип здания был распространен в областях, подвластных Бухарскому ханству. В Хиве же имеется лишь один мавзолей этого типа — Уч-Овлия, выстроенный, по всем признакам, бухарскими мастерами (кат. 56) (рис. 70).

Портально-купольные мавзолеи позднефеодального времени в Хо-

¹ Маньковская Л. Ю. Архитектурные памятники Кашкадарьи. Ташкент, 1971, с. 40—42; Нильсен В. А. Архитектура Бухарского оазиса, XI—XII вв. Ташкент, 1956, с. 38—40.

² Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча, ук. соч., с. 45; Засыпкина Б. Н. Архитектура Средней Азии. М., 1948, с. 45.

³ Маньковская Л. Ю. Архитектурные... ук. соч., с. 41.

⁴ Пугаченкова Г. А. Пути... ук. соч., с. 268—271.

⁵ Пугаченкова Г. А. Пути... ук. соч., с. 276—277, 281—299; Маньковская Л. Ю. Мавзолей Кзыл-мазар и Гумбез-бобо. «Общественные науки в Узбекистане», 1970, № 10, с. 72.

⁶ Пугаченкова Г. А. Мавзолей Араб-ата, ук. соч., с. 15, сл.; Засыпкина Б. Н. Архитектура Средней Азии, ук. соч., с. 78 сл.

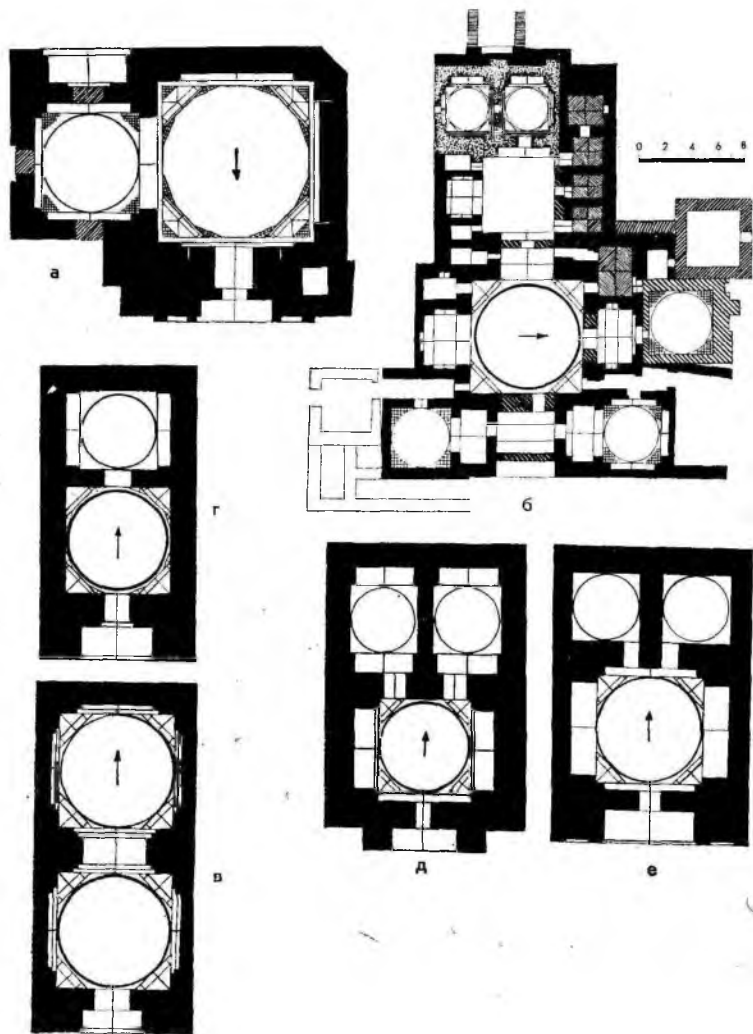
резме почти без проемов, у них, как правило, один вход и небольшие окна в четверике. По представительности же хорезмийские мавзолеи напоминают мавзолеи-ханака. Хорезмийские порталы характерны, сильно вытянуты и утончаются кверху, увенчаны сквозной или глухой аркатурой, имитирующей ревак, украшены сталактитовым карнизом — шарафа. Эти мавзолеи: Музrab-шах Хорезмий (кат. 60), Шаводы Ходжа-бобо (кат. 63), Мухаммед Амина и Хусейн-бобо в Хазараспском районе, построенные в рамках общего для Средней Азии типа, отличаются своей стилевой трактовкой.

Многокамерные мавзолеи, комбинирующие назначение усыпальниц, поминальных мечетей, ханака, начали формироваться в период XI—XII вв. По типам архитектурной организации они различаются на:

«**конгломераты**» — без четкой структуры, соподчиняющей различные части. Домонгольское время — начальный этап поисков их архитектурной организации. В 30—40 гг. XIV в. они привели к двум типам композиции — продольноосевым и т. н. «поперечноосевым» (фронтальным);

продольноосевые мавзолеи-комплексы, как правило, имеют сильно развитый порталный вход, призматический, прямоугольный корпус, увенчанный ансамблем куполов соответственно внутренней структуре здания. В них комбинируется ряд помещений, связанных с культовым ритуалом. Хорезмийские мавзолеи-комплексы Музлум-Сулу в Миздахкане, Наджмеддина Кубра в Куня Ургенче (Туркменская ССР),

71. Многокамерные мавзолеи:
а) Сеида Аллауддина в Хиве;
б) шейха Мухтар-Вали в кишлаке Остана Ягниарыкского района;
в) Юнус-хана в Хиве; г) Джан-Хорас-ших-бобо в Ургенчском районе; д) неизвестный мавзолей-руина в с. Остана;
е) Усман-Сеид-бобо в Гурленском районе.

Сеида Аллауддина в Хиве (кат. 54) (рис. 71а), шейх Мухтар-Вали в с. Остана Янги-арыкского района Хорезмской области (кат. 55), мавзолей Буян-Кули-хана, Чашма-Аюб, Сайфетдина Бохарзи в Бухаре, Зенги-ата под Ташкентом основаны на разделении функций поминального помещения (зиарат-хана) и усыпальницы (гур-хана). Все названные памятники — ступени поисков архитектурной организации комплексного здания. В этом ряду особое место принадлежит названному мавзолею шейха Мухтар-Вали (кат. 55) (рис. 71б). Это многокамерное здание, организующее множество процессов, связанных с заупокойным культом; по продольной оси следуют три уменьшающихся зала: для общих собраний паломников (ханака, джамаат-хана), для обряда поклонения праху усопших (зиарат-хана) и усыпальницы; по сторонам — жилые худжры для паломников и странствующих, подсобные помещения для инвентаря и отправления обрядов. На поперечной оси входного вестибюля — помещения для приготовления и приема ритуальной пищи. Такое компактное, комплексное решение присуще только среднеазиатской архитектуре, причем ранние образцы встречены только в Хорезме. Так, Ибн-Батута в XIV в. писал об одном из них: «За Хорезмом (Ургенчем) находится завия (ханака), выстроенная над могилой шейха Наджм-ад-дин-ал Кубра... В завии для приезжающих и уезжающих всегда находится пища...»¹ Вершиной его последующего развития были мавзолей-комплексы эпохи Тимура — Доруснадат в Шахрисябзе и мавзолеем Ходжа Ахмеда Ясеви в Туркестане².

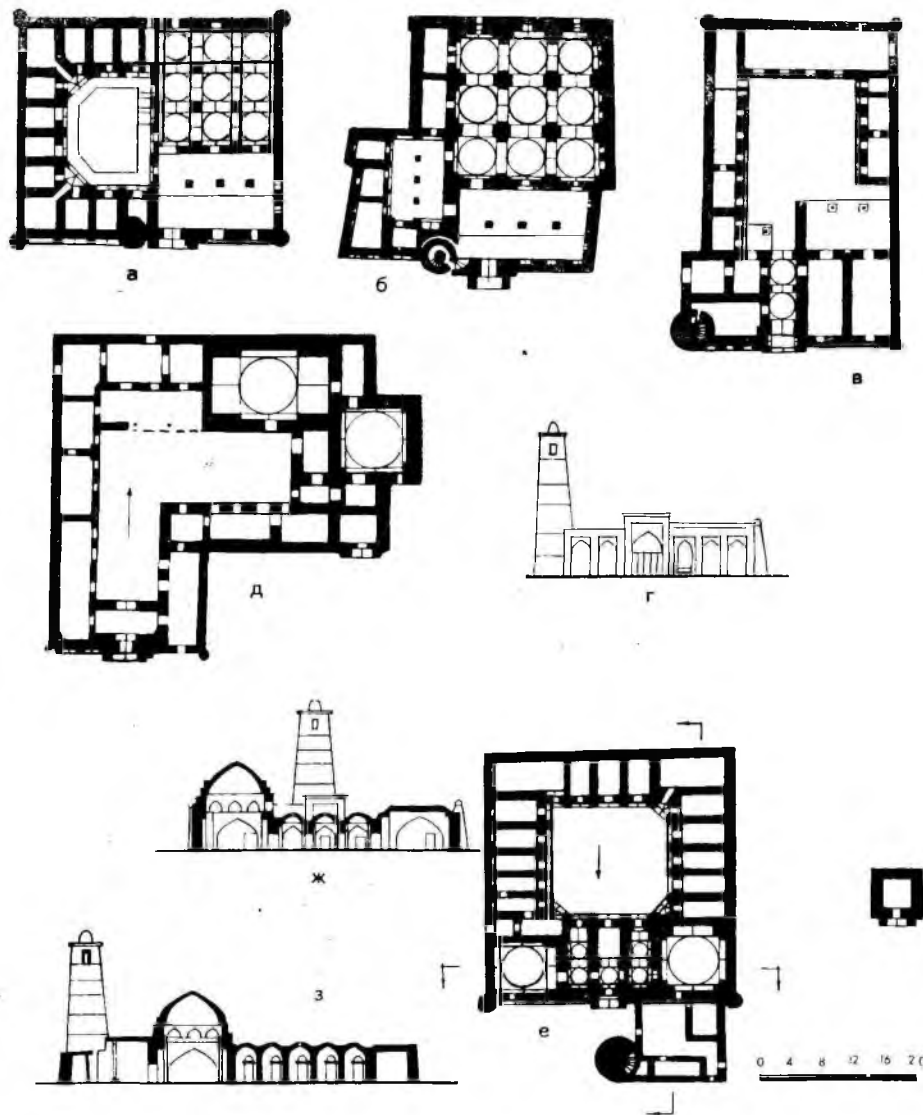
В Хорезме традиции возведения продольноосевых многокамерных мавзолеев оказались очень стойкими и донесли до позднехорезмийской школы два варианта композиции: известный, с двумя равными купольными помещениями и порталом на центральной оси — мавзолей Юнус-хана в Хиве (кат. 61, рис. 71в), Джан-Хорас-ших-бобо под Ургенчем (кат. 62, рис. 71г), Иморат-бобо (кат. 59) — и второй, совершенно оригинальный, со следующей за зиарат-ханой двойной усыпальницей на поперечной оси. Усыпальница обычно состоит из двух несообщающихся помещений, связанных дверьми с зиарат-ханой (мавзолей Усман-сеид-бобо в Гурлене, неизвестный в с. Остана, трехкупольный на кладбище Иморат-бобо (кат. 57, 58, 64, рис. 71е), Шейха-Хусейн-бобо в Хазараспском районе, Биби Хаджар в Хивинском районе, Вали-Аталык на Султан-Уиз-даге). В мавзолее Уиз-бобо (Каракалпакская АССР) усыпальницы сливаются в одно вытянутое помещение, перекрытое двумя куполами на поперечных арках. Подобные решения уникальны и в других областях Узбекистана и республик Средней Азии почти не встречаются (известен лишь мавзолей Чибирдон-бобо в Каракульском районе Бухарской области, XIV—XV вв.).

Структура продолговатого, перекрытого цепочкой одинаковых куполов на поперечных несущих арках, призматического объема, как самостоятельное архитектурное явление закрепилось в другом типе мавзолеев — так называемом «**даш-куча**» (дословно: улица, вымощенная камнем)³. Вход в такой мавзолей либо с торца, как в сырцовых сооружениях древнего Мерва, либо в средний отсек, сбоку, как в мавзолее Ходжа Иса Шерабадского района Сурхандарьинской области (XII в.). В позднефеодалном зодчестве Средней Азии этот прием встречается в продольноосевом варианте, с двумя куполами (мавзолей Мансура Мухаммеда в Фудине, конец XVI в., Турки Джанди XVII в. в Бухаре), с пятью куполами (мавзолей Ходжа Данияр в Самарканде, конец XIX в.) и с семью куполами (мавзолей Шамун-наби, XVIII в. в Миздахкане, Исмамут-ата в Куны Ургенче). В позднехорезмийском зодчестве мы встречаем этот тип в двухкупольном мавзолее (так называемых мавзолеев Юнус-хана) (кат. 61) и в двух мавзолеех некрополя Шахи-Мардан в Хивинском районе, о двух и о семи куполах (кат. 72). Кроме того, в южном Хорезме распространены **поперечноосевые (фронтальные)** мавзолей-комплексы слож-

¹ Цит. по Якубовскому А. Ю. Развалины Ургенча, ук. соч., с. 16.

² О многокамерных мавзолеех — см. Маньковская Л. Ю. Неизвестные памятники архитектуры Хорезма. «Строительство и архитектура Узбекистана», 1970, № 10, с. 32—35; Ее же, в соавторстве с Джумаевым К., Усмановым Т. Новое о мавзолеев Узбекистана. «Строительство и архитектура Узбекистана», 1975, № 6, с. 25—28.

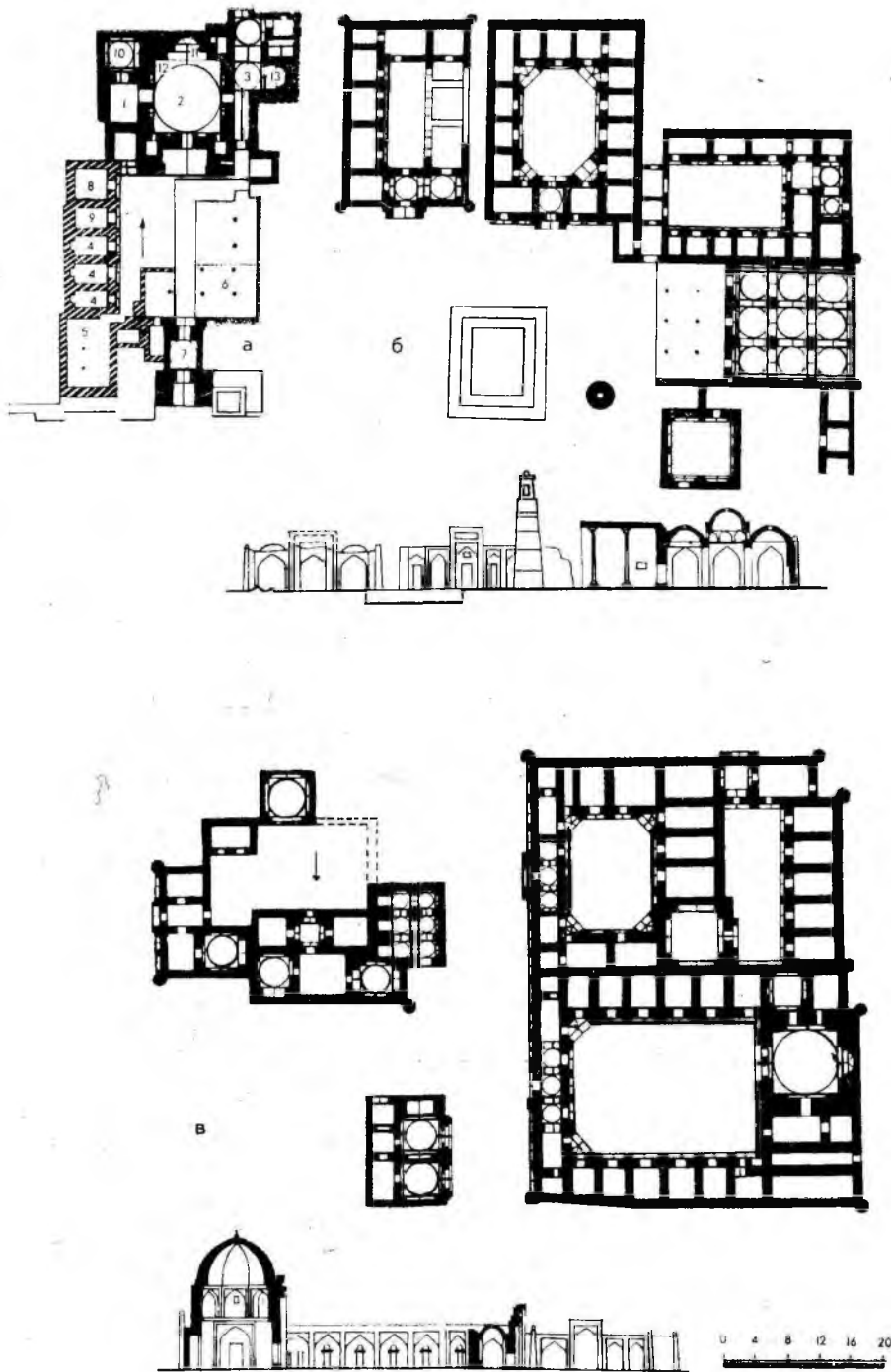
³ Термин «даш-куча» введен в научную литературу Хорезмской археологической экспедицией АН СССР, см. Ю. Стебляков. Исмамут-ата (к типологии погребальных сооружений у народов Средней Азии). «Советская этнография», 1959, № 3, с. 89—97.

72. Комплексы компактной композиции:

а) мечеть-медресе в Ханки;
 б) мечеть-медресе Сеид-Шеликербая в Хиве; в, г) комплекс Магомед-Магаррам в Хиве;
 д) комплекс Дашкын-бобо в Ургенче; е, ж, з) комплекс Бика-джан-бика и мавзолей Ша-Каландар-бобо в Хиве.

ного состава, как и продольноосевые. Это также древний тип памятников. Известные спаренные мавзолеи в комплексах Султан-Саадат в Термезе (X—XI вв.) и, возможно, Ходжа Машад в Саяте (X—XII вв.) представляют собой единовременные, выполненные по общему замыслу « типовые » постройки в виде прямоугольного корпуса, с порталным входом в глубокий айван по центру длинной стороны и кубическими купольными усыпальницами по сторонам. В мавзолее Мухаммада Бошаро в Таджикистане этот принцип использован дважды: сначала в древней восточной галерее XI—XII вв. — с ориентацией восток—запад. При достройке XIV в. восточная галерея была включена в общий объем « поперечноосевого » мавзолея-комплекса и повторилась в симметричном западном крыле по сторонам от центрального зала. В XV в. эта традиция в новой трактовке предстает в мавзолее Ишрат-хана. В XVI—XVIII вв. « тиражируется » первооснова композиции из спаренных мавзолеев с айваном в том же некрополе Султан-Саадат. И эта же композиция была замыслена в мавзолее Пахлаван-Махмуда (кат. 68), в основном здании комплекса Сеид-Магрум-джан и продолжена в ряде миниатюрных замурованных

73. Комплексы пространственной композиции в Хиве:
 а) у мавзолея Пахлаван-Махмуда; б) Торт-Шаббаз; в) Сейд-Магрум-джан.

фамильных склепов с ложными порталами и лазами вместо входов на всех крупных кладбищах Хорезмской области — в Остане, Джан-Хорасших-бобо под Ургенчем, Шахи-Мардан в Хивинском районе, Чабан-Ишан в самой Хиве, Шахид-бобо, Хусим-бобо, Хусейн-бобо в Хазараспском районе¹.

Мемориалы, наконец, известны в пространственно-организованной форме — в виде замкнутой дворовой схемы и разомкнутой, фронтально развернутой композиции, объединенной в комплексе с рядом других культовых зданий (рис. 72, 73). К первой можно отнести комплекс Сади Ваккос в Хазараспском районе, где помещения и дувал ограждают дворик с захоронениями в земле (хазира).

КУЛЬТОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ возникали обычно на месте почитаемых захоронений. На этой основе разрасталось со временем кладбище (по суеверным представлениям, близость к захоронению влиятельного «святого» сулила его заступничество на том свете). Строились специальные здания для поминовения, молитв, временного или постоянного проживания паломников и штата. В Ичан-кале крупнейший комплекс такого рода возник в гуще жилой застройки, в квартале, примыкающем к мечети Джума с юга, где, по преданию, была в XIV в. скорняжная мастерская Пахлавана-Махмуда. Для средневековых городов очень характерно соединение места жилья с местом работы; мастерская ремесленника была при его доме; тут же в лавочке при мастерской сбывалась готовая продукция. В данном случае от этого комплекса не отделялось даже само захоронение поэта-богатыря. В начале XIX в., в 1810 и 1825 гг., над захоронением Пахлавана-Махмуда соорудили величественный мавзолей-комплекс, превратившийся со временем в династическую усыпальницу хивинских ханов (кат. 68). По периметру кладбище было обстроено монументальными зданиями медресе Атаджан-бая, Мазари-Шериф, Якуб-бай-ходжа с востока, корихона и мавзолеями — с севера. В комплексе парадных построек двора со стороны главного фасада мавзолея вошли айваны летней мечети, трапезная и ряд подсобных помещений. Так же в центре Хивы находились кладбища, возникшие у почитаемых могил шейхов Сеида Аллауддина и Уч-Овлия. Испещрено кирпичными намогильниками — сагана и подножие крепостных стен Ичан-калы. Однако большинство кладбищ располагалось за пределами шахристана, в рабаде, но со временем, как обычно в среднеазиатских городах, они оказались в черте города. Вот почему именно в Дишан-кале находятся, наряду с вынесенными из пределов Ичан-калы «загородными» ханскими дворцами, — также и культово-мемориальные комплексы: Сеид-Магрум-джан — за северными воротами Бахча-дарваза, в отдалении, за арыком Сирчали; Торт-Шаббаз — к северо-востоку от Ичан-калы, на большой проезжей дороге, соединяющей Бахча-дарваза с восточными воротами Дишан-калы (ныне улица Буденного); Абд-ал-баба за воротами Палван-дарваза, на выходе с территории рынка; за западными воротами, Ата-дарваза, возникло кладбище вокруг мазара Ша-Каландар-бобо, рядом с которым в I пол. XIX в. выстроили комплекс Бика-джан-бика и южнее — комплекс Магомед-Магаррам.

В Хиве пространственные решения религиозных комплексов многообразны. В комплексе Бика-джан-бика (кат. 73) — это павильонная застройка, в которой сочетаются отдельные здания медресе, минарета перед главным фасадом и отдельно стоящего мавзолея. Подобное же соединение зданий разного рода представляют девятикупольная мечеть Сеид-Шеликер-бая в Хиве, с примкнувшей к ней половиной медресе и минаретом на их стыке (кат. 69), а также девятикупольная мечеть и половина медресе в разобранном в 40 гг. на кирпичном комплексе в Ханки. Здесь механически блокируются типовые схемы. Более творческие решения найдены в крупных загородных комплексах Исмаил-ходжа и Атаджан-тура, где помещение мечети развивается за счет двора.

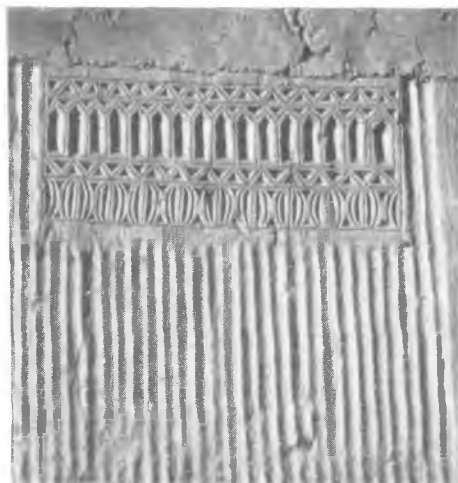
¹ Последние отмечены так же Снесаревым Г. П., см. его «Под небом Хорезма», с. 119.

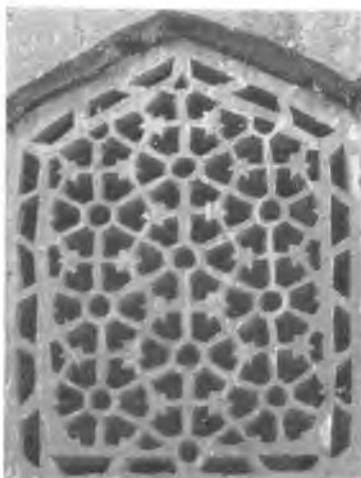
74. Майоликовая облицовка свода портала медресе Мухаммед Рахим-хана в Хиве.

В комплексе же Магомед-Магаррам медресе, мечеть и минарет сплавлены воедино в новой, разрушающей канонические схемы, композиции (кат. 74). Торт-Шаббаз в Дишан-кале (кат. 7) состоит из трех медресе, мечети, мавзолея, минарета, сгруппированных вокруг квадратного хауза, обсаженного деревьями: это общественный центр городского района. Медресе, мечеть и мавзолей построены в едином блоке с девятикупольной мечетью, осененной глубоким деревянным айваном в центре. Еще интереснее выполнен комплекс Сеид-Магрумджан (кат. 70). Три мемориальных дворика скомпанованы воедино, подобно дворам дворцов Таш-хаули и Нурулла-бая. В отдельном корпусе, выдвинутом на кладбище Чабан-Ишан, живописно группируются закрытые и открытые пространства чортака, двориков, усыпальниц и шестикупольной мечети. Свободную Г-образную форму имеет застройка двора комплекса Дашкын-бобо в Ургенче (кат. 75). Большой заброшенный некрополь Шахи-Мардан (кат. 72) тянется как коридор с отступающей и приближающейся застройкой.

Эти комплексы, соединяющие в себе разные в каждом случае функции, интересны разнообразием и свободой объемно-пространственных

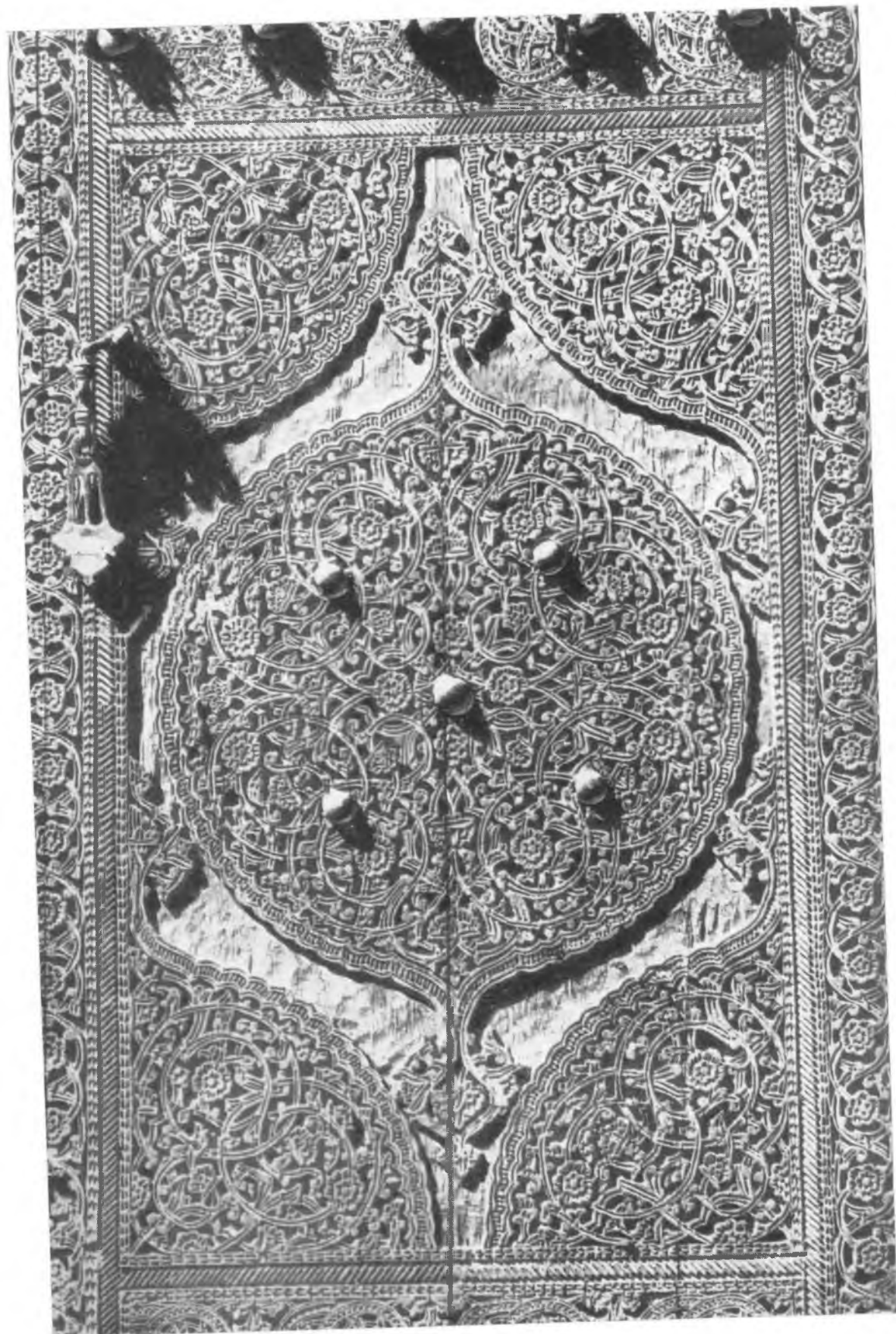
75. Резьба по глине на стене хаули.

76. Ганчевая панджара жилого дома в Хиве.

77. Резное каменное надгробие в Хиве.

композиций, в отличие от канонизировавшихся в средние века типов зданий. Возникшие в гуще уже сложившейся к XIX в. жилой застройки кварталов Дишан-калы, они вошли в их быт, превратившись в идеологические центры городских районов, впитав в себя приемы массовой народной архитектуры, где наиболее непосредственно проявлялось формообразование, возникавшее как ответ насущным потребностям жителей Хорезма.

Здесь шли, по сути дела, свободное проектирование, вольная комбинация и трансформация известных типов зданий, с изобилием фантазии в интерпретации традиционных форм, отказом от геометрической жесткости схем классических композиций, с вольными архитектурными вариациями на одну и ту же знакомую тему.

Еще более свободно проявлялась личность художника в декоративном убранстве зданий. Оно создавалось в русле хивинской художественной школы, которую отличают строгость и выдержанность стиля (рис. 74). В Хорезме потрясают орнаменты **резного дерева** (рис. 78, 79, 80, 81) и своеобразная, одному Хорезму присущая, расписная **майолика** очень сдержанной гаммы (белый орнамент в черных контурах на фиолетово-синем фоне, с голубыми вкраплениями), традиции которых идут от начала XIV века (рис. 74). Первый ее образец сохранился в мавзолее Наджмеддина Кубра в Куня Ургенче. Только Хиве присущ способ покрывать майоликовыми плитками сплошь внутри дворцовые айваны. Необычна и манера применения кирпичной мозаики: облицовочные кирпичики укладываются горизонтально, а не вертикально, как во времена классической архитектуры XIV—XV вв. Плоские плитки выдержаны в той же цветовой гамме, что и майолика: синие, белые, зеленоватые, от голубых до откровенно зеленых. Кричащего многоцветья, как, скажем, в поздних памятниках Ферганской долины — здесь нет. Не принят в позднем Хорезме и дорогой вид декора — резные наборные мозаики, последние высокие образцы которых в Мавераннахре относятся к XVII веку, не привились даже кырма и часпак — инкрустация и резьба по цветному ганчу в интерьерах. Единственный пример — в интерьере медресе Кутлуг-Мурадина. У хорезмийских зодчих своя палитра и свой, несколько суровый вкус (рис. 75, 76, 77).

Место архитектурного наследия Хивы и Хорезмской области в целом в истории зодчества Средней Азии определяется не только изобилием сохранившихся архитектурных памятников, но, главное, тем своеобразным вкладом, который внесли хорезмские зодчие в строительное искусство Средней Азии, сохраняя и развивая традиции ее классических этапов и взлетов. Архитектура и декоративно-прикладное искусство Хорезма постоянно остаются объектом углубленного изучения специалистов.

Одним из притягательных центров общественного и международного туризма в Средней Азии является город Хива.

Хива — уникальное для Средней Азии явление — сохранившийся в целостности памятник градостроительства. Исторически сложившаяся планировка уличной сети и застройки в пределах двойного кольца городских стен — Ичан-калы и Дишан-калы — почти не претерпела изменений в новейшее время.

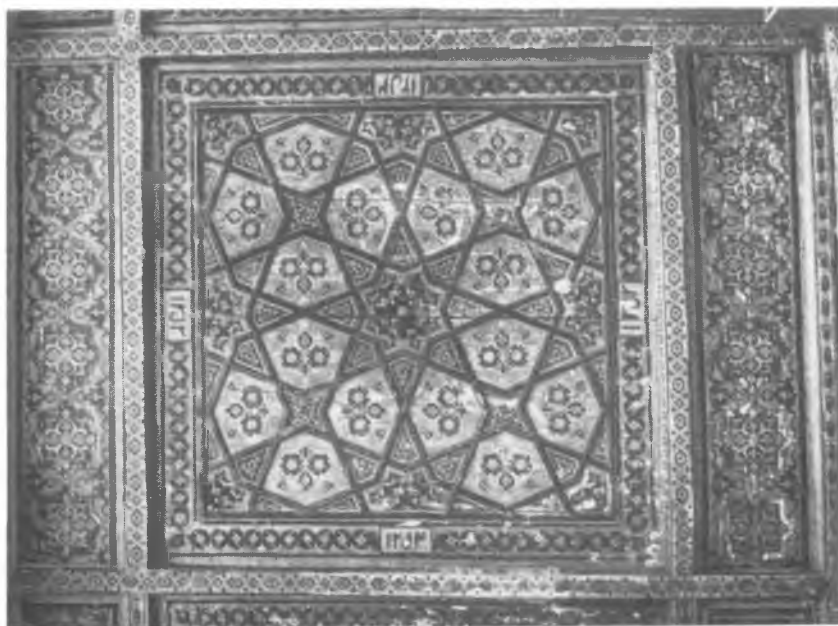
Территория «внутреннего города» в Хиве — Ичан-кала — объявлена государственным заповедником, как комплексный памятник урбанизма и архитектуры; строительно-архитектурная деятельность здесь ограничена благоустройством, реставрацией памятников, их приспособлением для использования в городе-музее, открытом для отечественного и международного туризма. При этом омертвления, музеефикации города не происходит. Он живет полной жизнью, наполненной культурой космического двадцатого века, темпами и деятельностью социалистического государства.

Живой, развивающийся город требует обновления и оздоровления

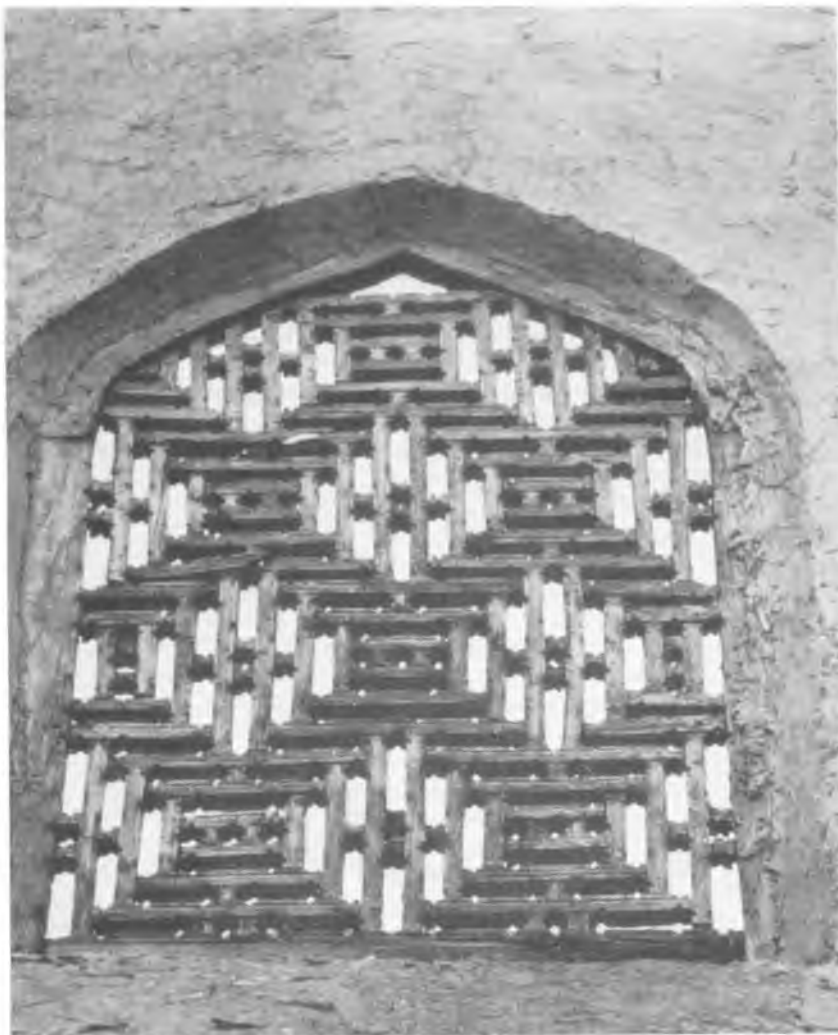
78. Резная деревянная дверь.

79. Резная колонна айвана
арз-ханы во дворце Нурулла-бая.

80. Расписной плафон айвана
куруныш-ханы дворца Куня-Арк.

81. Деревянная решетка жилого
дома в комплексе мавзолея
Пахлаван-Махмуда.

ткани жилой застройки, новое социальное содержание жизни обитателей города вызывает к жизни совершенно новые типы и формы зданий. Современный общественный центр города будет создан на специально выбранном участке в северной части Дишан-калы, где нет монументальных памятников архитектуры, минимально насыщенном и старыми жилыми домами. На участках, отведенных под строительство, тщательно изучается каждый объект с точки зрения его художественной и исторической ценности. Хиве не грозит подавление памятников в хаосе быстро возводимой индустриальными методами современной городской среды. Генеральный план развития города ограничивает рост его населения и промышленности, фиксирует этажность в пределах одного-двух этажей, предполагает поэтадийную, в течение века, замену ветхого и неценного жилья благоустроенными новыми домами, спроектированными с учетом местных традиций регулирования микроклимата, силуэта и цветовой гаммы. Последнее обстоятельство немаловажно, так как памятники воспринимаются в единстве со всей архитектурной средой. Соподчинение плоскостного, распластанного города и скульптурных форм монументальных зданий сохранит эстетическую ценность Хивы.

КАТАЛОГ

ГРАЖДАНСКИЕ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ

ДВОРЦЫ

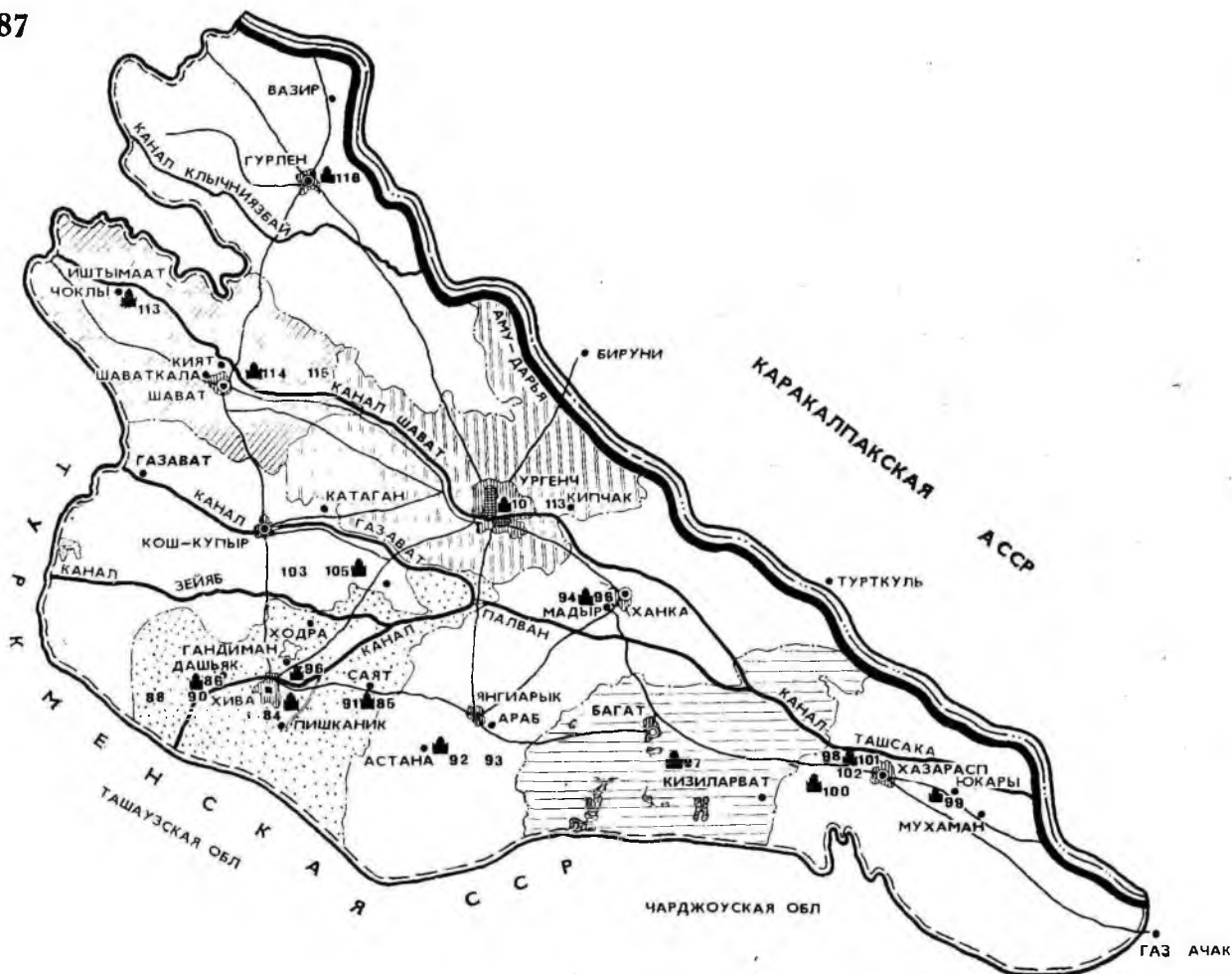
1. КУНЯ-АРК (XVII — середина XIX вв.), Хива, Ичан-кала, ул. Абдуллы Балтаева.

Куня-Арк — старая крепость — примыкает к западной стороне прямоугольника крепостных стен Ичан-калы, на одном из участков которой на искусственном стилобате находилась келья отшельника Ак-ших-бобо. Начало постройки цитадели было положено в 1686 — 1688 гг. сыном Ануша-хана, Аранг-ханом (по сообщению историка Муниса). К концу XVIII в. Куня-Арк был уже «городом в городе», отделенном от Ичан-калы высокой стеной. Здесь были крепость, резиденция хана, верховное судилище, пороховой завод, арсенал, монетный двор, курыныш-хана — ханская приемная, хан-масджиди — ханская мечеть, канцелярия — диван, гарем, кухни, конюшни, гауптвахта, арена для боя баранов и пр. Существующий в настоящее время комплекс Куня-Арка отстроен в начале XIX века.

Территория Куня-Арка в плане представляет собой неправильный прямоугольник, вытянутый в направлении север—юг вдоль стены Ичан-калы, отделенный от города высокой сырцово-кирпичной стеной с ритмически расставленными башенками — гульдаста. С запада она примыкает к крепостной стене Ичан-калы, посреди которой возвышается холм с остатками кельи Ак-ших-бобо. Единственный вход в цитадель — через крепостные ворота в глухой восточной стене, выходившей на городскую улицу. От сплошной застройки территории Куня-Арка сейчас сохранилось несколько групп построек, заключенных в общий прямоугольник, ограниченный крепостной стеной:

- восточные ворота с караульными помещениями;
- тюрьма — зиндан у входа, с внешней стороны стены;
- холм Ак-ших-бобо, где велась дозорная служба и был пороховой склад;
- курыныш-хана — двор парадных приемов и канцелярия — примыкает с юго-востока к холму Ак-ших-бобо;
- монетный двор с летней и зимней мечетями — в центре у восточной стены Куня-Арка;
- гарем — в северном торце территории.

По описаниям современников, пустующее ныне пространство между воротами Куня-Арка и приемной хана (курыныш-ханой) было тесно застроено, строения группировались вокруг трех двори-ков. В первом.

82. Памятники архитектуры
Хорезмской области. Карта-схема.
1—84. Город Хива. См. нл. 30.

Хивинский район

85. 1859 г.— комплекс Таш-мечеть
в Саяте.
86. 80 гг. XIX в.— некрополь
Шахи-Мардан
87. 1888 г.— медресе Исмаил-ходжа
88. 1899 г.— медресе Атаджан-тура
89. 1894 г.— дворец Кубла-Тоза-баг
90. XVI—XIX вв.— комплекс
шейх-Мавлон-бобо
91. XIX в. (?)— дворец Чадра-хаули

Янгиарыкский район

92. XIV—XIX вв.— мавзолей
шейх Мухтар-Вали в к. Остана
93. XIV—XIX вв.— неизвестный
мавзолей-руина в к. Остана
94. 1759 г.— мечеть Сеид-ата в Ханки
95. XIX в.— дом Аллаберген-
Гавдан-бая в Ханки
96. XIX в.— мечеть Гавдан-бая
в Ханки

Багатский район

97. XVIII—XIX вв.— мавзолей
Исмаил-бобо

Хазараспский район

98. XVIII в.— Джума-мечеть
в Хазараспе
99. XVI—XIX вв.— мавзолей
Музраб-шах Хорезмий
100. XVIII—XIX вв.— комплекс
Исмаил-ишан-бобо
101. XVIII—XIX вв.— мавзолей
Шейх Хусейн-бобо
102. XVIII—XIX вв.— некрополь
Шейх Хусим-бобо

Кошкучырский район

103. XVI—XIX вв.— двухкупольный
мавзолей на городище Иморат-бобо
104. XVI—XIX вв.— трехкупольный
мавзолей на городище Иморат-бобо
105. XIX в. ? — портално-
купольный, сырцовый мавзолей на
городище Иморат-бобо

Ургенчский район

106. 1917 г.— комплекс Дашкын-бобо
в Ургенче
107. XIX в.— медресе Матсафа
Караван-боши в Ургенче
108. XIX—XX вв.— Джума-мечеть
в Ургенче
109. 1915—30 гг.— жилой дом
Салимджанова в Ургенче
110. XVI—XIX вв.— мавзолей
Джан-Хорас-ших-бобо
111. XVI—XIX вв.— медресе на
кладбище Джан-Хорас-ших-бобо
112. XVI—XIX вв.— мавзолей
Шаводы-Ходжа-бобо

Шаватский район

113. XVI—XVIII вв.— мавзолей
Ваенган-бобо
114. 1870 г.— мавзолей
Кум-Аулия-бобо
115. XIX в.— мавзолей Ниясит-бобо

Гурленский район

116. XVI—XIX вв.— мавзолей
Усман-Сеид-бобо

у ворот, послы ожидали ханского приема, во втором — стояли орудия на лафетах, в третьем — заседал ханский диван (совет). Около ворот были конюшни, склады, мастерские. Внешний облик глухих зубчатых сырцовых стен Куня-Арка схож с жилыми средневековыми усадьбами — хаули, еще сохранившимися в Хорезме. Наружные фасады комплексов внутри Куня-Арка не оформлены архитектурно, т. к. они были тесно застроены со всех сторон. Архитектура гарема, курыныш-ханы, монетного двора — рассчитана на «интерьерное» восприятие изнутри дворов.

Размеры общие: 130×93 м; курыныш-хана — $27,8 \times 26,9$ м; гарем — $62,0 \times 35,8$ м; монетный двор — $34,0 \times 29,0$ м; восточные ворота — $13 \times 8,5$ м, проезжая часть — 3,2 м.

Литература: * Гулямов, 1941, с. 13—18; Булатова, Ноткин, 1965, с. 14—25; «Хорезм», 1967, с. 48—49; Пугаченкова, Ремпель, 1958, с. 166 и сл.

а) **Ак-ших-бобо или Ак-шейх-бобо** (XVII—XVIII вв.). Легенды то отождествляют «святого» с шейхом Мухтаром-Вали (XIV в.), то называют Ак-ших-бобо (Ак-шейх-бобо) учителем шейха Мухтара-Вали. Остатки сырцового сооружения на холме служили, якобы, художей этого шейха-отшельника, использовавшейся затем как дозорная вышка крепости Куня-Арка. Холм, который разговорно называется также Ак-ших-бобо, представляет собой трапециевидное утолщение крепостного вала цитадели Куня-Арка в середине его западной стороны. Склоны холма укреплены угловыми башнями снаружи и скошенной подпорной стенкой с малыми незавершенными башенками — с внутренней стороны. На вершине площадки и стоят остатки сырцовой постройки — три стены без перекрытия (рис. 3). Старые фото свидетельствуют, что постройка была двухэтажная. Низ холма снаружи выложен из сырцовых блоков, выше — крупномерного сырцового кирпича. Между слоем пахсы и кирпичом залегает культурный слой XVII в., с пожарником от очага и завалом от камышового перекрытия, что свидетельствует о довольно позднем обживании этого места. Существующее же сооружение сложено из сырцового кирпича средних размеров на глине, с деревянными балками, проложенными поперек стены (рис. 83).

Размеры: основание холма — около 60×40 м, высота — 11 м.

б) **Курыныш-хана** (1804—1806 гг.). Первое здание курыныш-ханы было построено в 1686—1688 гг. Аранг-ханом и разрушено в середине XVIII в. во время нашествия иранских войск. Современное здание воздвигнуто в 1804—1806 гг. Ильтузар-ханом в период оживления строительства в Хиве, когда обновлялись многие пришедшие в ветхость постройки. Майоликовую облицовку айвана курыныш-ханы относят ко времени Алла-кули-хана (1825—1843 гг.), когда была возведена и отделана летняя мечеть Куня-Арка (рис. 5). Попечителем строительства курыныш-ханы был главный советник Ильтузар-хана — Юсуф-Михтар.

Прообразом архитектуры курыныш-ханы мог послужить тип хивинского жилого дома. Подквадратный в плане, асимметричный по планировке, комплекс включает в себя открытое пространство двора, полуоткрытое пространство айвана и замкнутые помещения — тронного зала, боковых помещений и застройки в западной стороне двора. Постройки сгруппированы вокруг открытого двора, обнесённого зубчатой стеной. Южную сторону его занимает тронный зал с глубоким двухколонным айваном, с запада пристроены двухэтажные службы — ханская казна, хранилище рукописей, помещения для отдыха. В северо-западном углу двора сделан выход через коридор, ведущий в гарем и на холм Ак-ших-бобо. Посреди двора, вымощенного кирпичом, по оси айвана устроено круглое возвышение для установки юрты, в которой хан принимал посольства кочевых соседей (рис. 3).

83. Холм Ак-ших-бобо.

84. Гарем во дворце Куш-Арк
в Хиве.

Стены дворика перестроены, лишены отделки, зато сплошь облицован сине-бело-голубой майоликой с великолепно нарисованным геометрическим и растительным орнаментом знаменитый айван курыныш-ханы, с резными деревянными колоннами на мраморных базах. На одной из них — на базе левой колонны — высечены стихи хорезмского историка и поэта Огахи о правых и неправых судьях.

В южной стене помещения тронного зала — ниша для ханского трона. Стена напротив сплошь покрыта резными ганчевыми нишками — косамон. Стены тронного зала украшены резьбой по ганчу, художественный уровень которой значительно уступает майолике айвана. Резьба грубо раскрашена.

Трон хивинских ханов хранится сейчас в Москве в Оружейной палате. Он был исполнен в 1816 г. хивинским мастером Магомедом из дерева и покрыт тонким листовым серебром с мелким чеканным орнаментом.

Перекрытия в тронном зале и на айване расписные. В 1934 г. потолки айвана и тронного зала курыныш-ханы реставрировались по рисунку народного мастера Абдуллы Балтаева мастером Рузметом Машариповым. Роспись была сделана без учета старого рисунка, в манере поздних росписей (нач. XX в.), как в квартальных мечетях и жилых домах Узбекистана.

Размеры: общие — $27,8 \times 26,9$ м; двор — $13,5 \times 17,5$ м; айван — $5,0 \times 10,0$ м; тронный зал — $4,0 \times 10,0$ м; суфа — 6,3 м.

в) **Гарем** построен при Мухаммед Рахим-хане II (1865—1910 гг.), после курыныш-ханы и монетного двора. Он расположен в северной половине Куня-Арка. По архитектуре гарем представляет тот же тип здания, что и законченный к тому времени гарем дворца Таш-хаули. Это жилой комплекс с периметральной застройкой продолговатого двора. Сильно вытянутый с запада на восток двор застроен с юга жилыми «секциями», состоящими из одноколонного двусветного айвана и одной-двух двухэтажных комнат за ним, которые длинной стороной примыкают к задней стене айвана. Шахский жилой блок по размерам больше, чем три жилые ячейки его жен, следующие к востоку от него и две — к западу (не сохранились). Северную часть двора занимали помещения для наложниц, связанные между собой коридором вдоль северной стены Куня-Арка. Во двор выходят двери и окна жилых комнат на первом этаже. Второй этаж занимают открытые галереи с одноколонными айванча; по высоте он вдвое ниже первого — жилого. Жилая ячейка северной стороны, как правило, однокомнатная; комнаты — разных размеров, лежачего и торцевого расположения по отношению к двору. По торцам двора, на западе и востоке, находятся комнаты для прислуги.

Середину двора занимает прямоугольный водоем — хауз, вытянутый по оси. Застройка по периметру двора сделана из однорядного каркаса; наружные стены выведены жженым кирпичом. С трех сторон гарем окружает глухая крепостная стена цитадели, с юга — высокий дувал хозяйственного двора. Декорированы — шлифованным кирпичом со вставками грубоватых «бантиков» — лишь южные айваны; резные деревянные колонны их выполнены в высоких традициях хивинской резьбы по дереву (рис. 84).

Колонны и фигурные подбалки айванов, ритм консольных торцов балок на гладких фризах айванов решают архитектурный облик южной стороны двора. Ханский айван, единственная полностью сохранившаяся часть комплекса, фланкирован полубашнями, облицованными горизонтальными поясами из чередования парной кладки с «бантиками» и цветной кирпичной мозаики.

В стене тронного зала, разделанной ганчевыми панно и выбеленной гудганчем, на окнах ажуром выделяются резные ганчевые панджара; плафон айвана несет остатки очень красивой росписи гирихами.

Стены тронного зала разделаны резными ганчевыми панно с ре-

монтажной подкраской фона в синий, зеленый и красный цвета. Остальные помещения гарема гладко оштукатурены.

Размеры общие: $32,6 \times 62,0$ м, двор — $14,5 \times 50,0$ м.

г) **Монетный двор** был учрежден во время правления Мухаммед Рахим-хана I (1806—1825 гг.). Он построен в комплексе со зданиями летней и зимней мечетей, сгруппированными вместе с ним вокруг небольшого дворика.

Комплекс расположен у восточной стены Куня-Арка. Он состоит из разнообъемных зданий, объединенных композиционно вокруг небольшого подквадратного дворика, с востока и запада ограниченного глухими стенами гарема и Куня-Арка. Южная сторона двора оформлена полуоткрытым пространством майоликового айвана, играющего роль **летней мечети**, основного доминирующего объекта композиции дворика. Обширный зал **зимней мечети** со входом из юго-западного угла двора даже не воспринимается вместе с другими строениями комплекса; он прост по композиции (квадратный зал с балочным перекрытием на 4 колоннах со скромной резьбой) и лишен декора. Так же утилитарен и архитектурно не выразителен угловой корпус монетного двора, построенный в северо-восточном углу.

Постройки двора, за исключением летней мечети, не облицованы. Крепостная сырцовая стена и дувал с востока и запада оплыли, своды проходов обвалились; на середине высоты стены намечается ритм старых бойниц. Здание монетного двора тоже оставлено в черной кирпичной кладке; жженым плиточным кирпичом выложены и перекрытия — своды «балхи». Ярким цветовым пятном во дворе выделяется лишь айван летней мечети, с двумя рядами высоких деревянных колонн на фоне позолоченных плафонов — мелких кассет между поперечно уложенными балками. Майоликой покрыт сплошь не только михраб, но и кафедра — минбар в углу айвана. Цветовой акцент айвана усилен силуэтом двух возвышающихся по сторонам от него башен — гульдаста, увенчанных плоскими куполками на двухрядном сталактитовом карнизе. По стилю рисунка майолика летней мечети несколько измельчена по сравнению с курыныш-ханой. Растительный узор здесь преобладает (рис. 5).

Облицовки айвана летней мечети выполнены придворными хивинскими мастерами — Абдуллой Джином и Ибадуллой.

Под плафоном летней мечети, в майоликовом фризе, начертаны стихи на персидском языке, со строительной надписью о том, что мечеть построена по приказанию Алла-кули-хана; в тарихе читается дата — 1838 г.

В 1937 г. Хивкомстарисом были восстановлены рухнувшие своды помещений монетного двора; колонны летней мечети раскрашены спиралями синего, зеленого и красного цвета.

Размеры: общие — $34,0 \times 23,0$ м; двор — $15,8 \times 12,8$ м; летняя мечеть — $7,4 \times 13,0$ м; зимняя мечеть — $12,5 \times 12,5$ м; помещение — $10,0 \times 10,0$ м; монетный двор — $14,0 \times 17,0$ м; помещения — $3,5 \times 3,5$ м; $1,95 \times 3,5$ м; $7,9 \times 4,5$ м; $6,3 \times 6,3$ м.

д) **Крепостные восточные ворота Куня-Арка**. В плане дарваза представляют собой прямоугольное, симметричное, фронтального расположения сооружение. Центр его — сквозной арочный проезд длиной 6,8 м. Он перекрыт куполом на поперечных несущих арках; на одной поперечной оси с ним размещены два боковых помещения — караул-хана — квадратные комнаты с плоскими арочными нишами во всю ширь стен (рис. 6).

Перекрытия — купольные: одинарные сфероконические купола на ложносферических парусах. Задний фасад ворот плоский, без архитектурной проработки. Главный — членен традиционно: прямоугольный широкий проезд ограничен сверху плоской балочной перемычкой на уровне пят, слабо заглубленной в прямоугольное обрамление арки. Кладка ворот сохранилась до высоты замка арки.

85. Стены дворца Таш-хаули в Хиве. Западный фасад.

86. Айваны гарема во дворце Таш-хаули.

Фундаменты являются продолжением кирпичных стен глубиной 0,5 м; в качестве гидроизоляции в них проложены деревянные балки.

Фасады облицованы шлифованным кирпичом, с выделением горизонтальных поясов вертикальной выкладки («дандана») и наклонными рядами («в елочку»).

В 1969—1972 гг. ворота были конструктивно укреплены, утраченная верхняя часть восстановлена по аналогии с другими однопролетными воротами Хивы и по историческим сведениям в виде ревака, соединяющего увенчанные куполами полуцилиндрические башни по краям арки.

Размеры: общие — 13,0×8,5 м; высота сохранившаяся — 5,8 м; пролет проезжей части — 3,3 м; караулхана — 3,5×3,5 м.

2. ДВОРЕЦ АЛЛА-КУЛИ-ХАНА — ТАШ-ХАУЛИ (1830—1838 гг.). Хива, Ичан-кала, ул. Лермонтова, д. 40 (рис. 45).

В начале XIX века у восточных ворот Ичан-калы, в связи с расширением государственной и международной торговли, образуется новый городской центр, строятся торговые здания (при Палван-дарваза — караван-сарай и тим Алла-кули-хана) и культовые постройки (Ак-мечеть, медресе Кутлуг-Мурад-инак). Одновременно, в 1830—1838 гг., строился в несколько приемов дворец Таш-хаули; границы и последовательность этапов строительства выделяются стыками различных кладок. Первым был построен гарем; это был отдельно стоящий комплекс дворового типа (1830—1832 гг.). В 1832—1834 гг. к нему была пристроена с юго-востока приемная. В 1837—1838 гг., после трехлетнего перерыва, строительство дворца завершилось возведением в юго-западном углу судилища — арз-ханы. Дворец строили лучшие мастера Хорезма и тысячи рабов. У Муниса есть рассказ о том,

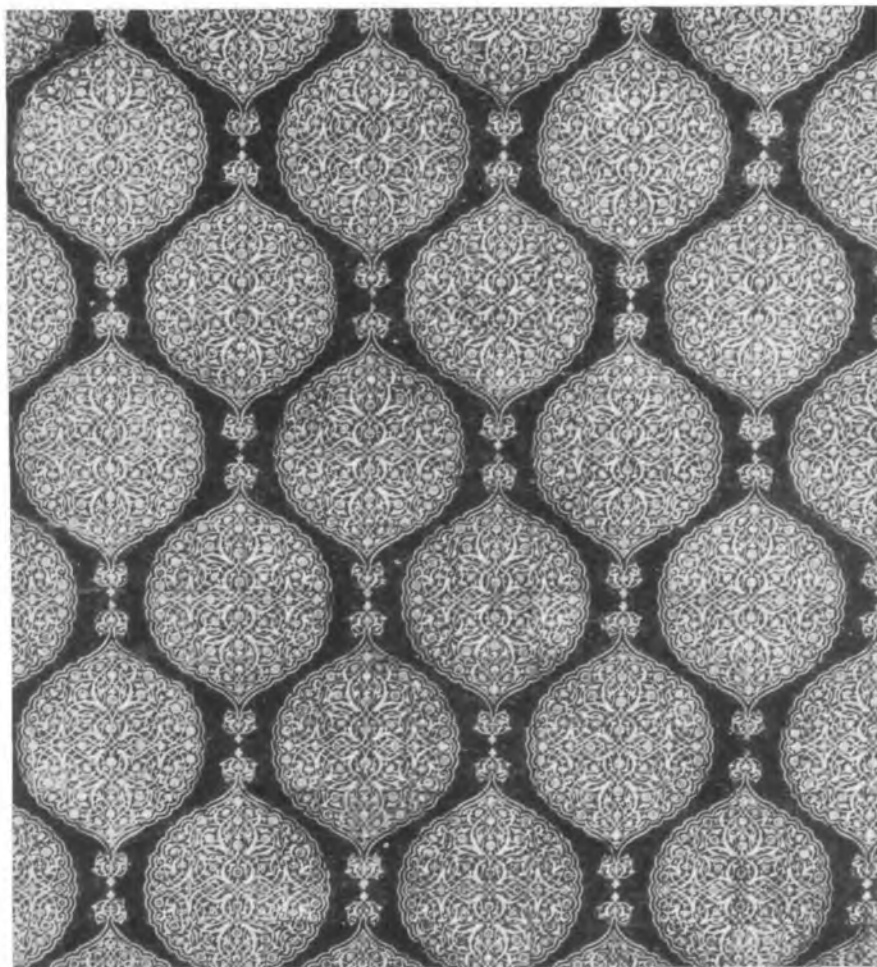
что лучшего зодчего времени Нур-Мухаммеда уста-Таджи-хана посадили на кол за отказ закончить строительство за два года. После этого уста Каландар Живаки достраивал дворец еще 10 лет (рис. 85).

В плане дворец представляет собою неправильную трапециевидную фигуру; западного фасада, строго говоря, нет, это три угловатых выступа, обходивших, видимо, городскую застройку. Остальные следуют направлениям узких улочек города. По внутренней структуре дворец делится на интимную часть — гарем и общественную: приемную (ишрат-хаули, мехмон-хана, курыныш-хана) и судилище (арз-хана). Гарем занимает всю северную половину здания и отделен от официальной части дворца сплошным коридором по оси восток—запад. Ишрат-хаули и арз-хаули занимают южную половину дворца. Связь частей дворца по горизонтали осуществляется через лабиринты неосвещенных коридоров и каморок. Таким образом, принцип объемно-пространственной организации частей дворца заключается в компактной группировке помещений соответствующего назначения вокруг трех открытых двориков, с двухэтажной замкнутой застройкой по периметру. В застройку вкомпановано пять мелких подсобных двориков.

Помещения гарема объединены двором, вытянутым по оси восток—запад. Южную сторону его занимают пять двусветных айванов: ханский — в восточном конце и четыре — для жен. За айванами скрываются однотипные жилые секции, разделенные глухими стенами и коридорами. Каждая секция состоит из айвана, проходной жилой комнаты и подсобного помещения в торце. Двухэтажная жилая застройка по периметру двора — для прислуги, родственников, наложниц. Планировка ее также секционная (по три секции по длинной стороне двора и по одной — в торце). Планировка секции стандартна: две удлиненные жилые комнаты по сторонам от передней (да'лиз) с лестницей на

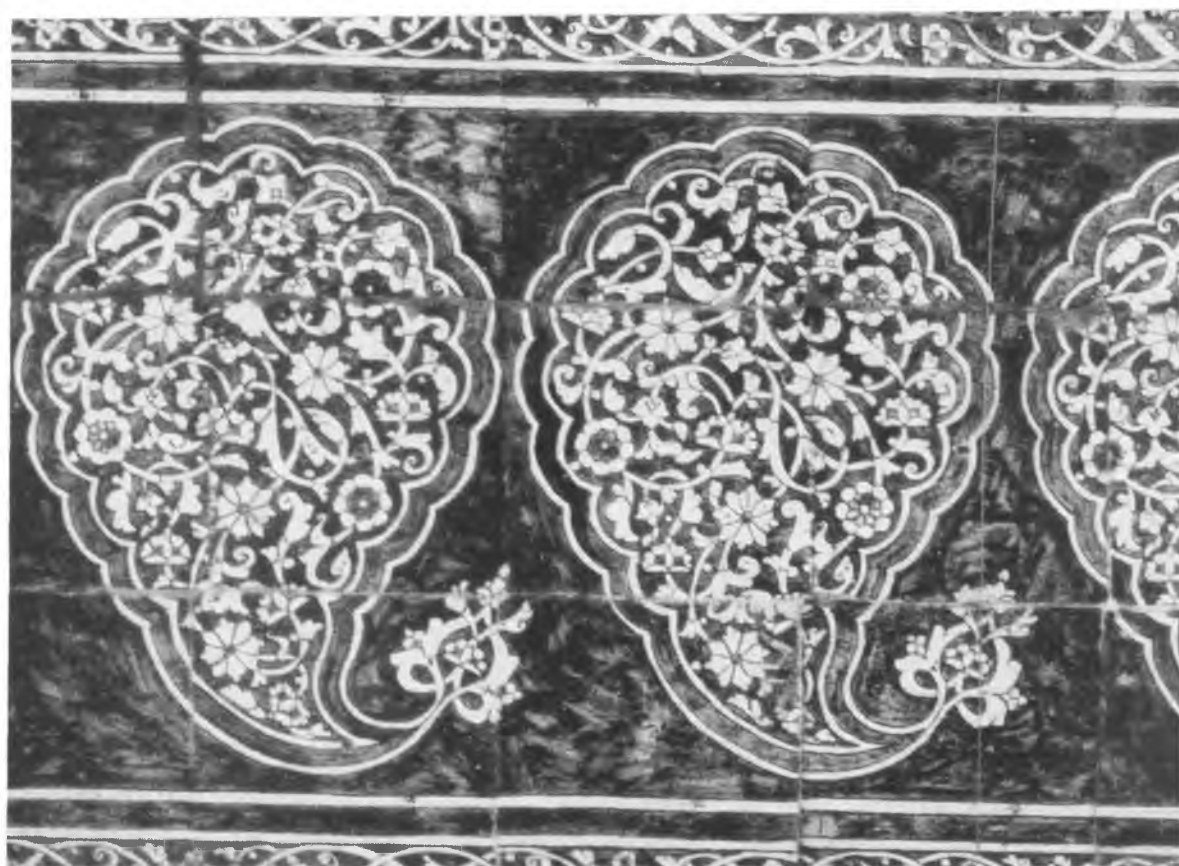
87. Двор ишрат-хаули
(мехмон-хана) во дворце
Таш-хаули.

88. Фрагмент облицовки
ишрат-хаули.

89. Двор арз-хаули.

90. Фрагмент облицовки двора
арз-хаули.

второй этаж. Общий коридор в южной части гарема связывает проходы, ведущие во двор гарема, с остальными частями здания (рис. 86).

Ишрат-хаули и арз-хаули — однотипны по планировке, группируются вокруг подквадратных, чуть вытянутых в направлении юг—север дворигов. Южные стороны дворигов занимают двусветные одноколонные айваны с тронными залами за ними и коридорами — по сторонам. По периметру двора в ишрат-хаули устроены комнаты для гостей и службы с айванами на втором этаже, а в центре двора — на возвышенной круглой площадке ставилась по традиции юрта для приемов гостей из кочевий. В арз-хаули в соответствии с назначением (караул, ввод осужденных) усложнены входы (рис. 89).

В общем замысле дворец использует традиции жилищного строительства Хорезма: гарем построен по типу загородного большесемейного дома, ишрат- и арз-хаули — по типу монументализированного городского дома (рис. 87, 88, 89, 90).

Наружные фасады дворца не облицованы; внешний облик глухих стен, с ритмом башен по углам, вдоль стены и по сторонам от ворот имеет крепостной характер, идущий от глинобитных хорезмийских усадеб — хаули, построенных в сельских местностях с учетом обороны от кочевников. Фасадные же поверхности внутренних парадных дворов несут в себе высшие достижения художественной школы Хивы в синтезе всех видов монументального искусства. Архитектурно-планировочные членения дворигов, гарема, ишрат- и арз-хаули, соответствующие структуре помещений, выполнены шлифованным кирпичом в парной кладке со вставками зеленых «бантиков», вертикально и горизонтально, как это практиковалось в позднем хорезмийском зодчестве. Между пилястрами поле стены заполнено панно из бесшовной сине-белой кирпичной мозаики и майоликовых гирихов. Поверхности стен ишрат-хаули и арз-хаули расчленены на панно, сплошь облицованы сине-бело-голубой майоликой ковровых композиций. Особенно изощрены и разнообразны рисунки майолики, покрывающей стены внутри айванов. Среди гирихов и растительных орнаментов много эпиграфических картушей. Так, например, на мраморных базах, деревянных колоннах, в майоликовых картушах начертаны стихи Огахи с историей хивинских ханов. В гареме на мраморной базе колонны восточного (ханского айвана) читается дата 1248 г. х.—1832 г. Та же дата в ишрат-хаули на мраморной базе большого айвана. В арз-хаули в майолике большого айвана имеется дата 1254 г. х.—1838 г. и имя мастера — Абдулла Джин.

Стены и фундаменты дворца выполнены кирпичной кладкой из жженого плиточного кирпича $26 \times 26 \times 5$ —6 см на глиняном растворе; фундаменты неодинаковой глубины, от 25 см до 3,0 м, без выступов от плоскости стены. На глубине 1,5 м—1,0 м встречается кладка кирпичом на ребро («дандана») и в «елочку», кое-где каменные гидроизоляционные прокладки в цокольной части. Основанием им служит сухой утрамбованный грунт. Толщина стен 1,2—1,5 м — наружных, 0,8—1,2 м — внутренних с облицовкой.

Все помещения дворца имеют балочные перекрытия с земляной кровлей двух видов. В главных айванах гарема и ишрат-хаули сделаны подвесные плафонные потолки, которые крепятся металлическими крючьями к верхним рабочим балочным конструкциям. Декоративный кессонированный плафон с куполками-хаузаками (деревянный каркас, заполненный щитами) композиционно обусловлен только фантазией мастера и выражает лишь мнимую тектонику конструкций. Во второстепенных и подсобных помещениях сделаны часторебристые, совмещенные с кровлей, перекрытия: бревна диаметром 17—18 см положены на стены на расстоянии 35—40 см, их перекрывает сверху сплошной настил жердочек-«паттык», придавленный поверху камышовыми матами и глино-саманной смазкой. Нижние поверхности балок

и васса — иногда расписные. Художественную выразительность здесь обретают все конструкции и формы. Резные деревянные колонны с фигурными подбалками в айванах покоятся на мраморных же резных базах (защита от засоленных грунтовых вод). Айваны второго этажа ограждены резными наборными решетками-панджара, резные двери украшают проемы первого этажа двора. Плафоны айванов расписаны в красновато-золотистых тонах.

Декор интерьеров сохранился хуже, он значительно скромнее фасадного. Здесь — резьба по ганчу на полях стен и фигурных нишках по торцам жилых комнат, сталактитовые карнизы-шарафа под потолком, росписи с мотивами цветущих плодовых деревьев и кустов, в сдержанной гамме черных, синих и красных тонов.

Таш-хаули используется как исторический музей Хорезма и в связи с этим неоднократно реставрировался. В 1946—1947 гг. Хивинский реставрационный участок ремонтировал стены и крыши, был восстановлен южный айван гарема. В 1950—1960 гг. одно из помещений в западной части гарема было переоборудовано под экспозиционный зал музея; во дворе гарема разобрана круглая суфа для юрты, устроен современный вход во дворец, разобрана западная часть второго этажа.

Размеры: общие — 80×80 м; гарем — 80×42 м; двор гарема — 49×15 м; ишрат-хаули — $43 \times 36,5$ м; арз-хаули — 35×40 м.

Литература: Данилевский, 1851, с. 112; Масальский, 1926, с. 454; Гулямов, 1941, с. 32; Засыпкин, 1948, с. 134; Пугаченкова, Ремпель, 1958, с. 167—170; Булатова, Ноткин, 1965, с. 66—70; Ноткин, Таш-хаули, 1968; Ноткин, Искусство древних, 1968; «Хорезм», 1967, с. 56—57.

3. ДВОРЕЦ РАФАНЕК (I половина XIX в.), Хива, Дишан-кала, западная часть, по арыку Сирчали (рис. 39).

Загородный дворец Рафанек-боги состоит из нескольких отдельных дворов, обнесенных глинобитными стенами, разного назначения: курьиш-хана, ишрат-хаули, гарема и хозяйственного двора. Во дворах мужской и женской половин были хаузы, беседки, айваны, сооруженные среди декоративных и фруктовых деревьев.

Сейчас во дворце размещается интернат для слепых детей.

Литература: Гулямов, 1941, с. 37.

4. КУБЛА-ТОЗА-БАГ — летняя резиденция Мадраим-хана II (1893—1913 гг.), Хивинский район, колхоз им. Дзержинского, сельсовет Дашьяк.

Дворцовый комплекс расположен на двух разобщенных территориях площадью застройки до 0,5 га каждый, состоящих из трех неравных по величине дворов, обстроенных по периметру двухэтажными жилыми помещениями за высокими айванами¹ и службами. В планировке используется типологический прием организации пространства дворами, присущий и городским дворцам Хивы — Куния-Арку и Таш-хаули. Парадный двор в комплексе, занят «школой механизации», с большим хаузом посередине, имеет в своем составе приемные залы с большими европейскими окнами; в главный из них ведет монументальный кирпичный портик (рис. 91).

Портик украшен по фасаду кирпичной мозаикой из синих и белых плиток на фоне шлифованного кирпича, аналогично декору почты и больницы в Хиве. Внутри него сохранился уникальный расписной плафон, исполненный в лучших традициях народной архитектуры. Интерьеры дворцовых залов сплошь покрыты такой же позолоченной и расписной ганчевой резьбой, как в приемной дворца Нурулла-бая в Хиве, в стиле модерн (рис. 92).

Начата подготовка к капитальной реставрации.

Размеры: общие — 50×123 м.

¹ На одной из резных колонн читается дата 1333 г. х. — 1914 г.

5. ДВОРЕЦ НУРУЛЛА-БАЯ (1906—1912 гг.), Хива, Дишан-кала, ул. Гагарина.

Дворец построен Мухаммед Рахим-ханом II для своего сына Асфендияра.

Комплекс зданий, называемых в целом «дворец Нурулла-бая», состоит из нескольких, объединенных территориально и связанных общим замыслом, зданий: собственно дворца и сада при нем, приемной — курыныш-ханы, судилища — арз-ханы и соседних построек — медресе и жилого дома.

Дворец окружен глухой кирпичной стеной крепостного вида с зубцами и контрфорсами, за которой скрываются четыре больших двора, обстроенных помещениями в два этажа за одно- и двусветными айванами. Входной портал дворца расположен с юга (рис. 7). С севера к глухому фасаду дворца Нурулла-бая примыкает сад с хаузом посередине, огражденный глинобитной высокой стеной. К востоку от дворца находится **приемная Асфендияр-хана**. Это отдельно стоящее компактное прямоугольное здание, известное своим приемным залом, со сплошным ганчевым позолоченным расписным декором, аналогичным оформлению загородного дворца Мадраим-хана — Кубла-тоза-баг. Оба дворца созданы под влиянием европейского модерна. Внутренняя планировка приемной асимметрична, двухсторонняя застройка включает восьмигранный зал в углу, ряд подсобных комнат и продолговатый аудиенц-зал. Продольные фасады затенены колонными айванами (рис. 93).

Арз-хана расположена в юго-восточном углу комплекса; в отличие от дворца, застройка которого вписана в четкий контур, и приемной, представляющей собой прямоугольное здание, она не имеет правильных геометрических очертаний и построена в виде одностороннего уступчатого павильона, оформляющего угол городского перекрестка улиц. Служебные помещения, преимущественно двухсторонней застройки, связаны внутренними коридорами, отделены от улицы простыми стенами с оконными проемами; фасады, обращенные ко внутреннему двору, образуемому зданиями приемной и дворцом Нурулла-бая, скрыты длинным угловым айваном с уникальными хивинскими резными колоннами (рис. 94).

К юго-западному углу дворца примыкает **жилой дом** хивинского типа, явно принадлежавший зажиточному горожанину, а южнее его — позднее **медресе**, лишенное каких-либо явных признаков канонического планировочного типа, с разной шириной застройки вокруг двора, без выраженных композиционных осей, обычного ритма аркады, коленчатого вестибюля и т. д. Юго-восточный угол его занимают четырехко-

лонная квартальная мечеть, а северо-западный — открытый летний айван, внося разнообразие в утилитарную архитектуру здания.

Стены — из жженого кирпича. Снаружи дворцовые порталы и фасады приемной отделаны облицовочным кирпичом и синими глазурованными плитками.

Мастера резьбы по ганчу: уста Худайберген Ходжи, уста Нурмат, уста Рузмет Машарипов из Хивы. Мастера резьбы и росписи по дереву: уста Бабаджан Калантаров, уста Ата Шихов, уста Исмаил Абднийзов. Мастер-каменщик, возводивший стены, — уста Курьяз Бабаджанов.

Размеры: общие — $185,6 \times 143,0$ м; приемная — $27,3 \times 32,1$ м; арз-хана — $82,0 \times 71,0$ м; дворец — $87,1 \times 65,0$ м; высота наружных стен дворца — 7,5 м; высота портала — 10,0 м.

Литература: Пугаченкова, Ремпель, 1958, с. 173—174; «Хорезм», 1967, с. 68; Гулямов, 1941, с. 37.

6. ЧАДРА-ХАУЛИ (XVIII—XIX вв.), Хорезмская область, Хивинский район, сельсовет Саят, колхоз им. Фрунзе.

Чадра-хаули считается одним из загородных дворцов хивинских ханов. Принадлежность его точно неизвестна.

Чадра-хаули — прямоугольная в плане глинобитная, сокращающаяся вверх постройка, четырехэтажный жилой дом-башня, пример дворцового паркового павильона. На первом этаже размещены два помещения обычной высоты, склад и конюшня с глинобитной лестницей наверх. Входы с торцов, не сообщающиеся между собой. Второй и третий этажи — жилые, состоят из одной комнаты с айваном. На втором этаже айван замкнут по сторонам, перед ним на крыше первого этажа образована открытая терраса. На третьем этаже айван открыт с двух сторон, с углов, равен по площади крытой части айвана второго этажа. Во всех стенах комнат прорезаны низко поставленные прямоугольные окна. Сообщение между вторым, третьим и четвертым этажами идет с помощью съемных лестниц, через люки в углу перекрытий айванов. На четвертом этаже блокируются два айвана, обращенные на юг и разделенные поперечной перегородкой; с севера их замыкает общая глухая стена (рис. 95).

Динамично облегчающийся кверху, гармоничный по пропорциям дом интересен как уникальный тип хорезмийского жилища. Дом выстроен из пахсовых блоков. Разрезка их скрыта ганчевой штукатуркой, покрывающей поверхность стен внутри и снаружи.

91. Летняя резиденция Мухаммед Рахим-хана II — дворец Кубла-тоза-баг. Айван курыныш-ханы.

92. Плафон тронного зала дворца Кубла-тоза-баг.

93. Айван приемной Асфендияр-хана в комплексе дворца Нурулла-бая в Хиве.

94. Айван арз-ханы в комплексе дворца Нурулла-бая в Хиве.

95. Дворец Чадра-хаули.

Единственная декоративная деталь фасадов — резные деревянные подбалки колонн айванов крупного простого рисунка. В местах утрат поздней ганчевой штукатурки стен видна каннелированная вертикальными полосками поверхность пахсы.

Чадра-хаули находится на территории межколхозного дома отдыха. Возраст постройки точно не известен. В местных преданиях варьируют сроки строительства 200—280 и 640 лет назад.

Размеры: в плане — $16,5 \times 7,65$ м; высота — до 30 м.

Литература: Маньковская, 1970, с. 32; Снесарев, 1973, с. 128.

7. КОЙ-ДАРВАЗА (ХАЗАРАСП-ДАРВАЗА) (XIX в.), Хива, Дишан-кала, ул. К. Маркса.

Ворота Кой-дарваза устроены в крепостной стене наружного города. Ворота состоят из двух мощных сторожевых башен, фланкирующих открытый широкий проезд, пропускающий через себя Хазараспскую дорогу. Башни выступают со стороны восточного, наружного фасада; к городу обращен плоский, западный фасад с входами на башни, в обрамлении плоских стрельчатых ниш. Внутренние объемы башен были двухъярусными: внизу — караульные помещения,верху — купольные ротонды с обзором во все стороны через стрельчатые окна. Проезжая часть ворот увенчана сквозной арочной галереей — реваком в виде одностороннего парапета, подход к которому возможен из оконверху башен, по толщине стены над проезжей аркой. Над реваком выведены фигурные зубцы — кунгра, единственная декоративная деталь ворот, поражающих, несмотря на фронтальность композиции, сильной пластикой форм и силуэтом (рис. 96).

Размеры: в плане $23,5 \times 6,5$ м; высота — 12,2 м; пролет арки — 6,02 м; камеры внутри башен — 3,0 м; наружный диаметр башен — 5,5 м; высота — 12,0 м.

8. ТАШ-ДАРВАЗА — ЮЖНЫЕ ВОРОТА ИЧАН-КАЛЫ (XIX в.), Хива, Ичан-кала, ул. Хивинская.

Таш-дарваза — крепостные ворота, сооруженные в толще стены Ичан-калы, за счет выступов из ее плоскости с севера и юга. Ворота представляют собой шестикамерное объемное сооружение продольно-осевой композиции, симметричное относительно центральной оси юг—север, по которой следуют, перекрывая продолговатый отрезок проезжей дороги, два купольных отсека, соединенные арочными проемами с боковыми замкнутыми помещениями меньшего размера (служили для таможенной стражи, охраны, торговли). Южные боковые помещения связаны проходами с небольшими двухъярусными круглыми камерами внутри цилиндрических башен по сторонам от проезжей части. В северных пилонах устроены две винтообразные лестницы, ведущие на крышу.

Фасады Таш-дарваза впечатляют простотой и монументальностью форм. Плоско-профилированные фасадные арки в П-образной плоской раме фланкированы по сторонам массивными устрашающими башнями — на южном фасаде и декоративными гульдаста — на северном. Поверху южный фасад до недавнего времени обходили кирпичные зубцы, за которыми скрывались стрелки (рис. 97).

Перекрытия в проезжей части, возможно, и не были выложены, подкупольные же конструкции сохранились. Четыре несущие арки подкупольных квадратов соприкасаются пятами, между ними выложены ложносферические паруса (рис. 98). Боковые помещения также имели купольные перекрытия.

Фасады и интерьеры ворот Таш-дарваза не декорированы, оставлены в фактуре кирпичной кладки впустошовку.

Размеры: общие в плане — $19,7 \times 17,0$ м; высота — 10,0 м; пролет арок проезжей части — 4,83 м; боковые помещения — $3,2 \times 3,2$ м; общая высота — 9,3 м.

Литература: Гулямов, 1941, с. 7; «Хорезм», 1967, с. 45.

9. БАХЧА-ДАРВАЗА (XIX в.), Хива, Ичан-кала, ул. Ленина.

Бахча-дарваза — северные ворота Ичан-калы — развитое по планировке многокамерное здание продольноосевой симметричной композиции, встроенное в городскую крепостную стену. Продолговатая проезжая часть его перекрыта двумя сфероконическими куполами, основанными на четырех продольных и поперечных арках и ложносфе-

96. Кой-дарваза. Общий вид.

рических парусах. На поперечных осях куполов размещаются по сторонам квадратные купольные помещения караульных и таможни с нишами во всю ширь подкупольного квадрата. Северные помещения соединены проходами с полами внутри двухэтажными фасадными башнями, фланкирующими прямоугольный широкий проезд, образованный в плоскорельефной арке с заложенным щипцом. Поверху ворота обходит сквозная аркатура — ревак, над которой на башнях возвышаются сфероконические куполки на барабанах. Южный фасад ворот, обращенный к Ичан-кале, менее представительен, хотя и аналогичен по композиции, он уменьшен по размерам, ревак отсутствует. В отличие от ворот Таш-дарваза, лестницы, ведущие наверх, вынесены из интерьера монолитных южных угловых башен и размещены по сторонам от них, в толще стены Ичан-калы. Фасады ворот лишены декора, оштукатурены внутри и оставлены в кирпичной кладке, с затиркой швов ганчем — снаружи. Единственным украшением служат горизонтальные пояса из шлифованного кирпича, поставленного на ребро — на башнях (рис. 32).

Размеры: общие — $18,0 \times 16,0$ м; высота — 8,5 м; пролет проезжей части — 4,3 м; диаметры куполов в проезде — 4,2 м; в боковых помещениях — 3,2 м; диаметр башен северного фасада — 4,2 м; высота — 13,5 м; высота башен — 13,1 м; высота куполов — 7,0 м.

Литература: Гулямов, 1941, с. 7; «Хорезм», 1967, с. 46.

10. КОШ-ДАРВАЗА (нач. XX в.), Хива, Дишан-кала.

Кош-дарваза — северные ворота Дишан-калы, на въезде с Ургенчской дороги. Это также многокамерное, пространственно-раскрытое в проезжей части сооружение, ориентированное фасадами на юг и на север (рис. 100).

В плане ворота прямоугольны, асимметричной композиции, с замкнутыми помещениями по сторонам от двойной проезжей части, устро-

97. Таш-дарваза. Общий вид.

98. Фрагмент перекрытия Таш-дарваза.

енной как квадратное пространство, перекрытое четырьмя куполами, опирающимися на центральный столб. Стрельчатые арки широко раскрыты: в два пролета — на проходящую под ними проезжую дорогу снаружи и в два пролета — внутри, свободно сообщаясь между собой. По фасаду проезды фланкированы мощными башнями, соединенными поверху сквозной аркатурой — реваком с зубцами-кунгра поверху между голубыми куполками угловых башен. Композиция главных фасадов идентична; фасады боковых привратных помещений глухие и архитектурно не разработаны. Помещения различны: западное вытянуто вдоль торца ворот, сообщается с проездом дверными проемами и имеет самостоятельные выходы на главные фасады. В восточной крыле помещены две прямоугольные комнаты, соединенные с проезжей частью, с боковыми и главными фасадами — дверями. Входы в помещения, которые могли служить караульными, судом, таможней, — с главных фасадов оформлены западающими стрельчатыми нишами.

Купольные отсеки проезжей части перекрыты одинарными сфероконическими куполами на ложносферических парусах. В боковых помещениях устроены плоские балочные перекрытия.

Главные фасады ворот декорированы горизонтальными поясами кирпичной мозаики на башнях и поверху ревака. Куполки, венчающие башни, облицованы голубыми изразцами. Интерьеры оштукатурены и побелены.

Размеры: общие — $25,0 \times 17,0$ м; высота — 9,45 м; пролет арок проезжей части — 4,2 м.

11. ПАЛВАН-ДАРВАЗА (1804—1806 гг., 1835 г.), Хива, Ичан-кала, ул. К. Маркса.

Существующая постройка является результатом нескольких строительных этапов, сопровождавшихся сменой архитектурного замысла и назначения. По местным преданиям, в XVII—XVIII вв. на этом месте были другие, более древние ворота, в которых заключалась ханская тюрьма. Камеры заключенных были по сторонам от главного проезда. Возможно, что эти ворота, подобно северным, Бахча-дарваза, были выдвинуты вперед от городской стены для удобства обстрела. В начале XIX века, в 1804—1806 гг. при Ильтузар-хане, восточные ворота Ичан-калы отстроены заново с пристройкой многокупольной галереи со стороны Дишан-калы, с использованием боковых ниш для торговли. В 1835 г., во время строительства Алла-кули-хана западный

99. Бахча-дарваза. Общий вид. 100. Кош-дарваза. Общий вид.

101. Ансамбль у восточных ворот Палван-дарваза.

вход ворот был перестроен; вероятно, тогда же заменили часть лавок, построив на их месте небольшие бани, уместные при въезде в город.

Воротами Палван-дарваза условно именуется торговое сооружение. Собственно ворота расположены в восточном торце, это главный фасад пассажа в виде пештака. Но въезд в город был у второго торца, примыкавшего к городской стене. Корпус здания вытянут по оси восток—запад, с отклонением от нее в западной трети к северу; отклонение было обусловлено, видимо, сложившейся к тому времени градостроительной ситуацией: подъезд к воротам из Ичан-калы огибал бани Ануша-хана (XVII в.) и древнее строение, бывшее на месте Ак-мечети, фундаменты которого современны баням (рис. 101). С учетом конфигурации отведенного участка, строители вывели прямой широкий отрезок пассажа, перекрыв его цепочкой из четырех одинаковых куполов, а меньший, на отклоненном от оси отрезке — сузили и перекрыли двумя меньшими куполами (рис. 55). В крытый шестью куполами пассаж выходят арочными проемами пониженные помещения лавочек, расположенных по сторонам от проезда, по две за каждой из боковых ниш. Стены, разделяющие лавочки, упираются в несущие пилоны и в щипцы ниш. Лавки прямоугольны, число их — неодинаково (восемь на южной стороне и одиннадцать — на северной). С юга

их ряд упирается в большое купольное помещение бани, выступающее из пассажа на переломе осей, с севера. Пониженное крыло лавок скрыто художрами второго этажа медресе Алла-кули-хана, построенного почти на 30 лет позже Палван-дарваза и поглотившего его часть. Таким образом, по типу пространственной структуры ворота представляют собой «даш-куча» (каменный коридор), характерный для мемориальных сооружений позднего Хорезма и Каракалпакии (мавзолеев Шамун-наби в Миздахкане, семикупольный мавзолей в некрополе Шахи-Мардан, Исмамут-ата в Куня Ургенче), но с успехом обслуживающий и другие функции, в данном случае — связанные с торговлей и охраной въезда в город.

От древних ворот сохранились лишь остатки фундаментов в западной части пассажа. Рост культурных наслоений вокруг и внутри пассажа поднял уровень земли, скрывшей цоколи так, что входы в лавки превратились в низкие арочные лазы.

Арочно-купольные перекрытия пассажа выполнены в развитии древних традиций среднеазиатской архитектуры продолговатых залов путем расчленения их на ряд квадратных отсеков поперечными арками, упирающимися в пилоны. Вместе с парой арок, перекрывающих ниши в стенах, они образуют квадратные основания для одинарных сложенных кольцевой кладкой куполов на ложносферических парусах. Пазухи между арками и куполом образованы напуском горизонтальных рядов кладки, постепенно переводящих квадрат в круглое основание купола, подчеркнутое горизонтальным выступом. В зенитах куполов оставлены осветительные отверстия. Помещения торговых лавочек по сторонам от проезда перекрыты сводами «балхи».

Фасады Палван-дарваза, кроме главного, не облицованы, оставлены в фактуре «черной» кирпичной кладки. Главный фасад решен в традиционной форме крепостных ворот, с крупными выступами башен по сторонам от входной арки (щипец ее сейчас заложен), с дозорной аркатурой (реваком), венчающей пештак и обходящей цилиндрические фонари башен, увенчанные голубыми куполками. Стволы башен украшены горизонтальными поясами фигурных кирпичных выкладок парами кирпича со вставками зеленых «бантиков», разделенными поясками кирпича на ребро — «дандана». Над арочками фонарей башен проходит изразцовый фриз, выложенный белыми и синими плитками бесшовной кирпичной мозаики, переходящей в небольшой сталактитовый карниз под куполом.

Со стороны Ичан-калы над входом в крытый проход выложена изразцовая надпись с тарихом «Шахри Хива», числовое значение букв в котором дает дату постройки 1221 год хиджры — 1806 г.

Интерьер проезжей части оштукатурен, лавочки же так и оставлены в черновой кладке.

В 1934 г. Хивкомстарисом восстановлена южная башня ворот, с некоторым упрощением фигурных кладок.

Размеры: общие — $51,76 \times 17,5$ м; диаметры больших куполов — 5,2 м; двух меньших — 4,5 м; лавки — $2,8 \times 4,4$ м.

Литература: Гулямов, 1941, с. 33, рис. 22, план; Ноткин, 1960, с. 99; Ноткин, 1965, с. 106; Булатова, Ноткин, 1965, с. 49—52; «Хорезм», 1967, с. 45—46.

ТОРГОВЫЕ ЗДАНИЯ

12. КАРАВАН-САРАЙ АЛЛА-КУЛИ-ХАНА (1832 — 1833 гг.), Хива, Ичан-кала, ул. Лермонтова.

Караван-сарай в плане строго прямоуголен, лишь с выступами башен-гульдаста на углах. Продольная ось его ориентирована в направлении юг—север и подчеркнута с юга входным порталом и двухкупольным проездом — дарвазаханой, на южном и северном дворовых фасадах — скромными порталами (северный — ложный, включает

в себе две рядовые худжры) (рис. 54). По периметру двор в два этажа обходит однообразная аркада худжр; нижние использовались для склада товаров, верхние — для временного жилья приезжих купцов (рис. 102). Рядовые худжры прямоугольные; в углах помещено восемь квадратных худжр, в два этажа, входы в них организованы диагональными проходами из скосов двора, оформленных полувосьмигранными нишами. 104 худжры компануются в два этажа вокруг двора, 24 — выходили на главный фасад до постройки тима. Пристраивая тим, мастера разобрали выходившие на фасад худжры второго этажа, чтобы опереть купола тима на стену караван-сарая; худжры нижнего яруса, служившие, видимо, лавками, открывавшимися на улицу, сохранили свое назначение, включившись в композицию тима. Центр деора, по абрису плана, понижен: сюда ставили под разгрузку вьючных животных.

Худжры перекрыты куполами «балхи»; в дарвазахане выведены два купола на ложносферических парусах.

Караван-сарай лишен декора. Глино-саманная штукатурка сплошь покрывает поверхность фасадов. Во дворе сделана грубая побелка по ганчевой штукатурке.

Размеры: $69,0 \times 58,0$ м — общие; двор $46,3 \times 42,4$ м; рядовые худжры — $4,6 \times 2,9$ м; угловые — $5,0 \times 5,0$ м.

Литература: Гулямов, 1941, с. 29—31; Ноткин, 1960, с. 91; Ноткин, 1965, с. 100—101; Булатова, Ноткин, 1965, с. 51—72; «Хорезм», 1967, с. 59.

13. ТИМ АЛЛА-КУЛИ-ХАНА — САРАЙ-БАЗАР (1835—1838 гг.), Хива, Ичан-кала, ул. Лермонтова.

В плане тим прямоуголен, вытянут по оси запад—восток и в целом симметричен. На продольной оси лежат два крупных зала — квадратный у ворот из Ичан-калы на западе и центральный, шестигранный, у входного проезда по главной оси караван-сарая. Залы соединены торговыми рядами, перекрытыми цепочками куполов, идущими в два ряда по ширине корпуса; по обе стороны от центрального купольного зала — по три отсека (рис. 54). Смежный с караван-сараям ряд восточного крыла открывается в торце в Дишан-калу арочным проездом, оформленным в виде городских ворот, с башнями по сторонам и зубцами поверху. Архитектура тима предельно архитектонична, выдержана в строгом соответствии форм и конструкций арочно-купольной системы. В любой точке тима зрительно воспринимается четкий ритм трехпролетной купольной аркады ниш, замкнутой перспективой крупного зала или городской площади (рис. 103). Просторные интерьеры гладко оштукатурены. Обозреваемые торцовые фасады тима, западный и восточный, оформленные в виде городских ворот, облицованы шлифованным кирпичом, с выкладкой горизонтальных фигурных поясов на угловых башнях.

Перекрытия тима выполнены в виде тонкостенных одинарных кирпичных куполов сфероконического очертания, со световыми отверстиями в зените над торговыми рядами. Западный квадратный зал перекрыт куполом на арочных парусах с промежуточными одинарными щитками; ярус парусов слит с невысоким четвериком и отделен горизонтальной тягой лишь от основания купола. Шестигранный зал перекрывает еще более крупный купол, основанный на двойном ярусе арочных парусов — шестигранном и двенадцатигранном; последний служит световым фонарем. Кривая купола — плоского очертания, низкого подъема, без стрельчатости; плоская верхушка и отступы стен двенадцатигранника могут свидетельствовать о том, что купол не был достроен, что оставлена возможность возведения двойного декоративного купола на барабане. Куполки над отсеками торговых рядов, с неправильной формой основания (подквадратной или трапециевидной — по соседству с центральным залом) — основаны на щитовид-

ных парусах, срезающих углы не по правильному восьмиграннику и потому дополненных сверху дугообразной кладкой, скругляющей основания куполов.

Юго-восточная гульдаста на углу караван-сарая была перестроена в одну из башен восточных ворот тима, а юго-западная гульдаста караван-сарая встроена в стену ниши в западном зале тима и легко обнаруживается в неглубоком зондаже кладки.

Размеры: длина — 74,0 м; ширина 26,5 м; диаметры больших куполов — 9,5 м и 10,7 м; рядовых куполов — 6,0 м.

Литература: Гулямов, 1941, с. 29; Ноткин, 1960, с. 101; Ноткин, 1965, с. 108; Булатова, Ноткин, 1965, с. 51; «Хорезм», 1967, с. 59.

БАНИ

14. БАНИ АНУША-ХАНА (1657 г.), Хива, Ичан-кала, ул. К. Маркса.

Мечеть Ануша-хана или Ак-мечеть и баня, как показали вскрытия, имеют единовременные фундаменты и построены, вероятно, в честь Ануша-хана, как память о спасении им отца — Абулгази-хана. Хроники описывают: «На Абулгази, возвращавшегося из похода на Кермине (1657 г.), напал Абдулазиз-хан (бухарский правитель), и только мужество Ануша-хана спасло Абулгази от гибели. По возвращении в Хиву Абулгази устроил великий той, всенародно признал заслуги своего сына, дал ему знамя, войско и пожаловал Хазарасп». Бани были приданы мечети, очевидно, как вакф для ее содержания. Они представляют несомненный интерес, как техническое сооружение XVII века, с отопительной, водоснабжающей и канализационной системами.

Баня Ануша-хана — полуподземное сооружение, заглубленное, как

102. Двор караван-сарая
Алла-кули-хана.

обычно, в грунт для теплоизоляции. Снаружи видны лишь ее купола (рис. 104). Северной стеной баня примыкает к Ак-мечети, остальные фасады не выявлены. Вход в баню лежит через купольное вестибюльное помещение с четырьмя нишами во всю ширину стен. Оно связано с продолговатой коридорообразной раздевальней, из которой можно попасть в главный моечный зал: квадратный, с двумя глубокими нишами в северной и южной стенах и двумя мелкими — в восточной и западной. Связанные с ним «мыльные» помещения — одно на северо-западе и два — на юге и юго-западе — группируются вокруг прямоугольного бассейна с горячей водой, подающейся через проемы в стенах (рис. 57). Чан с холодной водой занимал все центральное помещение, вода в него напускалась по желобам, ее черпали из близлежащего колодца. Основные помещения перекрыты сфероконическими куполами кольцевой кладки, со световыми отверстиями в зените. Над главным залом — световой фонарь, выполненный из алебастровых плит, армированных камышом. Прямоугольные помещения перекрыты сводами «балхи». Паруса ложносферические. В коридорах — стрельчатые своды. Стены изнутри покрыты водостойкой кыровой штукатуркой и побелены известью.

103. Интерьер тима
Алла-кули-хана.

104. Бани Ануша-хана.

Обогрев бани устроен обычным способом, горячими газами, поступающими из кочегарки через систему подпольных каналов; выход газов наружу обеспечен дымоходами в стенах. Отвод сточных вод сделан из самой заглубленной купальни в наружный поглощающий колодец. Под баней находится более древнее сооружение. На него опираются фундаменты бани — кирпичные, неравномерной глубины (0,5—1,3 м).

Размеры: общие — $27,0 \times 15,0$ м снаружи; стороны залов: $4,3 \times 4,3$ м; $4,0 \times 4,0$ м; $4,7 \times 4,2$ м; $5,0 \times 3,2$ м; $3,7 \times 3,7$ м; высота куполов — 8,0; 6,5; 4,0 м.

Литература: Булатова, Ноткин, 1965, с. 54—56; Ноткин, 1965, с. 106.

15. СТАРАЯ БАНЯ, Ичан-кала, ул. К. Маркса, — древнее «новой» бани Ануша-хана, датированной 1657 г.; по архитектуре ее можно отнести к концу XVI — нач. XVII вв. При постройке «новой» бани — старая была отремонтирована и передана в вакф мечети. Баня функционировала по назначению до 1930—1931 гг., она сохранилась неполно, разрушена вся ее южная часть. Баня небольшая, нетипичной

планировки. Вход с севера ведет через Г-образный коридор, в помещение раздевальной — с четырьмя широкими нишами в стенах. Проем в южной стене ведет в небольшие прямоугольные комнаты отдыха, устроенные для адаптации к смене температур. Далее, по диагонали к раздевальной расположен моечный зал, восьмигранный, с глубокими нишами в скошенных гранях и более мелкими — в осевых. На юг от ниш ведут три узких проема — для забора горячей, теплой и холодной воды из цистерн. Проемы выходят в полуразрушенные, вскрытые археологическими раскопками, прямоугольные камеры, снабженные подпольной системой кирпичных отопительных каналов.

Старая баня также является полуподземным сооружением; над землей возвышаются лишь купола раздевальной и моечной, увенчанные световыми фонарями.

Купола в моечной и зале ожидания выложены кольцевой кладкой, толщиной в один кирпич, на ганчевом растворе. Над центральным куполом устроен световой фонарь. Сферические паруса архитектурно не выделены. Коридоры крыты коробовыми стрельчатыми сводами, раздевальной и цистерны — сводами «балхи». Дымоходные каналы, как и стены, сложены жженым плиточным кирпичом на кыровом растворе и перекрыты керамическими плитами размером $41,0 \times 50 \times 7,5$ см и $41,0 \times 41,5 \times 6$ см.

Размеры: $17,0 \times 17,0$ м — сохранившейся части; $5,0 \times 5,0$ м — раздевальная; $5,5 \times 5,5$ м — моечная.

ПОЧТА

16. ПОЧТА (1910 г.), Хива, Дишан-кала, ул. 50-летия Октября.

До начала XX в. Хивинское ханство не имело никакой почтовой связи, ни внутри государства, ни вне его. Курьеры «чапар» перевозили почту верхом на конях или ишаках. Открытие почтовой канторы было большим шагом вперед в развитии культуры. В 1920 г. — установлена телефонная связь с Турткулем (бывший Петро-Александровск на правом берегу Аму-Дарьи). Здание почты сложено из прямоугольного жженого кирпича европейского формата, размерами $26,0 \times 13,0 \times 6,5$ см, облицовочный слой — из того же кирпича, шлифованного с лицевой стороны. По стропилам устроена железная кровля.

Декоративные башенки-гульдаста по углам здания и по сторонам от входных проемов украшены поясами характерной для поздней Хивы

105. Почта.

кирпичной мозаики без швов, набранной блоками из синих и белых плиточек. В тимпанах над стрельчатыми обрамлениями прямоугольных окон использована майолика обычной для Хивы гаммы: сине-белоголубых тонов (рис. 105).

БОЛЬНИЦА

17. БОЛЬНИЦА (1911—1913 гг.), Хива, Дишан-кала, ул. 50-летия Октября.

До установления Советской власти в Хорезме жители лечились у табибов. Больница на все Хивинское ханство была одна. Ее обслуживали два врача, мужчина и женщина. Длинный корпус больницы вытянут вдоль улицы. В оформлении здания принимал участие народный художник Хорезма Абдулла Балтаев.

На фасаде — надпись голубыми изразцами: «Больница имени цесаревича Алексея».

Здание построено в эклектических формах казенного европейского стиля, с декоративными формами среднеазиатской архитектуры — башенками-гульдаста на углах и при входах, порталами и парапетами.

Стены сложены из прямоугольного «русского» кирпича размера: 26×13×6,5 см. В декоре фасадов применена кирпичная мозаика из синих и белых глазурованных плиток.

Литература: «Хорезм», 1967, с. 69.

КУЛЬТОВЫЕ ЗДАНИЯ

МЕДРЕСЕ

18. МЕДРЕСЕ ШИРГАЗИ-ХАНА (1718—1720 гг.), Хива, Ичан-кала, ул. Бухарская.

Медресе Ширгази-хана расположено к югу от мавзолея Пахлаван-Махмуда с его кладбищем, сложившимся уже в XIV—XV вв., и оказалось как бы в котловине, на два метра ниже входного портала мавзолея. Это произошло потому, что город XIV—XV вв. был по рельефу выше прилегающей местности, которая по мере развития города вошла в его пределы, но резкий перепад рельефа не только остался, но еще и усилился за счет разравнивания строительного мусора и роста многоярусного кладбища при мавзолее Пахлаван-Махмуда. Ширгази-хан при всем своем богатстве ничего не мог тут изменить, а желание быть похороненным возле почитаемого мавзолея превысило все другие соображения.

Строилось оно после удачного военного похода Ширгази-хана на Хорасан и разграбления Мешхеда, откуда вместе с добычей было уведено 5000 рабов. Их использовали на строительстве медресе с обещанием отпустить по окончании. Но срок завершения постройки оттягивался. Отчаявшись, рабы убили Ширгази-хана в незаконченном медресе. К западному углу медресе, со стороны главного фасада, построен небольшой мавзоль Ширгази-хана.

Четыре мемориальные доски по сторонам от входа в медресе и пятая — на северной стороне двора содержат сведения о времени строительства, о распределении доходов обитателей училища и правилах их поведения.

Дата начала постройки 1132 г. х.—1719 г. известна также из труда историка Муниса, где она зашифрована в тарихе «приют одаренным», дата окончания постройки 1139 г. х.—1726 г.— в тарихе «погибаю от рабов».

В вакфе медресе было большое количество пахотных земель, доход с которых распределялся между преподавателями, студентами и обслуживающим персоналом.

В этом медресе обучались не только представители хивинского ханства, но и Туркмении. Так, известно, что в медресе Ширгази-хана учился Махтум-кули — классик туркменской поэзии, посвятивший лирические стихи годам своего учения в Хиве. Эти прелестные стихи — прощание с юностью в преддверии новой жизни:

Три года, что ни день, ты соль делил со мной,—
Прости, я уйду, прекрасный Ширгази!
Ты мне приютом был зимою и весной,—
Прости, я уйду, прекрасный Ширгази!
Я буду жить, врага и друга различая,
Мне истина теперь — союзница святая,
Была мне книга здесь открыта золотая.
Прости, я уйду, прекрасный Ширгази!

Здание представляет собой распространенный тип позднего одно-двухэтажного хивинского медресе (два этажа во входной части), с четырехайванным двором, анфиладой вестибюльных помещений и аудиторий на поперечной оси входной группы (рис. 58а). Развитие этого типа прослеживается — в медресе Кутлуг-Мурад-инак (1809 г.), Алла-кули-хана (1835 г.), Мухаммед Рахим-хана (1876 г.), с упрощением — в медресе Амир (1870 г.).

Медресе Ширгази-хана одно из самых крупных в Хиве, в плане представляет собой симметричный прямоугольник, вытянутый по оси север—юг. Ровный контур стен нарушен лишь выступами башенгульдаста, фланкирующих главный фасад, и овальным выступом михрабной ниши в центре заднего фасада. Входная вестибюльная группа решена в традициях, известных по крупным бухарским медресе XVI в.: на поперечную ось нанизана анфилада купольных отсеков мион-сарая, по углам расположены крестообразные залы — дарсхана и мечеть. Проход во двор — традиционно-коленчатый, коридоры огибают северный дворовой айван, ведущий в пару худжр. Двор — квадратный, со срезанными углами, оформленными полуосьмигранными нишами с проходами в угловые худжры. В центре двора был ныне засыпанный хауз с деревьями по углам. Северный и западный дворовые айваны ведут в пару рядовых худжр, т. е. имеют чисто композиционный смысл. Южный — акцентирует выход в летнюю мечеть. Двор застроен в один этаж по периметру жилыми худжрами, со входами из ниш дворовой аркады.

Главный фасад раскрывается на улицу двухэтажной аркадой (декоративные ниши — на первом этаже, проходная галерея — на втором). Остальные фасады — глухие, с одиночными проемами. Второй этаж, над вестибюльной группой, занимают мелкие жилые худжры. Они прямоугольны в плане, с одной-двумя нишками в боковых стенах, с очагом в торцовой стене. Мелкие полочки с фигурным завершением напоминают ниши-косамон в жилых домах, в виде углубления в стенах, они использовались для книг. Освещались худжры через отверстия в сводах, сверху. Конструкции перекрытий не оригинальны. Своды в вестибюльной группе — плоские, эллиптического профиля, выложены кольцевой кладкой на сферических парусах. Дарсханы перекрыты сфероконическими куполами на арочных парусах, в зенитах их — восьмигранные световые фонари. Худжры перекрыты коробовыми сводами стрельчатого очертания или «балхи». Пазухи сводов заполнены кирпичным боем, строймусором, землей: поверху — слой трамбовался, выравнивался и покрывался выстилкой.

Фундаменты кирпичные, как и стены, сложены без уступов и являются продолжением стен. Глубина их — 0,67—1,0 м. Рядом — засыпка котлованов землей с кирпичным боем и песком. Подготовка основания устроена так: площадка сnivelирована с уклоном на юг, смазана слоем ганча, поверх него насыпан слой песка толщиной 1 м,

закрепленный поверху слоем глиняных залив или гидроизоляции, так как засоленные грунтовые воды находятся на глубине 0,5 м от основания. Переход к цоколю отмечен закладкой деревянных брусков и досок, играющих роль гидроизоляции.

Фасады оставлены в черной кладке, стены двора оштукатурены. Единственное украшение фасадов — ганчевые панджара в окнах (рис. 107).

Размеры: общие — 43×50 м; двор — $26,5 \times 29,0$ м; дарсхана — $5,0 \times 5,0$ м.

Литература: Гулямов, 1941, с. 23; Булатова, Ноткин, 1965, с. 41—43; Ноткин, 1965, с. 97.

19. МЕДРЕСЕ МУХАММЕД-АМИН-ИНАК (1785 г.), Хива, центр Ичан-калы, ул. Хивинская.

Строителем медресе был Мухаммед-Амин-инак, родоначальник династии кунград. По легендам, в медресе похоронен либо сам хан Мухаммед-Амин-инак, либо его малолетний сын Кутли-Мурад-бала-хан, погибший в борьбе за престол. Действительно, внутри восточного пилона южного дворового айвана, на месте лестницы имеется захоронение.

Медресе прямоугольно в плане, симметрично в общем контуре относительно оси юг—север, вытянуто в поперечном направлении, восток—запад (рис. 596). Вытянутый по поперечной оси двор — со скошенными углами, оформленными четырьмя полуосьмигранными нишами со входами в угловые помещения. Худжры по периметру двора неодинаковы; прямоугольные, торцевого расположения — рядовые, квадратные — в углах и на центральной оси. Расположение входов в них подчинено ритму дворовой аркады и не всегда совпадает с осями интерьеров. Центральная ось композиции выделена двумя небольшими порталами во дворе. Вход с юга ведет через трехкупольный вестибюль, не связанный с дарсхана в юго-восточном углу и зимней мечетью в юго-западном углу. Все три купольных отсека вестибюля соединены арочными проемами со двором и между собой. При этом западный, увеличенный по размерам, отсек служит летней мечетью (в южной стене ее имеется михраб) и аудиторией; с вестибюлем она сообщается через проем в смежной стене. Коленчатый проход во двор, таким образом, получился односторонний, с востока; прямой проходной проем через центральный вестибюль забран традиционной решеткой. Помещения зимней и летней мечетей квадратны в плане, расширены четырьмя нишами, почти равными стороне подкупольного квадрата по ширине.

Главный фасад асимметричен, т. к. купольные помещения имеются только в западной его стороне. Стройный портал фланкирован одноэтажными крыльями, члененными в два пролета глухими нишами, с башенками-гульдаста на углах (на заднем, северном фасаде гульдаста нет) (рис. 108).

Размеры: общие — $25,35 \times 23,9$ м.

20. МЕДРЕСЕ КУТЛУГ-МУРАД-ИНАК (1804—1812 гг.), Хива, восточная часть Ичан-калы, ул. Лермонтова (рис. 106).

Медресе построил дядя Алла-кули-хана Кутлуг-Мурад-инак. Даты строительства прочтены в надписях на резных деревянных дверях медресе.

По преданию, Кутлуг-Мурад-инак завещал похоронить себя в отстроенном медресе. Но он умер в Дишан-кале; вносить покойников в Ичан-калу через городские ворота не разрешалось. Поэтому духовенство пошло на инсценировку: стены Ичан-калы у восточных ворот были разобраны и медресе как бы включилось в территорию Дишан-калы. Через пролом внесли тело хана, похоронили его во входной части медресе, под полом центрального вестибюльного помещения. Это было

первое двухэтажное медресе в Хиве. Оно было рассчитано на 81 худжру.

Во дворе медресе устроен крытый куполом колодец — кудук-хана. В XIX в. из нее брало воду все население Хивы.

Архитектура медресе следует приему планировки, начало которому было положено медресе Ширгази-хана (рис. 586). Это все еще крупное, симметричное, продольноосевое медресе с прямоугольным четырехайванным двором со срезанными углами. Но за порталами двора не купольные залы, а пары худжр. Порталы — декоративны, они ложные. Входная группа помещений нанизана на единую поперечную ось анфиладой из пяти залов (мечеть и дарсхана по краям, 3 вестибюльных отсека в центре). Коленчатый проход во двор развит введением дополнительных купольных отсеков по сторонам от лежащей на центральной оси за вестибюлем летней мечети, образованной в глубоком восточном айване. Проем между нею и вестибюлем забран чугунной решеткой с «кулачками».

Угловые дарсханы представляют собой крестообразные залы с неравными по глубине нишами. Кубообразный четверик отделен от яруса арочных парусов горизонтальной тягой. Перекрытия представляют характерный набор форм и конструкций, повторяющихся во всех последующих медресе. Мечеть и дарсхану венчают одинарные сфероконические купола на вытянутых арочных парусах с промежуточными щитками; угловые пазухи парусов заполняют сомкнутые своды. Над угловыми арками в барабанах куполов прорезаны окна. Купола мионсарая низкие, кольцевой кладки с нечетким сетчатым декором в углах и кирпичной шарафой-зубчаткой в основании. Летняя мечеть перекрыта низким сфероконическим куполом на щитовидных парусах, худжры — куполами «балхи». Над кудук-ханой сооружен одинарный сфероконический уступчатый снаружи купол на цилиндрическом барабане, основание которого почти касается водоносного слоя песка, который и обеспечивает сток воды в бассейн. В барабане, под пятами купола, устроен обходной коридор шириной 0,6 м, высотой 1,65 м, перекрытый сводом из наклонных поперечных отрезков, предназначенный для конструктивного восприятия распора купола.

В отличие от замкнутого крепостного облика хивинского медресе XVII—XVIII вв., главный фасад имеет открытый, парадный характер, в виде двухъярусной трехпролетной аркады по сторонам от высокого пештака. Второстепенные фасады прорезаны лишь узкими окнами (рис. 106).

Медресе Кутлуг-Мурад-инак — единственный в Хиве памятник, в котором применена неглазурованная рельефная, изготовленная штампом, терракота. Штампованными терракотовыми плитками неповторяющегося рисунка гириха облицованы угловые гильдаста главного фасада. Пояса декоративной терракоты на них чередуются с парной кладкой с «бантиками». Верх фонарей облицован кирпичной мозаикой без шва, уложенной горизонтально с рисунком зеленого, синего и белого цветов. На фоне основной фактуры фасадов шлифованного кирпича выделяются яркие майоликовые тимпаны обычной для Хивы сине-бело-голубой гаммы.

В новом качестве использованы возможности пластики и цвета резного ганча на фасадах и в интерьере. Так, ниши второго яруса входного портала увенчаны сталактитовыми сводами, напоминающими своды медресе Мир-Араб в Бухаре, но звездочки в основании ячеек декорированы здесь серым «часпак» растительного рисунка.

Стены летней мечети разбиты на фигурные панно плоской резьбой по ганчу. Щитовидные паруса ее тонко расписаны в графической манере черным по белому. Художественные возможности силуэтного рисунка в двуслойном резном ганче использованы особенно полно в интерьере зимней мечети, в сталактитах «ироки», заполняющих угловые арки парусов (белый контур на сером фоне подслоя) и в своде ми-

храбной ниши — на коричневом фоне. Графическое оформление мечети завершает ажурный силуэт резных ганчевых панджара в окнах купола.

Прекрасными образцами прикладного искусства Хивы являются три резные деревянные двери, установленные при входе, в дарсхане и мечети.

Медресе выложено из плиточного кирпича. Цоколь отбит от стен гидроизоляционным деревянным поясом, а в сардоба — мраморным; фундаменты кирпичные, выложены на глине, кладкой «в елочку» — наклонными в разные стороны рядами, мелкого заложения.

Размеры: общие — $57,0 \times 44,0$ м; двор — $31,8 \times 27,8$ м; дарсхана и мечеть — $5,0 \times 5,0$ м; пролет арки пештака — 7,2 м; худжры — $3,0 \times 3,5$ м; диаметр сардобы — 7,15 м.

Литература: Булатова, Ноткин, 1965, с. 58—62; Ноткин, 1965, с. 98, 102, 108, 112; «Хорезм», с. 61; Гулямов, 1941, с. 40; Ноткин, Отчет, 1956.

21. МЕДРЕСЕ ХОДЖАМБЕРДЫ-БИЯ ИЛИ ХУРДЖУМ (1688, 1834 гг.), Хива, Ичан-кала, ул. Лермонтова (рис. 14).

Медресе Ходжамберды-бия было построено в 1688 г. у городской стены. Первоначально оно состояло из двора с 10—12 худжрами. В 1835 г. в связи с постройкой медресе Алла-кули-хана медресе Ходжамберды-бия подверглось коренной перестройке. Оно было разделено на две части, от чего происходит его второе название «хурджум», т. е. перемётная сума. При этом купола худжр и центральный портал его были разобраны, стены снаружи засыпаны землей. Портал заменила однокупольная дарваза, объединившая входы в портики, и пандус, ведущий к portalу медресе Алла-кули-хана, по отношению к которому крыша медресе Хурджум служит платформой. Северный дворик и восточные худжры медресе Хурджум, предположительно, отстроены были при этом целиком заново.

Медресе представляет собой одноэтажную постройку, трапециевидную в плане, состоящую из двух неравных дворов с разделяющей их дарваза-ханой на оси (рис. 59 д). Большой, северный двор, объединяет десять прямоугольных худжр, южный — шесть худжр и купольное квадратное помещение, которое можно трактовать как единственную в этом медресе дарсхану, расположенную в случайном месте — в юго-восточном углу двора. Архитектура фасадов не организована каким-либо ритмом членений или проемов. Худжры, перекрытые сводами «балхи», по отношению к дворам располагаются и торцами, как обычно в медресе, и вдоль стен дворика. Незастроенные фасады — южный и западный — непараллельны осям двориков. Дарсхана использовалась и в качестве мечети, как свидетельствует имеющийся в ней михраб.

Входная группа помещений и дарсхана перекрыты одинарными куполами кольцевой кладки на ячеисто-консольных кирпичных парусах (в дарсхане — пятирядных, в купольных комнатах при дарсхане — двухрядных). Единственный элемент декора — древняя деревянная дверь с тонкой искусной резьбой, установленная при входе в купольное помещение вестибюльной группы.

В надписях на резных деревянных дверях читается дата постройки — 1688 г.; толщина стен колеблется от 0,5 до 3,0 м; в восточной части стены медресе Хурджум пристроены к фундаментам медресе Алла-кули-хана; между ними устроена забутка из кирпичного боя на глине.

Стены без уширения углубляются в землю на 25 см, под ними — ряд крупного кирпича размером $32 \times 32 \times 6$ см; местами фундаменты сложены наклонными рядами плиточного кирпича «в елочку»; кладка на глине.

Размеры: общие — $20,0 \times 38,0$ м; северный дворик — $11,7 \times 9,8$ м;

106. Медресе Кутлуг-Мурад-инак.

107. Медресе Ширгази-хана.

108. Медресе Мухаммед-Амин-инак.

южный дворик — $4,0 \times 7,0$ м; дарваза-хана — $3,0 \times 3,0$ м; дарсхана — $3,5 \times 3,5$ м; худжры $(2,3-2,6) \times (3,8-5,0)$ м.

Литература: Гулямов, 1941, с. 24; Ноткин, 1960, с. 85; Пугаченкова, Ремпель, 1958, с. 172; Булатова, Ноткин, 1965, с. 64—66; Ноткин, 1965, с. 99.

22. МЕДРЕСЕ АЛЛА-КУЛИ-ХАНА (1834—1835 гг.), Хива, Ичан-кала, ул. Лермонтова (рис. 14).

Строительство медресе началось на участке, замкнутом с трех сторон тимом, медресе Ходжамберды-бия и воротами Палван-дарваза. До стройки пришлось разрушить часть городской стены, перестроить примыкавшее к главному фасаду медресе Ходжамберды-бия. Южным крылом новое медресе надвинулось на лавки северного торгового ряда Палван-дарваза. С севера худжры второго этажа медресе разместились в пазухах сводов тима Алла-кули-хана. Портал медресе, обращенный

на запад, воспринимается в паре, «кош», с медресе Кутлуг-Мурад-инак. В нескольких худжрах второго этажа над вестибюлем размещалась городская библиотека, основанная Алла-кули-ханом и обслуживавшая студентов всех хивинских медресе. Библиотека содержалась за счет доходов с караван-сарая и тима Алла-кули-хана, отданных также в вакф медресе.

В настоящее время медресе используется как музей истории здравоохранения в Хорезме.

Одно из самых крупных в Хиве, оно имеет традиционную планировку, но без строгой геометричности, что зависело, возможно, от сложных условий строительства: двор чуть трапециевиден, переходы от главных к боковым фасадам — асимметричны. Южный фасад изогнут, т. к. подчинен сложившейся застройке торгового пассажа у ворот Палван-дарваза. В общем плане медресе представляет собой крупный прямоугольник продольноосевой композиции, с четырехайванным двухэтажным двором, со скошенными углами. Три айвана — декоративные, они ведут в пару рядовых худжр.

Как и в медресе Кутлуг-Мурад-инак, в западном айване на центральной оси двора устроена летняя мечеть, дополняющая собою группу купольных помещений общественного назначения при входе: вестибюль, дарсхана и мечеть, выходящие на главный фасад. Мечеть и дарсхана по архитектуре одинаковы; это крестообразные в плане, за счет глубоких ниш, квадратные залы, перекрытые одинарными невысокими сфероконическими куполами на арочных парусах. Ярус парусов здесь не выделен горизонтальными членениями, напротив, удлиненные пропорции парусных арок подчеркнуты свисающими обрамлениями. Пазухи угловых арок заполнены сомкнутыми сводами. Худжры обоих этажей перекрыты сводами «балхи».

Летняя мечеть — глубокая, во всю ширину застройки худжр, ниша, перекрытая отлого-эллиптическим куполом на низком восьмигранном ярусе арочных парусов с ячеистыми сталактитами на свесах. Под куполом междуарочное пространство заполнено щитовидными ромбическими медальонами. Свод михрабной ниши летней мечети украшен ганчевыми сталактитами «ироки».

Обычное по архитектуре медресе Алла-кули-хана производит, между тем, сильное впечатление своим декором, насыщающим главный и дворовые фасады. Здесь преобладает майолика хорезмийского типа, синего, белого и голубого тонов, в черных контурах рисунка — в тимпанах, порталных рамах двухъярусной аркады и трехчетвертных колонках портала. Майоликой же украшены тыловые конструкции главного портала (единственный случай в Хиве).

Удачно найденный характер рисунка, цветовая насыщенность узора, его мягкие расплывчатые очертания в тимпанах, контрастное сочетание белого геометрического орнамента и интенсивного синего фона в затемненных нишах обусловили высокий художественный эффект памятника.

Интерьеры помещений оштукатурены алебастром и побелены. Во время реставрации при подводке фундамента было установлено, что основанием для портала медресе служит искусственная платформа из пахсовых блоков в обойме из кирпичных стенок 9×12 м, высотой более 3 метров. Ее построили, чтобы сделать проход поверх медресе Ходжамберды-бия. Подземные части стены сложены из жженого кирпича «в елочку», на глиняном растворе.

Размеры: общие — $62,45 \times 47,0$ м; двор — $34,6 \times 29,4$ м; летняя мечеть — $5,5 \times 5,5$ м; дарсхана — $4,8 \times 4,8$ м; пролет портала — 6,85 м.

Литература: Гулямов, 1941, с. 31; Ноткин, 1960, с. 90—91; Булатова, Ноткин, 1965, с. 62—83; «Хорезм», с. 59—60.

23. МЕДРЕСЕ АРАБ-МУХАММЕД-ХАНА (1616, 1838 гг.), Хива, Ичан-кала, ул. Хивинская (рис. 17).

Первоначальное медресе было построено в 1616 г. Араб-Мухаммед-ханом в ознаменование переноса столицы Хорезма из Куны Ургенча в Хиву. Это было одноэтажное скромное каркасное здание, от которого сохранились деревянные резные колонны и наборные потолки (фрагменты их хранятся в историческом музее Хивы, во дворце Ташхаули). Современное здание построено в 1838 г. при Алла-кули-хане в духе типичного позднихивинского медресе. Оно скромно по масштабу и качеству архитектуры. Неправильная конфигурация участка продиктовала трапециевидный план с сокращением в сторону главного фасада и упрощение входной группы общественных помещений: мионсарай состоит из трех купольных отсеков на поперечной оси, раскрывающихся проемами непосредственно во двор (рис. 59а). В северо-западном углу помещается зимняя мечеть, смещенная относительно оси мионсарая. Симметричный ей северо-восточный угол занят не дарсханой, как обычно, а мелкими худжрами со входами со двора и с улицы. Единственная небольшая дарсхана помещена на втором этаже над вестибюльной группой. Квадратный двухайванный двор медресе застроен в один этаж по периметру мелкими худжрами, крытыми сводами «балхи». На конце продольной оси двора — купольное помещение летней мечети: кубический объем четверика и восьмигранный арочный световой фонарь на нем. Однако главный фасад очень представительен, массивный портал с граненой входной нишей фланкирован пониженными крыльями, члененными двухъярусной глухой аркадой, и гульдаста с арочными фонариками на углах. Остальные фасады глухие, также без декора, в фактуре шлифованного кирпича.

Размеры: общие — $43,0 \times 43,0$ м; двор — $23,8 \times 23,8$ м.

Литература: Пугаченкова, Ремпель, 1958, с. 158; Гулямов, 1941, с. 23.

24. МЕДРЕСЕ ХОДЖАШ-МАГАРРАМ ИЛИ ХОДЖА-ША-МАХРАМ (1839 г.), Хива, Ичан-кала, ул. Хивинская, к северо-западу от комплекса Пахлаван-Махмуда (рис. 109, 110).

Это небольшое одноэтажное медресе асимметричной планировки; оно подквадратно в плане, с выступом помещения дарсханы в северо-восточном углу. Квадратный двор со скошенными углами окружен с трех сторон худжрами торцевого расположения, по две на стороне и по три — в углах (рис. 60 а). На востоке же, где медресе обстраивает безымянный двухкупольный мавзолей комплекса Пахлаван-Махмуда, из него выступает одна худжа «лежачего» расположения. Вестибюльная группа состоит из двух купольных отсеков, организующих односторонний коленчатый проход во двор. Над вестибюлем надстроен второй этаж. Традиционных общественных залов — дарсхана и мечети — в фасадных углах нет, они заняты худжрами; единственная дарсхана находится в северо-восточном углу. От канонической схемы медресе тут остался, по существу, только принцип организации пространства вокруг двора.

Вестибюльные помещения и угловая дарсхана перекрыты, как обычно, одинарными сфероконическими куполами на сферических парусах, худжры — сводами «балхи». Фасады выдержаны в кирпичной фактуре, бордюры «дандана» с зелеными «бантиками» и гладкими глазурованными плитками выложены лишь на главном фасаде, на портале и в башенках-гульдаста.

Между цоколем и стеной проложена гидроизоляция из нескольких слоев берданы.

Размеры: общие — $20,9 \times 19,4$ м; двор — $11,8 \times 11,8$ м; дарсхана — $3,8 \times 3,8$ м; высота портала — 7,5 м.

25. МЕДРЕСЕ МУСА-ТУРА (1841 г.), Хива, Ичан-кала, центр, ул. Хивинская.

Медресе построено внуком Алла-кули-хана, Муса-тура. Этот памятник также сохранил от канонического типа медресе только принцип

109. Медресе Ходжа-ша-Махрам (Ходжаш Магаррам). Фасад.

110. Медресе Ходжа-ша-Махрам. Двор.

дворовой организации пространства. Внутреннее же устройство сообразуется с новыми требованиями заказа и проектирование идет более свободно (рис. 58 к). Медресе трапециевидно в плане, вытянуто в направлении юг—север. Западная фасадная стена отклонена к юго-западу, вырезан юго-восточный угол; ось симметрии главного, южного фасада смещена на запад от продольной оси двора. Входная группа помещений размещена по единой поперечной оси запад—восток, асимметрична: вестибюль состоит из двух куполов, образующих односторонний, восточный, коленчатый проход, соединенный на западе с мечетью. Мечеть и дарсхана отодвинуты от наружных боковых фасадов, за ними размещены небольшие худжры со входами с улицы. Мечеть больше, чем дарсхана. В углах прямоугольного двора на скосах разместились граненые ниши с входами в угловые худжры. Двор обведен неглубокой аркадой ниш, ведущих в худжры торцевого расположения по отношению к дворовым фасадам, со входами по осям помещений. В ритме аркады (два звена по торцам двора, четыре — по сторонам) не выявлены какими-либо акцентами оси композиции комплекса; обычных порталных айванов по центрам сторон — нет.

Боковые и задний фасады представляют собой глухие нерасчлененные плоскости, разделенные на углах лишь башенками-гульдаста. В центре главного фасада помещен стройный портал с хорезмийской шарафой поверху, фланкированный пониженными крыльями, с аркадой ниш в три пролета.

Худжры перекрыты сводами «балхи», мечеть — одинарным сфероконическим куполом на арочных парусах. Такие же купола вестибюльной группы основаны на сферических парусах.

Фасады оставлены в фактуре жженого строительного кирпича; лишь на главном, южном, поверху идет лента из зеленых «бантиков». Вход отмечен резной деревянной дверью с надписью (рис. 111). Дворовые фасады украшены резными ганчевыми панджара в окнах худжр.

Между стеной и доколом проложена гидроизоляция из нескольких слоев камышовой циновки-берданы.

Размеры: общие — $38,7 \times 28,2$ м; двор — $21,5 \times 14,28$ м; мечеть — $6,0 \times 6,0$ м; дарсхана — $4,2$ м.

111. Дверь медресе Муса-тура.

112. Медресе Мухаммед-Амин-хана.

26. МЕДРЕСЕ МУХАММЕД-АМИН-ХАНА (1852—1855 гг.), Хива, западная часть Ичан-калы, ул. К. Маркса (рис. 112).

Медресе Мухаммед-Амин-хана — самое значительное по размерам двухэтажное медресе не только в Хиве, но и в ряду других среднеазиатских построек, но архитектура его лишена классической четкости. Оно прямоугольно в плане, вытянуто по продольной оси (рис. 58 в). Углы его отмечены массивными башнями-гульдаста. Входная группа помещений асимметрична, включает в себя пять купольных отсеков коленчатого вестибюля; в восточном крыле помещается купольная мечеть с небольшой подсобной комнатой при входе, в западном крыле — небольшая аудитория, зажатая со двора и с фасада худжрами, выходящими в этом крыле наружу. Из четырех айванов квадратного двора три — ложные, это порталные оформления входов в пару худжр. Лишь южный айван на главной оси ведет в купольное помещение летней мечети. Граненые ниши в скошенных углах двора прорезаны проходами в угловые худжры, которыми до предела насыщены углы здания. Единственным принципиальным новшеством для Хивы является планировка худжр: они впервые здесь сделаны двухкамерными и состоят из жилого и подсобного помещений на первом этаже; на втором этаже к жилой комнате с фасада примыкает изолированная стрельчатая лоджия. Поэтому боковые и задний фасады медресе раскрыты наружу крупным ритмом арочных ниш, подобно медресе XVI века Кукельдаш в Бухаре и Сеид-Аталык в Денау. Худжры перекрыты сводами «балхи», мечеть и дарсхана — куполами на арочных парусах.

Композиция внушительного главного фасада решена традиционно в виде портала, фланкированного пятипролетной двухъярусной аркадой крыльев с башенками-гульдаста на углах, увенчанными голубыми куполками поверх стройных фонарей. Граненая ниша портала украшена майоликовым сводом, резным деревянным балконом и панджарой в шипцовой стене.

Двухэтажные галереи и порталы фасадов двора оформлены майоликовыми деталями. На фоне шлифованного облицовочного кирпича выделяются пояса своеобразно и эффектно использованной кирпичной мозаики в виде голубых вставок — «бантиков», голубых горизонтальных лент, П-образных обрамлений арок фонаря и бело-голубой сетки барабанов голубых куполов-гульдаста. Глазурованные плитки в позднихивинских памятниках ставятся и вертикально, и горизонтально, и под углом к швам кладки. Боковые и задний фасады включены в общую цветовую гамму медресе майоликовыми тимпанами над лоджиями (основные тона майолики — «хивинского» набора: синий, голубой, белый, с включением и зеленого). Из изделий прикладного искусства обращает на себя внимание резная деревянная дверь, в главном портале — ганчевые решетки-панджара в окнах. Как обычно, между цоколем и стеной устроена гидроизоляция — каменный пояс на высоте 68 см.

Размеры: общие — $71,7 \times 60,0$ м; двор — $38,0 \times 38,0$ м; мечеть — $9,4 \times 8,4$ м; дарсхана — $5,6 \times 5,5$ м; летняя мечеть — $5,6 \times 5,6$ м.

Литература: «Хорезм», 1967, с. 65; Булатова, Ноткин, 1965, с. 27—28.

27. МЕДРЕСЕ АБДУЛЛА-ХАНА (1855 г.), Хива, Ичан-кала, ул. К. Маркса (находится в ансамбле у восточных ворот Ичан-калы, между медресе Алла-кули-хана и Кутлуг-Мурад-инак) (рис. 113).

Медресе выстроено женой Кутлуг-Мурад-инака в честь их сына Абдуллы, погибшего семнадцати лет в Туркмении.

Медресе выполнено с массой отступлений от канонической схемы медресе. Прямоугольное в плане, с башенками-гульдаста на углах, оно вытянуто в направлении восток—запад и симметрично в целом (рис. 58е). На главном восточном фасаде устроен портал с полуосьмигранной нишей, фланкированный глухими аркадами в два пролета по бокам. Входов в медресе, против обыкновения, два. Передний ведет из граненой ниши портала в вестибюль с тремя купольными отсеками, расположенными асимметрично, так, что вход ориентирован на пилон, от которого перекинута арка на перемычку дверного проема. К северу от входа — одно звено, к югу — два звена мион-сарая. Южное ведет в купольную мечеть, смещенную с поперечной оси вестибюля. В северо-восточном углу медресе купольного зала нет, здесь размещены три худжры; этот прием повторен трижды в остальных углах прямоугольного двора, со входами из полуосьмигранных ниш в его углах, оформляющих скосы. Худжры со сводами «балхи» расположены торцами к дворовым фасадам, входы в них сбиты с осей помещений и подчинены ритму дворовой аркады ниш. Второй проход во двор медресе выведен на задний, западный фасад в виде узкого коридора, устроенного за счет ширины двух соседних ниш.

Фасады выполнены в фактуре жженого кирпича; рельеф главного фасада оживлен в крыльях плоской профилировкой арок и пилястр.

Размеры: общие — $31,5 \times 28,25$ м; двор — $18,9 \times 14,0$ м; дарсхана — $4,25 \times 4,25$ м.

28. МЕДРЕСЕ АМИР-ТУРА (1870 г.), Хива, Ичан-кала, северная часть, ул. Хивинская (рис. 114).

Оно построено эмиром, братом хана Мадраима II.

По типу здания это большое развитое двухэтажное с фасада медресе, с одноэтажной обстройкой двора. Схема большого медресе здесь

упрощена: отсутствуют коленчатые проходы (рис. 58 з). Медресе прямоугольно в плане, с четырьмя гульдаста по углам, ориентировано продольной осью в направлении запад—восток, и в целом симметрично относительно этой оси; асимметрия введена лишь во дворе, где на поперечной оси с юга размещается купольная летняя мечеть, а с севера — ложный портал, со входами в две рядовые худжры. На продольной оси двора айванов нет; его обходит ритмическая аркада худжр. Углы двора срезаны и оформлены полувосьмигранными нишами, ведущими в шестигранные проходные шлюзы, от которых ответвляются проходы в три угловые худжры. Вестибюльная группа решена в виде анфилады трех купольных отсеков мион-сарая с боковыми выходами во двор и двух крестообразных в плане дарсхана на концах оси. Снаружи главный фасад представлен высоким порталом с полувосьмигранной нишей, двухэтажной аркадой крыльев. Остальные, наружные, фасады возвышены искусственно высокими парапетами, создающими видимость второго этажа.

Худжры перекрыты сводами «балхи», летняя мечеть — куполом, покоящимся на угловых сомкнутых полусводах от шестигранных сводов; аналогичны конструкции зимней мечети и дарсхана. В углах под полусводами помещены три ряда ячеистых сталактитов. Шестигранные «шлюзы» между угловыми худжрами освещены световыми фонарями. Декор фасадов не осуществлен, хотя место и было оставлено. Только на угловых гульдаста сделаны зеленые пояски и вразбежку вставлены зеленые «бантики». Дворовые фасады худжр и порталы украшены майоликовыми тимпанами характерной хивинской холодной гаммы цветов. В окнах худжр сохранились резные ганчевые панджара с ажурным рисунком «мадохиль» в виде сердечек.

Размеры: общие — $52,6 \times 36,7$ м; двор — $30,7 \times 19,35$ м; дарсхана и мечеть — $5,0 \times 5,0$ м.

29. МЕДРЕСЕ МУХАММЕД РАХИМ-ХАНА (1871 г.) расположено восточнее цитадели Куня-Арк, по ул. А. Балтаева (рис. 115).

Сеид Мухаммед Рахим-Бахадур-хан (Мадраим II) был заказчиком строительства медресе, оконченного в 1876 г. Медресе Мухаммед Рахим-хана — одно из самых больших в Хиве, с чрезвычайно развитой входной группой, четырехайванным двором, с усовершенствованной жилой ячейкой. Архитектура его развивает черты традиционного типа. Медресе прямоугольно в плане, с небольшими башнями на углах, вытянуто по продольной оси запад—восток, симметрично (рис. 58 г). Крупный портал с полувосьмигранной нишей фланкирован крыльями с пятипролетной аркадой ниш, ведущих в жилые худжры. Вестибюльная группа состоит из восьми куполов коленчатого прохода (наибольшее их количество в среднеазиатских медресе). Четыре из них расположены на поперечной оси, с купольными крестообразными в плане дарсхана на концах, по два — в боковых отсеках, обходящих пару худжр. Развита и планировка помещений, выходящих на главный фасад (остальные фасады — глухие, без проемов). Двор медресе квадратный, со срезанными углами, оформленными гранеными нишами с проходами в три угловые худжры. Двор обходит традиционная аркада, акцентированная на осях четырьмя айванами, ведущими с трех сторон — в пары худжр, а с юга — в купольную летнюю мечеть. Худжры, перекрытые куполами «балхи», усовершенствованы: кроме жилой комнаты в их торцах имеются отсеки для хозяйственных нужд.

На главном фасаде майолика щедро использована в тимпанах, орнаментальных полосах, трехчетвертных колонках. Сплошь применена фигурная кладка парами терракотовых кирпичей с зелеными «бантиками»; в окна худжр на фасадах вставлены резные ганчевые панджара.

113. Медресе Абдулла-хана.

Декоративность дворовых порталов, возвышающихся на половину высоты над застройкой двора, высокие парапеты наружных стен, завышающие истинную величину построек медресе, надстройка второго этажа только над декоративной аркадой крыльев главного фасада и у западного дворового портала — дань эстетическим представлениям эпохи: медресе построено с большим для своего времени размахом.

Перед главным фасадом медресе архитектурно организован дворик с одноэтажной застройкой, раскрытый с запада айванами на площадь, как торговые ряды.

Размеры: общие — $62,4 \times 49,7$ м; двор — $28,3 \times 28,8$ м; дарсхана — $5,4 \times 5,4$ м; мечеть — $7,0 \times 7,0$ м; торговые ряды — $25,0 \times 50,0$ м; двор — $16,9 \times 42,5$ м.

30. МЕДРЕСЕ МАТНИЯЗ-ДИВАН-БЕГИ (1871 г.), Хива, Ичан-кала, ул. К. Маркса, западнее медресе Мухаммед-Амин-хана (рис. 117).

Его построил ханский министр финансов Мухаммед-Нияз-Диван-беги. Это позднехивинское медресе, архитектура которого продолжает линию упрощения строгой классической схемы. Медресе прямоугольное, продольноосевого построения по оси запад—восток (рис. 58и). Главный фасад, обращенный к медресе Мухаммед-Амин-хана, решен в традиционных формах: высокий портал с пятигранной нишей в центре, по три глухие ниши в крыльях. Угловые башни-гульдаста завершены стройными миниатюрными фонарями с куполками. Вестибюльное помещение, вытянутое по поперечной оси, перекрыто тремя куполь-

114. Медресе Амир-тура.

115. Медресе Мухаммед Рахим-хана.

116. Медресе Якуб-бай-ходжа.

ками. Крайние помещения служат аудиториями — дарсхана, они чуть сбиты с этой оси и имеют выходы во двор. Двор прямоугольный, со скошенными углами, в которых размещены полувосьмигранные ниши с выходами в помещения плотно заполняющих углы худжр. На поперечной оси двора, как и в медресе Амир-тура, располагается летняя мечеть — с юга и ложный портал с двумя худжрами — с севера. На продольной оси двора айванов нет, арочные ниши обходят двор в неизменном ритме. Худжры по отношению к двору расположены торцами, с проемами из ниш. В основании стен проложены для гидроизоляции мраморная и деревянная прокладки.

Жилые помещения — худжры перекрыты сводами «балхи». Купола вестибюльных отсеков основаны на одиночных щитовидных парусах. Купол мечети — сфероконический, кольцевой кладки, на восьмигранном ярусе арочных парусов с промежуточными щитками между арками. Наружные фасады медресе, кроме главного — глухие, лишь северный обработан неглубокой аркадой.

Портал украшен майоликой хорезмского типа (сине-бело-голубая гамма) в тимпанах, лентах на пилонах, трехчетвертных колонках, архивольте арки, арочках в крыльях. Куполки гульдаста облицованы зелеными, а их цилиндрические основания — синими, белыми и зелеными кирпичиками в геометрических узорах. Вход отмечен резной деревянной дверью. Во дворе майоликой украшены только два дворовых портала, а ниши облицованы шлифованным кирпичом с затиркой швов ганчем.

Размеры: общие — $36,45 \times 31,8$ м; двор — $21,0 \times 17,0$ м.

Литература: Маньковская, Матниёзевонбеги мадрасаси, «Узбек Совет Энциклопедияси», том 7.

31. МЕДРЕСЕ ЯКУБ-БАЙ-ХОДЖА (1873 г.), Хива, Ичан-кала, ул. Бухарская, рядом с корихана (рис. 116).

Медресе построено богатым хивинским купцом Якуб-бай-ходжа. Это небольшое, упрощенное до примитива медресе. Оно строго прямоугольно в плане, вытянуто по продольной оси запад—восток, симметрично относительно нее в целом и асимметрично в частности (рис. 58 ж). Вестибюльная группа сведена до одного проходного купольного помещения, раскрытого арочным проемом во двор. Угловые худжры, прямоугольные в плане, не сообщаются с ним. В прямоугольном дворе срезаны углы, в них устроены полувосьмигранные ниши со входами в худжры. В северо-восточном углу медресе помещается небольшая, квадратная в плане, купольная мечеть. Худжры двора, в отличие от больших медресе, примыкают к двору не торцами, а длинной стороной, входы в них не совпадают с осями симметрии, подчиня-

117. Медресе Матнияз-Диван-беги.

118. Корихана.

119. Медресе Дост-Алям.

ясь лишь ритму аркады двора. Размеры худжр различные, восточные — уже остальных, что объясняется условиями участка, ограниченного с востока кладбищем. В угловом юго-западном помещении, не имеющем входов, возможно, находится захоронение.

В основании стен проложен гидроизоляционный слой из мраморных плит. Худжры перекрыты сводами «балхи», мечеть — сфероконическим куполом на сферических парусах. Декор более чем скромнен. Наружная поверхность фасадов выполнена из того же кирпича, что и конструктивная кладка, с затиркой швов ганчем. Портал главного фасада украшен спаренной кладкой с зеленовато-голубыми «бантиками». Окна в худжрах забраны резными ганчевыми панджара.

Размеры: общие — $19,6 \times 18,0$ м; двор — $11,8 \times 15,0$ м.

32. КОРИХАНА (1863—1874 гг.), Хива, Ичан-кала, ул. Бухарская (рис. 118).

Общежития чтецов корана (а позднее — слепых), корихана, прилегают к кладбищу, окружающему комплекс Пахлаван-Махмуда с запада. Главными фасадами четыре небольших корихана и медресе Якуб-бай-ходжа оформляют изогнутую улочку, замкнутую на севере медресе Ходжаш-Магаррам, а на юге — медресе Ширгази-хана. Архитектурно все пять построек близки между собой, будто их строили одновременно и одни и те же мастера.

Однако над резной деревянной дверью корихана № 1 читается дата — 1282 г. х. = 1866 г. н. э., на двери корихана № 3 — 1299 г. х. = 1875 г., т. е. корихана строились последовательно, наслаиваясь во времени. Стены отдельных корихана и медресе между собой не перекрещиваются и каждая постройка самостоятельна по композиции.

Архитектура корихана синтезирует, в упрощенном виде, черты хивинского жилого дома и общественного здания — медресе (рис. 60 д). Не копируя друг друга, планировка каждого корихана строится по единому принципу: на главной оси композиции находятся входной портал, вестибюльное помещение и открытый дворик, связанный через айваны, или непосредственно — с жилыми помещениями (от 1 до 3-х). Улуг-айваны в корихана №№ 1, 2, 4 обращены, как в хивинском жилом доме, на север; в корихана № 2 имеется даже пониженный терс-айван напротив. В самом малом корихана № 3 схема упрощена до 3 компонентов: портал — дворик — жилая комната, вписанных в об-

щий прямоугольный контур, втиснувшийся между двумя соседними постройками. Корихана №№ 1, 2, 4 — прямоугольны в плане, вытянуты то вдоль улицы (№ 1), то торцом к ней (№ 2); корихана № 4 — почти квадратна. Характерно, что в наружных стенах корихана нет ни одного окна; жилые комнаты для слепых проветривались и освещались лишь через двери. Помещения перекрыты сводами «балхи», айваны — плоской балочной земляной кровлей.

Фасады выполнены в фактуре кирпичной кладки с затиркой швов ганчем. Декоративные детали очень скупы, это хорезмийские карнизы-шарафа на вытянутых вверх порталах, вставки зеленых «бантиков» на верхней порталной дандане корихана № 1 и № 4 и резные деревянные двери у входа в корихана №№ 1, 2, 4.

Размеры: корихана № 1 — общие — $10,0 \times 7,9$ м; двор Т-образный — $5,8 \times 5,2$ м; корихана № 2 — общие — $8,8 \times 6,8$ м; двор — $2,0 \times 3,2$ м; корихана № 3 — общие — $9,5 \times 4,4$ м; двор — $2,95 \times 2,65$ м; корихана № 4 — общие — $9,0 \times 9,5$ м; двор — $3,85 \times 1,85$ м.

33. МЕДРЕСЕ ДОСТ-АЛЯМ (1882 г.), Хива, Ичан-кала, центр, ул. Бухарская, площадь напротив Джума-мечети (рис. 119).

Это небольшое одноэтажное медресе прямоугольно в плане, с башенками на углах, вытянуто в поперечном направлении относительно центральной оси север—юг (рис. 59 в). Западный главный фасад выделен системой плоских нишек и небольшим порталом. Вестибюльная группа решена в виде трех купольных отсеков, из которых два крайних раскрыты во двор. Купольные дарсхана размещены на одной оси с ним, но асимметрично и северная — без связи с вестибюлем. Двор — прямоугольный, с традиционнo срезанными углами, оформленными полувосьмигранными нишами с тремя входами в угловые помещения. Планировка худжр в углах решена по-разному. Худжры однокамерные, торцевого расположения по отношению к дворовым фасадам. Входы в них оформлены аркадой ниш, прерванной лишь на юге порталом летней купольной мечети. Южнее мечети проходит коридор наружу. В основании стен проложена гидроизоляция в виде чии-буйра, под которой кладка выложена чередованием вертикальных и горизонтальных отрезков.

Худжры перекрыты куполами «балхи», купол мечети сфероконический, кольцевой кладки, покоится на четырех арочных парусах, заполненных половинами сомкнутых сводов. Купола вестибюля основаны на четырех арках, пространство между которыми заполнено сферическими парусами. Наружные фасады глухие; раскрепован только главный, северный фасад.

Размеры: общие — $24,0 \times 22,83$ м; двор — $11,0 \times 15,24$ м; худжра — $2,45 \times 3,6$ м.

34. МЕДРЕСЕ МАЗАРИ-ШЕРИФ (1882 г.), Хива, Ичан-кала, ул. Бухарская, к юго-западу от комплекса Пахлаван-Махмуда (рис. 122).

Небольшое одноэтажное медресе построено по заказу Мадраим-хана II мастером Каландар Кочумом. Наружный абрис плана изломан (рис. 60 б), в его юго-восточный угол вклинилось медресе Атаджанбай, срезаны северо-восточный и северо-западный углы. Это — следствие ограничения участка существующими в его районе захоронениями. Вход в медресе организован с южного торца, через единственное вестибюльное помещение — крестообразный купольный зал, раскрытый во двор большой аркой. Двор вытянут по оси север—юг, его фасады оформлены мелкой и широкой аркадой ниш, организующих ритм двора, не совпадающий с разбивкой помещений за ними, со случайным расположением входов в продолговатые худжры, прилежащие к дворовым фасадам то торцами, то длинными сторонами. Специально выделенных дарсхана и мечети — нет.

Все худжры перекрыты сводами «балхи», вестибюль — низким куполом, сложенным кольцевой кладкой с переходом к четверику сферическими парусами с двумя рядами ячеистых кирпичных консолей в завершении парусов. Декора нет, лишь входной портал оформлен парной кладкой со вставками зеленых «бантиков»; ниши главного фасада выложены в фактуре жженого кирпича. Входная дверь медресе украшена сплошной одноплановой резьбой, как и балка над дверью.

Характер кладок восточной и северной стен указывает на пристройку их частично к неизвестным строениям кладбища. В основании стен проложена гидроизоляция из нескольких слоев берданы.

Размеры: общие — $28,6 \times 15,8$ м; двор — $11,6 \times 6,2$ м.

35. МЕДРЕСЕ АТАДЖАН-БАЙ (1884 г.), Хива, Ичан-кала, между медресе Мазари-Шериф и туземной школой Ислам Ходжа (рис. 121).

Это позднехивинское медресе неправильной планировки. План имеет сложный подпрямоугольный контур. В северо-западный угол его встроено медресе Мазари-Шериф. Северо-восточный и юго-восточный углы также обходят существующие постройки. Медресе вытянуто в поперечном направлении восток—запад, асимметрично по отношению ко входу, расположенному в длинной южной стороне; вестибюлем служит единственное проходное купольное помещение. Прямоугольный двор не имеет выходов в худжры по углам, они оформлены глухими ступенчатыми выступами. Специальных дарсхана в этом медресе нет; лишь одно относительно крупное помещение в юго-западном углу двора можно считать мечетью (рис. 60 в).

В основании стен на высоте 0,5 м проложена гидроизоляционная прокладка из нескольких слоев берданы. Худжры перекрыты сводами «балхи», купол в вестибюле основан на сферических парусах. Купол мечети опирается на четыре угловых арки парусов, заполненных сомкнутыми трехгранными полусводами и двумя рядами сталактитов. Декора почти нет, лишь портал облицован кирпичной кладкой «парами» со вставкой зеленых «бантиков», да в южной стене мечети устроена михрабная ниша с несложными сталактитами и резьбой по ганчу.

Размеры: общие — $19,9 \times 17,25$ м; двор $5,65 \times 11$ м.

36. МЕДРЕСЕ КАЗЫ-КАЛАН (1905 г.), Хива, Ичан-кала, ул. К. Маркса, между мечетью Джума и медресе Матнияз-Диван-беги (рис. 120).

По планировке это четко организованный, но упрощенный тип позднехивинского медресе (рис. 58 л). Здание прямоугольно и симметрично относительно продольной оси север—юг по общему пятну плана; строгость контуров стен нарушена выемом наружного прямого юго-восточного угла и выступом портала с полуосьмигранной нишей на главном, северном фасаде, выделенном неглубокими креповками. Вестибюльная группа представлена анфиладой трех купольных отсеков мион-сарая и угловых крупных дарсхана на единой поперечной оси. Прямоугольный двор со срезанными углами с юга оформлен квадратными выступами с выходами в угловые худжры.

Худжры расположены торцами по отношению к дворовым фасадам, выявляющим их ритм равномерной аркадой ниш, без дворовых порталов. Худжры однокамерны, как правило, и двухкамерны с юга (в глухих торцах устроены подсобные помещения).

Купола вестибюльной группы установлены на сферических парусах, купола мечети и дарсханы — на четырех парусных угловых арках и сомкнутых полукуполах в заполнении пазух. Худжры перекрыты сводами «балхи».

Стены выложены без облицовки, с затиркой швов с фасада. Лишь по верхней дандана уличного и дворовых фасадов вставлены горизонтально зеленые «бантики»; зелеными и синими плитками облицованы

фонарики угловых гильдаста на главном фасаде. При входе и на торцевой стене двора установлены майоликовые плиты с письменами. Вход в медресе ведет через деревянную дверь с неглубокой одноплановой резьбой.

Размеры: общие — $32,5 \times 23,4$ м; двор — $16,6 \times 9,8$ м; дарсхана — $4,7 \times 4,7$ м.

37. МЕДРЕСЕ МАТПАНА-БАЯ (1905 г.), Хива, Ичан-кала, ул. К. Маркса, севернее мечети Джума (рис. 123).

Его строили хивинские мастера Худайберган Ходжи и Каландар Кочум. В плане медресе имеет подквадратную форму, оно симметрично относительно центральной оси восток—запад, кроме одной детали: отсутствует помещение в северо-западном углу. Главный фасад выделен небольшим порталом и слабым рельефом членений аркады ниш. Вестибюльная группа решена анфиладой трех небольших купольных отсеков, раскрытых с запада арками во двор. На единой поперечной оси с ними лежат крестообразные крупные залы дарсханы. Двор — прямоугольный, с углами, оформленными в восточной части глухими прямоугольными выступами, а в западной — полуосьмигранными нишами с выходами в угловые худжры. Худжры расположены торцами к дворовым фасадам, входы в них вписаны в ритм аркады двора, не прерываемой дворовыми айванами. В постройке отмечаются элементы небрежности и грубого ремесленничества. Часть входов сбита с осей ниш и центров худжр, нет четкой разбивки в углах, где разнится ширина пилястр (рис. 59 е).

Угловые дарсханы перекрыты куполами на сферических парусах; то же — в вестибюльной группе.

Фасады выполнены в кирпичной фактуре, стены — с затертыми ганчем швами. В основании стен проложена гидроизоляция из нескольких слоев берданы.

Из немногих деталей декора заслуживает упоминания лишь деревянная резная дверь с надписями и ганчевые резные панджара в мионсараях.

Размеры: общие — $25,45 \times 24,5$ м; двор — $19,5 \times 11,6$ м; высота входного портала — 9,0 м.

120. Медресе Казы-Калян.

121. Медресе Атаджан-бай.

122. Медресе Мазари-Шериф.

123. Медресе Матпана-бая.

124. Медресе Абдурасул-бая.

125. Медресе Юсуп-ясаул-боши.

38. МЕДРЕСЕ И МИНАРЕТ ПАЛВАН-КАРИ (1905 г.), Хива, Дишан-кала, ул. К. Маркса.

Комплекс построен крупным торговцем Палван-Кари. Медресе, ориентированное юг—север, необычной планировки, с выступающими по фасаду помещениями дарсхана и мечети, фланкирующими портал. Купольная дарваза ведет через коленчатые проходы во двор — прямоугольной формы, со скошенными углами, без декора и без выделения композиционных осей айванами; его обходит мерный ритм аркады худжр. Крупное по размерам медресе используется и сейчас как учебное заведение, в нем размещена школа.

Медресе сложено из прямоугольного «русского» кирпича, минарет — из плиточного. В основании стен проложена мраморная гидроизоляция толщиной 25 см.

Декоративные элементы сосредоточены лишь на главном фасаде. Это сплошной ряд зеленых «бантиков» под двухрядной шарафой, венчающей портал, зеленые куполки угловых гульдаста.

39. МЕДРЕСЕ АБДУРАСУЛ-БАЯ (1906 г.), Хива, южная часть Ичан-калы, ул. Бухарская, к юго-востоку от мавзолея Сеида Аллауддина.

В основе его планировки лежит своеобразная трапециевидная схема с двумя разными по начертанию плана двориками, прообразом которой могло послужить медресе Хурджум после перестройки.

Медресе Абдурасул-бая вытянуто в направлении восток—запад (рис. 59г), входная часть, по центру между двумя двориками, состоит из двух продольно расположенных купольных отсеков с выходами по бокам помещения во дворы медресе. Западный дворик имеет трапециевидную неправильную форму; восточный — прямоугольный с двумя срезанными углами, обстроенный по периметру худжрами неправильной формы, лежащего и торцевого расположения по отношению к дворовым фасадам. Западная застройка медресе необычна: южная часть ее состоит из купольного зала зимней мечети и замкнутого замурованного объема. Северная часть двора изломана в плане, за счет помещения с двумя входами, перекрытого сводом «балхи» и ограждения. Вход в западный дворик ведет через высокий двусветный вестибюль. Над куполами вестибюля надстроены небольшие каморки. Фасады медресе изломаны в плане, крылья примыкают к portalу под разными углами. В основании стен проложена гидроизоляция.

Худжры, помещения второго этажа над вестибюлем, двусветный дворик, жилые худжры перекрыты куполами «балхи».

Фасады облицованы слоем шлифованного кирпича с затертыми швами. На стройном портале и верхней дандане главного фасада применены вставки зеленых «бантиков», в вертикальном и горизонтальном положении (рис. 124).

Размеры: длина главного фасада — 30,65 м; западный дворик — 6,9×3,6 м; восточные дворики — 7,1×5,5 м.

40. МЕДРЕСЕ ЮСУП-ЯСАУЛ-БОШИ (1906 г.), Хива, центр Ичан-калы, ул. Хивинская.

Медресе построено мастером уста Каландар Кочумом на средства начальника ханской полиции Юсупа-ясаула-боши.

Упрощенное небольшое позднехивинское медресе — прямоугольно в плане, с небольшими выступающими гульдаста по углам. Архитектурной разработкой в виде портала с двухпролетной аркадой глухих ниш по краям, выделен лишь главный фасад, единственной декоративной деталью которого является резная деревянная балка над входом. Прямоугольный двор вытянут по продольной оси запад—восток, в скошенных углах его устроены полуосьмигранные ниши с проходами в угловые худжры. Худжры расположены торцами к фасадам, ритм их выявлен аркадой ниш двора и не перебит айванами. Симметричное

в целом, медресе асимметрично в проработке архитектуры помещений входной группы: с севера вместо дарсхана устроены две жилые худжры с выходом на фасад, не связанные с вестибюлем. Вестибюль смещен с центральной оси к югу; он состоит из трех купольных отсеков на единой поперечной оси; северный, четвертый, купол принадлежит мечети (рис. 58 д).

Худжры перекрыты сводами «балхи», мечеть — полусферическим куполом, опирающимся на четыре угловые арки и сферические поверхности в углах. Основание купола нависает на полкирпича, отчеркнуто зубчатым кирпичным карнизом. Купола вестибюля — кольцевые, сфероконические, на сферических парусах. Площадка перед главным фасадом застроена в виде тесного дворика квартальной мечетью с подсобными помещениями (рис. 125).

Размеры: общие — $35,0 \times 25,0$ м; двор — $21,0 \times 11,2$ м; мечеть — $5,0 \times 5,0$ м; дворик у входа — $19,0 \times 14,0$ м; высота портала — 8,0 м.

41. МЕДРЕСЕ ИСЛАМ ХОДЖА (1908—1910 гг.), Хива, южная часть Ичан-калы, ул. Хивинская (рис. 18).

Медресе и минарет возведены министром Асфендияр-хана Ислам Ходжой. Мастера Болта Ваисов и Мадаминов из кишлака Мадыр выполняли изразцовую отделку по рисункам мастера Иш-Мухаммеда Худайбердыева.

Небольшое медресе несоразмерно стоящему рядом самому высокому в Хиве минарету. Маленький дворик обстроен 42 одноэтажными худжрами; второй этаж надстроен лишь над входной группой, с аркадой на главный фасад и простым деревянным айваном со стороны двора. Юго-восточный угол занимает помещение мечети — большой купольный зал, с гладкими стенами и единственной фигурной деталью — лопатками в основании угловых арочных парусов. Достойным фоном минарету служит лишь главный фасад медресе, обильно украшенный всем арсеналом декоративных средств позднехивинских памятников. Михрабная ниша мечети отделана майоликой и резным ганчем.

Размеры: общие — $37,53 \times 42,8$ м; двор — $20,0 \times 22,9$ м.

Литература: Гулямов, 1941, с. 41; Булатова, Ноткин, 1965, с. 43; «Хорезм», 1967, с. 66—67.

42. МЕДРЕСЕ ТАЛИБ-МАКСУМ (1910 г.), Хива, Ичан-кала, ул. Бухарская, примыкает к медресе Ислам Ходжа.

Последнее по времени медресе было построено в Ичан-кале на средства ханского писца Талиб-Максума. Строителями медресе были мастера уста Худайберген-ходжи и Каландар Кочум, возводившие в Ичан-кале еще ряд поздних медресе — Юсуп-ясаул-боши, Матпанабая, Казы-Калян, Мазари-Шериф.

Центром композиции медресе является прямоугольный двор, в который выходят асимметрично расположенные помещения.

Медресе подквадратно в плане, с изломанными контурами главного и заднего фасадов: в северном углу входной группы нет дарсханы, угол сглажен скосом, что позволило сохранить ширину проезжей дороги; вместо дарсхана здесь разместилась трапециевидная худжра. Неправильный контур плана медресе был следствием его размещения на угловом участке между двумя улицами. Вход в медресе смещен с центра главного фасада. Это однокупольная дарваза с выходом прямо во двор и в мечеть и дарсхана — по сторонам. Двор прямоугольный, углы не срезаны и без выходов в угловые худжры. Дворовые фасады расчленены неглубокой аркадой ниш со входами в худжры, не согласованными с их осями симметрии. Ритм аркады — переменный: по 3 ниши на 3-х сторонах и 4 — на востоке (рис. 60 г).

Декором фасадов служит открытая фактура шлифованного кирпи-

ча. Портал поверху украшен двухрядной кирпичной шарафой, в верхнюю дандану вкраплены зеленые «бантики», белые и синие плитки.

На деревянной балке над входом вырезана дата — 1328 год хиджры — 1909—1910 гг. н. э. В основании стен проложена гидроизоляция из берданы на высоте 0,5 м.

Размеры: общие — $18,8 \times 16,55$ м; двор — $10,75 \times 8,0$ м.

43. РУССКО-ТУЗЕМНАЯ ШКОЛА (1910 г.), Хива, Ичан-кала, к юго-востоку от медресе Ислам Ходжа.

Первая светская русско-туземная школа, где обучали чтению, письму и арифметике, была открыта при медресе Ислам Ходжа.

В плане двухэтажное здание трапециеобразно, со входом в центре восточного фасада. По сторонам от вестибюля с лестницей размещаются по 2 классные комнаты — на первом этаже; на втором этаже, куда ведет центральная лестница в глубине вестибюля, более детальная планировка. В здании памятника работает дирекция заповедника Ичан-кала.

Школа сложена из прямоугольного европейского жженого кирпича, но перекрыта плоской крышей с глино-саманной смазкой. Декор здания эклектичен. Гульдаста облицованы мозаикой из мелких плиточек — терракотовых, синих, белых и зеленых. Окна оформлены фигурными наличниками в духе «колоннального стиля», свойственного многочисленным постройкам среднеазиатских городов предреволюционной поры.

Размеры: общая длина — 21,07 м.

МЕЧЕТИ

44. МЕЧЕТЬ СЕИД-АТА (1766 г.), Ханки, ул. Авезова.

Необычный для Хорезма комплекс мечети-джами дворового типа включает в себя отделенный от двора объем зимнего молевого зала — ханака и ряд построек подсобного назначения: крытый зимний дворик перед входом в ханака, сторожки, тахарат-хана, навес-коновязь, склады и др. (рис. 62 а).

Основой композиции мечети служит двор, обнесенный однорядной колоннадой деревянного айвана и кирпичной оградой, глухой снаружи и члененной глухими стрельчатыми нишами изнутри; он прямоуголен в плане, вытянут вдоль улицы; в длинной наружной стене помещается михраб. Айван, примыкающий к михрабной стене, углублен до двух рядов колонн. Входы располагаются асимметрично в продольных и торцовых стенах. Подсобные постройки вынесены за пределы двора и с ним непосредственно не сообщаются. В центре двора, как в хорезмских жилых домах, устроены колодезь и цветник. Зимний молевой зал — ханака выделен отдельным объектом за западной стороной двора. Сообщение с ним идет через продолговатое административное помещение, проходное из западного айвана мечети, и через зимний крытый дворик в северо-западном углу. Ханака — крупный купольный зал с четырьмя нишами, по ширине почти равными стороне зала; южная михрабная ниша углублена до 4 метров. Арочные кривые ниши — пологие, плоские. Ярус парусов не выделен, его угловые арки по ширине меньше стороны восьмигранника, т. е. правильной фигуры в основании купола нет. Основание купола акцентировано кирпичной зубчатой шарафой, скуфью в нижней части прорезают восемь стрельчатых окон (рис. 126).

Интересный своей свободной объемно-пространственной композицией комплекс украшен лишь великолепными деталями резного дерева — колоннами дворовых айванов, дверьми и воротами. Среди надписей на воротах, в стихах, зашифрованы даты постройки мечети — 1179 год хиджры — 1766 г. н. э. и основания города Ханки («Ханака») — 758 г. х. = 1357 г. (рис. 127, 128, 129).

Размеры: двор — $29,3 \times 26,2$ м; ханака — $9,6 \times 14,4$ м снаружи; помещение — $7,0 \times 7,0$ м; зимний дворик — $14,0 \times 7,0$ м.
 Литература: Маньковская, 1970, с. 32.

45. МЕЧЕТЬ ДЖУМА (1789 г.), Хива, Ичан-кала, ул. К. Маркса.

Джума-мечеть находится в самом центре Ичан-калы, посередине дороги, соединяющей западные и восточные ворота внутреннего города. По типу здания это крытая многоколонная пятничная мечеть, оригинальной хорезмийской интерпретации, без двора, как в архаических арабских колонных мечетях.

Мечеть трапециевидна в плане, вытянута в направлении восток—запад, обращена северным фасадом к главной городской магистрали. Основной вход в виде проема в стене расположен асимметрично, в восточном конце главного фасада, боковые — маленькие и прямоугольные — прорезаны по центрам восточной и западной стен. Вся площадь мечети, обнесённой кирпичными стенами, перекрыта балочной кровлей, которую поддерживают 212 колонны, расставленных на квадратной сетке $3,15 \times 3,15$ м (рис. 62 б, 132). Михраб находится в центре южной стены, плафон в прилегающем к нему квадрате чуть приподнят. Внешне мечеть не примечательна, фасады ее архитектурно не обработаны, оставлены в фактуре черновой кирпичной кладки с затертыми швами, выделяется лишь уникальная резная входная дверь — ворота мечети.

Декор интерьеров также очень скромн, стены оштукатурены ганчем в три одновременных слоя. Лишь южная михрабная стена обработана плоскими нишками с явно поздней формой стрельчатых арок, с прямыми отрезками у замка. Михрабная ниша завершена сталактитовым сводом «ироки» суховатого рисунка, расписанным зеленой краской. Простенки и ниши михрабной стены расписаны черной и красной красками с реалистическим изображением растений (деревья, кусты, шиповник, ирисы). Наибольший историко-архитектурный интерес представляют колонны мечети (рис. 131).

Колонны разнотипны, собраны из одновременных зданий, большая часть их поздняя, XVIII—XIX вв. Колонны приспособлены по высоте мечети разновысотными каменными подушками и базами, подтесаны сверху. Формы их выполнены в общих членениях: внизу грушевидное закругление с «кузаги», суженный кверху ствол, коническая капитель, отделенная валиком от ствола, в разных пропорциях. Из 212 колонн 25 — древние, от X до XVI вв. Большинство колонн заменено ремонтными стойками без архитектурной проработки. На древних колоннах различаются четыре типа резьбы:

К X—XI вв. относятся 4 колонны с глубоким рельефом резьбы. Надписи выполнены куфическим шрифтом, перевиты растительным орнаментом.

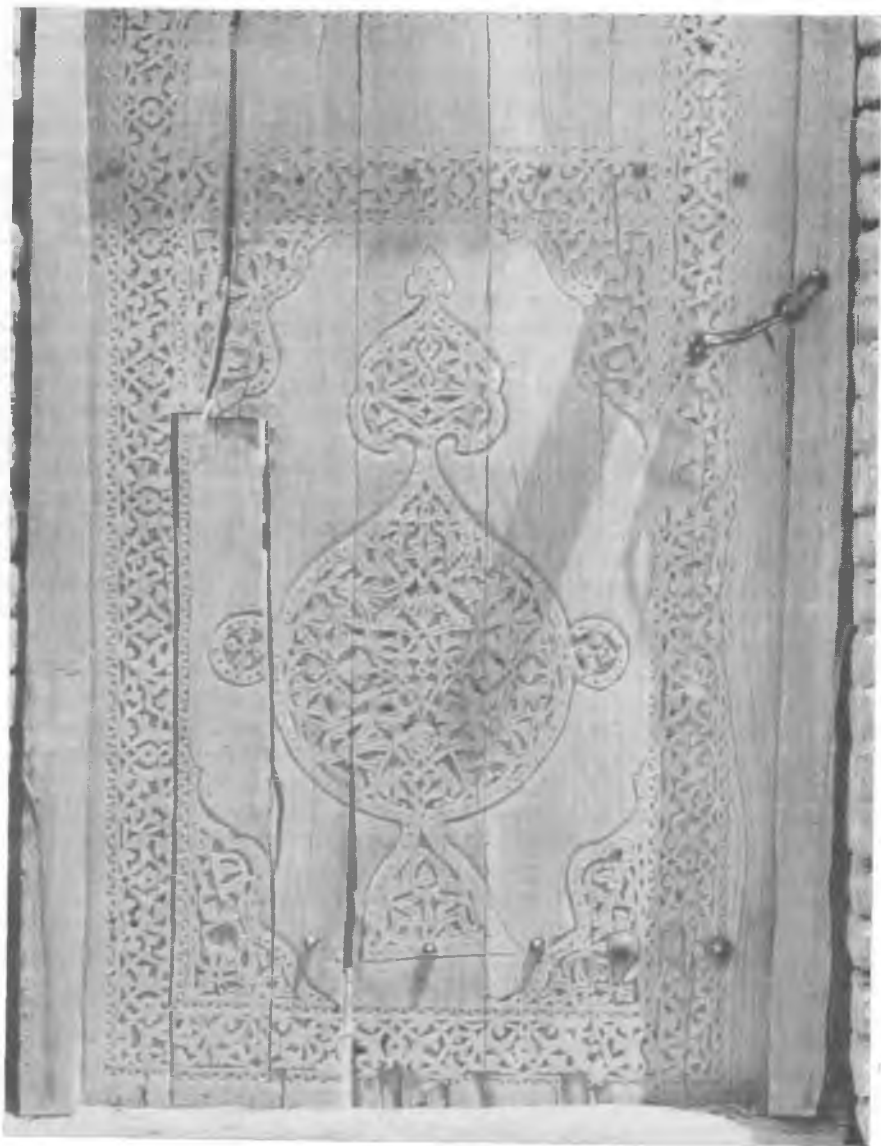
XI—XII вв. представлены 17-ю колоннами; контуры рисунков утончаются, резьба с прямоугольным плоским рельефом, рисунок дробный. Надписи сделаны почерком «цветущий куфи». Древние колонны Джума-мечети народное предание связывает с Кятом — бывшей столицей Хорезма, где была соборная мечеть, смытая Аму-Дарьей; колонны из нее якобы спасли и перевезли в Хиву. 20 колонн мечети Джума в Хиве представляют необычную художественную и историческую ценность, их можно поставить в ряд только с колоннами из Обурдона и Курута.

XV в. представляют три колонны. Для них характерно сочетание растительных и геометрических мотивов, широкая ленточная основа орнамента, вогнутая профилировка. Почерк надписей — «несхи», перевитый стеблями.

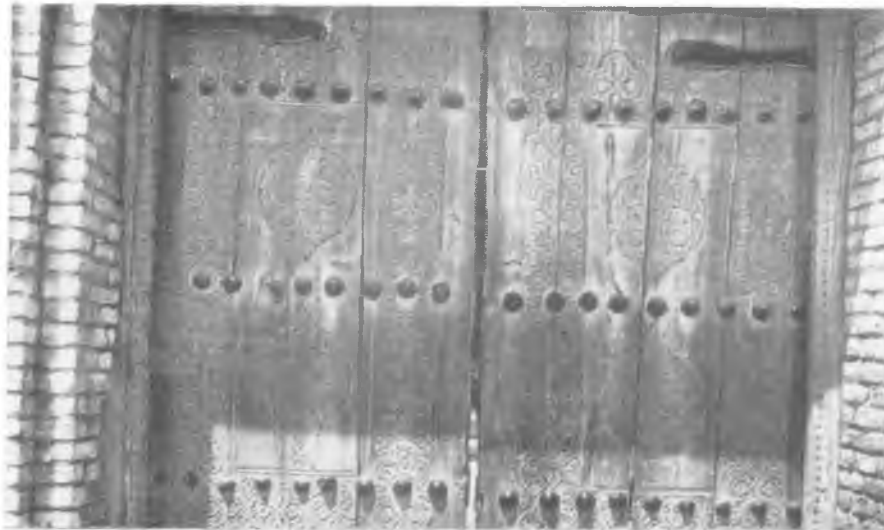
Несколько подражательных колонн воспроизводят стиль XV—XVIII вв. Кровля мечети имеет слабо выраженные вальмовые скаты. Три световых проема в кровле расположены симметрично оси север—юг. Устройство их неодинаково: один представляет собой открытый

126. Мечеть Сеид-ата в Ханки.
Ханака.

127. Входная дверь мечети
Сеид-ата в Ханки.

128. Резные ворота с исторической надписью в мечети Сеид-ата в Ханки.

129. Фрагмент ворот. Надпись. Мечеть Сеид-ата в Ханки.

квадрат, опертый на 9 колонн, повышенный и перекрытый сверху; в стенах фонаря сделаны окна. Во втором, северном, плафон открыт сверху, сужен балками до восьмигранника, под ним стоят могильники-сагана и растет дерево, выпущенное через люк вверх. Под люком в южной части мечети находится хауз.

Фундаменты мечети — кирпичные на глиняном растворе, с односторонним внутренним ступенчатым уширением. Подстилающие слои земли однородны, без видимых остатков древних кладок. Лишь на глубине 5 метров найдена керамика XIII—XIV вв. Заглубление фундамента от пола — 70—80 см.

Основа постройки может относиться к X в.: уже арабский географ Макдиси упоминает, что в Хиве есть благоустроенная мечеть. Считается, что современная мечеть перестроена и расширена в конце XVIII в. крупным хивинским чиновником Абд-ар-Рахманом Михтаром, восстановившим заново минарет на месте рухнувшего в XVII веке. Однако более древних кладок в подземных частях пока не найдено, а минарет, врезавшийся в мечеть, не одновременен с ней, сложен более мелким кирпичом. О возможных периодах раннего строительства и о возведении памятника в XVIII веке свидетельствует и его эпиграфика. В надписях 4-х колонн X—XI вв. говорится, что они сделаны по приказанию Факиха Абул-Фадлал-Мухаммада Лайси. Надписи колонн XI—XII вв. плохо сохранились, но две из них гласят: «Это владение принадлежит аллаху». На колонне XV в. — начало формулы «Бисмилляхи...», начертанной почерком «несхи». На одной из колонн имеется дата — 1510 г. На мраморной доске справа от михраба начертана вакф-намэ: вакф учрежден по велению визиря Абд-ар-Рахмана в селениях Куюк-таме и Бекабаде в 1203 г. х. — 1788—1789 гг. н. э. На южных дверях мечети прочтена дата 1203 г. х. — 1788—1789 гг. (по Ю. Н. Завадовскому), соответствующая времени строительства мечети (рис. 130). Сведения о строительных работах конца XVIII в. имеются в труде Муниса, упоминающего в связи с этим старания визиря Абд-ар-Рахмана Михтара, умершего в 1794 г. Мечеть неоднократно ремонтировалась. На одном из этапов ремонтов древний потолок и подбалки были грубо переложены полностью; тогда же заменили часть колонн. Сделаны примитивная алебастровая отделка полукупола михраба и настенные росписи с изображениями ириса и шиповника.

В наши дни также было частично реставрировано перекрытие и вставлены новые колонны. В 1959—1960 гг. производились археологические раскопки, снятие культурных наслоений вокруг мечети до уровня XVIII в., сделаны новая отмостка и ряд других консервацион-

но-укрепительных работ: снятие лишней земли с кровли, замена балок, восстановление цоколя, благоустройство территории.

Размеры: общие — в плане — $55,0 \times 46,0$ м; высота — 5,0 м в середине, 4,1 м — у стен. Минарет — диаметром в основании 6,2 м, высотой 32,5 м.

Литература: Денике, 1939, с. 120; Гулямов, 1941, с. 21—23; Бачинский, 1947, с. 13, 113, рис. 2, 4, 5; Денике, 1948, с. 40; Воронина, 1958, с. 148—180; Пугаченкова, Ремпель, 1958, с. 168; Ремпель, 1961, с. 170—172; Беленицкий, Воронина, 1961, с. 3—8; Ноткин, 1962, № 5, с. 55—56; Булатова, Ноткин, 1965, с. 45—49; Ноткин, 1965, с. 101; Черкасова, 1949.

46. ДЖУМА-МЕЧЕТЬ (XVIII в.), Хорезмская область, Хазараспский район, райцентр Хазарасп, Хазарасп-кала (Дев-Курган-кала).

130. Главная резная дверь Джума-мечети в Хиве.

131. Древние резные колонны Джума-мечети в Хиве.

132. Интерьер Джума-мечети в Хиве.

Колонная мечеть в Хазараспе по типу аналогична Джума-мечети XVIII в. в Хиве и мечети XX в. в Ургенче. Мечеть подквадратна в плане, в длину ее размещается 6, в ширину 5 рядов колонн, расставленных по сетке с ячейкой $3,6 \times 3,2$ м. Поверху мечеть покрыта плоским балочным перекрытием, с накатом васса; часть кессонов приподнята на стойках в качестве световых и вентиляционных фонарей.

Фасадные поверхности мечети не оформлены архитектурно, лишь входная дверь украшена грубоватой резьбой с растительным рапортным орнаментом, на фоне которого выделяются плоские вытянутые медальоны филенок (рис. 133). Интерьер почти лишен декора. Колонны явно собраны из различных построек. Большинство из них представляет собой необработанные стойки; обработанным же придана своеобразная форма с удлинненной тонкой капителью, отделенной валиком от ствола, с низко опущенным шаром — «яблоком», опирающимся на примитивную каменную плоскую базу. Стены в интерьере расчленены арочными нишами с михрабом в центре южной стены и входами — в остальных. Крупная михрабная ниша увенчана сетчатозвездчатым сводом; контуры нервюр и тимпанов очеркнуты резьбой — занджара. Кое-где видны следы рельефной позолоченной живописи — кундаль.

Размеры: общие — 25×21 м.

47. МЕЧЕТЬ СЕИД-АТА (ЕР-МАГОМЕД-ДИВАН) (XVIII в.), Хива, юго-западный сектор Ичан-калы, ул. Бухарская (рис. 134).

Мечеть, носящая сейчас название Сеид-ата, по местоположению рядом с мавзолеем Сеида Аллауддина, была построена баем Ер-Магомед-диваном. Отсюда ее двойное название. К восточной стене примыкает медресе Абдурасул-бая.

Объемно-пространственная композиция мечети строится на сочетании замкнутого купольного объема зала и плоского высокого айвана. В плане мечеть не четко прямоугольна: айван сдвинут с обеих сторон к западу; видимо, из-за его более поздней пристройки к кубовидному основному объему пришлось считаться с расположением входа в мечеть в северо-западном углу помещения, что на айване создало бы известные неудобства (рис. 65).

Квадратное помещение зала мечети расширено четырьмя мелкими стрельчатыми нишами в стенах, оставляющими от стен подкупольного квадрата лишь заплечики шириной 42 см в углах.

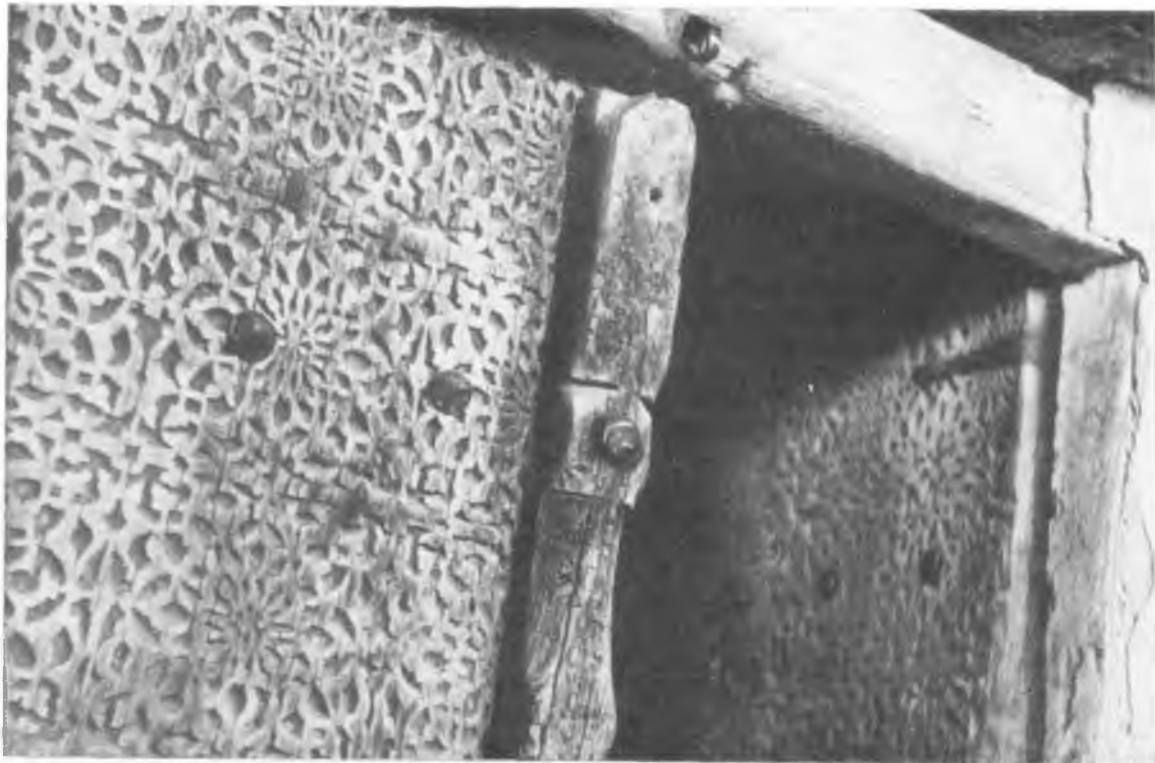
Зал перекрыт одинарным сфероконическим куполом на арочных парусах, опущенных так низко, что основания арок находятся на уровне замков ниш в стенах интерьера.

Фасады гладко оштукатурены снаружи, лишь в айване имеются два сильных декоративных пятна — майоликовый михраб и центральная резная деревянная колонна с наборной сталактитовой капителью, подобной капители одной из колонн Ак-мечети. Майоликовая облицовка михраба приморожена к обколотому кирпичу; возможно, что михраб был вырублен в южной фасадной стене позже строительства основного объема мечети.

Интерьер мечети гладко выбелен. В свесах сводов арочных парусов выделяются скульптурные детали — два ряда кирпичных ячеистых сталактитов. Михраб в южной стене также майоликовый, выложен квадратными расписными плитками в традиционной хивинской гамме: белые и голубые спирали на синем фоне, но с красными цветами. Щипец михрабной ниши красиво расписан в графической манере, силуэтно, черными контурами растительных побегов с красными плодами.

В основании стены, на высоте 10 см от подошвы, проложена в качестве гидроизоляции деревянная обвязка.

Размеры: общие — $8,95 \times 13,05$ м; выступ айвана — 4,25 м; зал — $6,3 \times 6,3$ м; пристенные ниши — $5,4 \times 0,45$ м.

48. МЕЧЕТЬ БОГБОНЛЫ (1809 г.), Хива, Ичан-кала, ул. Бухарская (рис. 135).

Это квартальная купольная мечеть в комплексе с трапециевидальным двориком (рис. 64). Стены дворика отделены швами от боковых стен айвана, что свидетельствует о более позднем его строительстве. Группа помещений при входе во дворик — трехчастная, с проходной купольной дарваза-ханой в центре и двумя квадратными тахарат-хана по бокам. Собственно мечеть — прямоугольное в плане, однокамерное здание, с односторонним двухколонным айваном, ориентированным на север. Квадратный зал расширен глубокими и широкими нишами во всех четырех стенах; в южной нише находится михраб. Ниши заключены в квадратные рамы, сопрягающиеся с арками характерным для поздней архитектуры углом. Четверик отделен от яруса парусов горизонтальной полочкой. Арки парусов обрамлены также квадратными рамами; пазухи угловых арок перекрыты трехгранными сомкнутыми полусводами (рис. 137).

Зал венчает сфероконический купол на арочных парусах. Свесы купола смягчены выемчатыми ячеистыми парусками. Айван перекрыт плоской балочной кровлей на двух несущих колоннах; каморки в стене айвана, боковые помещения при дарваза-хана перекрыты сводами «балхи».

Фасад портала дарваза-ханы облицован шлифованным кирпичом в парной кладке со вставками «бантиков». Вставки — «бантики» — $4 \times 9,8$ см, в верхней части повернуты горизонтально, по бокам — вертикально. Вход заполнен резной деревянной дверью хорошей работы. Остальные фасады оставлены в кирпичной фактуре. Стены внутри мечети оштукатурены белым ганчем.

Айван украшен расписным плафоном, кессонированным на три части, с куполком-хаузаком в центре. Деревянные резные колонны на мраморных базах древнее, чем сама мечеть, приспособлены к ней, надставлены сверху и, вероятно, принесены сюда из другого здания. Орнаментация их сходна с колоннами XIV века из мечети Джума, пояса орнаментации чередуются с надписями на всем протяжении ствола колонн, начиная от кузаги до шейки под капителью. Форма капителей — раструбообразная, с завитками волют у подбалки (рис. 136). Над нишами интерьера вставлены резные деревянные доски с текстом и орнаментом того же стиля, что и на колоннах.

Мечеть Богбонлы на редкость богата строительными надписями. На каменной плите, вделанной в стену к востоку от входа в мечеть, начертаны стихи на таджикском языке, написанные почерком «насталик», содержащие сведения о строительстве мечети: «Мастера Пехлеван-кули добрый замысел увенчался успехом по милости господ. От чистоты сердечной законная супруга, ради удолетворения единого и обладающего величием, предприняла удивительную постройку (сей) блистательной мечети».

«Для сада (ее) нашелся эпитет «украшение чистоты»,
Который на чистом золоте чеканом был выбит.
Купол ее перекрытия стал притягивать (к себе) все сердца;
Пусть же чертог ее сердца и веры будет (вечно) цветущим,
А тело избегнет огня преисподней!
Тысяча двести и двадцать четыре представляют собой.
Важный момент ее хронологии, о благомыслящий!»

В двух последних строках заключен «тарих»: числовое значение букв в сумме дает дату 1224 г. х. или 1809 г. н. э. (пер. Ю. Н. Завадовского). Та же дата прочтена в плафоне айвана.

На входной двери имя мастера XIX в. — Руз Мухаммада, сына Адина Мухаммада, того же, который делал резную дверь знарат-ханы мавзолея шейха Мухтар-Вали в с. Остана. В 1959 г. была восстановлена кладка купола с обкладкой квадратным кирпичом плашмя, заме-

133. Дверь Джума-мечети
в Хазараспс.

134. Мечеть Сеид-ата
(Ер-Магомед-диван) в Хиве.

нены деревянные балки айвана, переложен цоколь и стены, восстановлены выстилки пола, вставлены новые панджара в окна, оштукатурен интерьер.

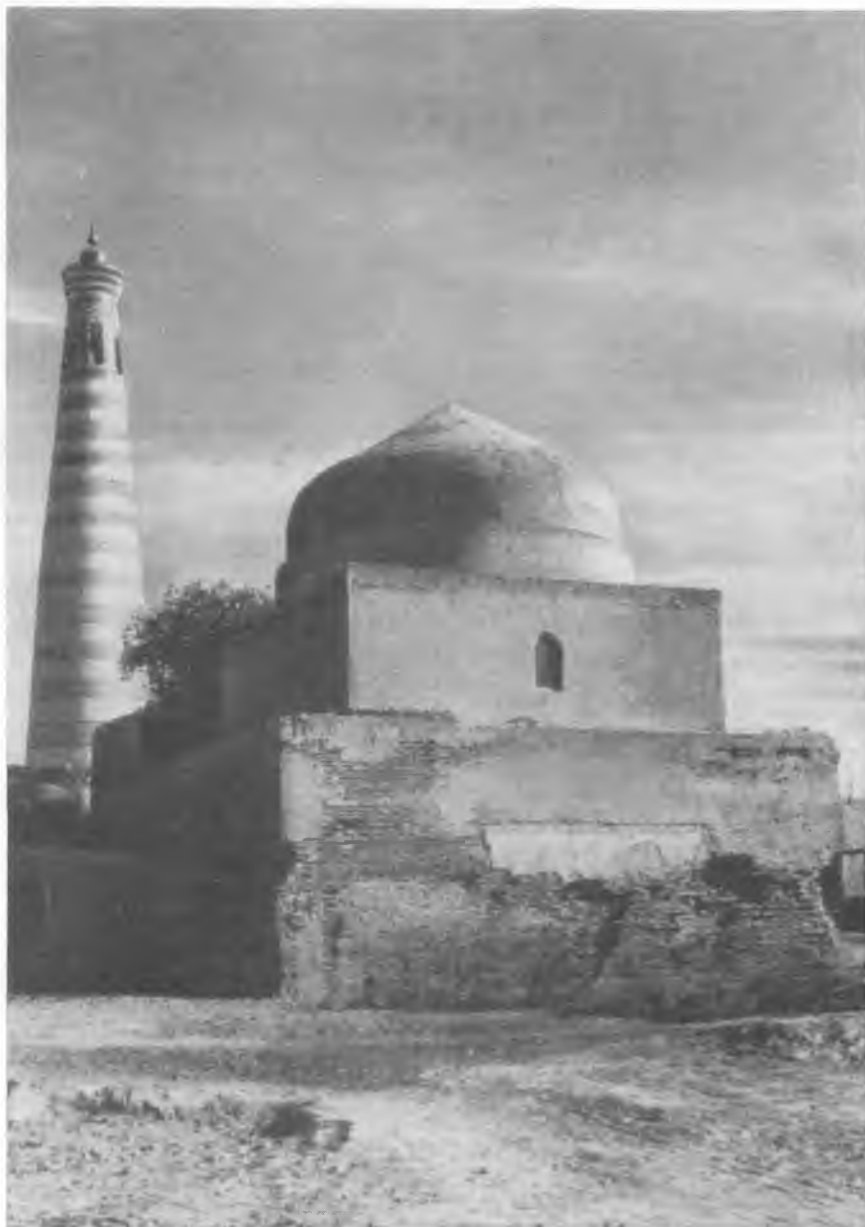
Фундаменты являются продолжением стен вниз. Заглубление фундаментов — 107 см от уровня пола. Траншеи после закладки фундаментов были засыпаны песком, смешанным со строительным мусором. Под фундаментами обнаружен культурный слой.

Размеры комплекса: наружные с дворовыми постройками — $26,0 \times 11,2$ м; айван — $4,95 \times 10,25$ м; высота — 5,7 м; зал мечети — $6,8 \times 6,8$ м; высота его — 13,0 м.

Литература: Черкасова, 1949, с. 115—116; Воронина, 1956, с. 96.

49. МЕЧЕТЬ АТА-МУРАД-МАТРИЗА-КУШБЕГИ (1800 г.), Хива, Ичан-кала, ул. А. Болтаева, к северу от Куня-Арка.

Нетиповой, единовременно спроектированный и по единому замыс-

135. Мечеть Богбонлы. Общий вид с юга.

136. Капитель древней колонны айвана мечети Богбонлы.

137. Интерьер мечети Богбонлы. Паруса.

лу выстроенный архитектурный комплекс, состоящий из зимней мечети и летней мечети — айвана, дворика и тахарат-ханы (рис. 138).

В основе архитектурного решения лежит переработанная схема мечети Богбонлы (рис. 66). Планировочно мечеть вписана в правильный прямоугольный участок длиной 28,7 м, ориентированный юг—север так, что от входа в комплекс с севера посетитель следует все время лицом на юг к михрабу. Пространственная композиция мечети строится на чередовании и контрасте восприятия закрытых, полуоткрытых и открытых пространств. Вход с восточного фасада ведет через небольшой портал в трехкупольное помещение, вытянутое вдоль северного торца комплекса. Угловой северо-восточный отсек его служит вестибюлем, остальные — тахарат-ханой. С юга этот корпус осенял неглубокий терс-айван, за которым следует двор перед возвышающимся напротив онг-айваном — шестиколонным портиком летней мечети, с михрабом в центре стены. За нею лежит зимний зал мечети, также с балочным перекрытием, опирающимся на четыре колонны. Квадрат-

тый, по пятцу плана, двор затенен айванами более чем на половину своей площади. Прием противопоставления высокого онг-айвана и терс-айвана явно заимствован здесь из жилого хивинского дома с учетом и направления ветров, и конвекционного проветривания.

Глухие поверхности наружных стен обстроены жилыми домами. Единственным архитектурным элементом восточного продольного уличного фасада является скромный порталый вход с минаретом над ним. Композиционный акцент был задуман на деталях двора с айваном летней мечети. Но колонны и летней, и зимней мечетей выполнены без резьбы, в грубоватых утилитарных формах удлиненного хивинского ордера с незамысловатой резьбой кузаги поверх шаровидных оснований на мраморных базах. Михрабы мечетей украшены лепными сталактитовыми полукуполками. Стены айвана и мечети разбиты на прямоугольные панно с фигурными завершениями, без симметрии.

49а. МЕЧЕТЬ ХАСАН-МУРАД-КУШБЕГИ (кон. XVIII — нач. XIX вв.), Хива, Ичан-кала, ул. Хивинская, напротив медресе Амир-тура).

Маленькая квадратная мечеть с планировкой, подобной жилому дому. Подпрямоугольная застройка включает в себя с севера узкое открытое пространство дворика, затененное, глубокое, полуоткрытое пространство одноколонного айвана и замкнутое помещение двухколонной зимней мечети; с востока к ним примыкают подсобные помещения. В северо-восточном углу застройки высится минарет, встроенный в помещение рядом с тахарат-ханой.

Фасады выложены грубой кирпичной кладкой, не декорированы. Интерьеры и плоские перекрытия были грубо расписаны с применением красной, черной, голубой и белой красок.

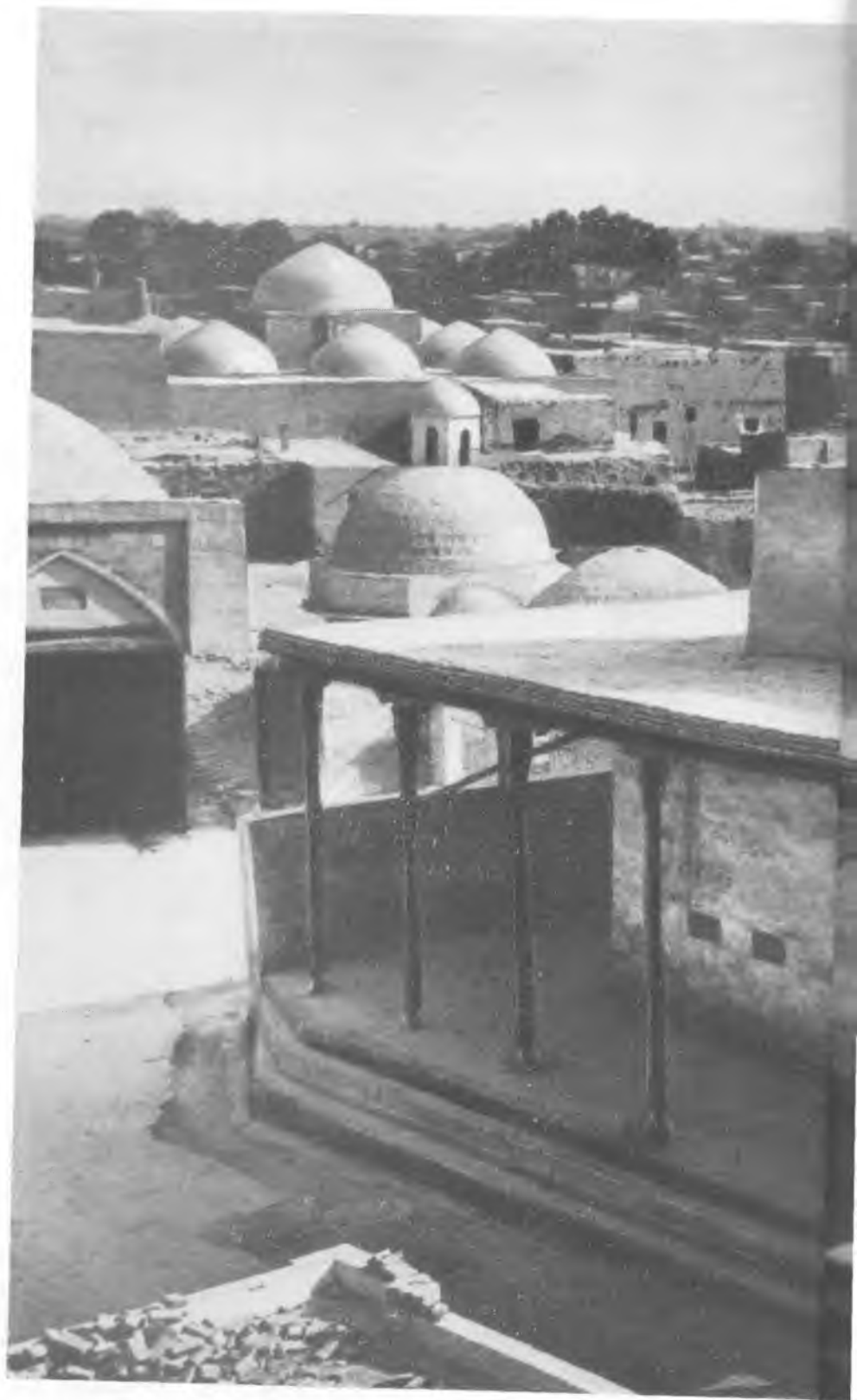
50. АК-МЕЧЕТЬ (сер. XVII — сер. XIX вв.), Хива, Ичан-кала, ул. К. Маркса.

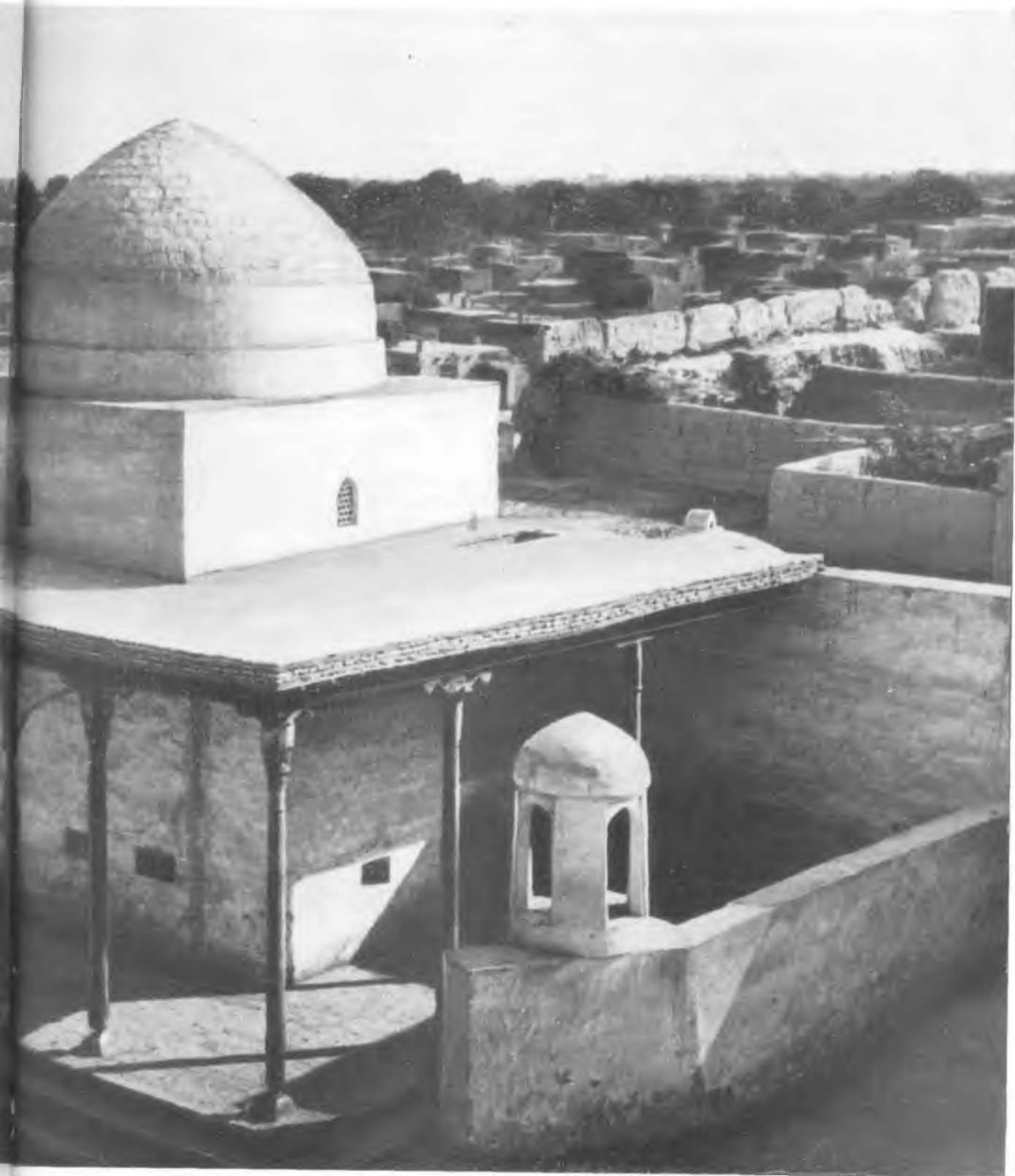
Здание по типу является однокамерной гузарной мечетью с трехсторонним айваном, выполненной в монументальных конструкциях (рис. 63). В плане это прямоугольная постройка, приподнятая на высокой платформе над землей. Основной объем мечети — купольный, пропорциональной, превышает по высоте айван и боковые ниши вдвое. Центральный квадрат зала мечети расширен глубокими нишами в восточной и западной стенах и мелкими и широкими — с южной и северной. В центре южной стены находится скромный михраб. Кубовидный объем основного четверика отделен горизонтальной тягой от восьмигранного яруса арочных парусов. Свесы сфероконического купола над углами восьмерика смягчены четырехступенчатыми ячеистыми парусками, вырезанными без обычного перспективного углубления, как это сделано в зиарат-хане мавзолея Сеида Аллаудина — XVIII в.

138. Мечеть Ата-Мурад-Матризани-кушбеги.

139. Колодез Хейпак.

Зал освещается четырьмя окнами в осевых гранях восьмерика и окнами над дверьми, ведущими на айван (рис. 140).

Фундаменты Ак-мечети, заложенные в 1657 г. одновременно с банями Ануша-хана, углублены в землю от 2 до 3,7 м двумя уступами, сложены из кирпича $(26-27)^2 \times (4-4,5)$ см. В кладке чередуются ряды горизонтальные и «в елочку». В основании использован кирпич $(30-32)^2 \times (5,5-6)$ см; ниже них, еще на 0,5 м прослеживается забутовка котлована кирпичным боем, либо опирание фундаментов на остатки более древнего сооружения, которому и принадлежал крупный кирпич. Здание очень скромно оформлено.

Фасады снаружи оштукатурены, колонны айвана без резьбы. Лишь в окна вставлены ганчевые ажурные панджара и двери, ведущие из зала на айван, покрыты эпиграфической и орнаментальной резьбой. На них читаются даты 1838 и 1842 гг. и имена мастеров: Нур Мухаммед, сын Адина Каландара, Каландар, сын Сейид Мухаммеда.

В 1956—1960 гг. в мечети произведены консервационно-укрепительные работы: восстановлена суфа айвана, сделаны ремонт кровли, штукатурка стен, выстилка пола квадратным кирпичом.

Размеры: общие — $25,5 \times 13,5$ м; здание — $13,0 \times 9,5$ м; высота — 12,3 м; зал — $6,3 \times 6,3$ м.

Литература: Булатова, Ноткин, 1965, с. 52—54; Ноткин, 1965, с. 107.

МИНАРЕТЫ

51. КАЛЬТА МИНАР (1855 г.), Хива, западная часть Ичан-калы, ул. К. Маркса.

Кальта-Минар находится перед главным фасадом медресе Мухаммед-Амин-хана. Он был задуман как самый высокий минарет мусульманского Востока, с которого «Бухару было бы видно». По сведениям хивинского историка Муниса, минарет остался недостроенным из-за смерти хана в 1855 г., после битвы с туркменами.

По легенде же, бухарский эмир, узнав о строительстве необыкновенного минарета в Хиве, задумал построить такой же и в Бухаре и договорился с мастером, что, окончив постройку, он выполнит заказ. Хивинский хан, узнав об этом, сбросил мастера с минарета, и он остался недостроенным. По другой версии, хан запер мастера до окончания строительства, но мастер сбежал и потому минарет не достроен (рис. 23).

Минарет энергично сокращается в диаметре по высоте, что должно было обеспечить ему должную устойчивость. Уникальность сооружения заключается не только в его размерах, но и в необычном декоре. Поверхность минарета целиком облицована глазурованными изразцами, холодной гаммы разных оттенков голубых тонов. Темно-бирюзовые однотонные пояса, выложенные горизонтальными рядами лекальных поливных плиток, отчленены полосатыми «дандана» из голубых и белых вертикально стоящих плиток от поясков с рисунком в виде крестиков на голубом фоне: между поясами с белыми крестиками — пояс с чередующимися зелеными и терракотовыми крестиками. Голубые плитки разнятся по оттенкам: темно-бирюзовый, молочно-голубой, светло-фиолетовый, зеленоватый, создавая изысканный эффект нюансов. На середине минарета, видимо, приходился майоликовый, плохо сохранившийся, эпиграфический пояс, замененный на каком-то этапе строительства кирпичной мозаикой.

Размеры: диаметр — 14,2 м; высота 26,0 м.

Литература: Гулямов, 1941, с. 34; Булатова, Ноткин, 1965, с. 27—28; «Хорезм», 1967, с. 64—65.

52. МИНАРЕТ ПАЛВАН-КАРИ — один из самых красивых в Дишан-кале. Стройный конический силуэт минарета, увенчанного пышной сталактитовой шарафой, воспринимается в одной перспекти-

ве с минаретами Ичан-калы и Дишан-калы. Верх ствола минарета украшен горизонтальными поясами фигурных кирпичных кладок, чередующихся с ярусами парной выкладки с зелеными «бантиками».

53. МИНАРЕТ ИСЛАМ ХОДЖА (1908—1910 гг.), Хива, южная часть Ичан-калы, ул. Хивинская (рис. 20).

Минарет был выстроен для силуэтного завершения ансамбля Ичан-калы, к тому времени уже плотно застроенной, во время правления одного из последних хивинских ханов, Асфендияра, его визирем Ислам Ходжой.

Минарет Ислам Ходжа самый высокий в Хиве. Он завершен сквозным фонарем со сталактитовым карнизом и навершием. Поверхность ствола облицована слоем шлифованного кирпича, на фоне которого выделяются блестящие горизонтальные ленты глазурированной кирпичной мозаики, набранной разнообразными несложными геометрическими орнаментами в характерной для поздней Хивы гамме: синий, голубой, белый, зеленый и их сочетания. Манера декора суховатая, но четкая и выразительная (рис. 21).

Ритм сужающихся кверху горизонтальных поясов, усиленный чередованием их по цвету (в нижней и в средней частях чередуются темные и светлые полосы, вверху — только светлые) в сочетании с энергичным энтазисом минарета создают впечатление его огромной высоты, в то время как она фактически не превышает высоты минарета Калян в Бухаре (46,5 м), более приземистого по пропорциям.

В отличие от классических облицовок минаретов XIV—XV вв., которые набирались непосредственно на кладке, с учетом сокращения рисунка по высоте путем утончения швов, с установкой глазурированных плиток вертикально, а терракотовых — горизонтально, облицовки хивинского минарета выполнены блочным набором без шва, преимущественно горизонтальной укладкой цветных плиток; вертикальные плитки двух цветов, синего и белого, применены только в узких бордюрах, обрамляющих пояса облицовки, и неточное сопряжение рисунка по сторонам от границы блоков незаметно с большого расстояния. Эта упрощенная, рационализированная техника воспринята хивинскими зодчими от архитектуры XVI—XVIII вв.

В окна сквозного фонаря на вершине минарета вставлены керамические решетки-панджара. Здесь — самая высокая точка обзора панорамы Хивы.

В кладке цоколя, на высоте 1,2 м от земли, заложена гидроизоляционная прокладка из мраморных блоков толщиной 16—18 см, под ней — толь.

Размеры: диаметр основания — 9,5 м; высота — 44,5 м.

Литература: «Хорезм», 1967, с. 66—67; Булатова, Ноткин, 1965, с. 43—44; Гулямов, 1941, с. 55.

МАВЗОЛЕИ

54. МАВЗОЛЕЙ СЕИДА АЛЛАУДДИНА (XIV, XVIII вв.), Хива, Ичан-кала, ул. К. Маркса.

Исторически сложившийся двухкамерный мавзолей продольноосевой схемы, но с эксцентрично расположенным с севера входом в зиарат-хану. Фактически мавзолей состоит из двух портално-купольных построек, обращенных порталами в противоположные стороны и соединенных между собой широкой аркой в общей западной стене. Южный вход в гурхану заложен.

В композиции мавзолея доминирует объем большей по размеру зиарат-ханы; к ней примыкает с востока маленькая гурхана. Объемы четвериков — кубические, ярусы парусов снаружи воспринимаются как кирпичные восьмерики (рис. 141). Оба помещения квадратны, с широкими и плоскими нишами по четырем сторонам (рис. 71а). В гур-

хане четверик слит с ярусом парусов и куполом, основанным на архаических ячеистых многоярусных сталактитовых парусах. Кладка малого купола сделана в виде сомкнутого восьмигранного свода, верх его выложен кольцевой кладкой. В зиарат-хане ярус парусов отчленен от купола горизонтальной тягой, квадратные грани восьмерика заключены в прямоугольные рамки. Купол в зиарат-хане покоится на арочных парусах, с перспективно-ячеистыми нишками над углами восьмерика и в пазухах под угловыми сводами (рис. 142).

В контрасте со скромными интерьерами находится прекрасное майоликовое надгробие Сеида Аллауддина. Оно призматического типа, размерами $2,0 \times 1,2$ м при высоте 1,25 м. На низком ступенчатом основании стоит высокий параллелепипед, служащий постаментом для двух миниатюрных сагана. Кирпичные конструкции надгробия облицованы сплошь майоликой, которая является классическим образцом хорезмийского стиля 1-й половины XIV в., аналогично майоликама мавзолея Наджмеддина Кубра в Куны Ургенче. Угловые колонки разделяют грани дахмы, расчлененные на панно — два по торцам, четыре по длинным сторонам. Бордюры и панно расписаны мелким растительным узором, белым по темно-синему фону, с голубыми и фишашковыми распылами в слабом рельефе (рис. 26).

На торцах майоликовых гребней надгробия — арабские надписи стихами с хронограммами, повторяющими дату смерти Сеида Аллауддина — 18 марта 1303 г. (10 шаббана 702 г. х.). На фризе четверика черной тушью по штукатурке — надпись времени ремонта — 1825 г.: «Некоторое время он жил в ка'бе (в Мекке) и, наконец, направился сюда. Имя его Аллаваддин — уникальная жемчужина из моря науки. Этот гумбаз был построен в древности, с ним соперничал (лишь) купол небес. Построил его эмир Кулял».

Далее указывается, что гумбаз был отремонтирован во время правления Алла-кули-хана, в 1241 г. х.—1825 г. Попечителем постройки был Ходжа Хамид, хранителем Ходжа Хубби Кули (чтение Ю. Н. Завадовского). Мавзолей, согласно надписи, построен учеником и последователем шейха Сеида Аллауддина, мистиком Накшбендийа — эмиром Кулялем (умер в 1370 г.). Однако в биографии Куляля нет указаний на пребывание в Хорезме. Последовательность строительства выяснена путем архитектурно-археологического исследова-

ния. Первоначально была сооружена однокамерная усыпальница с порталным входом в южной стене, украшенным резными терракотовыми плитами, которые были найдены в раскопках, позволяющими датировать здание, в соответствии с надгробием, 1 пол. XIV в. В XVIII в., по археологическим данным, с запада была пристроена зиарат-хана с порталным входом с севера. На месте гурханы, судя по остаткам резного штука, было домонгольское сооружение и западная стена была замкнута. В 1825 г. восстановлен рухнувший портал, починены купольные перекрытия, выполнены реставрация надгробия алебастром, закладка ниш интерьера зиарат-ханы с севера и запада, перестройка северного входного портала, ремонт кровли, закладка проемов гурханы.

В 1957 г. архитектор Ноткин И. И. и археолог Булатова В. А. провели археологические раскопки, расчистку стен от кладбищенских наслоений для благоустройства территории, вскрытие древних проемов. Затем были сделаны реставрация, укрепление деформированных кладок стен, пилонов портала, помещений, ремонт куполов, выстилка пола.

Было установлено, что мавзолей основан на кирпичных фундаментах, являющихся продолжением стен, заглубленных в землю от выстилки пола на 120—135 см. Основанием стен служит слой утрамбованного суглинка глубиной 70—80 см на подушке из речного песка. Фундаменты гурханы глубже на 40 см, чем в зиарат-хане. В основании стен зиарат-ханы проходит деревянная обвязка (гидроизоляционная прокладка), не доходящая на 122 см до углов.

Размеры: наружные — 13,0×10,4 м; высота — 5,6 м; гурхана — 3,7×3,7 м; зиарат-хана — 6,0×6,0 м; высота — 10,4 м.

Литература: Гулямов. 1941. с. 17—21; Пугаченкова, Ремпель. 1958. с. 163—164; Ремпель, 1961, с. 261—262; Ноткин. 1962, с. 52—56; Булатова. Ноткин. 1965. с. 30—32; Ю. Н. Заваловский, Переводы надписей. Архив ГУОПМК №№ $\frac{1236}{3-13}$ и $\frac{1238}{3-13}$.

55. МАВЗОЛЕЙ ШЕЙХА МУХТАРА-ВАЛИ (XIV в.), Хорезмская область, Янгиарыкский район, с. Остана, колхоз им. Чапаева.

←

141. Мавзолей Сеида Аллауддина. Общий вид.

142. Паруса зиарат-ханы в мавзолее Сеида Аллауддина.

По типу здания — это продольноосевой многокамерный мавзолей-комплекс, древнейший в таком роде (рис. 143).

Объемная композиция памятника строится на продольной оси восток—запад, проходящей через вестибюль, большой, малый залы и гурхану. Четкого геометрического контура план здания не имеет, конфигурация его усложнена пристройками (рис. 71 б). **Большой зал** — квадратный в своей основе, первоначально имел по сторонам четыре глубокие ниши, придававшие ему крестообразное очертание. Две из них застроены поздними стенками. В углах зала с севера и юга имеются проходы в небольшие жилые каморки. Архитектура большого зала — впечатляющая: невысокий четверик переходит без членений по горизонтали в ярус арочных парусов; осевых арок нет, место их обведено, как и по углам, фигурной рамкой. Углы над восьмигранником вынуты перспективно-ступенчатыми парусками, переводящими его в шестнадцатигранник, над которым следует уже чаша купола. В основании купола, диагонально, прорезаны четыре прямоугольных окна, обведенные крупными прямоугольными рамами. Малый зал параден, с одной глубокой нишей — южной. Проемы по углам ведут в угловые худжры; одна из них служит зиарат-ханой к усыпальнице. Переход от кубовидного четверика к куполу оформлен оригинальными треугольными парусами в сочетании с ячеистыми сталактитами (рис. 144) со звездчатым завершением (как в хорезмийских мавзолеях Фахр-ад-дин Рази XII в., Музлум Сулу XIV в.). Наконец, за малым залом, на поперечной оси, находятся две усыпальницы, искаженные ремонтами, перекрытые куполами на щитовидных парусах. Вторая поперечная ось здания проходит у входа, через вестибюль, по сторонам от которого размещены халим-хана и кладовая. Халим-хана перекрыта плоским куполом на невысоком световом барабане с асимметрично расположенными окнами на кирпичных ячеистых парусах в 9 рядов. Перекрытия подсобных помещений и коридоров имеют несколько типов сводов: «балхи» — в прямоугольных, коробовые, поперечными отрезками — в длинных, с применением несущих поперечных арок.

Здание основано на единых под всеми стенами фундаментах, которые являются продолжением стен, углубленных в грунт на 40—50 см (мелкое заложение объясняется высоким стоянием засоленных грунтовых вод). Отмечается неточность разбивки архитектурных членений, небрежности кладки, особенно во второстепенных помещениях.

Стены сложены из жженого плиточного кирпича разных размеров.

143. Мавзолей шейха Мухтара-вали.

144. Интерьер большого зала мавзолея шейха Мухтара-вали.

Легенды приписывают постройку мавзолея шейха Мухтара-Вали, как и мавзолея Сеида Аллауддина в Хиве, эмиру Кулялю. Считается также, что шейх Мухтар-Вали был выходцем из Хорасана, основателем селения Остана. Здесь жили и его потомки. При жизни шейх выступал оппонентом поэта и борца Пахлавана-Махмуда. Мазар ему построил Казах-хан, похороненный здесь же, в пристройке.

История сложения памятника восстанавливается путем архитектурно-археологических раскопок, зондажей, анализов архитектурных форм. Предполагается, что в конце XIII в., после смерти шейха Мухтара-Вали в 1287 г., были построены одно- или двухкупольная усыпальница и безымянные мавзолеи с севера. Ко времени послемонгольского возрождения оазиса, возможно, при золотоордынском хане Кутлуг-Тимуре (1321—1332 гг.), наместнике хана Узбека, было построено крупное здание, включавшее залы ханака с худжрами, халим-хану и подсобные помещения при входе и объединившее все мавзолеи. В конце XIV в. здание было дополнено пристройкой худжр с севера, переделками внутри (закладки входов в глубокие ниши большого зала с севера, востока и запада). Эти работы могли быть связаны с датой захоронения жены шейха Мухтара-Вали — Ниярби, дочери Сеид-ата Пира, захороненной в северо-западном угловом помещении. С запада пристроен глухой декоративный портал — для укрепления ветхой

наружной стены усыпальницы, перестроенной, вместе с зиарат-ханой, внутри в позднее время (XV—XVIII вв.) с применением щитовидных парусов.

Ни декор (фасады оставлены в черной кладке, главные интерьеры оштукатурены), ни форма надгробий (поздние сагана со ступенчатым основанием) не позволяют уточнить датировок. Прямыми документами являются надписи. В частности, дата смерти шейха — 686 г. х. — 1287 г. н. э. была расшифрована Я. Г. Гулямовым на надгробии (надпись не сохранилась). Кроме того, имеется надпись на двери в зиарат-хану с именем мастера «Усто Зайнетдин Ибн Адина Мухаммад» (чтение Э. Ртвеладзе). Это же имя встречается в хивинских памятниках XIX в., т. е. двери здесь поздние. Всего в мавзолее четыре хорошие резные деревянные двери. В западной стене большого зала — композиция двери с изощренной резьбой: 3 филенки, в центре — гирих из четырехугольных звезд и восьмигранников, заполненных рас-

145. Мавзолей Уч-Овлия. Общий вид.

146. Интерьер мавзолея Уч-Овлия. Паруса.

тительным орнаментом; в двери малой мечети мотивы орнамента — спиралевидные. На двери зиарат-ханы применено сочетание горельефной и плоскостной резьбы, средняя накладная планка решена в виде колонны с капителью раструбом кверху, как в Джума-мечети в Хиве.

В течение XIV—XVIII вв. производились неоднократные ремонты, сопровождавшиеся перекладкой стен, куполов, нарастанием трех уровней полов и четырех слоев штукатурок в интерьерах. В 1807—1828 гг. при Мухаммед Рахим-хане (по сведениям Хивинского музея и надписям на стенах) производился последний крупный ремонт. Заложен восточный вход, оборудован северный — с одноколонными айваном и кориханой. В 1956—1957 гг. проведено укрепление аварийных сводов и стен, расчистка цоколей от позднейших наслоений.

Размеры: общие в плане — $35,5 \times 35,5$ м; большой зал — $9,0 \times 9,0$ м; малый зал — $5,7 \times 5,7$ м; усыпальницы — $3,75 \times 3,75$ м; $3,6 \times 3,6$ м; высоты — соответственно: 15 м, 9,7 м, 7,0 м.

Литература: Гулямов, 1941, с. 4; Гулямов, 1957, с. 85; Ноткин, 1962, с. 143—161.

56. МАВЗОЛЕЙ УЧ-ОВЛИЯ (1549, 1821 гг.), Хива, Ичан-кала, ул. Лермонтова, за дворцом Таш-хаули.

Мавзолей расположен на открытой ныне площади, застроенной на востоке дворцом Таш-хаули, на юге медресе Мухаммед-Амин-инак, на западе медресе Дост-Алям.

Памятник на половину высоты врос в культурные слои позднего кладбища. Напротив главного портала мавзолея находится поздний айван, образуя перед фасадом узкий дворик. Памятник посвящен трем почитаемым ученым старцам, имена и род деятельности которых достоверно неизвестны. Надгробия — кирпичные сагана установлены параллельно, с ориентацией восток—запад, на плоской платформе — дахме, занимающей $2/3$ площади основного зала, смещенной к северо-востоку.

Композиция памятника строится на сочетании высокого хорезмийского портала и заслоненного им купольного основного объема. Мавзолей включает одно помещение — квадратное в плане, с мелкими нишами в восточной, западной и южной стенах и глубокой нишей — на продольной оси. Зал раскрывается входами с трех сторон, по центрам мелких ниш. Северный вход заложен и не акцентирован архитектурно со стороны фасада, боковые же выделены углублениями глухой аркады (рис. 145, 70).

Интерьер мавзолея своеобразен. Четверик отделен горизонтальной штукатурной тягой — полочкой от яруса арочных парусов, переходящих без добавочных членений в чашу сфероконического купола (рис. 146). Одинарный купол, сложенный кольцевой кладкой, на арочных парусах, дополненных сверху двухрядными сетчатыми щитовидными парусками, образованными отрезками пересекающихся арок — единственный пример такого рода в Хиве, напоминающий купола Бухары XVI в. Лучшие своды Бухары XVI в. напоминает и михраб, перекрытый здесь сводом «колаб-кари». Угловые паруса заполнены полусомкнутым сводом, с кладкой, параллельной стенам четверика. Снаружи ярус парусов выявлен низким параллелепипедом. Легкий купол (толщина его в основании всего 55 см) к зениту утончается еще двумя уступами. Снаружи мавзолей ничем не облицован. Фасады выполнены в кирпичной фактуре. Единственной деталью является резная деревянная дверь главного фасада — высокий образец искусства резьбы по дереву. Мелкий ажурный одноплановый орнамент покрывает филенки, в центре каждой из них — медальон на основе круга, обрамление решено рапортом.

Как свидетельствуют надписи (чтение Ю. Н. Завадовского), дверь исполнили хивинские мастера Абдулла Ибн-Сейид и Асади Хусейн, сын самаркандца Ахмеда, его ученик. В постройке и отделочных ра-

147. Мавзолей Усман-Сеид-бобо.

ботах, вероятно, участвовали бухарские мастера, судя по аналогиям конструкций и декора интерьера. Эпиграфика памятника дополняет исторические данные о мавзолее.

На мраморной плите в верхней части портала имеется таджикская надпись о ремонте: «...ремонт мечети и пиштака (...пиштак ее, который также был отстроен) произведен по указанию Мутавалли Назар Ходжа». В тарихе, выраженном в стихах, — дата ремонта 1237 г. х. — 1821—1822 гг. (чтение Д. Г. Вороновского). На резной деревянной колонке двери — имя мастера Абдулла ибн Сейид. На верхней надписи западной филенки — дата 969 г. х. — 1561 г. н. э. (чтение А. Балтаева). В 1956 г. произведены археологические раскопки (В. А. Булатова), а в 1957 г. мавзолей был освобожден от скрывавших его нижнюю половину культурных наслоений. Раскрыты боковые входы, отремонтированы северная фасадная стена, портал, цоколь, восстановлены штукатурки стен и куполов. При этом было установлено, что фундаменты сложены из того же кирпича, что и стены, и по конструкции являются их продолжением вглубь. Заглубление их неравномерно: 15 см у южного и западного фасадов, 75 см — у северного, 1,6 м — у восточного. На перепаде уровней — ряд деревянных балок. Заглубление вызвано падением древнего рельефа — 1,5 м с юга на север. Уровень древней выстилки снаружи совпадает с полом. Стало ясно, что ремонтом неизвестного времени был перестроен портал, первоначальная ниша которого была шире. Ремонт 1821—1822 гг. заключался в частичной перекладке пилонов портала, перекладке с искажениями арки западного фасада, подмазке ганчем утрат кладок внутри и на фасадах.

Размеры: общие — 10,0×15,0 м; высота купола — 10,5 м; портала — 12,0 м; пролет порталной ниши — 4,6 м; зал — 6,0×6,0 м; ширина ниш в интерьере — 3,7—3,8 м.

Литература: Ноткин, 1965, с. 107; Булатова, Отчеты о раскопках. Архив ГУОПМК № ¹²⁹⁶ Л-36; Ноткин, Отчеты по об-

следованиям. Архив ГУОПМК №№ $\frac{1349}{H-85}$ и $\frac{1389}{H-85}$; Завадовский, Вороновский, Переводы надписей, рукопись. Архив ГУОПМК №№ $\frac{1244}{B-13}$ X и $\frac{1214}{B-75}$ X.

57. МАВЗОЛЕЙ УСМАН-СЕИД-БОБО (XVI—XIX вв.), Хорезмская область, Гурленский район.

Этот, по преданию, очень древний мавзолей являет собою тип продольноосевого порталного трехкупольного мавзолея-комплекса, воспроизводящего планировочный прием мавзолея Султан-Уиз-бобо в Турткульском районе Каракалпакской АССР (рис. 147).

План мавзолея замкнут строго прямоугольным контуром толстых стен, заключающих внутри себя с юга на север: портал, поминальный зал — зиарат-хану, на поперечной оси — две квадратные усыпальницы со входами из северной ниши зиарат-ханы, не сообщающиеся между собой. Зиарат-хана расширена четырьмя нишами (боковые глубже осевых; пролеты ниши — во всю ширь стены); усыпальницы ниш не имеют. Главный южный фасад решен в виде солидного портала, обведенного рамой из стрельчатых нишек в прямоугольных углублениях, напоминающей порталы памятников Бухарской школы зодчества XVI—XVII вв. Портал против обыкновения выполнен без традиционного для Хорезма сокращения ширины кверху, но поверху он очеркнут обычным трехрядным кирпичным карнизом-шарафой.

Помещения перекрыты кольцевыми сфероконическими куполами на арочных парусах. Ярус парусов в зиарат-хане отчленен от четверика горизонтальной тягой, но с куполом слит воедино.

Размеры: общие — $11,0 \times 7,5$ м; высота — 7,0 м; портал — $7,5 \times 8,45$ м; арка — $3,4 \times 4,1$ м; диаметр главного купола — 3,75 м.

Литература: Маньковская, 1970, с. 33—34.

58. НЕИЗВЕСТНЫЙ МАВЗОЛЕЙ-РУИНА (XVI—XIX вв.), Хорезмская область, Янгиарыкский район, с. Остана.

Мавзолей расположен на кладбище к востоку от мавзолея-комплекса шейх Мухтар-Вали. Он представляет собой также тип продольноосевого порталного трехкупольного мавзолея-комплекса (рис. 148).

148. Мавзолей-руина в кишлаке Остана.

План мавзолея вписан в четкий прямоугольник, ориентированный по оси юг—север, с небольшим выступом портала на южном торце. По центральной оси за порталом расположена квадратная зиарат-хана, из которой проемы в северной стене ведут в две отдельные усыпальницы, также квадратные в основе, но удлиненные за счет двух глубоких ниш во всю ширь их южных и северных стен. Зиарат-хана, напротив, расширена нишами в боковых, восточной и западной, стенах (рис. 71 д).

Помещения перекрыты сфероконическими куполами кольцевой кладки на архаичных арочных парусах, обходящих грани восьмерика

149. Облицовка «бантиками» мавзолея Йморат-бобо.

150. Мавзолей Йморат-бобо.

без рам. Ярус парусов отчленен от четверика горизонтальной тягой, от куполов — не отделяется.

Портал хорезмийского типа — строен по пропорциям, возвышается над боковыми частями, почти вдвое превышая их по высоте. Портал членен лаконично: стрельчатая входная ниша и западающее горизонтальное панно над ней обведены широкой кирпичной рамой. Портал сложен на ганче, комбинированной кладкой, состоящей из чередующихся горизонтальных и вертикальных кирпичей.

Портал облицован шлифованным кирпичом с размерами по лицу 25×5 — 25×7 см, с зелеными «бантиками» на порталной раме. Облицовочный слой перевязан с кладкой. Поверху порталной рамы «бантики» уложены горизонтально, на пилонках — вертикально, как это делалось в памятниках Хивы XIX в.

Стены внутри оштукатурены ганчем, контуры ниш подчеркнуты ганчевыми резными украшениями — занджара, жгутом в плоском рельефе.

Размеры: общие — $10,5 \times 7,6$ м; зиарат-хана — $4,75 \times 4,75$ м; гур-ханы по $2,6 \times 2,6$ м.

Литература: Маньковская, 1970, с. 34—35.

59. МАВЗОЛЕЙ ИМОРАТ-БОБО (XVI—XIX вв.), Хорезмская область, Кошкуньский район, с/с «Кенигес», колхоз им. К. Марк-

са (в 17 км от Ургенча). Мавзолей ишана Саид-Шапоат-Азиза, выходя из Ирана, является основой культового комплекса с общим названием Иморат-бобо. В него входят три мавзолея, расположенные на обширном кладбище, и пахсовая мечеть квартального типа (одноколонный зал с односторонним айваном и минаретиком над юго-восточным углом), построенная в 1901 году.

В объемной композиции продольноосевого порталного двухкупольного мавзолея (рис. 150) доминирует стройный хорезмийский портал, перекрывающий со стороны фасада высоко вздымающийся над столбообразным четвериком купол зиарат-ханы. Над четкой прямоугольной призмой основного объема на конце продольной оси мавзолея виден также низко посаженный купол гурханы, перекрывающий без промежуточных ступеней архаический приземистый четверик. Зенит купола гурханы находится на уровне основания зиарат-ханы. Такое контрастное построение объемов создает острый, интересный силуэт памятника. Мавзолей примечателен и своим декором. Портал облицован шлифованным кирпичом блоками, имитирующими парную кладку со вставками резных керамических плиток на месте традиционных «бантиков». Фигурные вставки имеют вид квадрата, расчлененного по осям и по диагонали (рис. 149). Тимпан порталной ниши заполнен мозаикой из керамических, втопленных в раствор равносторонних прямоугольников, образующих сетчатый орнамент. Интересна зиарат-хана — очень высокое, крестообразное в плане помещение из-за глубоких ниш в стенах. Четверик образован мощными пересекающимися арками. Стрельчатые арки восьмерика обведены кирпичными рамами, под свесами сомкнутых сводов в углах — ячеистые сталактиты. Сфероконический купол поднят на цилиндрическом барабане.

Мавзолей датируется по аналогии, по архитектурным формам продольноосевых мавзолеев-комплексов, свойственных Хорезму, в пределах XVI—XIX вв. Применение декоративной парной кладки с керамическими фигурными вставками, казалось бы, характерное для XII—XIV вв., не дает основания для этой ранней датировки, т. к. облицовка набрана блоками, ясно обнаруживающими себя раскрытыми стыками.

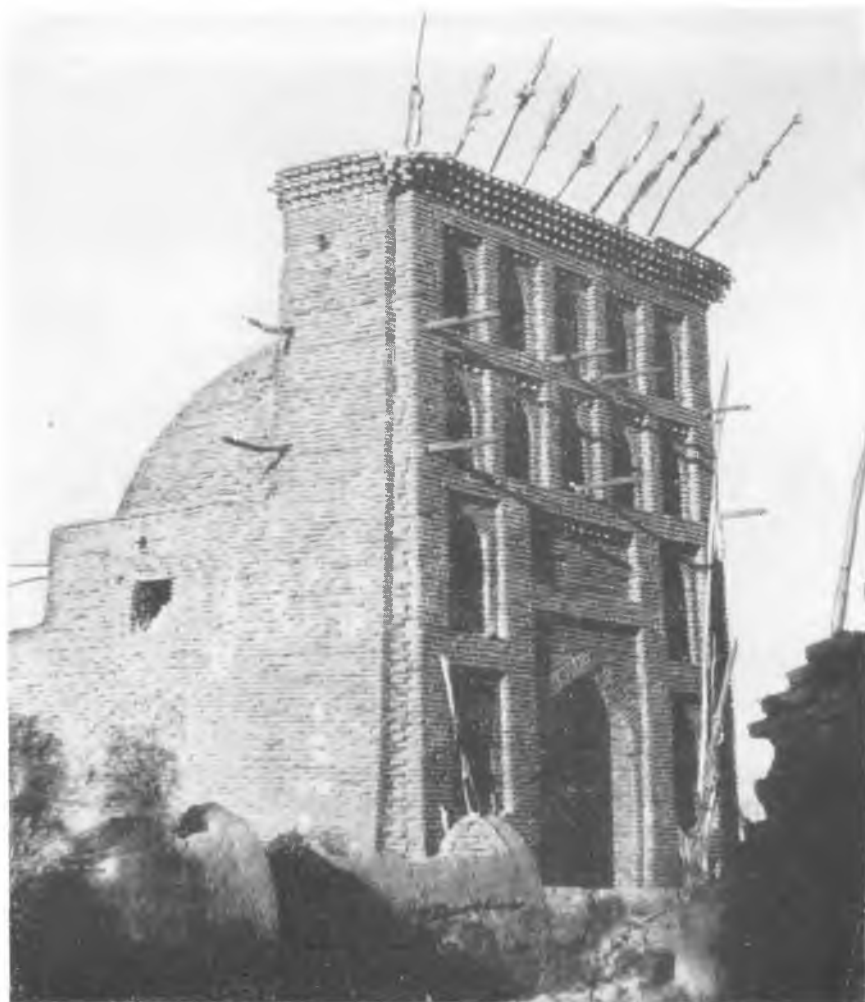
Невысокое к тому же качество облицовки (лицевые кирпичи не подобраны по размеру, плохо шлифованы, ровность поверхности достигнута за счет затирки швов ганчем) сдвигает предварительную датировку к пределам позднего средневековья. Действительно, на двери читается дата 1210 г. х.—1795 г. н. э.

Размеры: общие — $11,2 \times 6,0$ м; помещения — $3,07 \times 3,07$ и $3,5 \times 3,5$ м.

Литература: С т е б л ю к, 1963.

60. МАВЗОЛЕЙ МУЗРАБ-ШАХ-ХОРЕЗМИЙ (XVI—XVIII вв.), Хорезмская область, Хазараспский район, колхоз им. К. Маркса.

Мавзолей посвящен правителю и религиозному деятелю Хорезма VIII в. Второй мавзолей Музраб-шаха известен в Даргане. Это однокамерная портално-купольная усыпальница с сильно развитыми по вертикали формами пештака и столбообразного мавзолея. В плане памятник прямоуголен, вытянут по продольной оси, имеет призматический основной объем. Мавзолей отличает необычно развитый портал хорезмийского типа, очень вытянутый вверх, утончающийся кверху по ширине и толщине, с сохранившейся аркатурой-реваком, увенчанной пышной четырехрядной кирпичной шарафой-зубчаткой. Фасад портала расчленен сильным рельефом западающих стрельчатых ниш в прямоугольных рамах, обходящих входную арку. Верхний ярус членений выведен уже на парапете, в виде сквозного ревака. Сильным силуэтом он напоминает портал мавзолея Уч-Овлиа в Хиве (рис. 151). Выразительные, устремленные вверх порталы с пышными двухъярус-

151. Мавзолей Музrab-шах
Хорезмий.

152. Мавзолей Юнус-хана. Паруса.

ными аркатурами характерны для Хазараспского района: то же острое решение принято в мавзолеях Хусейн-бобо и Ходжи Амина, не включенных в наш каталог.

Четверик усыпальницы выведен с отступом от нижнего призматического основания; в верхней трети углы четверика скошены, что соответствует ярусу арочных парусов, с ячеистыми сталактитами в заполнении арочных пазух. На этом основании, без переходных форм — зиждется остроконечный сфероконический купол. Из кладки стен ярусами выпущены консольные балки — остатки неспиленных строительных лесов.

Размеры: $7,3 \times 8,3$ м; помещение — $4,9 \times 4,9$ м.

61. МАВЗОЛЕЙ ЮНУС-ХАНА (1559 г.¹), Хива, Ичан-кала, северо-западный угол кладбища за мавзолеем Пахлаван-Махмуда.

Тип здания — продольноосевой двухкупольный порталый мавзoley, со склепом под гурханой, ориентированный центральной осью юг—север (рис. 71 в).

Памятник строго прямоуголен в плане. В единый футляр стен заключены два равновеликие квадратные купольные помещения, разделенные арочным проемом, и скромный неглубокий портал перед зиарат-ханой. Пилоны портала членятся глухими западающими стрельчатыми панно в прямоугольных обрамлениях. Стены интерьеров прорезаны плоскими и широкими стрельчатыми нишами. Вход в склеп был, видимо, с юга, из зиарат-ханы.

Оба помещения перекрыты одинарными сфероконическими куполами на арочных парусах (рис. 152). Мавзoley не оштукатурен, стены внутри и снаружи оставлены в открытой кирпичной черновой кладке.

Размеры: общие — $7,0 \times 13,5$ м; помещения — $4,5 \times 4,5$ м.

62. МАВЗОЛЕЙ ДЖАН-ХОРАС-ШИХ (ШЕЙХ) - БОБО (XVIII—XIX вв.), Хорезмская область, Ургенчский аульный совет, колхоз им. В. И. Ленина (рис. 153).

Портальный двухкупольный продольноосевой мавзoley-комплекс

153. Мавзoley Джан-Хорас-ших-бобо.

¹ Даты и принадлежность мавзолея приводятся по научному документу, исследованному сотрудником Хивинского исторического музея Т. В. Середой.

154. Мавзолей
Шаводы-Ходжа-бобо.

представляет довольно распространенный в Хорезме тип усыпальниц (рис. 71г). В плане он четко прямоуголен, основной объем — призматический. На продольной оси симметрии за порталом расположен квадратный в плане, без ниш в стенах, зал поминовений — зиарат-хана, за ней — прямоугольная, поперечного расположения — гурхана, также без ниш, с надгробием. Помещения перекрыты сфероконическими кольцевой кладки куполами, толщиной в один кирпич; в зиарат-хане паруса — арочные, с промежуточными щитками между арками. В гурхане перекрытие сводится к основанию купола ячеисто-консольными парусами. Кривые куполов — пологие, поздние. Портал мавзолея решен в хорезмийских формах — с утончением кверху, кирпичной шарафой-карнизом и рядом мелких стрельчатых панно поверху П-образной рамы. В цоколе по всему периметру проложена гидроизоляционная деревянная прокладка из карагача.

Размеры: в плане — $11,0 \times 5,9$ м; зиарат-хана — $4,0 \times 4,0$ м; гурхана — $3,0 \times 3,0$ м; высота внутри — 5,55 м; портал — $5,9 \times 7,65$ м; арка — $4,65 \times 2,55$ м; диаметр купола — 4,0 м; высота барабана — 0,6 м.

63. МАВЗОЛЕЙ ШАВОДЫ-ХОДЖА-БОБО (XVII—XVIII вв.), Хорезмская область, Ургенчский район, колхоз «Победа».

Однокамерный портално-купольный мавзолей. Он строго прямоуголен в плане. Усыпальница и пештак вписаны в единый призматический корпус здания. Соотношение этих элементов в объемной композиции строится на доминировании хорезмийского пештака, сильно вытянутого, утончающегося кверху, облегченного вверху реваком. Динамичность пештака уравнивается массивом низко посаженного купола, опирающегося на двуступенчатый четверик. Портал членен глухими мелкими нишами, составляющими с реваком П-образное обрамление входа. Поверху он венчается трехрядной кирпичной шарафой. Интерьер усыпальницы аскетичен, композиция его строится на сочетании низкого объема четверика, слитого с ярусом арочных парусов: паруса не отчленяются по горизонтали; угловые арки заполнены полусводом, а угол под ним смягчен западающей прямоугольной ячей-

кой, напоминающей архаичные формы ячеистых сталактитов XI—XII вв. Формы эти в Хорезме бытуют на протяжении XIV—XIX вв. О поздней дате мавзолея говорит характер пологой кривой купола со спрямленными отрезками у замка — кон. XVII—XVIII вв. (рис. 154).

Фасады оставлены в кирпичной кладке с затиркой швов. Единственная деталь фасадов — ганчевые панджара крупного рисунка в боковых окнах.

Размеры: наружные — $8,4 \times 7,33$ м; гурхана — $5,22 \times 5,20$ м.

64. МАВЗОЛЕЙ № 2 НА КЛАДБИЩЕ ИМОРАТ-БОБО,
Хорезмская область, Кошкуньский район, сельсовет «Кенигес».

В ансамбле мавзолеев на кладбище Иморат-бобо, к югу от основного мавзолея с «бантиками» (кат. 59), имеются еще два интересных мемориальных сооружения: трехкупольный мавзолей-комплекс продольноосевого типа (№ 2) и портално-купольный мавзолей с архаичным «ульеобразным» куполом (№ 3, рис. 155).

За крупной зиарат-ханой следует двойная, двухкупольная усыпальница, расположенная на поперечной оси мавзолея.

Парадный хорезмийский пештак скрывает собою массивный купол зиарат-ханы, за которым вровень с его основанием сзади лепятся небольшие купола усыпальницы. Корпус мавзолея в этой части несколько расширен односторонним выступом, что требует дополнительного выяснения единовременности кладок гурханы и зиарат-ханы. Портал с пониженными крыльями, суженный по сравнению с шириной корпуса здания, расчленен простыми выступающими П-образными рамами и увенчан трехрядной кирпичной шарафой. Продольноосевой трехкупольный мавзолей с призматическим корпусом посвящен, по преданию, ишану Мир Мухаммаду Азизу, происходившему из рода имама Хусейна.

Резная дверь мавзолея несет дату ее изготовления — 1262 г. х., 1848 г.

Мавзолей сложен из жженого плиточного кирпича с затиркой швов на главном фасаде; полностью оштукатурены все остальные фасады.

Размеры: общие — $11,2 \times 7,45$ м; зиарат-хана — $5,4 \times 5,4$ м; усыпальницы — $3,06 \times 3,06$ м.

Литература: Стеблюк, 1963.

65. МАВЗОЛЕЙ ВАЕНГАН-БОБО (XVI, XIX вв.), Хорезмская область, Шаватский район, колхоз «Правда» (рис. 156).

Время строительства мавзолея точно не установлено. Жители относят его к большой давности, связывая его со временем жизни Султан-Уиз-бобо (XII в.). По типу здания — это однокамерная купольная усыпальница (рис. 68 а). Квадратный в плане мавзолей своеобразен в объемном построении. Низкий четверик, трехступенчатое основание купола, сфероконический, двухступенчатый купол создают пирамидальный силуэт основного объема. Купол основан на арочных парусах. Единственный вход в мавзолей был отмечен необычным, очень узким и высоким порталом, утончающимся, как обычно в Хорезме, кверху и венчаемым поверху кирпичным карнизом-шарафой. Вынос портала по отношению к южному фасаду — ничтожен, до полуметра, но острота композиционного приема, лаконизм формы портала акцентируют на себе внимание. Мелкая двуступенчатая входная ниша с фигурно-арочным завершением (с выносом заплечиков у пят стрельчатой арки) возвышается до половины портала. Над ней горизонтальное углубление и выше — две стрельчатые нишки в прямоугольных рамах, символизирующие аркатуру ревака. Пластическая разработка фасада портала контрастна кирпичным фасадным стенам и цельности основных архитектурных объемов. Мавзолей Ваенган-бобо можно признать одним из лучших произведений среднеазиатского зодчества. Этот редкий прием пока известен только в безымянном мавзолее в горах Джумуртау в Ташаузском районе Каракалпакской АССР, пограничном с Шаватом, близ кишлака Мангыт. Архитектура памятника очень важна для его определения. Усыпальница — квадратная камера с четырьмя мелкими и широкими пристенными нишами, пропорции которых, на наш взгляд, исключают очень раннюю датировку мавзолея, навеваемую его архаическим обликом, и позволяют отнести его не ранее, чем к началу XVI в.

155. Общий вид мавзолеев на городище Иморат-бобо.

156. Мавзолей Ваенган-бобо.

157. Мавзолей Пахлаван-Махмуда. Общий вид.

Захоронение в мавзолее подземное, необычное для Хорезма; так хоронили приезжих. Предание связывает мавзолей с именем брата известного шейха Наджм-ед-дина Кубра, Рукн-ад-дина.

Размеры: в плане — $8,5 \times 8,5$ м; высота — 8,4 м; помещение — $5,3 \times 5,3$ м; портал — $3,3 \times 9,4$ м, высотой — 8,8 м; купол диаметром — 5,2 м, толщиной в кирпич; высота барабана — 0,5 м.

Литература: Маньковская, 1970, с. 32.

66. МАВЗОЛЕЙ АБД-АЛ-БОБО (XVIII—XIX вв.), Хива, Дишан-кала, ул. К. Маркса.

Согласно легенде, мавзолей посвящен пращнику хорезмшаха Атсыза (XII в.). Вокруг него вырос комплекс: кладбище, мечеть, хауз, невольничий рынок. Архитектурные же формы мавзолея свидетельствуют о его позднем происхождении. Это — однокамерный купольный мавзолей, квадратная в плане постройка со слабо выступающим порталом, толщиной всего в один кирпич (рис. 68 б). Мавзолей перекрыт сфероконическим куполом на арочных парусах. Скуфья купола — невысокого подъема, круто скругленная внизу и плоская, почти коническая — на верхнем отрезке, что выдает позднюю дату постройки.

Ярус парусов не отделен от четверика по горизонтали; парусные арки выложены лишь над углами, пазухи заполнены сводиками, свесы которых поддержаны двумя рядами ячеистых сталактитов. В основании купола по осям стен устроены горизонтальные оконца с приподнятым центром плоской кирпичной перемычки. Хорезмийского типа портал обходит плоская П-образная широкая рама, охватывая стрельчатую нишу с дверью и оконцем. По ширине портал меньше корпуса здания, выложен одновременно с ним. Кверху ширина портала уменьшается, верх отчеркнут двухрядной кирпичной шарафой и полочкой, это типично для хорезмийских памятников. Цоколь высотой 90 см отделен от стен рядом кирпича на ребро (дандана), поверх которого устроена камышовая гидроизоляционная прокладка.

Размеры: общие — $5,4 \times 5,7$ м; помещение — $3,4 \times 3,4$ м; портал шириной — 3,0 м; вынос от фасада — 29 см.

67. МАВЗОЛЕЙ НИЯСИТ-БОБО (АУЛИЯ-БОБО), Хорезмская область, Шаватский район, колхоз им. С. Орджоникидзе.

Мавзолей расположен на старом, заросшем диким кустарником кладбище. Возраст памятника, по сведениям жителей, более 200 лет, т. е. не ранее XVIII в. Однокамерный купольный пахсовый мавзолей Ниясит-бобо квадраты в плане, фасадной композиции (рис. 67а). Южный — главный фасад выделен архитектурной проработкой членений в виде оштукатуренного глино-саманным раствором портала, поднятого над объемом четверика. Портальная рама сужается кверху, как обычно в хорезмийских памятниках, входная ниша сверху закруглена: параболическое очертание арок присуще сырцовому строительству. В стенах мавзолея внутри устроены четыре широкие и мелкие пристенные ниши, свидетельствующие о поздней дате здания. Ярус парусов не отчленен от четверика и купола.

Купол сфероконический, на арочных парусах; скуфья низкого подъема: купол сложен кольцевой кладкой из сырцового кирпича размером $25 \times 25 \times 4$ см на глиняном растворе, поднят снаружи на двухступенчатом барабане (высотой 1 и 2 м).

Размеры: общие — $5,0 \times 4,7$ м; высота до зенита внутри — 4,75 м; внутренний диаметр купола — 2,9 м.

КОМПЛЕКСЫ

68. КОМПЛЕКС У МАВЗОЛЕЯ ПАХЛАВАН-МАХМУДА (XIV в., нач. XX в.), Хива, Ичан-кала, ул. Бухарская.

Комплекс Пахлаван-Махмуда развился в XIV—XX вв. на основе почитаемого захоронения популярного в Хиве поэта и борца (1247—

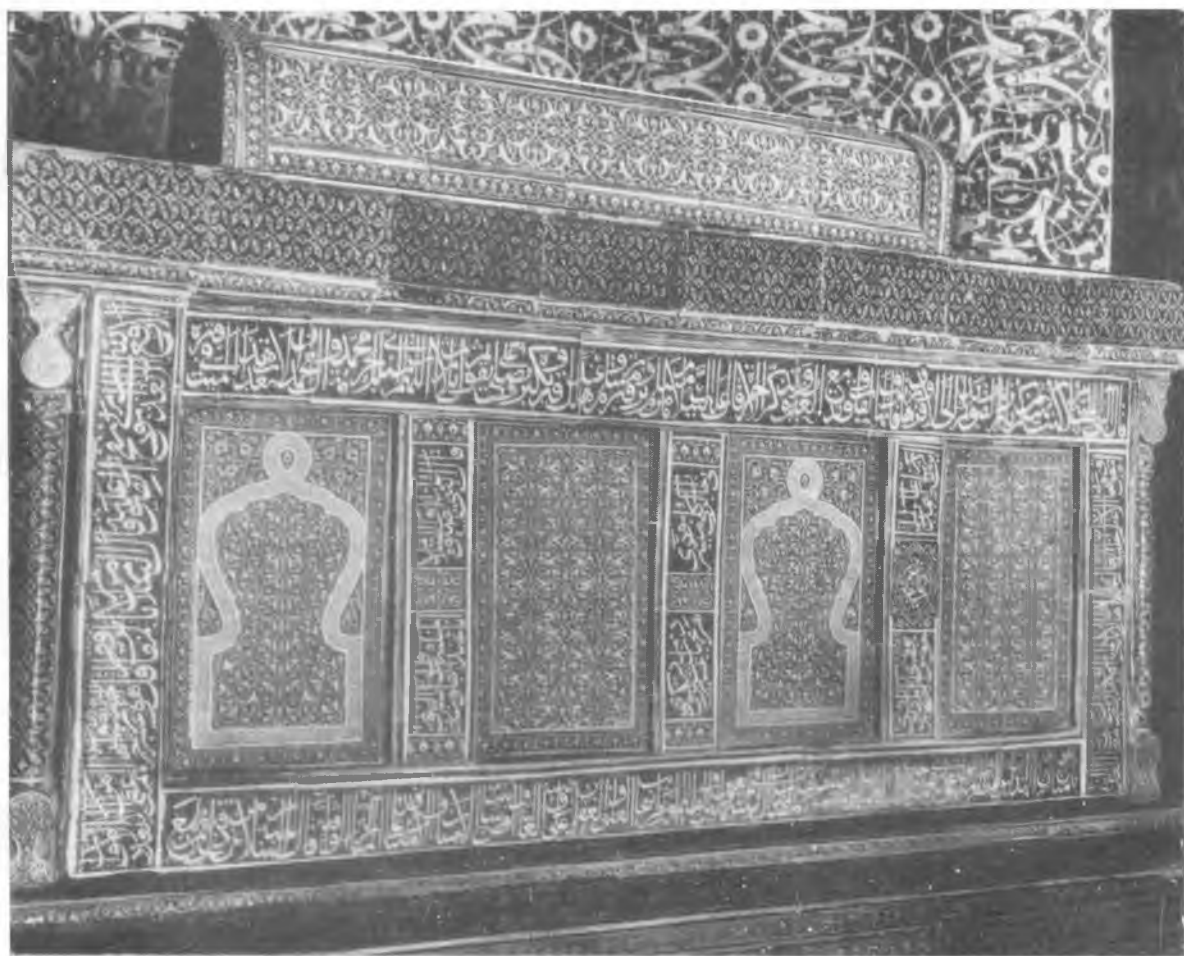
1325 г.). Его считали святым, покровителем борцов — в Иране, исцелителем болезней — в Хиве, поэтом — в Индии.

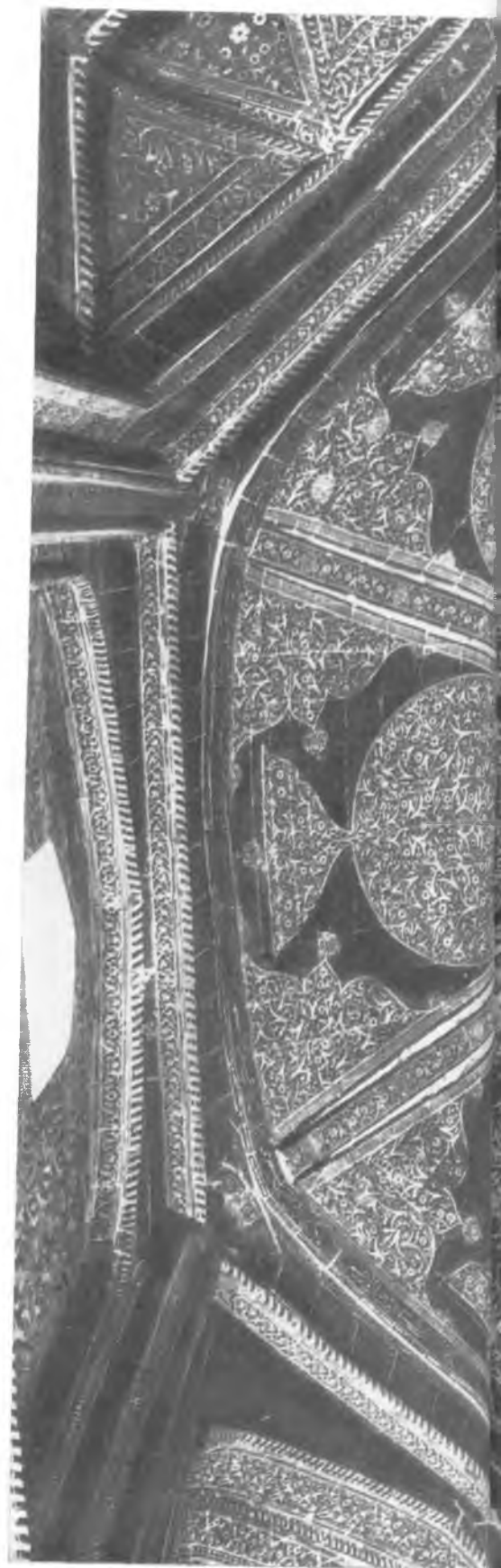
Первоначально захоронение было отмечено небольшим мавзолеем. Вокруг разрослось кладбище. В XVIII в. вход с улицы на кладбище был оформлен купольной дарваза-ханой, на одной оси с медресе Ширгази-хана, которое в 1719 г. было построено напротив. Как свидетельствует надпись в стихах на створках резных деревянных ворот, дарваза-хана построена в 1113 г. х. Шах-Нияз-ханом (1701 г. н. э.). Коренная перестройка ансамбля началась в 1810 г., после удачного похода Мухаммед Рахим-хана на Кунград. Надгробие Пахлаван-Махмуда было включено в новое здание, причем оно оказалось непараллельным стенам гурханы и зиарат-ханы, примкнувшим к зданию ханака.

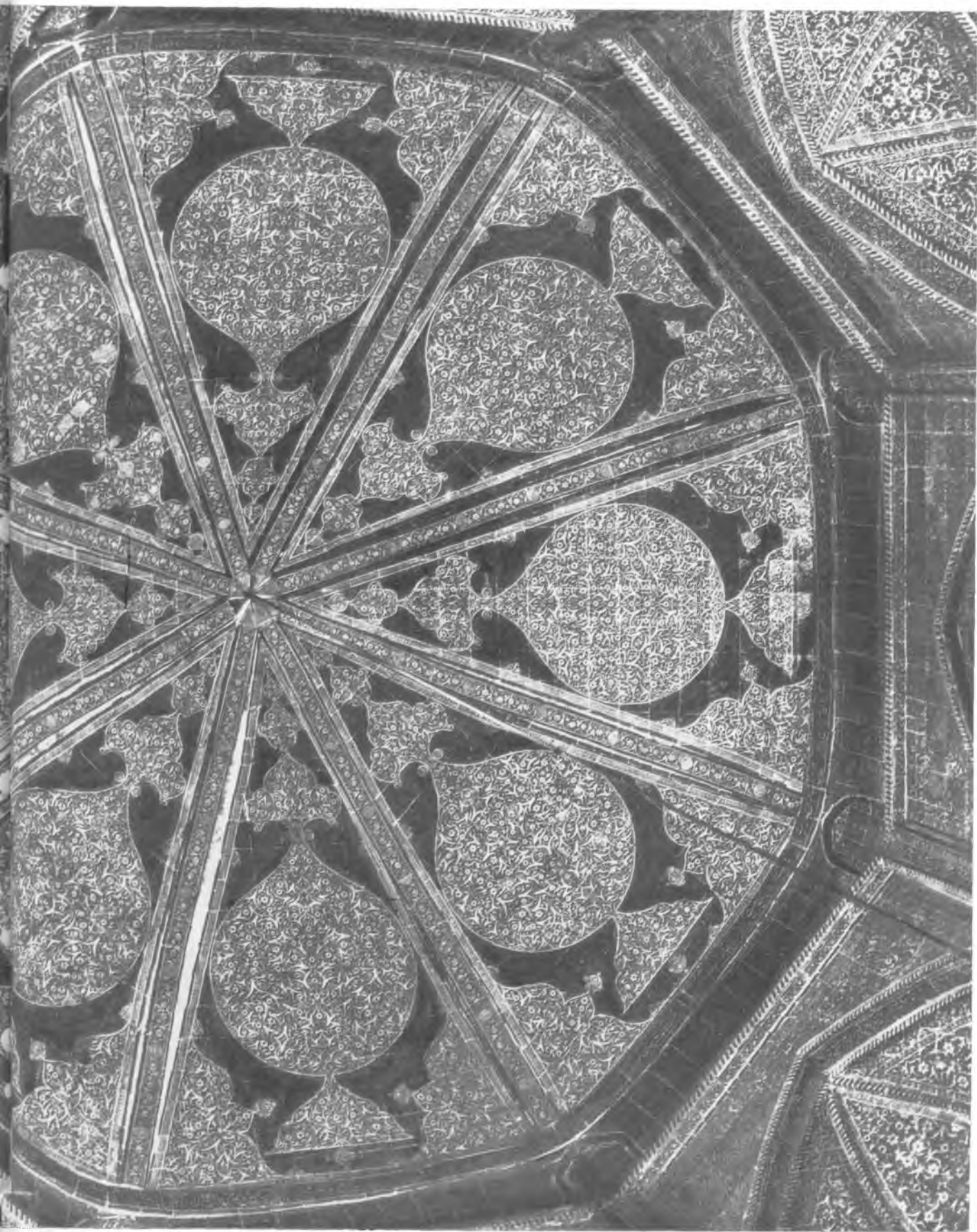
В конце XIX века кладбище было обстроено с запада медресе Якуб-бай-Ходжа и 4 корихана; в 1913 г. по заказу Асфендияр-хана на западной стороне дворика было построено двухэтажное здание корихана европеизированной архитектуры. Позже возведена мечеть-айван на восточной стороне двора перед ханакой. Таким образом, один из лучших в Хиве ансамблей сложился как разновременный культово-мемориальный комплекс, посвященный династии кунградов, включающий здания разного назначения (рис. 73 а).

1. Мавзолей — трехчастная постройка неправильного очертания в плане. В центре портално-купольный объем «ханака» с залом, открытым на три стороны проемами (рис. 157). Традиционных арочных

158. Майоликовое надгробие Мухаммед Рахим-хана в мавзолее Пахлаван-Махмуда.

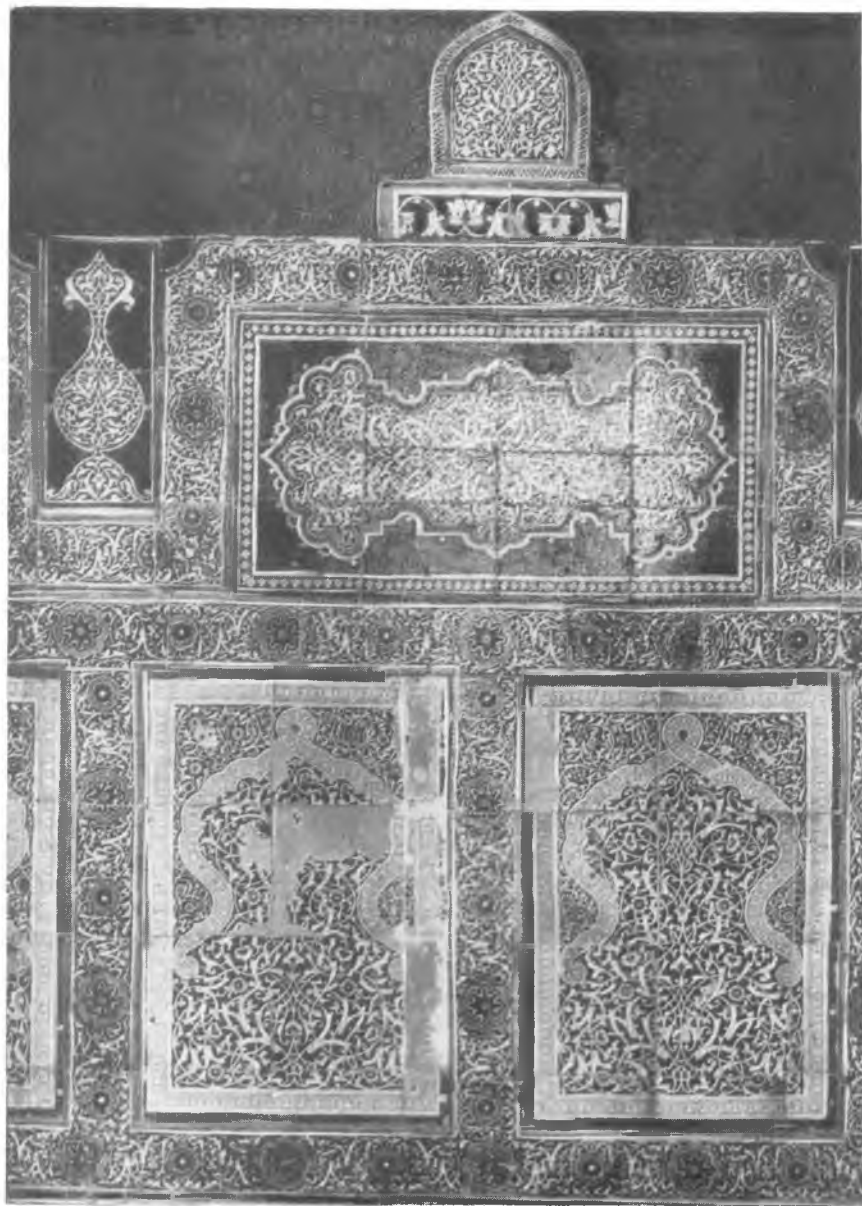

ниш в стенах нет; лишь на оси симметрии — пятигранная ниша-альков с захоронением Мухаммед Рахим-хана (рис. 158). В северо-западном углу зала стоят майоликовые надгробия Абулгази (1643—1664 гг.) и Ануша-хана (1681 г.). В угловых пилонах портала и за граненой нишей — небольшие худжры. Западное крыло конгломерата, возведенное одновременно с ханака (1810 г.), состоит из трех небольших помещений, нанизанных на боковую продольную ось. Среднее — зиарат-хана — соединено проемами с ханака и усыпальницей, где возвышается из-за ограды надгробие Пахлаван-Махмуда. Зиарат-хана прямоугольна, вытянута по оси юг—север. Следующая за ней гурхана — квадратная купольная камера с широкими плоскими нишами в стенах. Третье, южное помещение сообщается с двором. Восточное крыло, отстроенное в 1825 г., выполнено асимметрично, не следуя первоначальному замыслу; здесь пристроена галерея, состоящая на южном отрезке из коридора, в который открывается восточная дверь ханака, и подквадратной постройки, заключающей в себе продолговатый зал, перекрытый двумя куполами на поперечных арках, прилегающих к стене ханака, и раскрытый в северном торце на территорию кладбища. К южному купольному отсеку примыкает глубокая полуосьмигранная ниша

160. Фрагмент майолики интерьера мавзолея Пахлаван-Махмуда.

161. Фрагмент майолики интерьера мавзолея Пахлаван-Махмуда.

162. Майолика усыпальницы Пахлаван-Махмуда.

163. Майоликовая облицовка дахмы Асфендияр-хана.

с захоронением Алла-кули-хана, к северному — купольный зал с глубокой нишей в торце, позднее перегородженный надвое и используемый под худжры.

Ханака перекрыта двойным куполом на восьмигранном массивном барабане, гурхана Палван-ата и отсеки восточной галереи — одинарными сфероконическими куполами на щитовидных парусах.

Декорированы фасады мавзолея, обращенные во двор комплекса. Портал мавзолея выложен шлифованным кирпичом со вставками зеленых «бантиков», тимпаны входной ниши аркатуры покрыты хивинской майоликой в характерной гамме синих, белых, голубых тонов (рис. 25).

Купол мавзолея покрыт ярко-голубой облицовкой, барабан его выложен бесшовной кирпичной мозаикой с голубым рисунком по белому фону.

Декор интерьеров выдержан строго в одной технике — расписной майолики, с неистощимой фантазией и многообразием композиций растительного и геометрического преимущественно характера. Майо-

лика покрывает помещения сплошь снизу доверху (рис. 159—162). Среди резных деревянных дверей имеется древняя, с двуплановой резьбой, датированная в надписи на медной хальке 1353 годом; установлена она на входе в ханака из купольной галереи (рис. 27). Традиции хивинской резьбы по дереву развивались и в XIX в. Великолепная дверь, с тонким рельефом орнамента и накладными деталями из резной слоновой кости имеется при входе из ханака в зиарат-хану; на ней прочтена дата — 1810 г. Не менее интересны двери усыпальницы, инкрустированные ценными породами дерева, двери 1893—1894 гг. с именем мастера Надр Мухаммеда и резные колонны летней мечети.

Из строительных надписей комплекса известны имена и других мастеров. Постройкой нового комплекса 1810 года руководил мастер Мулла Адина-Магомед-Мурад из Хазараспа. Майоликовую облицовку, датированную 1825 г., изготовили: Мулла Нур-Мухаммед, сын уста Каландара Хиваки, Суфи Мухаммед, сын мастера Абдал Джаббара; автором рисунков орнамента был знаменитый хивинский мастер Абдулла Джин. Резную деревянную дверь из ханака во внутренний двор изготовил в 1893—1894 гг. тот же резчик Надр Мухаммед. Чеканку по меди на решетке, ограждающей надгробие Мухаммед Рахим-хана, выполнил Уста Абдулла Мулла Сеид-оглы Хиваки. Тогда же были изготовлены и надгробия. Так, в майолике в центре ниши над кенотафом Мухаммед Рахим-хана надпись: «Работа муллы Нур-Мухаммеда, сына Каландара Хорезмийца, 1240 г. х.» (1824—1825 гг.) (рис. 162).

2. Двухэтажный корпус корихана — включает в себе ряд небольших прямоугольных жилых худжр. Две из них, северные на первом этаже, перестроены в усыпальницы, в виде наземного склепа — дахмы, стоящей с небольшим отступом от входа. Дахмы облицованы майоликой, по фасу и поверху, где стоит стрельчатая сагана. В крайней, приготовленной для Асфендияр-хана, покоятся его мать и сын (сам Асфендияр-хан умер в Дишан-кале и, из-за запрета вносить покойника в Ичан-калу, был захоронен там же (рис. 163)). В соседнем помещении находятся надгробия сына Ануша-хана Аранг-хана и Латипа-ханум, жены хана Абулгази.

3. Ошхана в южном торце кориханы представляет собой одноэтажную постройку из жженого кирпича, с плоским перекрытием на двух колоннах. Она связана с двором изломанным коридором в северо-восточном углу.

4. Летняя мечеть занимает восточный угол двора своим айваном на четырех колоннах. Колонны и плафон мечети насыщены резьбой по дереву и росписью.

5. Дарваза-хана — предвратное продольноосевое сооружение с массивным уличным порталом. Она состоит из квадратной проходной комнаты с проемами только на центральной оси и небольшого портала со стороны двора, застроенного с обеих сторон айванами.

Стены разновременного комплекса сложены разным кирпичом: постройки XVIII—XIX вв. — жженым, плиточным, постройки XX в. — прямоугольным.

В состав комплекса входили также постройки, расположенные на кладбище, за основным мавзолеем. Среди них имеется крупная купольная зимняя мечеть, известная населению под названием Ших-Кабир (диаметр купола — 7,3 м внутри), летняя мечеть в виде одноколонного айвана рядом с ней, несколько купольных небольших мавзолеев и разрушенная ныне тахарат-хана.

Размеры: общие — 50×30 м, мавзоль — $17,5 \times 25,5$ м, ханака — 9×9 м, гурхана — 4×4 м.

Литература: Булатова, Ноткин, 1965, с. 33—40; Гулямов, 1941, с. 24—29; Ноткин, 1965, с. 111; Пугаченкова, Ремпель, 1958, с. 170—171; «Хорезм», 1967; Ноткин, Мавзолей Пахлаван-Махмуда, 1968.

69. КОМПЛЕКС МЕЧЕТИ СЕИД-ШЕЛИКЕР-БАЯ (1842 г.), Хива, Дишан-кала, ул. К. Маркса, за воротами Палван-дарваза.

Культовый комплекс, построенный купцом Сеид-Шеликер-баем. Здание компактной планировки, комбинирует в себе девятикупольную четырехстолпную мечеть, двухэтажное медресе, минарет, два затесненных дворика. Черты явно выраженного типа несет только девятикупольная мечеть. В плане комплекс имеет изломанный контур, вызван-

164. Комплекс Сеид-Шеликер-бая.

ный, видимо, конфигурацией городского участка, отведенного под застройку. К основному объему девятикупольной мечети примыкают с севера — трапециевидный дворик, наполовину занятый крытым пространством айвана, а с северо-востока — крошечное выступающее двухэтажное медресе; между медресе и входным двориком встроен минарет. Уличный фасад комплекса, отражая его структуру, построен асимметрично: к западу от минарета — входной портал и аркада кирпичной ограды дворика, к востоку — тот же ритм, но уже глухой аркады, с рядом узких окон по второму этажу медресе. Архитектура медресе сугубо утилитарна: перекрытия плоские, помещения худжр застраивают миниатюрный двор медресе ($4,6 \times 4,2$ м!), лишь с востока и севера, в два этажа. Минарет при мечети является одним из важных градостроительных ориентиров Хивы (рис. 164).

Строительный ствол минарета без энтазиса, утончается вверх; под венчающим карнизом устроен арочный фонарь.

Мечеть строга и монументальна, являет собою типичную архитектуру арочно-купольной системы. Опорой девяти куполов служат массивные крестообразные в плане пилоны и пилястры между пристенными арками. Михрабная ниша в южной, наружной стене мечети углублена, оттеняя небольшой прямоугольный в плане михраб. Купольный отсек перед михрабом, в отличие, например, от девятикупольной мечети в комплексе Хусам-ата в Фудина — не расширен. Размещением же и архитектурой выделен центральный купольный отсек (композиционный, а не идеологический центр мечети). Вход в мечеть тройной, в каждый неф, с трехколонного айвана (рис. 72 б).

Мечеть перекрыта девятью одинарными сфероконическими куполами. Центральный из них, несколько увеличенный и повышенный, выполнен на арочных парусах, выделенных в особый горизонтальный ярус; остальные восемь основаны на щитовидных парусах. Интересный по силуэту монументальный комплекс очень скромно украшен.

Уличный фасад комплекса облицован тесаным жженым кирпичом с глазурованными «бантиками» лишь на портале, минарет выложен горизонтальными поясами фигурной кирпичной кладки. Стены айвана разделаны фигурными панно интерьерного типа. Колонны айвана выполнены в лучших художественных традициях хивинской резьбы по дереву. На средней из них читается дата 1212 г. х. — 1797 г. (по Э. Ртвеладзе).

Размеры: в плане — общие — $33,0 \times 32,0$ м; высота — 12,0 м; диаметры куполов мечети: 4,8 м — рядовых, 5,3 м — центрального; высота основного объема мечети — 12,0 м; диаметр минарета — 4,5 м.

Литература: Булатова, Ноткин, 1965, с. 50—52.

70. СЕИД-МАГРУМ-ДЖАН ИЛИ СЕИД-МАХРУЙ-ДЖАН (1884 г.), Хива, Дишан-кала, кладбище Чабан-ишан по арыку Сир-чали.

Сложный культово-мемориальный комплекс состоит из трех групп монументальных построек (рис. 73 в). Самая крупная из них, подпрямоугольного контура, содержит три сблокированных между собой медресе разного размера: большое, вытянутое по оси юг—север, и два малых, примыкающих к нему с запада, вытянутых в направлении запад—восток. В больший из дворов, со скошенными в южном конце углами, ведет коленчатый проход через трехчастный купольный вестибюль, не связанный с угловыми помещениями. В углах этого медресе вместо традиционных дарсхана и мечети размещаются обычные худжры с небольшими подсобными помещениями. Рядовые худжры по периметру двора — прямоугольные, хороших пропорций и торцового расположения, оформлены правильным ритмом дворовой аркады ниш со входами по центру. В глубине двора, с некоторыми смещениями от центральной оси к западу, стоит усыпальница шейха — крупный портално-купольный объем с боковыми пониженными крыльями, содер-

165. Комплекс Сеид-Магрум-джан.

жащими по две небольших комнаты разной архитектуры, связанные с усыпальницей проемами (рис. 165). Таким образом, торец «медресе», если рассмотреть его изолированно, представляет собой трехчастную поперечноосевую композицию, подобную мавзолею Мухаммада Бошаро в Мазари-Шерифе (XIV в., Таджикская ССР), служившему, возможно, прототипом и мавзолею Пахлаван-Махмуда, и мавзолею Сеид-Магрум-джан. К вящему сходству с прототипом относится вырез северо-западного угла, отмеченный двумя гильдаста по краям. Вызвано ли это в данном случае периодизацией строительства, или это механический повтор прототипа — вопрос дальнейшего исследования комплекса, назначение которого, возможно, надо трактовать, как мемориал дворового типа — «хазира». Главный, обращенный на юг, фасад комплекса свидетельствует о единовременности его возведения: в четкий ритм аркады ниш гармонично вписаны два портала, ведущие во двор. Вход в «средний» двор решен аналогично большому, как трехчастный купольный вестибюль, отделенный от угловых худжр. Средний двор — поперечного расположения; ритм дворовой аркады не соответствует композиционным осям худжр, размещенных здесь «в лежачем» и «в торцевом» варианте, разного размера и конфигурации. Северо-восточный угол здания занят еще одним купольным объемом, связанным проходом с третьим, малым двором. Малый дворик в северо-западном углу комплекса — продолговатый, вытянутый до пропорций почти трех квадратов, обстроен худжрами лишь с запада и севера; глухие стены на востоке и юге, которыми дворик примыкает к большому и среднему медресе, оформлены лишь аркадой и порталным входом в малый мавзолей.

Вторая группа построек к юго-востоку от комплекса медресе представляет собой живописный единовременный конгломерат помещений разного назначения: шестикупольной мечети, дарваза-ханы, зиярат-ханы, в виде внутреннего дворика с михрабом, усыпальниц и худжр, группирующихся вокруг прямоугольного двора с «карманом». Северо-восточный угол его свободен от застройки, разомкнут, сливается с неорганизованными надмогильными сооружениями кладбища Чабан-ишан.

К западу от медресе находится поздний многокамерный мавзолей-конгломерат, спроектированный в едином прямоугольном корпусе,

166. Комплекс Торт-Шаббаз.

167. Некрополь Шахи-Мардан. ➤

с двумя крупными и тремя мелкими помещениями. Помещения усыпальниц перекрыты сфероконическими куполами на арочных парусах, худжры — сводами «балхи». В объеме главного мавзолея ярус парусов выявлен в виде возвышающихся над четвериком граней восьмерика по осям и зубчатого выступа — на скосах, как это сделано на мавзолее Пахлаван-Махмуда.

Лицевые поверхности главных фасадов комплекса выложены шлифованным кирпичом, без поливного декора на всех постройках, кроме отдельно стоящего, сложенного из кирпича «солдати» мавзолея-конгломерата, украшенного кирпичной мозаикой из синих и белых плиточек, как это сделано на построенных в 1912 г. зданиях почты и больницы в Хиве.

Размеры: медресе — $40,0 \times 53,0$ м; зал усыпальницы — $8,0 \times 8,0$ м; комплекс мечети и мавзолея — $36,0 \times 35,0$ м; отдельно стоящий мавзолей-конгломерат — $11,0 \times 14,1$ м; общая высота застройки — 9—10 м.

71. КОМПЛЕКС ТОРТ-ШАББАЗ (1885 г.), Хива, Дишан-кала, ул. Буденного.

Комплекс расположен около Бахча-дарваза. Это был крупный культово-мемориальный ансамбль, от которого сохранились три медресе, мечеть, хауз, минарет, мавзолей (рис. 73 б). Застройка komponуется живописно вокруг квадратного, обсаженного деревьями хауза (12×12 м). Рядом с ним находилась некогда сардоба, сейчас засыпанная. Центром ансамбля является мечеть — капитальное четырехстолпное купольное сооружение с односторонним двухрядным айваном на резных деревянных колоннах по главному фасаду. При мечети имеется небольшой минарет, украшенный фигурной кирпичной выкладкой. В комплекс входят, кроме того, три ветхих небольших медресе, с замурованными входами, служащие кладбищами, в декоре которых использованы зеленые грубые «бантики», уложенные и горизонтально, и вертикально, как на всех поздних медресе Ичан-калы, а также мазар — небольшая невзрачная постройка при входе на территорию. По сведениям Хивинского исторического музея, комплекс возник при хивинском хане Асфендияре I. Над дверью мечети на мраморной доске выбита надпись с датой 1292 г. х. — 1875 г. (чтение Э. В. Ртвеладзе) и имя мастера — хорезмийца (заказчика?) — Мухаммед Назарбай (рис. 166).

Размеры: мечеть — $18,0 \times 12,0$ м; минарет — диаметром 2,5 м; медресе — $14,5 \times 19,0$ м.

72. НЕКРОПОЛЬ ШАХИ-МАРДАН (XIX в.). Хорезмская область, Хивинский район, колхоз им. Ф. Дзержинского, в 3 км к северу от Хивы.

Некрополь представляет собой разновременный исторически разраставшийся культово-мемориальный комплекс, включавший корихана, мечети, ошхана, тахарат-хана, жилища для паломников и мулл, вокруг которых возводились мавзолеи для членов ханской семьи и хивинской знати. Главный мавзолей некрополя — один из семи известных в Средней Азии мавзолеев в честь халифа Али, зятя и сподвижника пророка Мухаммеда, «царя воинов» — Шахи-Мардана, как именуют его в Хорезме¹.

На территории некрополя, не имеющего четкой планировки, но с явно выраженной продольной осью вдоль дороги, расположено значительное количество построек из жженого плиточного кирпича. Среди них различаются три небольших корихана (общежитий для чтецов корана), дворовой планировки, обычной для медресе, но с отступлениями от симметричных схем, обычных для поздних медресе; фасады их оформлены вставками зеленых «бантиков», подобно фасадам медресе Мухаммед-Амин-инак (XVIII в.), Мазари-Шериф и Атаджанбай (конец XIX в.) в Хиве.

Постройки мавзолеев в Шахи-Мардане представляют коллекцию разнообразных типов. Самый крупный мавзолей Шахи-Мардан-бобо — портално-купольный, однокамерный; портал его, без явно выраженной характерной для Хорезма вертикальности, увенчан традиционной кирпичной двухрядной шарафой, облицован грубоватыми зелеными «бантиками» и мелкой плиточкой «в шашку» в вертикальных углублениях на пилонах (рис. 167).

Продольноосевая композиция присуща также двум мавзолеям типа «даш-куча», с одинаковыми по величине купольными помещениями и порталным входом. Один из них — семикупольный, подобно мавзолею Шамун-наби в Миздахкане с перекрытиями, вытянутыми в одну линию над длинной камерой; он выложен в черной кладке, без каких-либо признаков архитектурной проработки поверхностей стен. Второй — более монументальный, двухкупольный, с разрушенным порталом с торца. В облицовочном слое фасадов, выложенном из шлифованного кирпича, проработаны традиционные архитектурные членения глухих стен в виде плоской аркады нишек.

Кроме того, на кладбище имеется наземный склеп «кош-мазар»,

¹ Снесарев, 1973, с. 133.

тип которого распространен в Хорезме. Он состоит из трех частей: центрального вестибюльного помещения с порталом (вход в него заложен кирпичом) и двух сильно разрушенных усыпальниц по сторонам. Подобные мавзолеи имеются в комплексах с. Остана Янгиарыкского района, Джан-Хорас-ших-бобо и Шаводы Ходжа-бобо Ургенчского района, Сеид-Магрум-джан в Хиве. Усыпальницы в данном случае перекрыты сфероконическими куполками на арочных парусах с фигурными срезами пят, украшенными резьбой по ганчу. В комплексе с мавзолеем построен минарет.

73. КОМПЛЕКС БИКА-ДЖАН-БИКА ИЛИ ША-КАЛАН-ДАР-БОБО (XVI в., 1894 г.), Хива, Дишан-кала, ул. К. Исмаилова.

По местному преданию, строительство медресе было начато ханским вельможей Рахматулла Ясаул-боши, но когда возвели цоколь до уровня гидроизоляции, средств не хватило, и на четыре года работы остановились. Достроить здание взялась сестра хана Мадраима II, Бика-джан-бика, которая заявила, что хочет оставить о себе память. Культовый комплекс возник в районе почитаемого захоронения Ша-Каландар-бобо (Шейх-Каландар-бобо), бывшего, по легендам, шахом и приехавшим в Хиву с двумя братьями, как дервиши. Его мавзолей относят к XVI веку.

Имя мастера, строившего комплекс, — усто Авул — сохранилось в устных преданиях старожилов.

Комплекс, ориентированный на север главным фасадом, состоит из одноэтажного медресе — квадратного в общем пятне плана, но с поперечным расположением двора и с асимметричной композицией входной группы. В него ведет вход через трехчастный вестибюль, с четко организованным коленчатым проходом через ряд купольных отсеков. Крайние из них связаны с помещениями дарсхана и мечети, различными по архитектуре: дарсхана расширена двумя нишами, с востока и запада, перекрыта балочной кровлей, купольная мечеть — крестообразна в плане за счет четырех широких плоских ниш. Входы из вестибюля лежат не по центрам этих общественных залов, а смещены к главному фасаду за счет развития купольных отсеков коленчатого прохода. Мечеть перекрыта массивным сфероконическим куполом на арочных парусах.

Площадь, отведенная под жилую зону медресе, использована очень рационально: прямоугольные худжры вытянуты до пропорций двух квадратов в сторону минимального по размерам двора, обработанного традиционной аркадой ниш со входами в худжры; в скошенных углах дворов с гранеными нишами размещены входы в пару худжр — угловую, увеличенную по площади, и рядовую (рис. 72 е, ж, з).

Главный фасад, обращенный на север, разработан архитектурно независимо от структуры скрытых за ним объемов: по сторонам от узкого хорезмийского портала, увенчанного шарафой, выложены трехпролетные аркады мелких глухих ниш, упирающихся в угловые выступающие гульдаста. На портале и гульдаста вкраплены зеленые «бантики».

Минарет расположен в четырех метрах от портала, почти по центру главного фасада. Площадка к западу от него, перед мечетью, занята пристройкой с плоским балочным перекрытием, в которой размещены подсобные помещения мечети, служившей молитвенным залом не только для студентов медресе, но и для обитателей соседнего квартала. Ствол минарета резко сокращается по диаметру, составляя у вершины примерно треть диаметра основания. Окна указывают на наличие камеры наверху минарета. Ствол минарета облицован шлифованным кирпичом и расчленен несколькими декоративными поясами в виде дандана, ромбиков, парной кладки с «бантиками». Расстояние между поясами увеличивается с высотой, облегчая зрительное восприятие масштаба. Минарет увенчан трехрядной кирпичной шарафой. Градо-

168. Комплекс Бика-джан-бика.

169. Комплекс Магомед-Магаррам.

строительно этот минарет открывает собою серию вертикалей, расставленных по главной улице Хивы, идущей с запада на восток (рис. 168).

Мавзолей был трехкамерным, с зиарат-ханой и двумя усыпальницами за ней. Сохранилась только зиарат-хана в виде купольного здания с выступающим порталом.

Размеры: медресе в плане — $32,0 \times 32,0$ м; диаметр минарета у основания — 6,0 м, высота — 18 м; мавзолей — $6,2 \times 6,2$ м; камера — $4,0 \times 4,0$ м.

74. МЕДРЕСЕ-МЕЧЕТЬ МАГОМЕД-МАГАРРАМ (1903 г.), Хива, Дишан-кала, ул. К. Исмаилова.

Медресе-мечеть Магомед-Магаррам представляет собою тип комплексного, единовременно спроектированного и выстроенного здания, совмещающего функции медресе и квартальной мечети с минаретом (рис. 72 в, г). Композиционно этот комплекс организован асимметрично, на основе дворовой схемы медресе. В плане здание прямоугольно, вытянуто по оси юг—север; в юго-западном углу выступает корпус подсобных помещений мечети с минаретом, примыкающий к двухкупольному прямому вестибюлю. Вестибюль выделен с главного, южного фасада порталом, с одноэтажными, проработанными кирпичной аркадой крыльями по сторонам. К востоку от мион-сарая располагаются два продолговатых зала общественного назначения (джамаат-хана?), связанные с полуоткрытым пространством двухколонной мечети-айвана, с михрабом в южной стене, выходящей в юго-восточный угол двора. Квадратный двор, с глубоким «карманом» в юго-западном углу, рядом с мечетью, обстроен по периметру узкими корпусами жилых худжр разных размеров «лежачего» расположения. Весь северный торец занят очень длинным общественным залом с четырьмя входами с юга, что исключает толкование его назначения как зимней мечети, и делает очевидным функцию аудитории. Дворовые фасады проработаны традиционным дробным ритмом дворовой аркады, скрывающим истинную внутреннюю структуру помещений (рис. 169).

Размеры: общие — $21,0 \times 39,0$ м; главный фасад расширен до 27,0 м; ширина застройки у минарета — 17,0 м; диаметр минарета — 4,2 м, высота — 9,0 м.

75. КОМПЛЕКС ДАШКЫН-БОБО (1927 г.), Ургенч, ул. Ленина, 13.

Культово-мемориальный, единовременно построенный на средства купца Матсафа-караван-боши комплекс имеет компактную асимметричную планировку Г-образной конфигурации; застройка организована вокруг Г-образного же пространства внутреннего дворика, со входом с короткого торца. По периметру двора устроен ряд продолговатых помещений с плоскими перекрытиями для обслуживания паломников и прихожан, посещающих мавзолеей и зиарат-хану, размещенных в крупных купольных объемах в глубине двора. Зиарат-хана и мавзолеей не связаны единой композиционной осью, смещены по отношению друг к другу, сообщаются через угловое подсобное помещение (рис. 72 д).

Подкупольное пространство зала, условно называемого «зиарат-ханой» (михраба в стенах нет и вход организован с юга), — расширено двумя глубокими нишами на востоке и западе и сообщается с двором непосредственно, а также через центральный проем в помещении мавзолеей, квадратного, тесно застроенного со всех сторон мелкими комнатами.

Мечеть и мавзолеей перекрыты одинарными сфероконическими куполами на арочных парусах.

Главный фасад облицован шлифованным кирпичом и отчеркнут поверху рядом вертикально установленных зеленых «бантиков», венчающим и входной портал, и крылья. Второстепенные глухие фасады сложены черной кладкой.

Размеры: общие — $40,0 \times 40,0$ м; главный фасад — 20,0 м.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И КЛАДКИ В ПАМЯТНИКАХ ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ

Дата	Наименование памятника	Характеристика кирпича			Раствор	10р. + 10ш. в см
		материал	сторона в см	толщина в см		
1	2	3	4	5	6	7
X в.	Колодец Хивак					
XIV в.	Мавзолей шейх Мухтар-Вали в с. Остана Мавзолей Казах-хана Большой зал Малый зал Коридор	Жженный квадратный кирпич	23—26—25,5 24—25 25—26 25—25,5	5—5,5 4,5—5—5,5 4—5 5—5,5	Лёсс Лёсс Лёсс Лёсс	75 72 64 73
XIV, X, XVIII вв.	Мавзолей Сеида Аллауддина в Хиве	"	25—25,5—28	5—5,5	Лёсс	68
1549— 1821 гг.	Мавзолей Уч-Овлия в Хиве	"	27—28	5	Лёсс затирка ганчем	67
XVII— XIX вв.	Сооружение Ак-ших-бобо в Куня-Арке в Хиве Холм Постройка	Сырец	37—40—45 26—27× ×4,5—5,5	7—7,5	Лёсс	
1688— 1834 гг.	Медресе Хурджум в Хиве	Жженный квадратный кирпич	27,5—26	5—5,5	Лёсс	80
1657 г.	Бани Ануша-хана в Хиве Новая Старая	"	27—28 24,5	4,5—5 4,5—6	Ганчхак	—
1718/19— 1728 гг.	Медресе Ширгази-хана в Хиве	"	26,5—27—28	5—6	Лёсс	74—78
1759 г.	Мечеть Сеид-ата в Ханки	"	22—27—29—31	4—4,5—5	"	—
XVIII в.	Мечеть Сеид-ата (Ер-Маго- мед-диван) в Хиве	"	26—26	5	Лёсс	73
1770— 1785 гг.	Медресе Мухаммед-Амин- инак в Хиве	"	26—27	4,5—5	"	76
X, XIV, XV, XVIII вв.	Джума-мечеть в Хиве	"	26—27,5	5—6,5	Лёсс	70—71
XVIII в.	Джума-мечеть в Хазараспе	"	25—26	5	"	—
1804— 1806 гг.	Куня-Арк в Хиве, курыныш- хана	"	27	4	Лёсс	69
1804— 1812 гг.	Медресе Кутлуг-Мурад-инак в Хиве Медресе Сардоба	" " "	29—29,5 27—29,5—28	5—5,5—5 4,5—6—5,5	Лёсс затирка ганчем	75
1809 г.	Мечеть Богбонлы в Хиве	"	27—28	5—6	"	67 73—73

1	2	3	4	5	6	7
1810— 1825 гг.	Комплекс у мавзолея Пахла- ван-Махмуда в Хиве	Жженный квадратный кирпич	25—26	4	Лёсс	66
1806— 1825 гг.	Куня-Арк в Хиве Монетный двор Летняя мечеть	„	27,5—28 26	4—5 4—5	„ „	66 72
1804— 1806— 1835 гг.	Палван-дарваза в Хиве	„	30—26—27,5	5—4,5—4,5	Ганчхак	78
1832— 1833 гг.	Караван-сарай Алла-кули-хана в Хиве	„	27,5—27	5,5—5	Лёсс	
1832— 1834 гг.	Таш-хаули в Хиве	„	27—26	4,5	Лёсс затирка ганчем	62
1834— 1835 гг.	Медресе Алла-кули-хана в Хиве	„	29,5—28— —29,5—29,5	5—5,5	„	77
1835— 1838 гг.	Тим Алла-кули-хана в Хиве	„	26—29—28	5,5	Глина затирка ганчем	76
1616—1623, 1838 гг.	Медресе Араб-Мухаммед-хана в Хиве	„	26—28—27,5	4—4,5	Лёсс	71
1839 г.	Медресе Ходжаш Магаррам в Хиве	„	26—26	4,5—4,7	„	71
1838— 1842 гг.	Ак-мечеть в Хиве	„	24—25—30— —26—27	4—4,5—3,5—4	„	
1842 г.	Комплекс мечети Сеид-Шели- кер-бая в Хиве Дарваза Минарет Медресе	„ „ „	23—30 25—25 24—26—25	5 5 5	Лёсс	72
1852— 1855 гг.	Медресе Мухаммед-Амин-хана в Хиве	„	27,5	5,5	Лёсс затирка ганчем	75,5
1852— 1855 гг.	Кальта-Минар в Хиве	„	27	5,5	Ганч	72
1855 г.	Медресе Абдулла-хана в Хиве	„	27,5—28	5—5,5	Лёсс затирка ганчем	80
1859 г.	Таш-мечеть в с/с Саят	Пахса, жженный кирпич	28	5	Лёсс	
1863— 1864 гг.	Корихана № 1 в Хиве	„	26	4,5	Лёсс	74
1860— 1870 гг.	Корихана № 2 в Хиве	„	26,5—27,5	5	„	75
1874 г.	Корихана № 3 в Хиве	„	27	4,7	„	73
1870 г.	Корихана № 4 в Хиве	„	27,5	4,5	„	65
1865— 1910 гг.	Куня-Арк Гарем Восточные ворота	„	27—28 26—28	4,5—5 5,5—6,5	„ „	— 63
Конец XIX в.	Мавзолей Кум-аулия-бобо в Шаватском районе	Сырцовый кирпич	25	4	„	—

1	2	3	4	5	6	7
1870 г.	Медресе Амир-тура в Хиве	Жженный квадратный кирпич	25—27	4,5—5	Лёсс затирка ганчем	74
1871 г.	Медресе Мухаммед Рахим-хана в Хиве	"	26,5—28,5	4,5	"	72
1873 г.	Медресе Якуб-бай-ходжа в Хиве	"	27,5—27	4,5	Лёсс ганчхак	74
1872 г.	Медресе Матнияз-Диван-беги в Хиве	"	27—28	4,5	Лёсс	74
1882 г.	Медресе Дост-Алям в Хиве	"	27	4	Лёсс затирка ганчем	72
1882 г.	Медресе Мазари-Шериф в Хиве	"	28,5—29	4,5—5	Лёсс	73,5
1884 г.	Комплекс Сеид-Магрум-джан в Хиве	"	26,5—27	4,5—5	Лёсс	73,5
1848 г.	Мавзолей на кладбище Иморат-бобо Кошкунырского района, трехкупольный	"	27	4	Лёсс	
1884 г.	Медресе Ата-джан-бай в Хиве	"	26	4,5	Лёсс затирка ганчем	72
1885 г.	Комплекс Торт-Шаббаз в Хиве Мечеть Медресе	"	27—28 26—26,5	4—4,5 5	Лёсс Лёсс	73 71
1888 г.	Медресе Матсафа-караван-боши в Ургенче	Квадратный прямоуголь- ный кирпич	25,5 25,5	5 6,5	Сложный	
1894 г.	Комплекс Бика-джан-бика в Хиве	Жженный квадратный кирпич	26,5—28 26	4,5—5 4,5	Лёсс	65 60
1558 г. (?)	Мавзолей Юнус-хана в комплексе Пахлаван-Махмуда в Хиве	"	27—28	4,5—5,5	Лёсс	64
XVI— XVIII вв.	Мавзолей Ваенган-бобо в Шаватском районе	"	27	5	Ганч	—
XVI— XIX вв.	Мавзолей Музраб-шах Хорезмий в Хазараспском районе	"	26—27	4,5—5	Лёсс	68
XVI— XIX вв.	Мавзолей Усман-Сеид-бобо в Гурленском районе	"	26	4	"	—
XVI— XIX вв.	Неизвестный мавзолей-руина в с. Остана	"	25—26	5	"	71
XVI— XIX вв.	Мавзолей Джан-Хорас-ших-бобо в Ургенчском районе	"	26	4	"	—
1795 г.	Мавзолей Иморат-бобо в Кошкунырском районе, двухкупольный	"	23—24	4	"	
XVI— XIX вв.	Неизвестный мавзолей на кладбище Иморат-бобо, однокупольный	Сырец	27	4	"	

1	2	3	4	5	6	7
XVI— XIX вв.	Мавзолей Шейх-Мавлон-бобо в Хивинском районе	Жженный квадратный кирпич	27	5	Лёсс	
XVI— XIX вв.	Мавзолей Шаводы-Ходжа-бобо в Ургенчском районе	„	26	4	„	—
XVI— XVIII вв.	Мавзолей Абд-ал-бобо в Хиве	„	27	5	Лёсс	70
XIX в.	Мавзолей Ниясит-бобо в Шаватском районе	Сырец	25	4	Лёсс	
XIX в.	Мечеть Ата-Мурад-Матриза кушбеги в Хиве	Жженный квадратный кирпич	25,5—26	4,5—5	„	78
XIX в.	Таш-дарваза в Хиве	„	26—27	4,5	„	—
1905 г.	Медресе Палван-кари в Хиве	Европейский прямоугольный кирпич	26×13	6,5	„	—
1905 г.	Минарет Палван-кари в Хиве	Плиточный кирпич	28,5—28,5	6,5	Ганч	73
1905 г.	Медресе Казы-Калян в Хиве	„	26—26,5	5—5,5	Лёсс	66
1905 г.	Медресе Матпана-бай в Хиве	Жженный квадратный кирпич	26—27	5	Лёсс	67
1906 г.	Медресе Абдурасул-бай в Хиве	„	26	5,5	Лёсс	67
1906 г.	Медресе Юсуп-Ясаул-боши в Хиве	„	26—27	4,5—5	Лёсс	62
1910— 1912 гг.	Русско-туземная школа Ислам Ходжа в Хиве	Европейский прямоугольный кирпич	26×13	6,5		
1908 г.	Медресе Талиб-Максум в Хиве	Жженный квадратный кирпич	26—27,5	4,5	Лёсс	61
1910 г.	Минарет Ислам Ходжа в Хиве	„	27	4,5	Ганч	58
1912 г.	Почта в Хиве	Европейский кирпич	26×13	6		

- Ай ван — крытый навес; айван перекрывался балочным перекрытием на колоннах. В монументальных зданиях название айван иногда применяется по отношению к portalу (пештак).
- Арз-хана — место суда.
- Арка тура — ряд небольших арок любого очертания.
- Балхи — вид купола, возводимого над квадратным и прямоугольным помещениями путем наращивания арок от углов к центру.
- Вакф — имущественный институт в исламе, устанавливающий размеры владений и доходов в пользу того или иного учреждения (медресе, мечети и пр.).
- Восьмерик — восьмигранный объем части здания или всего строения.
- Ганчхак — местная разновидность гипса (ганч) с примесью лёсса и цемянки (кирпичного порошка), в различных дозах, от 10 до 50%.
- Гирих — буквально «узел». Геометрический орнамент.
- Гульдаста — угловая башня; иногда — в значении «сталактитовый карниз».
- Гурхана — усыпальница; собственно мавзолей.
- Гяз — единица измерения длины. Размеры его колебались в разные исторические эпохи и в разных местностях как в строительстве, так и в торговле.
- Дарваза — ворота, въезд.
- Дахлиз — передняя.
- Долон — проход; прихожая.
- Джамаат-хана — помещение для собраний.
- Зиарат-хана — поминальный зал при мавзолее; место поклонения.
- Каркас — конструкция с жесткой деревянной основой стен, заполненной сырцовым кирпичом или комьями глины.
- Кашин — глазурованные изразцы для мозаики на силикатной основе, позволяющей выпиливать тонкие и криволинейные элементы орнамента.
- Китоб-хана — библиотека.
- Кёшк — раннесредневековый укрепленный замок.
- Колаб-кари — декоративный ганчевый свод с геометрическим пространственным рисунком, имитирующим пересечение стрельчатых арок. Усложненные своды такого типа имеют звездчатые построения.
- Кыр — кладочный раствор типа известково-пуццолановых цементов, на известковой основе с добавкой толченого древесного угля и золы. Отличается влагостойкостью, поэтому применяется в увлажняемых конструкциях.
- Курныш-хана — приемный зал.
- Медресе — высшая школа в архитектуре ислама.
- Мечеть — молитвенное здание или помещение в исламе.
- Минарет — башня для созыва мусульман на молитву. Существовала и отдельно, и в соединениях с монументальными зданиями.

- М и х р а б — ниша в архитектуре ислама, ориентирующая молящихся лицом к Мекке. В Средней Азии устраивалась, обычно, в западных стенах, в Хорезме — в южных.
- М у к а н н а с — «ячеистые» или «кристаллические» системы объемных сталактитов, в отличие от плоских сталактитов «ироки», появившихся в XVII в.
- Н е к р о п о л ь — мемориальный ансамбль.
- О ш х о н а — трапезная, столовая.
- П а р у с а — переходная конструкция от помещения к куполу.
- П е ш т а к — арочный портал в архитектуре Средней Азии.
- Р е в а к — ряд мелких арочек, венчающих верх портала.
- С а г а н а — сводчатый склеп для одиночного наземного захоронения.
- С ф е р о к о н и ч е с к и й (купол) — т. е. образованный вращением стрельчатой кривой, включающей в себя у основания сферическую часть, а у вершины — спрямленную, коническую.
- Т а к — арка; торговый арочно-купольный пассаж.
- Т и м — крытый торговый пассаж со специализированной торговлей.
- Х а у з — искусственный открытый водоем в городе; форма и размеры хаузов были очень разнообразны.
- Х а у л и — укрепленная усадьба; дословно — двор.
- Х а л и м - х а н а — помещение, где готовили ритуальное блюдо — халим.
- Х а н а — комната, помещение, зал.
- Х а н а к а — центр дервишеского ордена; обитель странствующих дервишей и паломников.
- Х у д ж р а — келья; жилая комната.
- Ч е т в е р и к — основной объем квадратного в плане помещения.
- Ш а р а ф а — сталактитовый карниз из ячеек-муканнас.
- Ш а х р и с т а н — собственно город средневековья.

- Ноткин И. И. Новые данные о памятниках архитектуры Хивы. «Общественные науки в Узбекистане», № 5, 1962, с. 55—56.
- Ноткин И. И. Малоизвестные памятники хорезмского зодчества. Сб. «Искусство зодчих Узбекистана», Ташкент, 1962.
- Ноткин И. И. Строительные приемы и конструкции в архитектуре Хивы. Сб. «Искусство зодчих Узбекистана». Вып. III. Институт искусствоведения им. Хамзы. Ташкент, 1965.
- Ноткин И. И. Мавзолей Пахлаван-Махмуда. Изд-во «Узбекистан», Ташкент, 1968.
- Ноткин И. И. Таш-хаули. Изд-во «Узбекистан», Ташкент, 1968.
- Ноткин И. И. Искусство древних. Изд-во «Узбекистан», Ташкент, 1968.
- Ноткин И. И. Отчеты об обследовании памятников Ичан-калы. ГУОПМК, инв. №№ 1349, 1389.
- Пугаченкова Г. А. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1958.
- Ремпель Л. И. Стеблюк Ю. В. Погребальные сооружения южного Хорезма. «Материалы хорезмской экспедиции», вып. 7, М., 1963.
- Ремпель Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961.
- Снесарев Г. П. Под небом Хорезма. М., 1973.
- Черкасова Н. В. Памятники резьбы по дереву в Хиве. КСИИМК, вып. 28, 1949.
- Штанге С. Д. Ичан-кала. Изд-во «Узбекистан», Ташкент, 1968.

Редактор *Д. А. Быховский*

Художник *Н. А. Взенконская*

Художественный редактор *М. М. Рейх*

Технический редактор *Т. И. Смирнова*

Корректор *В. И. Кива*

ИБ № 163

В книге использованы фотографии Е. Н. Юдицкого, Л. Ю. Маньковской, архива Главного управления по охране памятников и изобразительного искусства Узбекистана и Института искусствознания им. Хамзы.

Чертежи выполнены по обмерам Л. Маньковской (46, 54 б, 58 ж, з, и, л, м, 59 а, г, 60 в, г, д, 62 а, б, 65, 66, 67 а, б, 69 а, б, 71 в, г, д, е), И. Ноткина (58 б, 59 б, в, д, 70, 71 а, б), С. Неумывакина (54 а, 59 д), М. Ахмедшина (44, 49, 50, 53, 58 в, 72 д), Е. Муравского (51, 55, 58 г, е), Р. Фахретдинова (58 а, 63 а, 73 а), Ю. Шваб, А. Ткаченко, А. Акименко, В. Голикова (58 д, к, 59 е, 60 а, б), Л. Петушкова, Я. Афанасьева (47, 48, 72 в, г, е, ж, з), В. Ворониной (62 б, 64), Б. Засыпкина (45), Т. Страмцовой (41, 43, 72 а), Р. Абдурасулева (72 б), Л. Коппека (67 в, 68 а, б), М. Кадырова (59 в).

Сдано в набор 29.X. 1976 г. Подписано в печать 28.III. 1978 г. Формат 84×108¹/₁₆. Печ. л. 12,0. Усл. печ. л. 20,16. Уч.-изд. л. 18,27. Тираж 5000. Р — 01218. Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма. Ташкент. Навои, 30. Договор № 75—75. Бумага мелованная. Зак. 1395. Цена 3 р. 50 к.

Книжная фабрика «Жовтень» Республиканского производственного объединения «Поліграфкнига» Госкомиздата УССР. Киев, Артема, 23а.

Маньковская Л. и Булатова В.

Памятники зодчества Хорезма. Науч. ред. Г. А. Пугаченкова. Т., Изд. лит. и искусства, 1977.

192 с. (О-во охраны памятников ист. и культуры Узбекистана. Ин-т искусствозн. им. Хамзы Хаким-заде Ниязи М-ва культуры УзССР). Лит.: с. 189—190.

Книга впервые в полном объеме освещает малоизученное архитектурное наследие Хорезмской области — одной из главных сокровищниц зодчества Узбекистана. Исторический очерк, написанный археологом, кандидатом исторических наук В. А. Булатовой, прослеживает основные этапы строительной деятельности и исторических судеб Хорезма в целом. Историко-архитектурная часть книги принадлежит перу архитектора, кандидата искусствоведения Л. Ю. Маньковской. Она обобщает сведения обо всех монументальных памятниках Хивы (Ичан-кала и Дишан-кала), Ургенча, Гурлена, Ханки, Шавата и других населенных мест Хорезмской области. В историко-архитектурном обзоре показано развитие всех типов зданий. Подробно о каждом памятнике сообщено в сводном каталоге.

Книга рассчитана на широкий круг читателей — краеведов, актив Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана, туристов, а также специалистов — архитекторов, искусствоведов, историков, работающих в области реставрации и реконструкции исторических городов.

72С1(152)

Цена 3 р. 50 коп.

